

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

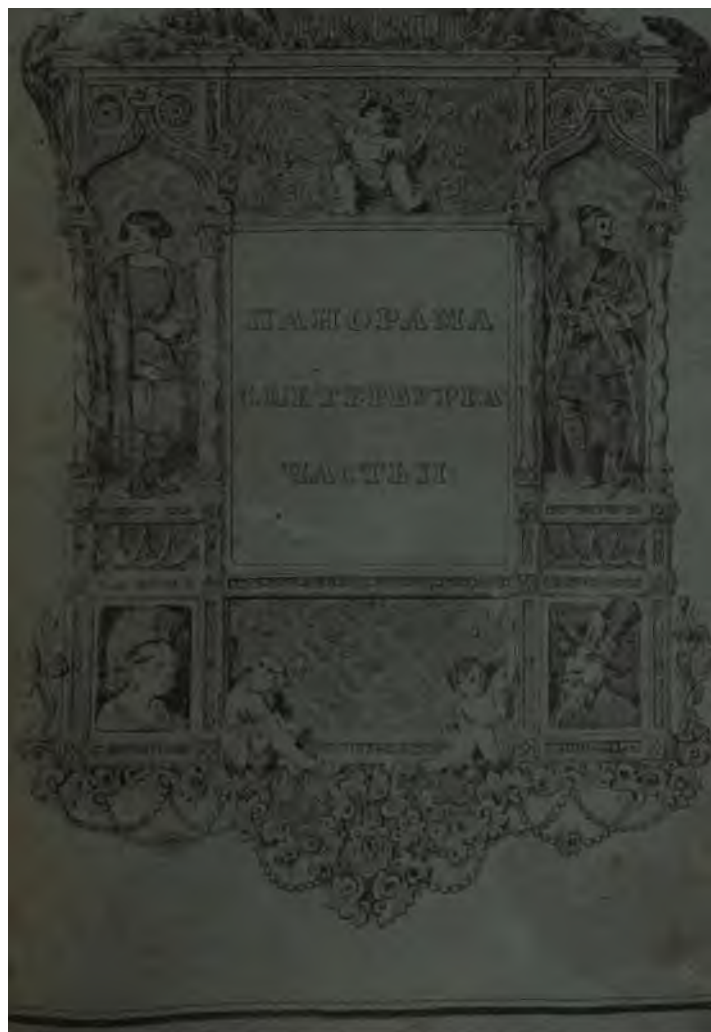
Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

EX LIBRIS
E. V.

ПАНОРАМА
САНКТПЕТЕРБУРГА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ ВЛОДЫ ПЛЮШАРЪ СЪ СЫНОВЪ.

—
1854.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ тѣмъ, чтобы по оппечашаніи представлены
были въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра.
Санктпетербургъ, 24 Декабря 1833.

Ценсоръ Шармуа.

Bashuiski, H. P.

ИСТОРИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

1834.

Handwritten text, possibly a signature or initials, located in the upper right corner of the page.

Планъ и содержаніе Панорамы С.-Петербурга извѣсны читающей публикѣ изъ объявленій, помѣщенныхъ въ Сѣверной Пчелѣ, и отдѣльно разосланныхъ (на Русскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ), при открытіи на сочиненіе подписки.

Панорама долженствовала состоять изъ *трехъ частей текста, и двѣнадцати отдѣльныхъ тетрадей видовъ и плановъ*. Мы нашли необходимымъ сдѣлать въ семъ отношеніи нѣкоторыя измѣненія, о коихъ долгомъ почишаемъ здѣсь упомянуть.

Руководимые желаніемъ сохранить сколько можно большую ясность въ описаніи различныхъ предметовъ, мы значительнo пополнили многія части сочиненія, и шѣмъ увеличили объемъ шекспа, такъ, что раздѣленіе его на три части сдѣлалось совершенно неудобнымъ: ибо послѣдовательность однородныхъ свѣдѣній или описаній, входящихъ въ составъ одной книги, была бы симъ неизбежно нарушена.

Текстъ Панорамы, вмѣсто трехъ частей,

II

будетъ состоятъ изъ чепырехъ. Виды и планы будутъ раздѣлены не на двѣнадцать, а на чепырнадцать шепрадей (*).

Спараясь придашь сочиненію наибольшую во всѣхъ опношеніяхъ занимательность, мы рѣшились присоединить еще къ художественной часпи двѣ отдѣльныя (необъзанные при опкрытіи подписки), шепради, съ рисунками медалей, выбитыхъ на доспопамятные случаи Испоріи С.-Пешербурга, о коихъ упоминается въ Панорамѣ. Надѣмся, что публика проспитъ намъ сіи прибавленія; о возвышеніи цѣны, единожды объявленной, мы и не помышляли; желаніе наше заключалось въ доспавленіи любителямъ опечеспвеннаго, всего, что доспойно просвѣщеннаго ихъ вниманія.

Спашисписка, непосредспвенно слѣдующая за познаніемъ Испоріи, сдѣлалась предметомъ содержанія второй часпи, соспавляющей впорую книгу Панорамы С.-Пешербурга. Свѣдѣнія, въ ней собранныя, по

(*) Въ десяти шепрадахъ по восьми, и въ двухъ по девяти видовъ, всего девяносто восемь Планы, по шри въ двухъ шепрадахъ.

разнородности своей, требовали нѣкопорого раздробленія, подраздѣленія сіи со-спавляли главы (*).

Чишашель не долженъ искашь здѣсь полной, подробной Спашиспики С.-Петербургга: подобный шрудъ былъ бы несообразенъ съ планомъ сочиненія; онъ пребо-валъ бы другихъ средствъ, другихъ спосо-бовъ. Мы предлагаемъ проспую *Стати-стическую Записку о С.-Петербургѣ*, въ кошорой собраны пошько необходимѣйшія, основанныя на факпахъ извѣстія, выводы, сравненія и замѣчанія. Нѣкопорыя изъ по-казаній, опносящихся къ Спашиспикѣ Пе-шербургга, сравнены съ показаніями шого же рода о Парижѣ и Лондонѣ; мѣспами, для ясности, приведены паблицы; мѣспами, гдѣ намъ казалось эшо необходимымъ, бѣ-гло очерчены нѣкопорыя привычки, зна-комляція съ нравомъ и склонюспями наро-да. При описанія предметовъ, опносящихся къ шопографіи города, вездѣ указано, (подъ спраницами), съ кошорымъ именно изъ пла-

(* По сей же причинѣ шрешья, четвертая, пяшяя и шешяя книги Паворамы, подраздѣлены на главы, всего числомъ до двадцати шести.

IV

новъ, соспавленныхъ для Панорамы, чипашелю надлежитъ справляться; самыя же предметы, какъ въ пекспѣ, такъ и на планѣ, помѣчены одинаковыми знаками. Въ заключеніе книги, приложены при общія спашиспическія табели, въ коихъ соединены главнѣйшія изъ свѣдѣній, разбросанныхъ въ пяти главахъ Спашиспической Записки о С.-Петербургѣ.

Чипашель вѣроятно замѣтитъ, что о многихъ предметахъ, до Спашиспики сподлицы относящихся, здѣсь вовсе не упомянуто: это происходитъ отъ того, что мы почли приличнымъ, къ самому описанію предметовъ сихъ въ послѣдующихъ книгахъ Панорамы, присоединить и спашиспическія о нихъ свѣдѣнія.

Шестая глава, конечно, по содержанію своему не принадлежитъ ко второй книгѣ Панорамы, но мы не могли избрать для нее лучшаго мѣста, ибо послѣдующія книги сочиненія должны знакомить чипашеля съ Петербургомъ въ настоящемъ его положеніи.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВТОРОЙ ЧАСТИ

ПАНОРАМЫ С.-ПЕТЕРБУРГА.

КНИГА ВТОРАЯ.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

О
САНКТ-ПЕТЕРБУРГѢ.

ГЛАВА I. Положеніе. — Возвышеніе надъ моремъ. — Расширительность. — Качество воды. — Протяженіе и пространство. — Разстояніе отъ С.-Петербурга до отдаленнѣйшихъ городовъ Имперіи. — Направленіе въпродъ. — Температура. — Замерзаніе и вскрытіе Невы. — Церемоніаль, наблюдаемый при семъ для открытія судоходства. — Весна. — Лѣто. — Осень. — Зима. — Ледяное строеніе.
стр. 1 — 21.

ГЛАВА II. Взглядъ на С.-Петербургъ. — Физическое раздѣленіе; свѣдѣніе о положеніи, въ какомъ находились мѣста сія до основанія города. — Острова. — Воды. — Высоты. — Заключенія, выведенныя изъ общей топографіи города и окрестностей. — Хронологія наводненія. — Картина наводненія 1824 года. — Попери. — Пособія. — Таблица высоты водъ. — Первоышнее положеніе грунта земли. — Свѣдѣніа о постепенномъ возвышеніи и уравнианіи онаго. — Объ урочищахъ и происхожденіи названій оныхъ *стр.* 21 — 67.

ГЛАВА III. Первоначальные жители С.-Петербурга. — Умноженіе народонаселенія. — Зародыши сословій и обществъ. — Состояніе народонаселенія столичнаго въ различныя царствованія. — Настоящее состояніе онаго. — Временная ежегодная прибыль и причина оной. — Сравненіе рождаемости и смертности. — Роды. — Смертность по возрастамъ. — О состояніи общественнаго здоровья. — Ума лишеныя. — Нѣкоторыя свѣдѣніа и сръвенія относительно нравственной Сѣапписки столицы. — Движеніе народонаселенія по сословіямъ въ послѣдніа тридцать лѣтъ. — Заключенія. — О бракахъ. — Незаконнорожденные. — Проступки и преступленія. — Насильственныя лишенія жизни. — Общія сравненія и заключенія по сѣмъ предметамъ *стр.* 67 — 94.

ГЛАВА IV. Первоначальныя жилища Петербургскихъ жителей. — Улучшенія въ постройкахъ. — Начало обывательскихъ спроеній въ различныхъ частяхъ. — Первый проектъ общаго,

правильнаго расположенія города. — Пожары, послѣ конхъ въ продолженіе шридцати лѣтъ постоянно выспраиваются лучшія части С.-Петербурга. — Свѣдѣніе о числѣ домовъ въ различные годы. — Чрезвычайныя украшенія столицы въ послѣднія царствованія. — Утвержденные проекты урегулированія или постройки новыхъ частей. — Число домовъ, начатыхъ и оконченныхъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. — О поспѣвшости, съ которою производится постройка. — О матеріалахъ и способъ построенія вообще. — Безспраіе и ловкость рабочихъ. — Крестыянинъ Петръ Телушкинъ. — Деревянные и лѣшніе дома. — Подраздѣленіе земли, занимаемой столицею. — Обищаемость домовъ. — Улицы. — Набережныя. — Площади. — Мосты. — Древнѣйшія улицы. — Новый уличныи паркетъ. — Подземныя трубы. — Очистительные колодцы. — Тропуары. — Фонари . . . стр. 94 — 141.

ГЛАВА V. Мѣры. — Въсь. — Восемь метрологическихъ сравнительныхъ таблицъ. — Превосходство Россійскихъ непремѣнныхъ (нормальныхъ) мѣръ. — Вещественная монета. — Проба золота и серебра. — Количесство доставляемыхъ ежегодно въ С.-Петербургъ благородныхъ металловъ. — Содержаніе оныхъ между собою, по цѣнности и тяжести. — Внутреннее достоинство звонкой монеты. — Сравненіе оной съ употребительнѣйшею иностранною. — Ассигнаціи. — Рожденіе торговли и промышленности. — Первые ввостранные корабли въ С.-Петербургъ. — Забошлявость

VIII

Петра I о торговлѣ. — Плодыной. — Число приходящихъ кораблей увеличивается ежегодно. — Сравненіе таможенныхъ сборовъ 1723, 1805, 1823 и 1831 годовъ. — Таблица цѣнности ввоза и вывоза товаровъ и таможенныхъ доходовъ за первыя чепыре и послѣднія девять лѣтъ прошекшаго тридцатилѣтія. — Настоящая эпоха развитія мануфактурной дѣятельности. — Русскіе купцы въ Лейпцигъ, Америкъ и Египтъ. — Купечество С.-Петербургское; число онаго; раздѣленіе. — Гильдейскія повинности. — Содержаніе общественныхъ потребностей. — Доходы Городской Думы. — Оцѣнка домовъ въ столицѣ. — Доходы города при Петрѣ I. — Расходы Городской Думы. — Внутренняя промышленность. — Главнѣйшіе предметы потребления. — Свѣдѣнія о пивномъ оккупѣ въ С.-Петербургѣ
стр. 141 — 190.

Три спанишскія шабеля по городу С.-Петербургу въ 1832 году.

ГЛАВА VI. Петербургскій день въ 1723 году.
. *стр.* 194 — 271.

5)

КНИГА ВТОРАЯ.

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА

•

САНКТ-ПЕТЕРБУРГЪ.

100

The first part of the document discusses the importance of maintaining accurate records of all transactions. It emphasizes that every entry should be supported by a valid receipt or invoice. This ensures transparency and allows for easy verification of the data.

In the second section, the author outlines the various methods used to collect and analyze the data. This includes both primary and secondary data collection techniques. The analysis focuses on identifying trends and patterns over time, which is crucial for making informed decisions.

The third part of the document provides a detailed breakdown of the results. It shows that there has been a significant increase in sales volume, particularly in the middle and lower income brackets. This suggests that the current marketing strategy is effective in reaching a wider audience.

Finally, the document concludes with several key recommendations. It suggests that the company should continue to invest in research and development to stay ahead of the competition. Additionally, it recommends a more targeted marketing approach to maximize the return on investment.

100

ПАНОРАМА САНКТ-ПЕТЕРБУРГА.

КНИГА ВТОРАЯ.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Положеніе. — Возвышеніе надъ моремъ. — Почва. — Расшистельность. — Качество воды. — Протяженіе и пространство. — Расстояніе отъ С-Петербурга до отдаленнѣйшихъ городовъ Имперіи. — Направленіе вѣтровъ. — Температура. — Замерзаніе и вскрытіе Невы. — Церемоніаль, наблюдаемый присемъ для открытія судоходства. — Весна. — Лѣто. — Осень. — Зима. — Ледяное шроевіе.

Столица Россійской Имперіи, основанная безсмертнымъ Петромъ въ 1703-мъ году, занимающая частію землю Ингерманландскую, или Ижор-
Часть II.

скую, часшію же Карельскую, или Финскую, ле-
жашъ подъ $59^{\circ} 56' 31''$ сѣверной широты и 47°
 $59' 30''$ долготы (къ востоку отъ перваго мери-
діана), на пространный равнинѣ, при впаденіи Невы
въ Финскій заливъ, и спелелся по обонѣмъ бере-
гамъ оной, занимая многіе острова, сею величе-
ственною рѣкою образуемые.

Окружность города съ юго-запада и запада за-
нята водами залива, съ прочіихъ сторонъ об-
ширною плоскостью земли, однообразіе коей пре-
рывается волнистыми вершинами пріятно зе-
ленѣющихъ холмовъ, бѣгущихъ въ нѣкоторомъ
разстояніи отъ города къ востоку, а на южной
сторонѣ ограничиваемую Дудергофскими горами,
коихъ живописныя верхи опоясываютъ (въ 30 вер-
стахъ отъ столицы) площадь, образуемую кру-
тымъ изгибомъ Невы.

По сороко-четырехъ-лѣтнимъ метеорологиче-
скимъ наблюденіямъ найдено, что С.-Петербургъ
возвышается надъ Балтійскимъ моремъ на $8^{\circ}, 541$
Россійскихъ сажень $= 59,729$ Англійскихъ футовъ
 $= 56,055$ Французскихъ футовъ ⁽¹⁾.

⁽¹⁾ Вычислено въ первый разъ, въ 1827 году,
опшавшимъ изъ Кварширмейстерской части Пол-
ковникомъ А. Терлецкимъ; по его же вычисленію,
Москва рѣка (противъ Кремля) выше обыкновенной
поверхности Невы прошивъ Зимняго дворца $62,184$
саженями.

Группа земли имѣетъ обыкновенныя свойства острова : повсемѣстно рыхлый и жидкій ; подъ болотою поверхностью своею заключаетъ онъ слой глины, въ выкопныхъ мѣстахъ весьма глубокой ; въ другихъ находились ириса или порфъ, въ мѣстахъ же возвышенныхъ песокъ и рѣдко камень. Природа, обильно надвѣвшая С.-Петербургъ роскошными водами, отказала столицѣ въ лучшемъ украшеніи оныхъ : расписательность вообще слаба и безцвѣтна. Болота поросли мелкимъ кустарникомъ ; ивнякъ, изрѣдка березовыя или еловыя рощи, мѣстами одинокая ольха, печальная осина, и краснолиственный кленъ, возвышаясь надъ сырою или песчаную плоскостью земли, освѣчаютъ ее скудною и рѣдкою зеленью — тамъ, гдѣ первобытныя недоспѣшки Природы не побѣждены еще усиліями Искусства. Нынѣ болота сіи, болѣею частію осушенные, частію еще осушаемыя, почти повсемѣстно превращены въ чисныя луга и цвѣтущіе сады ; и на воздѣланной землѣ живописныхъ окрестностей города деревья красивы, зелень свѣжа и роскошна ; огородные овощи растутъ весьма хорошо.

Извѣстный Химикъ, Г. Модель, разложилъ въ 1735 году Невскую воду. Изъ опытовъ его, какъ и изъ новѣйшихъ изслѣдованій, оказалось, что вода сія, содержащая въ себѣ значительное количество угольной кислоты, вовсе чужда металлическихъ

*

или земляных примесей, исключая весьма малое количество поваренной соли; поему она признана одною изъ чистѣйшихъ и здоровѣйшихъ для пища.

Если вода въ каналахъ и рѣчкахъ города, при спокѣ нечиспопы съ улицъ, или опъ плаванія несмѣшпаго числа барокъ, снабжающихъ С.-Петербургъ жизненными потребностями, спановишся на нѣкоторое время мушною, опъ землянистыхъ и мѣталлическихъ неразрѣшимыхъ часпищъ, за по Нева доставляетъ жищелюмъ, круглый годъ, воду легкую, прозрачную и свѣжую. Впрочемъ, къ изысканію средствъ для отвращенія неудобства, о коемъ здѣсь упомянуто, попечительное Правительство давно уже прилагаетъ особенное вниманіе.

Городъ (считая оный въ чертѣ, зашпвами обозначенной) имѣетъ въ окружности нѣсколько больше тридцати пяти верстъ; плоскость его содержитъ въ себѣ около 18.000,000 квадратныхъ сажень, и простирается въ длину (опъ угла Нарвской части, гдѣ Фоншанка вливается въ Неву, до мыса, на кошоромъ выстроены Смольный монастырь) на девять верстъ; въ ширину же (опъ Московскаго вѣзда, до праваго берега Большой Невки, противъ Апшекарскаго оспрова) на семь верстъ.

Почши половина города окружена Невюю и глав

ными ея рукавами, четверть Финскимъ заливомъ, оспальная часть открытымъ полемъ. С.-Петербургъ находится отъ Москвы въ разстояніи $698\frac{1}{4}$ верстъ; отдаленнѣйшія же мѣста Россійской Имперіи отъ сѣверной Столицы сушь: къ сѣверу *Верхоянскъ*, за сѣвернымъ полярнымъ кругомъ (въ Якушской области) $9977\frac{1}{2}$ в.; къ сѣверо-востоку *Ижигивскъ* (въ Охотской области) $11,226\frac{3}{4}$ в.; *Верхнекамчатскъ* (въ Камчатской области) $12,713$ в.; *Авача*, или *Петропавловскій* портъ $13,153\frac{1}{2}$ в., къ югу, *Бахчисарай* (въ Крыму) 2097 верстъ; *Эривань* (въ Армянской области) 2861 в.; *Нахичевань* 3018 , и *Дербентъ* 3272 версты (1).

Городъ, почти со всехъ сторонъ открытый, мало имѣетъ средствъ къ умягченію суровости климата, свойственной сѣверному его положенію (2); отъ сего происходятъ частыя и чрезвычайно быстрыя переменныя температуры; во воздухъ вообще чистъ; вѣтры, почти непрерывно дующіе, освѣжая широкія улицы Петербургскія, разгоняютъ морскіе туманы и вредныя испаренія близкиихъ болотъ. Средняя температура обыкновенно около $3^{\circ} 09$ (3). Западный вѣтеръ

(1) Черезъ Кизляръ 2732 версты.

(2) Умягченіе климата въ продолженіе послѣднихъ пятидесяти лѣтъ замѣчено многими Естественнѣйшими въ С.-Петербургѣ.

(3) Средняя температура 1831-го года была $+2^{\circ}, 97$.

ещь господствующій; юго-западный приноситъ пасмурную погоду; сѣверо-западный льдомъ сопровождается ясною, а въ зимнее время холодною и сухою погодою (1).

Нева покрывается льдомъ обыкновенно въ Ноябрь мѣсяцъ. Съ 1718-го года въ теченіе 114 лѣтъ, только четырнадцать разъ ледъ на Невѣ спалъ между 20-го и 31-го Октября, и одинъ только разъ (въ 1811-мъ) 17-го Октября. Позднія эпохи замерзанія, въ теченіе 114 лѣтъ, были замѣчены шесть разъ, позднѣйшая изъ оныхъ была въ 1826-мъ году, когда рѣка покрылась льдомъ въ ночи съ 13-го на 14-е Декабря. Обыкновенною эпохою вскрытія рѣки можно полагать первую половину Апрѣля; въ теченіе 114 лѣтъ Нева только шестнадцать разъ вскрылась между 20-го и 31-го Марта, позднѣйшее освобожденіе оной ото льда было въ 1810-мъ году (30-го Апрѣля), раннѣйшее же въ 1822-мъ году,

(1) Безвѣтрія рѣдки: въ 1830-мъ году оныхъ сочтено 49, а въ 1831-мъ сто двѣнадцать. Самые сильныя вѣтры были въ 1830-мъ году девять разъ; изъ оныхъ шесть разъ вѣтеръ дулъ съ юга, одинъ разъ съ юго-запада, одинъ разъ съ юго-востока и одинъ разъ съ сѣверо-востока. Въ 1831-мъ году сильнѣйшіе вѣтры были пятнадцать разъ: юго-западныхъ шесть, южныхъ два, сѣверо-восточныхъ пять, и западныхъ два.

6-го Марша. Народъ, всегда умный въ пословицахъ своихъ и основательно знающій природу страны, къ коей судьбою привязанъ, чрезвычайно правильно обозначилъ эпохи замерзанія и вскрытія рѣки, двумя слѣдующими поговорками: « Никола съ гвоздемъ , а Георгій съ мостомъ : » день Николая Чудотворца бываетъ 6-го Декабря , а Великомученика Георгія 23-го Апрѣля. По свѣдѣніямъ вышеприведеннымъ , чиншело неспрудно увѣришья , что почю къ 6-му числу Декабря , морозъ здѣсь , шакъ сказашъ , загвозжаешъ воды , покрывая ихъ сплошнымъ льдомъ , а къ 23-му числу Апрѣля освобожденіе рѣкъ ото льда позволяешъ воспановляшъ мосты , кои соединяютъ берега Невы.

При освобожденіи Невы ото льда , жители сполчныя двухъ противоположныхъ береговъ , нерѣдко по нѣсколку дней разлученные трудностію сообщеній , съ любопытствомъ и неперпѣніемъ спѣшашъ на набережныя величественной рѣки , шпобъ видѣшъ церемонію , открывающую судоходство по оной.

Петръ I-й , учредивъ Городскую Верфь , повелѣлъ ей , въ 1720-мъ году , вѣдашъ всѣми паршикулярными судами въ С. - Петербургѣ ; съ шѣхъ поръ судоходство по Невѣ не могло начинашъя , по освобожденіи оной ото льда , иначе какъ по открытіи онаго начальствующими надъ Городскою Верфью. Церемонія , соблюдаемый присемъ съ давнихъ

портъ, быть нѣсколько проще слѣдующаго, Высочайше одобреннаго 7-го Сентября 1832 го года :

« Когда будешь сдѣланъ съ Адмиралтейской стороны условенный сигналъ, Начальникъ Городской Верои выѣзжаетъ отъ домика Императора Петра Великаго на кашеръ, вооруженномъ фалконетами, и подъ флагомъ Городской Верои направляетъ пушью свой къ Пешропавловской крѣпости.

« Его сопровождаютъ все паршикулярныя гребныя суда, хозяева конехъ пожелаютъ участвовать въ сей церемоніи.

« Въ то же время выѣзжаетъ отъ Адмиралтейства къ крѣпости Директоръ Кораблестроительнаго Департамента Морскаго Министрства (а въ случаѣ его болѣзни или отсутствія, Инспекторъ кораблестроительныхъ работъ), подъ флагомъ на кашеръ, также вооруженномъ фалконетами.

« Каждый изъ нихъ, поровнясь съ крѣпостію, салютуетъ оной семью выстрѣлами, и получаетъ въ отвѣтъ: Директоръ Кораблестроительнаго Департамента или заступающій его мѣсто равное число выстрѣловъ, а Начальникъ Верои двумя выстрѣлами мѣтѣ.

« По окончаніи сихъ салютовъ, Комендантъ выѣзжаетъ отъ крѣпости на кашеръ подъ флагомъ, званію его присвоеннымъ.

« Начальникъ Городской Верфи и Директоръ
« Кораблестроительнаго Департамента или за-
« спускающій его мѣсто, вспрѣчаютъ Коменданша,
« и доносятъ ему о свободномъ сообщеніи по рѣкѣ,
« первый по лѣвую, а второй по правую сторону.

« Засимъ всѣ гребныя суда сіи направляють
« путь къ Дворцовой приспани : изъ нихъ кашеръ
« Начальника Городской Верфи долженъ быть впе-
« реди, за нимъ кашеръ Директора Кораблестрои-
« тельнаго Департамента, а потомъ кашеръ Ко-
« менданша, въ кильваперъ одинъ у другаго.

« Паршикулярныя гребныя суда, выѣхавшія за
« Начальникомъ Городской Верфи, слѣдуютъ по-
« одиначкѣ въ 20 или 30 сажняхъ отъ послѣдняго
« кашера.

« Императорскій кашеръ, а также кашера На-
« чальника Главнаго Морскаго Штаба и Морскаго
« Министра, ежели будутъ находиться въ сіе
« время въ Главномъ Адмиралтействѣ, выѣз-
« жають навспрѣчу Коменданшу, и вспускають
« въ кильваперъ его кашера.

« Коменданшъ С.-Петербуржской крѣпости, при-
« близаясь ко дворцу, салютуетъ оному семью
« выстрѣлами.

« Засимъ Коменданшъ, въ сопровожденіи Дирек-
« тора Кораблестроительнаго Департамента, или
« заступающаго его мѣсто, и Начальника Город-
« ской Верфи, вспускають во дворецъ, и рапор-

« шують Его Императорскому Величеству, « первый о состояніи часшей, въ управленіи его со- « спющихъ, а' послѣдніе объ опшрпшіи сообще- « нія по рѣкѣ, по шой и другой споронѣ оной.

« Когда Коменданшъ съ лицами, его сопровож- « дяющими, войдетъ во дворець, и флаги на каше- « рахъ будутъ спущены, тогда паршкюлярныя « суда, ихъ сопровождавшія, вдушъ къ своимъ мѣ- « спамъ, и судоходство по рѣкѣ дѣлается сво- « боднымъ.»

Тысячи жипелей, шумно шюплящихся на обонхъ берегахъ Невы, освободившей свѣшлыя волны свои отъ хладнаго ихъ покровя; пушечныя выспрѣлы; громкое ура машрозонъ, приспающаихъ къ берегу на судахъ, и безчисленное множество ялковъ, быспро спремющихся во всѣ спороны, — оживляющъ зрѣлище сіе, невольню переносящее мыслью во времена Петра I-го, сполько любившаго новую свою спюлицу. Какая перемѣна съ шѣхъ поръ на берегахъ этой единспвенной рѣки! какая жизнь! какое богатство! Берегъ, къ кошорому приспающъ суда, нынѣ съ парашомъ своимъ какъ будшо вылишпый изъ граниша, шогда мѣспами едва начиналъ укрѣпляться сваями; мѣспю роскошной приспани, украшенной вазами, шогда заняшо было простыми деревянными подмоспками; за первымъ рядомъ домовъ взоръ падалъ шогда на обширное болошо: шеперь онъ съ воспоргомъ оспававли-

ваешся на чудесныхъ памяшникахъ Искусствъ, спыдающихъ памяшники Древности.

Весна Пешбургская, шолько по календарю начинающаяся 8-го Марша, рѣдко устанавливается ранѣ конца Апрѣля: хошя зимній нушь обыкновенно пропадаетъ въ первой половинѣ Марша, но пермометръ и послѣ того часпо спонитъ ниже почки замерзанія. Въ 1826-мъ году случилось явленіе, чрезвычайно рѣдкое въ С.-Пешбургѣ: въ самое Свѣтлое Воскресеніе спала прекрасная зимняя дорога; 24-го Марша, въ Субботу, выпалъ густой снѣгъ, и покрылъ грязь и лужи; къ вечеру морозъ до 6° зашянулъ и сравнялъ дорогу, а на другое утро появились сани; но это было ненадолго. Наспупленіе весенняго времени въ шѣсной связи со вскрышіемъ Невы и съ прохожденіемъ по оной Ладожскаго льда. Чѣмъ ранѣе сіе бываетъ, шѣмъ ранѣе начинаешся и весна; иногда, при позднемъ освобожденіи рѣки опо льда, переходъ опъ весны къ лѣту шакъ быспръ, чпо въ одну ночь распшпелная сила принимаетъ совершенное развитіе; распускаюшся древесныя почки, и чрезъ одинъ или два дня Природа являешся уже въ полномъ блескѣ.

Лѣтній зной мало уступаешъ жару южныхъ странъ, но онъ бываетъ непродолжителенъ и подверженъ частымъ перемѣнамъ. Высшее споя-

ніе термометра въ С.-Петербургѣ 24° (1); 2-го Іюля 1802-го года въ полдень оный поднялся до 26° 6", 23-го Іюля 1812-го года до 27° 2". — Грозы вообще слабы и непродолжительны; тучи одна за другою разрѣшаются скоро, всегда почти въ споронѣ оупь города; несчастные случаи оупь грозы довольно рѣдки (2).

Лѣтнія ночи Пешербургскія очаровательны! Это не ночь, не день и не сумракъ, а что-то среднее, какое-то таинственное смѣшеніе свѣта и тѣни; въперѣ упишася, Природа какъ будто покоилса; воздухъ чистъ, легокъ и прозраченъ; вы можете чашать книгу въ продолженіе цѣлой ночи. Едва вечерняя заря угаснетъ на горизонтѣ, и новая уже румянитъ прошивуположный край неба! Должайшій день Пешербургскій заключаетъ въ себя 18 часовъ 29 минутъ; крашчайшая ночь 5 часовъ 31 минуту; солнце восходитъ въ 2 часа 47 минутъ, закатывается въ 9 часовъ 15 минутъ.

Осень рѣдко даритъ насъ пріятною погодою; большею частію она пасурна и печальна: безпрерывные дожди (3), небо задернутое сѣрою пе-

(1) Термометръ поднимался до 24° 0, въ 1830-мъ году въ Августѣ, и въ 1831-мъ году въ Іюнь.

(2) Въ 1830-мъ году гроза была десять разъ, въ 1831-мъ году восемь.

(3) Среднимъ числомъ дождливыхъ дней въ году

леною, въпры ночи безпрестанно волнующіе атмосферу, — все это наводитъ на душу уныніе; и погружаешъ шлю въ какое-то посклявое бездѣйствіе. Въ Октябрѣ и Ноябрь юго-западный вѣтеръ, начиная дуть съ чрезвычайною силой, иногда приводитъ за собою бурю, необыкновеннымъ возвышеніемъ водъ затопляющія низменныя части города.

Сильнѣйшіе холода обыкновенно бывающъ въ исходе Декабря и въ первой половинѣ Января; низшее стояніе термометра отъ 18° до 22°, но рѣдко болѣе; Февраля 9-го 1810-го года, термометръ опустился на 30° ниже точки замерзанія; 23-го Декабря 1813-го года было — 31° $\frac{1}{4}$, а между 1766-мъ и 1770-мъ годами спужа не разъ доходила до 33 градусовъ ⁽¹⁾. Крапчайшій зимній день, какъ извѣстно, равенъ крапчайшей лѣтней ночи.

бываетъ до 95; пасмурныхъ и туманныхъ всегда болѣе трети года, совершенно ясныхъ не болѣе четверти. Въ 1830-мъ сихъ послѣднихъ было двадцать-восемь, а въ 1831-мъ — сорокъ!

Высота слоя, который могъ бы произойти отъ воды, ниспадающей ежегодно дождемъ, градомъ и снѣгомъ (среднимъ числомъ), равняется 18 Лондонскимъ дюймамъ.

⁽¹⁾ Меньшая высота термометра въ 1830-мъ году была въ Январѣ 19°, 2, — а 1831-го въ Январѣ же 22°, 2.

Вообще замѣчено, что предъ наступленіемъ чрезвычайныхъ холодовъ, благодѣтельная Природа за-благовременно окушываетъ землю глубокимъ снѣговымъ покрываломъ; въ 1709-мъ и 1740-мъ годахъ, когда жестокая зима покрыла сплошнымъ льдомъ часть Адриатическаго моря у береговъ Венеціи, — когда, по наблюденіямъ Профессоровъ Мюллера, Цельсія, Данила Бернулли, Либерша и другихъ, морозъ доходилъ въ Лейпцигъ до 20°, во Франкфуртъ до 30°, въ Веймаръ до 11°, а въ Лондонъ, Гамбургъ и Данцигъ свыше 8 градусовъ⁽¹⁾, — въ С.-Петербургѣ съ половины Января и до Марша (1740) термометръ постоянно держался (по свидѣтельству Деллиа) между 26° и 31°. — Въ числѣ опытовъ, произведенныхъ здѣсь Естественными опышателями, разрытъ былъ снѣгъ, покрывавшій землю слоемъ въ два слишкомъ фуша толщиной: подъ охранительнымъ одваломъ его найдено, что земля промерзла, во время сихъ продолжительныхъ и чрезвычайныхъ стужъ, только на четверть фуша, сила прозябенія въ зернахъ и корняхъ деревь и распеній не погубла, и льпо было плодородно.

Жестокая зима 1740-го года доспанила С.-Петербургскимъ жителямъ зрѣнище рѣдкое, если не единственнае, ибо подобное видѣли въ помѣ

(1) Крафтъ.

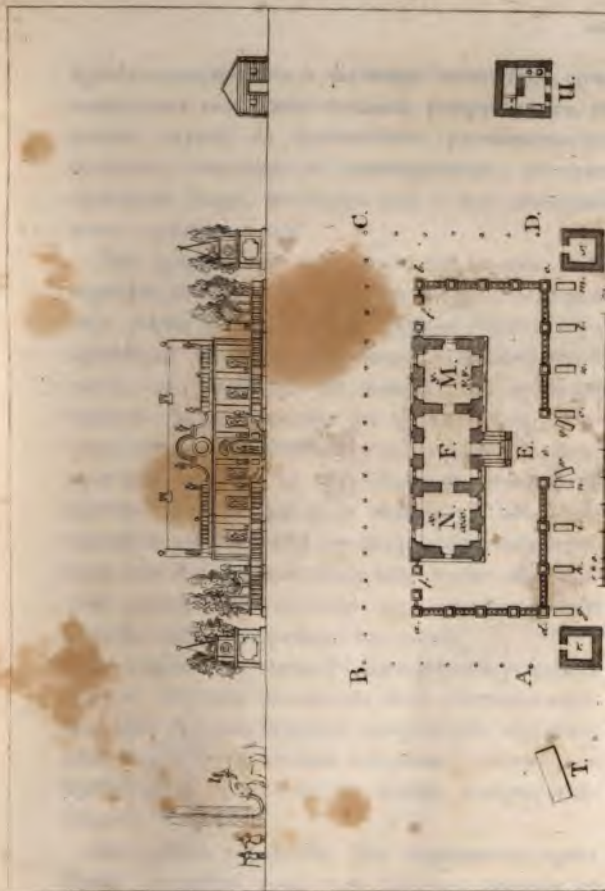
же году жилили Любека ⁽¹⁾: въ семь городъ Поручикъ фонъ-Майнертъ выспроилъ предъ городскими воропами изо льда бастіонъ, на валу коего поставлены были пять пушекъ, а въ срединѣ левъ въ семь футовъ длины, превосходяще изваянные изо льда. Но это можно почестъ только слабымъ подражаніемъ тому, что сдѣлано въ С.-Петербургѣ: въ Январѣ воздвигли на Невѣ прошиву дворца ледяной домъ ⁽²⁾ въ 8 сажень длины, въ 2 сажени ширины и въ 3 сажени вышины съ крышею; ледъ пилили и вырубали полшлыми плавшами, для спѣвнъ; циментомъ служила вода, въ поштъ же моментъ замерзавшая. На кровлѣ успроена была чепырехъ-угольная галерея съ фигурными столбами; передній фасадъ украсили пиластрами и фронтонномъ съ статуями; косяки оконъ и дверей, съ чрезвычайною чистотою выработанные, были выкрашены, какъ и пиластры, подъ зеленый мраморъ; рамы и даже стекла оконъ сдѣланы были изъ тонкаго льда; въ нѣкоторомъ разстояніи вокругъ дома находились красивыя

⁽¹⁾ Kurzgefasste historische Nachrichten auf das Jahr 1740, XIII Stück.

⁽²⁾ Въ собраніи видовъ находится рисунокъ ледяного дома. Здѣсь же приложенъ планъ, на коемъ должно искашь буквы, коими означены различные предметы, принадлежавшіе къ ледяному дому.

перила (*a, b, c, d*), съ балсами и чешырехъ-угольными сполбамн; въ перилахъ, кромъ главноаго средняго съ передней спороны входа (*e*), было двое споронныхъ воропъ, (*ff*) на заднемъ фасъ, на конхъ сполли горшки съ живыми померанцовыми деревьями, а подлъ воропъ по нъскольку проспыхъ деревъ, коихъ шпамбы и липсыя, съ сидъшными на оныхъ шпицами, чрезвычайно искусво выръзаны были изо льда; передъ перилами сполли шесть пушекъ (*g, h, i, k, l, m*), величиною пропшву 3-хъ-фуншовыхъ, съ лафшами на колесахъ; двъ мортиры (*n, o*), двухъ-цудоцныя, и два красивые дельфина (*p, q*).

По бокамъ дома на пьедесталахъ возвышались чешырехъ-угольные пирамиды (*r, s*), пуссыя, съ прръзантыми въ верхвей части оныхъ на всъ спороны круглыми окнами; въ нъкопоромъ опдаленн по правой споронъ ошъ дома, два Персяннина въ обыкновенный человеческй роспъ, сполли близъ слона натуральной величины, на копоромъ сидълъ шрепный Персяннинъ (группа ся означена буквою *T*); наконецъ, по лъвой споронъ дома, построена была баня, *U*, въ видъ бревенчапой избы, копорую (по увъреню Профессора Крафта) почно нъсколькó разъ шопили, и въ копорой даже — парились! Всъ вообще предметы сн были плены, рублены, почены или извалны съ чрезвычайнымъ искусствомъ изо льда, безъ малъйшаго употребленя какого либо поспороннаго вещесства.

Кромѣ правильности и чистоты въ ошдѣлкѣ, они отличались еще замысловатымъ устройствомъ, и подали случай къ произведенію удивительныхъ опытовъ, неоднократно повпоренныхъ, въ присутствіи Двора, знашныхъ лицъ и при необычайномъ стеченіи народа.

Изъ пушекъ стрѣляли чугунными ядрами, употребляя на заряды по $\frac{1}{4}$ фунта пороха, который безъ карпуза всыпался въ ледяное жерло; ядра пробивали насквозь деревянную двухъ-дюймовую доску, на разстояніи 60 шаговъ; изъ морширъ бросали бомбы зарядомъ въ $\frac{1}{4}$ же фунта; дельфины ночью выбрасывали изъ челюстей зажженную нефшь; словъ въ продолженіе дня пускалъ хоботомъ воду на 24 фуна вышины, а вочью зажженную нефшь (вода и нефшь проведены были шрубами изъ Адмиралшейства); сверхъ сего спряшанный человекъ съ помощью шрубы, успроенной внутпри слона, подражалъ его голосу.

Въ пирамидахъ висѣли разноцвѣтные верпящіеся фонари, на конхъ намалеваны были смѣшныя фигуры; при каждомъ оборотѣ фонарей одно изъ лицъ, являясь въ кругломъ окнѣ пирамиды, смѣшило добродушныхъ зришелей; въ вечеру фонари освѣщались.

Внутреннее убранштво сего очарованнаго храма Зимы достойно было еще бѣльшаго вниманія по шонкой ошдѣлкѣ предметовъ, безъ исключенія

выработанныхъ изъ льда; въ домъ вело крыльце (E), при входѣ были сѣни (F) въ чешыре окна, а по обѣимъ споронамъ покои (N. M.) по 5 оконъ безъ пополокъ, съ одною шолько крышею; въ одномъ покоѣ (N) на споронѣ x спояли уборный споль съ зеркаломъ, нѣсколько шандаловъ съ свѣчами, (копорыя для зажженія намазывались нефшью), часы и разная посуда; на спѣнѣ висѣло зеркало.

На споронѣ xx находились двуспальная кровать съ завѣсъю, постелью, подушками и одеяломъ; возлѣ кровати пригошюлены были два кошака, двѣ пары шуфлей, и въ каминѣ, украшенномъ фигурною рѣзбою, горѣли ледянныя дрова, вымазанныя нефшью.

Въ комнашѣ M, на споронѣ y, споялъ споль съ часами, сквозь прозрачныя, ледянныя спѣны конхъ видны были часовыя колеса; далѣе лежали примороженныя къ сполу настоящія игральныя каршы; по обѣимъ споронамъ сполна находились спулья, въ углахъ двѣ спашун. На споронѣ yy поставленъ былъ рѣзной шкафъ, украшенный фигурами, и наполненный сервизами чайнымъ и десертнымъ, спаканами, ложками и блюдами съ кушаньемъ и плодами. Всѣ сѣи вещи, сдѣланныя изъ льда, были выкрашены приличнымъ образомъ.

Днемъ спроеше сѣе (1), по чрезвычайному лоску,

(1) Ледяной домъ былъ выспроеше для свадьбы придворнаго шуша К*. Г*.; перемѣнившаго Греко-

прозрачности льда и голубому цвѣту онаго, казалось изъсѣченнымъ изъ драгоцѣннаго сафира; въ вечеру, когда внутри дома зажигали свѣчи, стѣны сквозили, и радужные переливы лучей, дробившихся въ рѣзвыхъ ледяныхъ украшеніяхъ, представляли взору волшебный замокъ со всеми его чудесами.

Всѣмъ позволено было ежедневно осматривать сіе чудное произведеніе своеравнаго искусства. Но спеченіе любопытствовавшихъ было таково, что надлежало въ послѣдствіи обнести строеніе деревяннымъ палисадомъ (А. В. С. Д.) и прислать къ оному караулъ. Съ половины Января по начало Марта, при *благопріятствовавшей* погодѣ (ш. е. при 25° — 30° градусахъ мороза), домъ стоялъ невредимъ; во второй половинѣ Марта стѣны начали значительнѣе шаять, и скоро съ полуденной стороны вовсе обрушились; тогда глыбы матеріала, употребленнаго на сооруженіе сего прозрачнаго зданія, съ честью ошвезены были въ дворцовый ледникъ (1).

Россійскую Вѣру; молодые прожили въ ономъ нѣсколько дней.

(1) Современникъ и очевидецъ, С.-Петербургской Императорской Академіи Наукъ Членъ и Физики Профессоръ Георгій Вольгангъ Крафтъ,

Въ наше время, по бокамъ спусковъ, устроиваемыхъ съ береговъ Невы на рѣку, иногда спавяшь ледяныя шумбы вмѣсто шолобовъ, для укрѣпленія деревянныхъ перилъ. У спуска близъ Мраморнаго дворца вѣроятно многіе изъ жителей Пешербургскихъ зимѣли въ нынѣшнюю зиму красивую будочку, выстроенную какимъ-то архипекпоромъ-дворникомъ изъ ледяныхъ пластинъ, коими морозъ застигивалъ широкую прорубь, въ которой полощуть бѣлье; двери и окна будочки со вкусомъ опорочены были украшеніями изъ мяскаго снѣга: вопшъ, можешъ бышь, единственное спроеіе сего рода, существовавшее въ С.-Пешербургѣ со времени знаменитаго Ледянаго Дома.

описываетъ домъ сей въ сочиненіи, изданномъ въ 1741-мъ году, и присоединяешъ множество описовъ и примѣчавій, произведенныхъ Есествоиспытателями въ зиму 1740-го года, въ С.-Пешербургѣ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Взглядъ на С.-Петербургъ. — Физическое раздѣленіе; свѣдѣніе о положеніи, въ какомъ находились мѣста сіи до основанія города. — Острова. — Воды. — Высошы. — Заключенія, выведенныя изъ общей монографіи города и окрестностей. — Хронологія наводненій. — Картина наводненія 1824 г. — Потери. — Пособія. — Таблица высокошъ воль. — Первобышнее положеніе грунта земли. — Свѣдѣнія о поспешномъ возвышеніи и урвненіи онаго. — Объ урочищахъ и происхожденіи названій оныхъ.

Разсмапривая карту, изображающую мѣсто, занимаемое нынѣ С.-Петербургомъ, въ помѣ видѣ,

какъ оно было въ эпоху основанія города ⁽¹⁾, кто не согласился, что не только исполненіе, но и самая мысль создать городъ, назначенный быть столицею Россіи, еще не имѣвшей флота, въ землѣ едва завоеванной, среди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ, въ странѣ совершенно открытой съ моря — могла быть плодомъ одной шворческой воли ПЕТРА I-го?

Въ неудобствахъ и въ самой невозможности, зоркое око Великаго провидѣло пользу, славу и будущія несомнѣнныя выгоды своего народа; предприимчивость ПЕТРА I-го изумила Европу, а быстрый успѣхъ, увѣнчавъ его величіе, доказалъ, что для него не было невозможнаго.

Нигдѣ, можетъ быть, природныя выгоды не употреблены съ большимъ искусствомъ на красоту и пользу города, какъ въ С.-Петербургѣ; нигдѣ, можетъ быть, съ большимъ искусствомъ не скрыты самыя недостатки Природы: здѣсь вы не встрѣтите того безобразно-печальнаго смѣшенія нищеты съ богатствомъ, и вкуса съ безвкусіемъ, которое оскорбляетъ глазъ посѣщателя лучшихъ Европейскихъ городовъ, — въ Петербургѣ все носитъ печать

(1) Карта сія находится въ собраніи гравированныхъ картъ, составленныхъ для Панорамы С.-Петербурга, подъ номеромъ первымъ.

порядка и стройности: широкія и прямыя улицы правильно проведены къ удобнѣйшему сообщенію частей обширнаго города, раздѣленныхъ несравненною Невою и каналами, изъ нея испекающими. Многочисленные дворцы, казенныя и общественныя зданія, благородствомъ архитектуры и величественностью размѣровъ, достойно украшаютъ столицу Сѣвера. Часпныя строенія въ лучшихъ частяхъ города безъ изысканія каменные, красивы и содержатся чрезвычайно чисто. Необыкновенная роскошь гранита, въ обдѣлкѣ фундаментовъ, пропшуровъ, длинныхъ набережныхъ и многочисленныхъ мостовъ; огромныя, неизъяснимыя другимъ городамъ Европы, массы прекраснаго мрамора сего, употребленныя здѣсь на различныя работы; чрезвычайныя количества желѣза и чугуна въ дѣлѣ, украшающихъ зданія; непонятныя усилія людей, воздвигнувшихъ въковыя памятники сн въ справѣ, гдѣ за сто съ небольшимъ до сего лѣтъ, мѣстами на топкомъ болотѣ сквозь чащу лѣса видѣлся дымъ, клубившійся надъ бѣдною Финною полудикаго рыбака.... все это удивляетъ, оспавливаятъ взоръ, и невольно уноситъ мысль въ минувшее, къ священной памяти безсмертнаго Основателя, оставившаго на всемъ печать своего гения; — все это дышитъ величіемъ и силою, напоминающими безпредѣльную его волю и духъ могущественной предприимчивости; — все это исклю-

какъ оно было въ эпоху основанія города (1), кшо не согласишся, что не только исполненіе, но и самая мысль создатьъ городъ, назначенный быть столицею Россіи, еще не имѣвшей флота, въ землѣ едва завоеванной, среди непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ, въ странѣ совершенно открытой съ моря — могла быть плодомъ одной творческой воли Петра I-го?

Въ неудобствахъ и въ самой невозможности, зоркое око Великаго провидѣло пользу, славу и будущія несомнѣнныя выгоды своего народа; предпріимчивость Петра I-го изумила Европу, а быстрый успѣхъ, увѣчивавъ его величіе, доказалъ, что для него не было невозможнаго.

Нигдѣ, можетъ быть, природныя выгоды не употреблены съ большимъ искусствомъ на красоту и пользу города, какъ въ С.-Петербургѣ; нигдѣ, можетъ быть, съ большимъ искусствомъ не скрыты самыя недосатки Природы: здѣсь вы являете въ видѣ безобразно-печальнаго смѣшенія выщепы съ богатствомъ, и вкуса съ безвкусіемъ, которое оскорбляетъ глазъ посѣщителя лучшихъ Европейскихъ городовъ, — въ Петербургѣ все носитъ печать

(1) Карта сія находится въ собраніи гравированныхъ картъ, составленныхъ для Панорамы С.-Петербурга, подъ нумеромъ первымъ.

порядка и стройности: широкія и прямыя улицы правильно проведены къ удобнѣйшему сообщенію частей обширнаго города, раздѣленныхъ не- сравненною Невою и каналами, изъ нея испекаю- щими. Многочисленные дворцы, казенныя и об- щественныя зданія, благородствомъ архитектуры и величественностью размѣровъ, достойно укра- шаютъ столицу Сѣвера. Частныя строенія въ лучшихъ частяхъ города безъ изысканія каменные, красивы и содержатся чрезвычайно чисто. Необык- новенная роскошь гранита, въ обдѣлкѣ фундамен- товъ, шпоруаровъ, длинныхъ набережныхъ и много- численныхъ мостовъ; огромныя, неизъяснимыя дру- гимъ городамъ Европы, массы прекраснаго мѣ- рила сего, употребленныя здѣсь на различныя ра- боты; чрезвычайныя количества желѣза и чугуна въ дѣлѣ, украшающихъ зданія; непонятныя уси- лія людей, воздвигнувшихъ въковыя памятники сіи въ спранѣ, гдѣ за сто съ небольшимъ до сего лѣтъ, мѣстами на топкомъ болотѣ сквозь чапу лѣса видѣлся дымъ, клубившійся надъ бѣдною хижиною полудикаго рыбака.... все это удивляетъ, оспа- навливаясь взоръ, и невольно уноситъ мысль въ минувшее; къ священной памяти безсмертнаго Основателя, оставившаго на всемъ печать своего гения; — все это дышитъ величіемъ и силою, напо- минающими безпредѣльную его волю и духъ могу- щественной предприимчивости; — все это исклю-

численно и нераздельно принадлежишь шворенію Петра Великаго!

Разсмотримъ топографически городъ сей, красота, удобствамъ и необыкновенной числотв копорого способствуешь физическое раздѣленіе онаго на многія части рукавами рѣки и величественной, и шихой. Два главные раздѣла или части мѣста, занимаемаго нынѣ С.-Пешербургомъ, по обѣ стороны Невы лежація, въ эпоху основанія города извѣсны были подъ наименованіями *Ингерманландской стороны* и *Карельской стороны*. первая на лѣвомъ берегу, рѣки называлась шакъ, пошому, что принадлежала къ провинціи Ингерманландской, вторая на правомъ къ провинціи Карельской.

Каждая изъ сихъ частей подраздѣляется на нѣсколько острововъ. Мы опишемъ по порядку какъ дрова сіи, шакъ и рѣки, ихъ обтекающія, и вмѣстѣ укажемъ, въ какомъ положеніи они находились въ эпоху основанія столицы. — (Просматривая главу сію, читателю не дурно для сравненій развернуть планы С.-Пешербурга (NN° I, II, III и IV-й) дабы видѣть исторію переменъ, послѣдовавшихъ на мѣстѣ семъ съ основанія города до нашего времени) (1).

(1) Буквы и нумера, коими означены описываемые въ главѣ сей острова и рѣки, относятся къ планамъ № I и IV.

1) Маленькій островъ, на коемъ построена крѣпость, назывался Енисари (Jennisaagi, н. е. Заячій), также Газенгольмъ, Луспгольмъ и Тейфельсгольмъ ⁽¹⁾. Онъ лежитъ почти на среднѣ теченія Большой Невы чрезъ С.-Петербургъ, и составляетъ центръ города, который радиусами на четыре съ половиною и пять верстъ простирается по всемъ направленіямъ отъ него; длина сего острова 400 сажень, ширина 200.

2) Пешербургскій Островъ, имѣвшій у Шведовъ названіе Койвисари (Koiwisaagi — Берозовый), лежитъ за крѣпостью, и ограниченъ частью Большой Невы, Большою Невкою и Малою Навою. На немъ-то приняло начало свое строеніе города. Окружность онаго составляетъ болѣе осьми съ половиною верстъ.

3) Аптекарскій Островъ есть правая оконечность Пешербургскаго, отрѣзанная отъ онаго рѣчкою Карповкой. Настоящее названіе онаго происходитъ отъ Аптекарскаго, или Ботаническаго Сада, основаннаго еще Петромъ I-мъ. Шведы называли сей островъ Карписари (Karpisaagi — Дикій или Еловый); суживаясь къ концамъ своимъ, онъ въ среднѣ имѣетъ вершину въ поперечникъ, длина его двѣ версты съ половиною. Небольшой остро-

(1) О причинѣ названій сихъ смотри предѣіе, помѣщенное въ Исторіи С.-Петербурга (спр. 15).

вокъ (22), отдѣленный отъ Апшекарскаго и лежащій противу смежныхъ споронъ Каменнаго и Крестовскаго, былъ названъ Шведами Килисари (Kilisaari — Козій).

4) Петровский Островъ есть длинный отрѣзокъ лѣвой спороны Пешербургскаго, отъ котораго отдѣленъ рѣчкою Ждановкой. Островъ сей былъ собственностію Петра I-го, чрезвычайно любившаго оный; понынѣ еще сохраняется на немъ дворецъ, изъ оконъ коего взоръ Создателя Россійскаго флота любилъ останавливаться на обширномъ зеркалѣ залива. Шведское названіе оваго было Подесари (Potsesaari — Сполбовой). Длина сего острова до прехъ верстъ.

5) Крестовскій. Рисписари (Ristisaari — Крестовый).

6) Каменный (Кивсари — Kivsaari).

7) Елагинъ (Шведское названіе неизвѣстно).

Син при острова лежатъ къ сѣверу отъ Пешербургскаго острова, и раздѣляются рукавами Большой и Малой Невокъ. Первый, обширнѣйшій изъ прехъ, былъ во время основанія Пешербурга мѣстами усаенъ красивымъ лѣсомъ, а мѣстами болотистъ. На одной изъ прибрежныхъ полянъ къ споронъ Каменнаго острова жилъ съ семействомъ Финскій рыбакъ; въ послѣдствіи Царевна Нашалья Алексѣевна выспроила на мѣстѣ семъ лѣвнѣй домъ. Императрица Елисавета подарила

сей оспровъ Графу Разумовскому, а въ 1803-мъ году онъ проданъ былъ вышшимъ владѣльцамъ, Князьямъ Бѣлосельскимъ; длина его чепыре версты, ширина не болѣе одной версты. — Второй названъ Каменнымъ, отъ большаго камня, лежащаго близъ него въ Малой Невкѣ. Сырой и низкій грунтъ сего оспрова усѣянъ былъ мелкимъ куспарникомъ. Канцлеры Графъ Головкинъ и Беспушевъ-Рюминъ выстроили здѣсь первые лѣсные дома. Рюминъ осушилъ весь оспровъ; прорылъ каналъ, укрѣпилъ берега онаго камнемъ, и развелъ садъ въ Голландскомъ вкусѣ. Длина оспрова сего 800 сажень, ширина 300 сажень. — Третій (имѣющій нѣсколько преугольную фигуру) въ царствованіе Петра I-го первоначально извѣстенъ былъ подъ наименованіемъ *Мишина*, какъ полагаютъ попому, что на ономъ нѣсколько разъ жили Петербургскіе видѣли медвѣдя; попомъ назывался оспровомъ *Шафирова*, оспровомъ *Ягушинскаго*, *Мельгунова*: такимъ образомъ переходя изъ рукъ въ руки, онъ принималъ, какъ кажется, имена всѣхъ своихъ владѣльцовъ, и сохранилъ до сихъ поръ названіе *Елагина*. Длина его двѣ версты, ширина на узкомъ концѣ сшо, а на широкомъ пріспѣ сажень.

8) Буянъ, маленькій оспровокъ влѣво отъ крепости, на кошоромъ находяшся пенковые анбары, образовался послѣ наводненія, бывшаго 1-го Ноября 1726-го года, отъ рѣзмышя рѣчкою Жда-

женіи находились сіи мѣста, и кому оныя служили обиталищемъ. До основанія С. - Петербурга, строеній и жилищъ было здѣсь весьма мало (1). За исключеніемъ находившихся въ Ніеншанцъ и близъ оваго (на мѣстѣ нынѣшней Охты) существовали: I) Селевіе изъ двухъ дворовъ на мысѣ, гдѣ нынѣ Лахша, называвшееся тогда Лахисъ Lahis). На оконечности старой деревни противъ конца Елагина острова, обращеннаго къ заливу, *Обвѣзкій домъ*, (II) гдѣ помѣщались шаможенные досмотрщики. III) Два домика противъ пропоя, отдѣляющихъ Острова Крестовскій отъ Каменнаго, и сей отъ Апшекарскаго. IV) Два домика на берегу Карповки, отрѣзывающей Апшекарскій островъ отъ Петербургской споровы; наконецъ V) нѣсколько отдѣльныхъ маленькихъ жилищъ, разбросанныхъ на пространствѣ между угломъ Выборгской споровы, (гдѣ нынѣ Госпишали,) и Охтою, гдѣ находился Ніеншанцъ; остальное за тѣмъ мѣсто, было, какъ показано на планѣ, пустыня, устланная камнями гранишной породы, поросшая лѣсами, взрѣзанная топкими болотами и оживлявшаяся безчисленнымъ множествомъ дичи.

Петербургскій материкъ, на лѣвомъ берегу Большой Невы расположенный, и въ первые годы

(1) Смощи планъ № 4-й.

существованія города имѣвшій общее названіе *Адмиралтейскаго Острова*, разрыванъ рѣками и каналами, составляющими слѣдующіе острова (1):

12) Первая Адмиралтейская часть: она заключена между лѣвымъ берегомъ части Большой Невы и правымъ цѣлаго теченія Мойки. Шведы называли сіе мѣсто Усадица (*Usadiza, Usadissa-Saagi*).

13) Вторая Адмиралтейская часть и часть Четвертой Адмиралтейской, находящаяся между лѣвымъ берегомъ Мойки и правымъ Екатерининскаго канала.

14) Третья Адмиралтейская часть и оспальной отръзокъ Четвертой Адмиралтейской, окружены лѣвымъ берегомъ Екатерининскаго канала и правымъ Фонтанки, имѣли общее наименованіе Перузина (*Peruzina*).

15) Отръзокъ Четвертой Адмиралтейской части, отдѣленный отъ оной рѣчкою Пряжкою и устьемъ Мойки, назывался Каласари (*Kalasaari*).

16) Липейная, Рожественская, Московская, половина Каретной и вся Нарвская части, составляющія длинный поясъ, заключенный между лѣвымъ берегомъ цѣлаго теченія Фонтанки, крупнымъ изгибомъ Большой Невы (отъ Невскаго Мо-

(1) Смори планы первый и четвертый.

и Оспровами Каменнымъ, Аптекарьскимъ и Пешербургскимъ; путь оный сливается со вторымъ, или новымъ фарватеромъ. Новый фарватеръ (Nya Fartten till Nyen) спремился оупъ взморья къ самому углу Васильевскаго Оспрова (гдѣ башни при входѣ въ Галерную гавань); отсюда шель оный близъ самаго берега до устья Большой Невы, а потомъ Неввою до Ниспанца. Глубина стараго фарватера была при началѣ въ нѣнадцать, а новаго въ двѣнадцать фушовъ; при соединеніи же обоихъ фарватеровъ, она не превосходила семи фушовъ. Нева — сія величественная и спокойная рѣка, украшающая С. - Пешербургъ неподражаемымъ образомъ — истекаетъ изъ Ладожскаго озера, входяща въ границы города близъ Невскаго монастыря, и четырьмя вершами ниже онаго, крушо поворачиваетъ влево, гдѣ протекая около трехъ съ половиною верствъ, дѣлится на три главные рукава, идущіе вправо.

В. Большая Невка.

С. Малая Невка.

Д. Малая Нева.

Отъ истока Малой Невы, Большая Нева продолжаетъ теченіе свое около пяти верствъ, и вливается въ Фянскій заливъ. Ширина рѣки сей мѣстами оупъ 150 до 175 сажень, а прошивъ крупопоспни до 300; длина ея теченія оупъ Ладожскаго озера до Залива составляетъ, почти шестидесять

версть; на половинѣ проспраншва сего находяшся небольшіе пороги. Опѣ Невскаго же монастыря до Гушуевского Острова, п. е. въ границахъ сего города, Нева протекаетъ шинадцать верствъ.

Е. Фоншанка, первоначально называвшаяся *Фонтанной рѣчкою*, протекала большею частію по болотамъ, и мѣстами была чрезвычайно мелка; различныя участки береговъ ея по временамъ укрѣплены были сваями противъ шѣхъ мѣствъ, гдѣ первые жители Петербургскіе строили свои дома; но, при частой прибави водъ, непрочныя набережныя сн были размываемы, и расплывались опѣ жидкости грунта. Великой Екатериной предлежало совершить гигантское предпріятіе: прорытія, расчистки и обдѣланія береговъ Фоншанки гранипомъ. Теченіе рѣки сей составляетъ нѣсколько больше шести верствъ.

Г. Рѣка Мойка; была первоначально грязный, болотный ручей, безъ протока; въ 1711-мъ году во время рытія каналовъ при гншемъ домѣ Петра I-го, ее соединили съ Фоншанкою у Лѣшняго сада; въ 1738-мъ, при Аннѣ Іоанновнѣ, ее углубили, обрыли правильно берега и, укрѣпивъ оныя сваями, подымали деревянныя набережны; гранипныя же начаты въ 1797-мъ г. по повелѣнію Императора Павла I-го. — Древнее названіе рѣчки сей было *Мѣл*; но по чрезвычайно нечистой и мутной водѣ, въ которой шолько протпой народъ

мыль бѣлье, оно перемѣнено было жипелями въ наименование *Мойки*; печеніе ея опѣ Фонтанки до Невы нѣсколько болѣе чепырехъ верспѣ.

Г. Рѣчка Большая Охпа, вливается въ Большую Неву съ правой спороны, повыше Смольнаго монастыря, принимая съ лѣвой спороны рѣчку Малую Охпу.

И. Черная рѣчка, текущая съ Пулковскихъ высопѣ, огибая многія деревни, впадаетъ въ Неву близъ самаго Невскаго монастыря.

Л. Другая Черная рѣчка, выходя изъ Большой Невки, на правомъ берегу ея прошивъ Апшекарскаго острова огибаесть прекрасную дачу Спроганова, и плынется ручейками къ Лахтинскому или Бѣлому Болоту. Она дала названіе свое всей части берега Большой Невки, простирающейся опѣ бывшей границы Выборгской части до Новой деревни.

К. Карповка }
Л. Ждановка } На Пешербургской споронѣ.

М. Глухая рѣчка, на Васильевскомъ Острову. Рѣчки сіи, изливаюціяся изъ Большой Невки, Невы и Малой Невы, образуютъ Острова Апшекарскій, Пешровскій и Голодай, какъ въ описаніи острововъ сихъ сказано.

Н. Рѣчка Пряжка, выходя изъ Мойки въ 4-й Адмиралшейской части, опрѣзываетъ уголь оной, къ Невѣ прилежащій (Шведскій островъ Каласари), и вливается въ Неву двумя рукавами, образующими островокъ, на кошоромъ выспроенъ салыный буянь.

О: Рѣчка Таркановка, изливаясь изъ Фоншанки по лѣвую сторону Калинкина моста, обтекаетъ Екатерингофъ, и двумя верстами ниже Фоншанки впадаетъ въ Неву близъ деревни Волькиной (1).

На пространствѣ, занимаемомъ сполницею, находится одно только озеро **Р.** на лѣвомъ берегу Невы повыше Невскаго монастыря, за Спеклянымъ заводомъ: оно имѣетъ названіе Глухаго озера, простирается въ длину нѣсколько болѣе версты, а въ ширину до 120 сажень.

Q. Екатерининскій каналъ былъ первоначально болотный ручей; выходя изъ Мойки на лѣвомъ берегу ея, онъ впадаетъ въ Фоншанку, съ правой стороны близъ Калинкина моста. Во время работы большой Невской набережной, Екатерина II повелѣла прорыть его на сажень въ глубину и на восемь сажень въ ширину, и приспустивъ къ обдѣлкѣ береговъ гранитомъ; печеніе канала сего четыре съ половиною версты. Онъ началъ въ 1764, оконченъ въ 1783 году.

В. Адмиралтейскій каналъ былъ проведенъ въ 1711-мъ году къ Галерному двору, гдѣ вынѣ Новое Адмиралтейство, изъ канала или рва, огибавшаго Адмиралтейское строеніе (на мѣстѣ канала сего

(1) Сравнивая планы NN° I и IV, чинатель увидитъ перемѣны, послѣдовавшія въ направленіи сихъ рѣкъ.

находится нынѣ бульваръ). При Императорѣ Александрѣ часпъ онаго, опрѣзавшая опъ нынѣшней Пешровской площади по мѣсто оной, гдѣ спронтся Исаакіевскій соборъ, была закрыша каменнымъ сводомъ опъ угла Адмиралшайсцва до Конно-гвардейскаго манежа, и замощена подъ одну высоту съ площадью.

В. Крюковъ каналъ испекаеть изъ Большой Невы у бывшаго Галернаго двора; пересѣкаеть Мойку ⁽¹⁾ и Екаперининскій каналъ, и вливаетса въ Фонтанку; длина его нѣсколько болѣе 1500 сажень, онъ былъ вырытъ въ 1717 мѣ году подрядчикомъ Семеномъ Крюковымъ.

Т. Лиговъ водопроводный каналъ, вырытъ въ 1718-мъ г. для дѣйствія фонтановъ Лѣшняго сада; онъ проведенъ опъ села Лигова ⁽²⁾ вправо опъ Пешергофскаго пражша, на разстояніе 10 верствъ опъ города лежащаго. Изъ озера, находящагоса шамъ на высококомъ мѣстѣ, испекаеть рѣка Лиговка, и въ пяти верстахъ опъ села вливаетса въ каналъ, пересѣкающій Царскосельскую дорогу на шрешней верствѣ. Въ Карешной часпн каналъ сей почши подъ прямымъ угломъ переливается чрезъ Обводный каналъ по чугуннымъ ящнкамъ моста, нарочно для сего успроеннаго, и впекаеть на

(1) Опъ сего мѣста онъ прннмаетса названіе Никольскаго.

(2) Смощи село сіе на карштѣ VI, подъ буквою Т.

границъ Лицейной части въ бассейны, изъ концы прежде вода проведена была трубами въ Лышній садъ. Длина канала отъ рѣчки Лиговки до бассейновъ около девятнадцати верстъ.

П. Лебяжій каналъ прорытъ въ 1711-мъ году, близъ находившагося на берегу Невы Почтового дома (гдѣ нынѣ строеніе, принадлежащее Мраморному дворцу и домъ Князя Салтыкова), онъ отдѣляетъ Лышній садъ отъ Царицына луга, выходя изъ Невы и впадаетъ въ Мойку.

У. Земляной канавка, выкопана въ томъ же году, возлѣ бывшего дворца Петра I-го, находившагося на мѣстѣ, занятомъ нынѣ казармою I-го баталіона Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка; она выходитъ изъ Невы и впадаетъ въ Мойку.

W. Обводный каналъ; начатъ въ 1805-мъ году, подъ вѣдѣніемъ бывшего въ поврѣмя Директоромъ водяныхъ сообщеній, Графа Румянцова, по проекту и подъ управленіемъ Генераль-Лейтенанта Герарда. Императоръ Александръ, оставившій споль много чудесныхъ памятниковъ для украшенія или пользы столицы, утверженіемъ проекта сего желалъ доставить С.-Петербургъ, съ натуральною границею, отрѣзывающею (въ направленіи отъ сѣверо-востока на юго-западъ) всѣ заспроенныя части, отъ открытыхъ полей, — чистую воду жителямъ, которые, при дальнѣйшемъ расширеніи города, неминуемо пожелали бы здѣсь

селился, на мѣстахъ значительнѣе возвышенныхъ вырышу изъ канала землю; и, почто, въ 1805-мъ году уже во многихъ мѣстахъ на берегахъ канала сего построены были дома. Нынѣ огромному числу барокъ, на коихъ доставляются въ С.-Петербургъ предметы продовольствія, открылся новый, удобный и кратчайшій путь къ внутренней части города; берега доставляютъ мѣсто, удобное для выгрузки и складки, и самый каналъ сдѣлался безопасною, спокойною гаванью, во время прибыли водъ и бурь. — Съ устройствомъ новаго сообщенія сего, соединена еще была мысль, копорая, вѣроятно, будетъ приведена въ исполненіе, перевести на берега сего канала всѣ магазины изъ города и съ отдаленнаго берега Невы за Невскимъ монастыремъ лежащаго, гдѣ повинъ припасы складываются въ буншы; также огромные запасные дворы, наиболее лѣсные, нарушающіе красоту многихъ частей столицы, чрезвычайно опасные въ пожарахъ, и занимающіе обширныя мѣста, удобныя для постройки домовъ.

Каналъ сей, начатый съ конца, прошивъ Гушуева Острова лежащаго, доведенъ былъ Г. Герардомъ до Ямской, гдѣ возвышенныя мѣста, неудобный, изрѣзанный родниками грунть, изъ слоевъ илу глины и песку, и самое теченіе Лиговскаго водопроводнаго канала, пересѣкавшаго линію Обводному назначенную, — оспановили дальнѣйшія рабо-

пы. Въ 1816-мъ г. оныя снова начаты подь управленіемъ и по проскпу Полковника (нынѣ Генералъ-Лейшванша) Базена. — Переимѣнивъ нѣсколько на правленіе канала, Г. Базенъ провелъ его за Ямскую слободу, и перерѣзавъ онымъ Лиговскій каналъ почти подь прямымъ угломъ, устроилъ здѣсь мостъ прекрасный и заслуживающій особенное вниманіе. Вода Лиговскаго канала вливается въ круглый гранишный бассейнъ, передь мостомъ лежащій; льется изъ него двумя подземными рукавами на значительной высотѣ ость воды Обводнаго канала, по чугуннымъ ящикамъ подь пропугарями, на обѣихъ сторонахъ моста устроеннымъ; послѣ чего вливается въ подобный первому резервуаръ, изъ коего продолжаетъ теченіе свое. Работы въ Ямской приведены къ окончанію въ пять лѣтъ, ш. е. въ 1821 г. — 4-го Января 1828 го года утверждень Государемъ Императоромъ проектъ совершеннаго окончанія Обводнаго канала, сочиненный (по волю Его Императорскаго Величества) Генераломъ Базеномъ. — Съ 1829-го приступлено было къ работамъ, подь наблюдениемъ особой для сего Коммиссіи, подь предсѣдательствомъ Г. Базена, а 1832-го года полезное предпріятіе сіе совершенно окончено. — 25-го Октябрю каналъ открытъ, перемычки подняты и пущена вода. Общія издержки на устройство цѣлаго канала простираются до 5 мил. съ $\frac{1}{4}$.

Исходя изъ Невы выше Невскаго монастыря, Обводный каналъ впадаетъ въ оную прошивъ Гушуева Острова; протяженіе канала 8 верстѣ, ширина 10 сажень; за монастыремъ же расширеніе канала образуетъ гавань въ 350 сажень длины и 30 ширины, въ коей можетъ свободно помѣститься значительное число барокъ.

UU. Введенскій каналъ прорытъ Г. Герардомъ для соединенія оконченной имъ части Обводнаго канала съ Фоншанкою, изъ копорой онъ исходитъ (между Семеновскимъ и Обуховымъ мостами); онъ чрезвычайно удобенъ для доставленія къ ц вѣтру города продуктовъ съ барокъ, находящихся на Обводномъ каналѣ.

Плоскость земли ⁽¹⁾, на копорой построены С. Пешербургъ, отъ середины самаго города постепенно возвышается къ сѣверу; сѣверныя и сѣверовосточныя части города (Выборгская, Липейная и часть Рождественской) значительно возвышены. На третьей верстѣ по Выборгской дорогѣ, возвышеніе сіе дѣлается еще значительнѣе, а на шестой верстѣ находится пакъ называемая Поклонная гора (А.), съ копорой взоръ сво-

(1) Смопри для всѣхъ знаковъ описанія ниже помещеннаго, общую карту Пешербурга съ окрестностями № VI.

бодво объемлетъ блестящую картину столицы во всей полнотѣ ея; за Поклонною горой расположены Парголовскія деревни, на берегу обширнаго и прозрачнаго озера, по красивымъ и живописно-разбросаннымъ холмамъ, осыпаннымъ прекраснымъ гвсомъ.

Къ югу отъ столицы на четырнадцатой верстѣ по Царскосельскому шоссе возвышается Пулкова гора (В.), чрезъ копорую пролегаетъ большая Царскосельская дорога; на вершинѣ оной пупешественникъ останавливается лѣпомъ близъ густой рощи, чшобъ выпить чистой и холодной ключевой воды, серебряною струею шумящей въ красиво посрсенномъ грошѣ, или опведать полевыхъ ягодъ, подносимыхъ ему молодыми крестьянками Подгорной Пулковки. Съ вершины горы сей глазъ объемлетъ огромную панораму города. Съ южной стороны онаго, спройный верхъ золоченаго Адмиральшейскаго спица, какъ лепящая въ верхъ стрѣла, первый поражаетъ взоры; правѣ горитъ смѣлый спиць Крѣпостнаго Собора съ своимъ огромнымъ Ангеломъ; мѣстами блѣются длинныя зданія, колоннады и величественныя куполы храмовъ, съ ихъ блестящими крестами; на отдаленномъ горизонтѣ, въ распоянїи около двадцати верстъ, въ угрюмомъ величїи рисуются главы бывшаго Нововокресенскаго, нынѣ Смольнаго монастыря; съ крушаго скаша горы, подъ ногами

вашими, стелется приятная картина Подпулковских деревень, съ ихъ бѣлыми домиками, съ зеленѣющими садыками и длинною дорогой, которая плыветъ вправо — какъ палева лѣнша.

Пулкова гора, или лучше Пулковскія горы, составляютъ поперечный хребетъ В. В' В'', расположенный вправо и влево отъ мѣста сего, и отрѣзывающій возвышенныя мѣста, за нимъ лежащія, отъ низкаго и суживающагося въ крупномъ загибѣ Невы языки земли (С.), на которомъ выстроены городъ (1); за Пулковскими горами найдяся приятно расположенныя холмы, украшенныя множествомъ разбросанныхъ по онымъ деревень, оживленныхъ свѣжею зеленою и ручьями прозрачною ключеною воды; десятию верстами южнѣе, какъ исполны, спрежуще столицу, въ своемъ разнообразіи возвышаются Дудергофскія, или какъ Русскіе называютъ ихъ, Дудоровскія горы. (D).

Рядъ Пулковскихъ высотъ и мѣсто, за оными возвышающееся, а отъ оныхъ къ С.-Петербургу поспешенно понижающееся, ясно показываютъ, что нѣкогда плоское пространство, занимаемое столицей, было логовищемъ водъ моря, кою граница какъ будто обозначена хребтомъ, о коемъ упомянуто выше. Можетъ быть, самая оплотость

(1) Влево хребетъ сей, нѣсколько понижаясь, достигаетъ берега около 11 версты отъ города.

сія къ берегамъ Невы и холмистыя высоты Пулковскія сушь въковыя произведенія скопляющейся земли, повременно нанесеной водами, покрывавшими сіе мѣсто.

Удаленіе моря отъ сѣверныхъ береговъ, съ давнихъ поръ замѣченное, и здѣсь слѣдуетъ медленно общимъ законамъ. Шведскій Историкъ Олавъ Дальнъ сообщаетъ много любопытныхъ свѣдѣній о убыли водъ Балтійскаго моря. Нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ образуются новые острова на прибрежныхъ оконечностяхъ С.-Пеербурга, окруженныхъ высокими ошмелями (ЕЕ), и сѣверная столица наша чрезъ нѣсколько въковъ, можетъ быть, шагнетъ далѣе въ заливъ.

Близость моря, низкое положеніе мѣста и сильныя осенніе вѣтры подвергали Пеербургъ не разъ уже опаснымъ наводненіямъ. Древнѣйшее событіе сего рода, въ спранъ сей, по лѣтописямъ Русскимъ, было между 1060 и 1066-мъ годами. «Тогда (говорятъ они) явилась комета, вліяніе которой зашавило воды Волхова, впадающаго въ Ладожское озеро, пять дней сряду ипши проптиву печенія своего.»

По словамъ Вебера, въ 1691-мъ году вода нахлынула на мѣсто, гдѣ нынѣ находится С.-Пеербургъ, и затопила оное до самаго Ніеншанца, лежавшаго, какъ уже сказано, при впаденіи Охты въ Неву. Рыбаки Финскіе, обитавшіе въ нынѣшней

Петербургской частии, рассказывали ему (Веберу), что подобныя наводненія обыкновенно случались чрезъ каждыя пять или шесть лѣтъ; предвидя, по перемѣнѣ воздуха и усиливающемуся вѣтру, приближеніе опасности, обитатели дикой страны сей собирали скудные пожизки свои, разбирали жилища, привязывали ихъ къ деревьямъ, и заблаговременно уходили на Дудоровскія горы; слѣдовательно не было мѣста, не понимавшагося водою, ближе Дудоровскихъ горъ. Извѣспятившія наводненія со времени построенія С.-Петербурга, были въ слѣдующіе годы и числа:

1715 года 5-го Ноября (Веберъ былъ очевидцемъ сего наводненія) Петербургъ былъ почти весь безъ изыятія покрытъ водою, копорая свесла всѣ существовавшіе мосты и поломала укрѣпленія береговъ

Въ 1716 году, при сильномъ шпурмѣ, низкія частии города были попоплены, на рѣкѣ поломало нѣсколько судовъ; въ Ревелѣ разорена водою военная гавань.

Въ 1721 г. Ноября 5-го, послѣ жестокаго юго-западнаго вѣтра, дувшаго сряду 9 дней, вода вышупнула изъ береговъ; въ высокихъ частяхъ города она доходила лошадымъ по грудь, въ низшихъ поднялась до 7-ми футовъ 4 дюймовъ; по всемъ улицамъ вѣзли въ лодкахъ. Государь, съ упра бывшій въ гостяхъ у Цесарскаго Посла, Графа Кин-

скаго, съ невѣроятнымъ трудомъ возвратился во дворець, опъ котораго, во время самой высокой воды, вывхалъ на буервъ на лугъ, окружавшій Адмиралшайсшво, гдѣ лавировалъ около церкви Св. Исаакія. 40-го числа была снова высокая вода, но наводненіе было непродолжительно.

Въ 1723 году 6-го Оксября и 23-го Ноября, были наводненія, изъ коихъ последнее причинило большія безпокойства и много вреда, изломавъ на Невѣ ледъ, который шакъ быстро разнесло, что до объда еще Капитанъ Бенгсъ могъ уже отпра- виться въ Крошшадшъ на шлюпкъ.

Ноября 1-го 1725 года, во время прибывшей воды, Государыня въ 10 часовъ ушла въ шлюпкъ на Пешербургскую сторону, чтобъ по- молишься въ церкви Св. Троицы; но вода, выспу- нивъ изъ береговъ, воспрепятствовала ей дойти до кареты; Государыня принуждена была воро- щиться въ Лѣпный дворець.

Въ 1726 году была снова высокая вода, 18-го Сенсября и 1-го Ноября. Алексѣй Ивановичъ На- гаевъ, упоминая о последнемъ изъ сихъ наводненій, говоритъ, что онъ «находился во время онаго въ «Крошшадшской ципадели въ караулъ; вода, вы- «гнавъ ихъ изъ караульнаго дома, сгоняла съ бан- «кеша на банкешъ, попомъ покрыва всю пушеч- «ную плашформу, и принудила ихъ опсидивать- «ся на ципадельскихъ пушкахъ, гдѣ они, окачи-

« ваемые морскими валзами, пребывали до полноты
« въ опчаяніи живота. »

Послѣ сего наводненія состоялся первый Указъ,
конемъ повелѣно жилья спроеній дѣлать непременно
выше бывшей воды на фушъ, и на всѣхъ домахъ
поставить знаки, или замѣшки вышины воды сей.

1729 года Октября 12-го вода поднялась на 7
фушовъ; даже были наводненія:

1732 года Сентября 15-го.

1736 года Сентября 10 и Декабря 13-го.

Наводненіе 1744 года въ 17 день Августа до-
споманише всѣхъ вышеприведенныхъ, а наводненіе
1752 года было сильнѣе всѣхъ предшествовав-
шихъ: 22-го Октября, при западномъ вѣтрѣ, вода
быстро поднялась до 8 фушъ 5 дюймовъ; 25 и
26-го числа она перемѣняла высоту сполнія отъ
6 до 7 фушъ, а 28-го числа при совершенномъ без-
вѣтрїи — что можно почесть необыкновеннымъ слу-
чаемъ — простояла въ семь положенїи цѣлыя сущки.
Вредъ, причиненный ею, былъ весьма значите-
ленъ.

1756 года 29-го Сентября высота воды доходила
до 8 фушъ.

1757 г. въ Октябрѣ снова было наводненіе, взло-
мавшее ледъ и повредившее онымъ Кроншадтскую
крѣпость и цитадель.

1762 года 25-го Августа поднялась сильная буря,
сорвавшая въ Кроншадтѣ сполняшіе въ гавани

корабли, и переломавшая на оныхъ мачты и бугшпиры.

Сильнѣйшее же изъ Петербургскихъ наводненій прошлаго вѣка было въ 1777 году 10-го Сентября. Тутъ былъ очевидцемъ онаго. Въ 6 часовъ утра вода поднялась до 10 футовъ 7 дюймовъ; малые дома были смыты до основанія; мосты и набережныя поломаны, деревья выворочены съ корнями; при сильномъ юго-восточномъ вѣтрѣ гальоны, бопы и большія барки носились вдоль улицъ; купеческій корабль переплылъ у дворца чрезъ каменную набережную; другой корабль, пришедшій изъ Любека съ яблоками, занесенъ былъ силою волнъ и вѣтра на 10 сажень отъ берега въ лѣсъ, находившійся на Васильевскомъ Острову; только Липейная и Выборгская спороны сохранены были отъ сего наводненія, которое началось ночью, почему погибло множество людей и домашняго скота.

Въ Сентябрѣ 1788 и 1802 годовъ вода подымалась до 7 футовъ 5 дюймовъ.

Въ Января 1822 въ полночь, вода выступивъ изъ береговъ въ Галерной гавани, доходила до 8 футовъ 5 дюймовъ выше ординарной (1).

(1) Высота воды называется *ординарною*, когда на фарватерѣ Невы, и въ шакъ называемыхъ Рижскихъ бакенахъ (самомъ мелкомъ онаго мѣстѣ) она не выше семи съ половиною футовъ; тогда въ ка-

Но весь случай сѣи ничто въ сравненіи съ бѣдственнымъ наводненіемъ 7-го Ноября 1824 года. День 6-го Ноября былъ въкошорымъ образомъ предвѣстникомъ будущаго несчастія: дождь шелъ съ самаго ушра, въпрѣ былъ рѣзокъ, холодеѣть и дулъ съ чрезвычайною силой; къ ночи вода уже значительнѣе возвысилась. Жители города, ошвыкшіе отъ наводненій, безопасно ошдавали вечеръ разсвѣтію, и ночь спокойно провели въ ошдыхъ; самые оспорожные полагаали, что случайное возвышеніе воды, по обыкновенію, сбудетъ къ ушпру; къ несчастію, не шакъ было. Въ ночь поднялся свѣжій вѣтеръ съ юго-востока; порывы его, съ часу на часъ усиливаясь, превратились въ ужасную

наль Главнаго Адмиралпейства она на мѣрѣ стоишь на нуль: ошселъ начинается исчисленіе. — Когда въ каналъ вода подымешся до шрехъ фунтъ осьми съ половиною дюймовъ, тогда въ Екашерингофъ и Галерномъ селеніи она выступаетъ изъ береговъ; въ семь случаевъ, поднимающъ на башнѣ Адмиралпейства красные флаги, и спрѣляющъ изъ пушекъ изъ Калинкина Оспрова и Гребнаго порша по шри выспрѣла; когда же въ каналъ вода подымешся на шестъ фунтъ, тогда начинающъ спрѣляшь изъ крѣпости или Адмиралпейства, и перемѣняющъ флаги, чтобы предостеречь живущихъ въ нижнихъ жильяхъ, въ кошорыя, при большемъ возвышеніи, вода легко можеть проникать. Ночью флаги замѣняющъ фонарями.

бурю. Къ исходу десятаго часа послѣ полуночи, и вышелъ на берегъ Невы прошивъ Зимняго дворца; волны народа спояли на гранишной набережнѣ, о которую съ шумомъ разбивались волны, непрерывно гонимыя бурей; выраженіе какого-то недоумвѣія, удивленія или любопытства, замѣняло на лицахъ зрителей страхъ или робость: такъ мало предвидѣли они мѣру близкаго и неоправимаго несчастія. Вскорѣ вода брызнула изъ подземныхъ трубъ, пошомъ хлынула черезъ гранишныя зашворы рѣкъ и каналовъ, и съ смущнымъ шумомъ, широкими волнами полилась по улицамъ (кромя Липейной, Каретной и Рождественской частей). Я не могъ уже пройти въ Большую Морскую, въ домъ Военнаго Генераль-Губернагора, но изъ оконъ Зимняго дворца попеременно видѣлъ ужасныя дѣйствія разъяренной стихіи, на площади прошивъ дворца, на Невѣ, въ Большой Миліонной, и на споронѣ, къ Адмиралшайству обращенной. Зрѣлища сего описашъ не возможно. Зимній дворецъ, какъ скала, споялъ среди бурнаго моря, выдерживая со всѣхъ споронъ напискъ волнъ, съ ревомъ разбивавшихся о крѣпкія его стѣны, и орошавшихъ ихъ брызгами пчпши до верхняго этажа; на Невѣ вода кипѣла какъ въ котлѣ, и съ неимоверною силой обрашила вспяшь печеніе рѣки; набережныя дома казались парусами кораблей, нырившихъ среди волнъ; всѣ мосты были сорваны

*

и разнесены на части; два тяжелых фланкоуша съехали на гранишный парапетъ прошиву Лыпяго сада; барки и другія суда съ быспрошою молніею неслись какъ щепки вверхъ по рѣкѣ; отчаянные люди, съ распроспертыми руками, въ оцѣпеннїи ожидали неминуемой гибели; огромныя массы грабяща были сдвинуты съ мѣста или вовсе опрокинуты.

На площади прошивъ дворца другая картина: подъ небомъ, почти чернымъ, темная зеленоватая вода вершлась какъ въ огромномъ водоворотѣ; по воздуху высоко и быспро крушась, носились широкіе листы желѣза, сорванные съ крыши новаго строенія Главнаго Штаба: буря играла ими какъ пухомъ; два длинныя деревянные пропугара, поперегъ между заборовъ недоконченнаго зданія сдѣлали площадку, на кошорую волны упирали съ ревомъ и, достигнувъ высоты ея, полились въ Малую Миліонную. Въ Большую Миліонную чрезъ узкій переулокъ, выходящій на Неву, вдвинуло водою огромную барку, перегородившую улицу. Люди, заспигнутые водою, лѣзли въ окна, на фовари, цѣплялись за карнизы и балконы домовъ, прыпались на вершинахъ деревь, посаженныхъ вокругъ бульваровъ, сажались на имперіялы карешъ; лошади шовули въ запряжкѣ. По Невѣ плыли брусья краснаго дерева, ящики и плоки съ шоварами; у 4-го Кадетскаго Корпуса сполла барка съ свомъ, возлѣ

зданія 12 Коллегій такихъ же двѣ. По линіямъ размѣщены были барки съ дровами и угольемъ; къ балкону одного дома прибило два большія транспортирныхъ судна, два шаковыя же внесло въ переулокъ; часть разбишаго сельдяваго буяна занесена была бурей изъ 4-го квартала Васильевской части на Пешербургскую спорову, гдѣ, близъ Троицкой церкви, сползло нѣсколько барокъ съ огромнымъ грузомъ: по улицамъ 1-й Адмиралшейской части плавали могильныя кресты, занесенныя съ кладбищъ, на чрезвычайно далекомъ разстояніи расположенныхъ!....

Но что значили бѣдствія Адмиралшейской спорны (кромѣ Коломны) въ сравненіи съ зарѣчными частями города, близко къ заливу лежащими, или съ мѣстами, по берегамъ онаго расположенными, гдѣ вода доходило до 16 футовъ! Здѣсь не предвидѣли еще грозной опасности, а шамъ — въ Гавани, на Канонерскомъ и Гушувскомъ Островахъ, въ Екатерингофѣ, въ деревняхъ Теншелевой, Емельяновкѣ, Афиновой, и на Чугунномъ заводѣ, шерглы бѣдшвіе, при одномъ воспоминаніи копоратро сердце невольно содрогается!! Зрѣлище уничтоженія и гибели были наиболѣе ужасны на Чугунномъ заводѣ: съ самаго начала наводненія, рабочимъ позволено было возвращаться въ свои жилища, отдѣльно отъ завода расположенныя; но быспроша прибывавшей воды уже препаш-

спивовала имъ достигнуть до оныхъ; спасая собственную жизнь на крышахъ и въ верхнемъ жильѣ завода, сіи несчастные должны были видѣть пожаръ своей собственности и — что еще ужаснѣе! — смерть жёнъ и дѣтей, гибнувшихъ почти предъ ихъ глазами, не имѣя возможности подать имъ какую либо помощь!

Въ два часа С.-Петербургскій Военный Генералъ-Губернаторъ, Графъ М. А. Милорадовичъ, на 42-весельемъ кашеръ появился на Невскомъ проспектѣ; многіе часные люди на лодкахъ выехали на улицы, по коимъ несчастные были спасаемы ими. Въ началѣ шрепяго, вода пошла на убыль, а къ ночи улицы совершенно освободились отъ оной.

Какая ночь! Развалины, ужасъ и мракъ; фонарей нельзя было зажечь; они всё почти были поломаны бурей; во многихъ улицахъ сдѣлались провалы, по многимъ вовсе не было проѣзда. Какая ночь! Сошни людей оплакивали утрату цѣлаго сословія; сошни людей рыдали надъ грѣлами близкихъ или кровныхъ; сошни людей безъ приюта, безъ хлѣба, почти безъ одежды, грустно сидѣли на осмашкахъ уничтоженныхъ жилищъ своихъ!

На слѣдующее утро благородныя чувства жителей столицы явились въ полномъ блескѣ. ГГ. Ш-въ, В-гъ, М-въ первые, пожертвовавъ въ

сложности капиталомъ въ 75.000, явилась къ Военному Генералъ-Губернатору, предлагая сіи деньги на скорѣйшую помощь померпѣвшимъ; домъ Военнаго Губернатора былъ немедленно открытъ и обращенъ въ пріютъ несчастнымъ, лишившимся крова и самаго пропитанія. Судьба доставляла мнѣ завидный случай быть орудіемъ благотѣльности начальника, и благопворительности чистыхъ людей. Мнѣ поручены были надзоръ и распоряженія по сему предмету; до 480 семействъ въ шестъ же день получили и теплую одежду и денежные пособия; одного хлѣба было роздано болѣе нежели на 3.500 рублей; въ домъ ежедневно приходили обѣдаться и уживаться до 500 человекъ; постоянно жили въ ономъ до 250. Здѣсь я имѣлъ случай видѣть въ полной мѣрѣ сострадательность многихъ: — не спяну упоминать именъ, чтобъ не оскорбить скромности — не довольствуясь временнымъ пособіемъ, они брали изъ дома Военнаго Губернатора, по предспавленію моему, многолюдныя семейства на полное годичное содержаніе.

Могло ли быть иначе тамъ, гдѣ благопворное Правительство показывало собою примѣръ, не помышляя о собственнхъ, чрезвычайныхъ поспѣряхъ? Оно за ошилось о скорѣйшемъ призрѣніи и былъ нуждавшихся, Государь пожаловалъ миліонъ рублей для раздачи бѣднымъ безвозвратно;

для успѣвнѣйшаго исполненія благодѣтельныхъ предначертаній, назначены были, подъ начальствомъ Графа Милорадовича, Временные Военные Губернаторы: на Васильевскомъ Острову Генераль-Адьютантъ Бенкендорфъ; на Пешербургской сторонѣ Генераль-Адьютантъ Графъ Комаровскій; на Выборгской сторонѣ Генераль-Адьютантъ Депрерадовичъ, и Генераль-Адьютантъ Паскевичъ.

Государь лично осмошрѣлъ всѣ мѣста, посправавшіа опытъ наводненія, и вездѣ съ участіемъ ошца просширалъ руку помощи Своимъ дѣшамъ. Учрежденному тогда же Центральному Комишешу повелѣно было безвозмездно снабжать нуждающихся медикаментами и давать пособіе больнымъ (ибо вскорѣ послѣ наводненія распространилась въ низшихъ классахъ губишельная желчная горячка); открыта была казенная продажа соли; постановлены поспоянныя цѣвы на хлѣбъ, спроишельные машеріалы и жизненные припасы; во многихъ часпяхъ города бѣдныхъ кормили безденежно; вызвали изъ Военныхъ Поселеній рабочихъ съ положенною таксой по 1 р. 50 к. на день, ибо цѣвы рабочниковъ, поспоянно въ городѣ находившихся, возвысились до 6 руб. за день. Благодѣтельныя мѣры сіи ошврашили нищету, и прекрашили болѣзни, долженспвовавшія бытъ слѣдспвіемъ сего пагубнаго происшествія. Благошсть Всевышняго и великодушіе Монарха изгладили наконецъ и самый слѣдъ онаго: 15-го Ноября ошслу-

жено было моленіе Богу, помилованію людей и въ самомъ гнѣвъ Своихъ; 22-го совершена панихида за упокоеніе душъ швахъ, кои содѣлялись жертвами сего ужаснаго наводненія, и — вскорѣ день 7-го Ноября 1824-го года, изглажившись поспешенно въ воспоминаніи жителей С.-Петербурга, внесенъ былъ въ Исторію онаго, какъ великій памятникъ горести и благошворительности!

Потери были чрезвычайны; неоцѣненная же и невозвращаемая состояла въ людяхъ: погибло 480 человекъ; сколько вдовъ и сиротъ, сколько семействъ осталась безъ опоры и пропитанія!

Матеріальныя потери исчислишь можно только приблизительно: на Биржѣ убыло сахару до 300.000 пудъ, соли столько же, вина болѣе нежели на полмилліона рублей, 600.000 пудъ муки; винограднаго вина въ бочкахъ, крупъ, овса, колоніальныхъ шовтровъ, льсу и проч. на многіе милліоны.

Въ Санктпетербургѣ и уѣздъ совершенно разрушено домовъ 462, повреждено 3.681; подломаны или повреждены почти всѣ мосты, кромѣ каменныхъ; скоша домашняго погибло 3.600 головъ.

Извѣстныхъ пожертвованій со стороны Правительства и частныхъ лицъ принято и употреблено на пособія, чрезъ посредство учрежденных для сего Комитетовъ, 4.066.486 рублей. Сверхъ

того большіе капиталы частно розданы были благопоришителями несчастнымъ.

Чипачель просиить пространный разсказъ о событіи, которое, по всѣмъ отношеніямъ, должно занять важное мѣсто въ описаніи С.-Петербурга.

Возвышенія воды въ С.-Петербургѣ довольно часты; но, благодаря Провидѣнію и мѣрамъ, принимаемымъ Правительствомъ для ошвращенія (сколько сіе въ силахъ человѣчества) сихъ несчастій и гибельныхъ слѣдствій оныхъ, рѣдко опасны. Обыкновенная эпоха возвышенія водъ, какъ мы уже сказали, есть впрочемъ половина осени; впрочемъ сіе бываетъ и во впророй половинѣ Августа, но рѣдко. Въ 1827 году, при сильномъ западномъ вѣтрѣ, вода поднялась, въ Іюнь 29-го числа въ 12 часовъ ночи, на 4 фуза 11 дюймовъ — явленіе, въ сіе время года необыкновенное. Пущечные выстрѣлы и фонари возвѣстили жителямъ опасность, но чрезъ часъ вода начала сбывать.

Въ 1830 году Декабря 15-го, въ 12 часовъ ушра, послѣ юго-западнаго сильнаго вѣтра вода возвысилась до шрехъ фушовъ $8\frac{1}{2}$ дюймовъ; а въ два часа до пяти фушовъ и одного дюйма, недоспавало 11 дюймовъ, чшобъ вода сравнялась съ берегами.

Августа 17-го 1833 года — едва не повпорилось печальное происшествіе, бывшее въ сей самый день 89 лѣтъ назадъ: сильнѣйшій вѣперъ волновалъ атмосферу съ ушра, по полудни вода на-

чала прибывать и достигла около 2-х часовъ вышины 5 футовъ; къ счастью, вѣтеръ перемѣнилъ направленіе, и къ вечеру вода сбыва; послѣ сего наступила свѣтлая, тихая, прекрасная ночь. Вошь перемѣны, въ С.-Петербургѣ нѣрвдкія.

Для сравненій прилагается присемъ таблица вышины водъ во время важнѣйшихъ наводненій, бывшихъ въ столицѣ.

Годы и числа.		фу- ты.	дюй- мы.
1721	Ноября 5	7	4
1723	Ноября 23	7	7
1726	Ноября 1	8	2
1729	Октябрю 12	7	1
1744	Августа 17 и Сенября 9	7	"
1752	Октябрю 22	8	5
1756	Сенября 29	7	3
1777	Сенября 10	10	7
1788	} въ Сенябрь.	7	5
1802		7	5
1824	Ноября 7	13	7

Грунтъ земли, на коей построены С.-Петербургъ, при завоеваніи страны сей Русскими былъ чрезвычайно неровенъ и столь низокъ, что если бѣ наводненіе 7-го Ноября 1824 г. случилось въ начальныя годы существованія С.-Петербурга, то вода необходимо должна бѣ была достигнуть вышины

20. «усть слишкомъ, а въ низкихъ мѣстахъ она должна бы до 25. Къ заключенію сему ведетъ расчетъ довольно вѣрный.

Углубленіе Фонпанки, прорытіе Мойки, Екатерининскаго и др. каналовъ, построенія зданій казенныхъ, подъ коими мѣста обыкновенно возвышаются, частыя перестройки домовъ, мостика улицъ и переспилка мостовой со всегдашнею прибавкою новой земли и песку, прорытіе подземныхъ трубъ для стока дождевой воды, чрезвычайныя количества баласту, въ шеченіе ста слишкомъ лѣтъ болѣе нежели на 60.000 кораблей къ С.-Петербурговскому и Кронштадтскому порту привезеннаго — доставили огромныя массы земли, мусора, камня и песку, возвысившіе грунтъ Петербургскій значительнымъ образомъ. Еще при Аннѣ Іоанновнѣ повелѣно было всѣ сухіе древесныя листья собирать какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ, также ломку и мусоръ, — и возить на низкія мѣста, засыпая сверху землю. Набережныя рѣкъ и каналовъ, высоко выложенныя гранитомъ или широко обдѣланныя оплогими берегами, открывъ водѣ проспранныя логовища и новые пуши для изліянія прибыли своей, уменьшили шѣмъ высоту наводненій.

Возвышеніе различныхъ частей города (не включая частныхъ наносовъ и особенныхъ насыпей, на мѣстахъ слишкомъ низкихъ или подъ спроеянми на-

рочито возвышенными), можно полагать слѣдующимъ :

1-я и 2-я Адмиралтейскія часни въ сложности возвышены до чепырехъ фушь.

3-я и 4-я Адмиралтейскія, Нарвская и Московская часни мѣстами на берегахъ Фоншанки и каналовъ возвышены ошь шрехъ до чепырехъ съ половиною фушь.

Въ Липейной и Рожественской часняхъ находится мѣста, не представляющія ни какой насыпи, другія же возвышены ошь шеспи до семи фушь.

Васильевская часнь возвышена въ сложности ошь одного до двухъ съ половиною фушь.

Петербургская, на берегахъ Невы, ошь полушора до двухъ съ половиною.

Выборгская ошь одного до двухъ фушовъ.

Екатерингофъ вообще возвышенъ на шесшь фушь, а мѣстами болѣе.

Средина 4-й Адмиралтейской часни ошь чепырехъ съ половиною до пяпи съ половиною фушь.

Сверхъ шого въ различныхъ часняхъ города найдены мѣстныя насыпи ошь осьми до десяти фушь; причина оныхъ открываешся ясно, когда вспомнимъ, что (первоначальное строеніе столицы производилось на мѣстѣ болотистомъ, устьяномъ кочками и буграми, изрванномъ ручьями; въ шпранъ, гдѣ часная прибыль вода, нанося илъ, песокъ и землю, возвышала оными нѣкоторыя мѣ-

20 футовъ слишкомъ, а въ низкихъ мѣстахъ она дошла бы до 25. Къ заключенію сему ведетъ расчетъ довольно вѣрный.

Углубленіе Фонтанки, прорытіе Мойки, Ежашинскаго, и др. каналовъ, постройкія зданій казенныхъ, подъ конями мѣста обыкновенно возвышаются, частыя перестройки домовъ, мостка улицъ и перестройка мостовой со всегдашнею прибавкою новой земли и песку, прорытіе подземныхъ трубъ для стока дождевой воды, чрезвычайныя количества баласту, въ шеченіе ста слишкомъ лѣтъ болѣе нежели на 60.000 кораблей къ С.-Петербурговскому и Кронштадтскому порту привезеннаго — доставили огромныя массы земли, мусора, камня и песку, возвысившіе грунтъ Петербургскій значительнымъ образомъ. Еще при Аннѣ Иоанновнѣ повелѣно было всѣ сухіе древесные листья собирать какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ также лопку и мусоръ, — и возить на мѣста мѣста, засыпая сверху землю. Набережныя каналовъ, высоко выложенныя гранитомъ или широко обдѣланныя ослонными берегами, кривъ водъ проспавными логонница и мостами для изліянія избытки воды, уменьшили количество наводненій.

Возвышеніе различныхъ частей города, для частыхъ наносовъ и дождевыхъ водъ слишкомъ много

20. Фунтъ слишкомъ, а въ низкихъ мѣстахъ она должна бы до 25. Къ заключенію сему ведетъ расчетъ довольно вѣрный.

Углубленіе Фонтанки, прорытіе Мойки, Екашерининскаго и др. каналовъ, построенія зданій казенныхъ, подъ конми мѣста обыкновенно возвышаются, частыя перестройки домовъ, мостка улицъ и перестилка мостовой со всегдашнею прибавкою новой земли и песку, прорытіе подземныхъ трубъ для стока дождевой воды, чрезвычайныя количества баласшу, въ теченіе спа слишкомъ глѣпъ болѣе нежели на 60.000 кораблей къ С.-Петербурскому и Кронштадтскому порту привезеннаго — доставили огромныя массы земли, мусора, камня и песку, возвысившіе грунтъ Пешербургскій значительнымъ образомъ. Еще при Аннѣ Иоанновѣ повелѣно было всѣ сухіе древесныя листья собирать какъ въ городѣ, такъ и въ окрестностяхъ, такъ же ломку и мусоръ, — и возить на низкія мѣста, засыпая сверху землею. Набережныя рѣкъ и каналовъ, высоко выложенныя гранитомъ или широко обдѣланныя оплогими берегами, открывъ водѣ пространныя логовища и новые пуши для изліянія прибыли своей, уменьшили шѣмъ высоту наводненій.

Возвышеніе различныхъ частей города (не включая частныхъ наносовъ и особенныхъ насыпей, на мѣстахъ слишкомъ низкихъ или подъ строеніями на-

рочитно возвышенными), можно полагать слѣдующимъ :

1-я и 2-я Адмиралтейскія части въ сложности возвышены до чепырехъ фушъ.

3-я и 4-я Адмиралтейскія, Нарвская и Московская части мѣстами на берегахъ Фоншанки и каналовъ возвышены ошъ шрехъ до чепырехъ съ половиною фушъ.

Въ Лицейной и Рожественской частяхъ находится мѣста, не представляющія ни какой насыпи, другія же возвышены ошъ шеспи до семи фушъ.

Васильевская часть возвышена въ сложности ошъ одного до двухъ съ половиною фушъ.

Петербургская, на берегахъ Невы, ошъ полушора до двухъ съ половиною.

Выборгская ошъ одного до двухъ фушовъ.

Екатерингофъ вообще возвышенъ на шеспи фушъ, а мѣстами болѣе.

Средина 4-й Адмиралтейской части ошъ чепырехъ съ половиною до пяти съ половиною фушъ.

Сверхъ шого въ различныхъ частяхъ города найдены мѣстныя насыпи ошъ осми до десяти фушъ; причина оныхъ опкрывается ясно, когда вспомнимъ, что первоначальное строеніе столицы производилось на мѣстѣ болотистомъ, усвянномъ кочками и буграми, изрванномъ ручьями; въ спрангъ, гдѣ частая прибыль воды, наноси илъ, песокъ и землю, возвышала оными нѣкоторыя мѣ-

ства и пѣтъмъ ощущившеельнѣе дѣлаа общую неровность грунпа.

Самыя урочища города, сохранившія названія свои до нашихъ временъ, могутъ служить доказательствомъ, какихъ неимоверныхъ усилій и долговременныхъ трудовъ требовалось для приведения грунпа въ нынѣшнее, повсюду ровное положеніе.

Урочища сія, къ Исторіи и Топографіи Пешербурга относящіяся, помѣщаются мною въ сей главѣ: знаніе оныхъ нѣкопорымъ образомъ необходимо, ибо въ народѣ до сихъ поръ, для означенія различныхъ споронъ города, названія ихъ употребляются чаще самыхъ названій полицейскихъ частей и кварталовъ.

На Пешербургской споронъ: 1) *Колтовскою* называются улицы, на лѣвой оконечности оной противъ Кресповскаго Оспрова лежащія. 2) *Мокруши*, или Никола Мокрый, вѣво опъ крѣпости, гдѣ церковь Князя Владиміра, по берегу Ждановки. Здѣсь, при Петрѣ I-мъ, была слободка разночинцевъ; мѣсто сіе получило названіе свое опъ чрезвычайно низкаго положенія, понимавшагося водою при мѣлѣйшей прибыли оной.

На Выборгской споронъ: 3) *Сенявинская слобода* и набережная, опъ имени Оберъ-Коммиссара Сенявина, бывшаго Дирекпоромъ надъ спроніями при Петрѣ I-мъ; башальонъ, находившійся подъ начальствомъ его и носившій его имя, жинель-

сповалъ въ сей слободѣ. 4) *Волчье поле*, мѣсто, застроенное нынѣ дачами на Выборгской споронѣ, отъ баншарейнаго вѣзда къ Охтѣ; въ первые годы построения С.-Петербургa шѣла покойниковъ, коихъ здѣсь погребали, дѣлались добычею волковъ, сбѣгавшихся изъ окрестныхъ лѣсовъ и пустошей.

На Васильевскомъ Острову: 5) *Стрѣлка*, острый край, на которомъ выстроена Баржа, фигурою похожій на оконечность стрѣлы. 6) *Чекуши*, уголъ Васильевского Острова, лежащій по Большой Невѣ, прошивъ устья Фоншанки; въ 1727 году, на мѣстѣ погорѣвшихъ пеньковыхъ анбаровъ, здѣсь выстроены были магазины, въ которыхъ сохранялась мука Прованшскаго вѣдомства; муку сію, слежавшуюся и подмоченную наводненіемъ, приказано было разбивать деревянными колопушками, копорыя назывались въ то время *токмачи*, или *чекуши*, съ тѣхъ поръ самое мѣсто сохранило названіе *Чекуши*. 7) *Костыль*, шамъ же; оконечность большаго проспекта, утравощагося въ заливъ, и перерѣзывающая оную набережнѣ; доспашочно взглянувъ на карту, чтобъ увѣриться, что кривая набережнѣ сія и длинный прямой проспектъ, отъ нея шанищійся, представляющъ совершенную фигуру *костыля*.

Въ 4-й Адмиралшейской части: 8) *Большая и Малая Коломна*; первая составляешъ островъ, обра-

снѣ и нѣтъ оцѣнннелѣтѣ дѣлаѣ общую веров-
ностьъ грунпа.

Самыя урочища города, сохранившія названія свои до нашихъ временъ, могутъ служить доказа-
тельствомъ, какихъ невозвѣрныхъ усилій и долго-
временныхъ трудовъ требовалось для приведенія
грунпа въ нынѣшнее, повсюду ровное положеніе.

Урочища сіи, къ Исторіи и Топографіи Петер-
бурга относящіяся, помѣщаются мною въ сей
главѣ: знаніе оныхъ въкопныхъ образомъ необ-
ходимо, ибо въ народѣ до сихъ поръ, для означе-
нія различныхъ споровъ города, названія ихъ упо-
требляются чаще самыхъ названій полицейскихъ
частей и кварталовъ.

На Петербургской споровъ: 1) *Колтовскою* на-
зываются улицы, на лѣвой оконечности оной про-
тивъ Крестовскаго Острова лежащія. 2) *Мокруши*,
или Никола Мокрый, вѣво оупъ крѣпости, гдѣ
церковь Князя Владиміра, по берегу Ждановки.
Здѣсь, при Петрѣ I-мъ, была слободка разночинцевъ;
мѣсто сіе получило названіе свое оупъ чрезвычайно
низкаго положенія, понимавшагося водою при ма-
лѣйшей прибыви оной.

На Выборгской споровъ: 3) *Сенявинская сло-
бода* и набережная, оупъ имени Оберъ-Коммиссара
Сенявина, бывшаго Директоромъ надъ спросвнннн
при Петрѣ I-мъ; башальонъ, находившійся надъ
начальствомъ его и носившій его имя, жпшелъ-

спивалъ въ сей слободѣ. 4) *Волчье поле*, мѣсто, застроенное нынѣ дачами на Выборгской сторонѣ, отъ башнярейнаго вѣзда къ Охтѣ; въ первые годы построения С.-Петербурга шѣла покойниковъ, коихъ здѣсь погребали, дѣлались добычею волковъ, сбѣгавшихся изъ окрестныхъ лѣсовъ и пустошей.

На Васильевскомъ Острову: 5) *Стрѣлка*, острый край, на копоромъ выстроена Биржа, фигурою похожій на оконечность стрѣлы. 6) *Чекуши*, уголь Васильевского Острова, лежащій по Большой Невѣ, прошивъ устья Фоншанки; въ 1727 году, на мѣстѣ погорѣвшихъ пеньковыхъ анбаровъ, здѣсь выстроены были магазины, въ копорыхъ сохранялась мука Прованскаго вѣдомства; муку сію, слезавшуюся и подмоченную наводненіемъ, приказано было разбивать деревянными колошущками, копоры назывались въ то время *токмачи*, или *чекуши*, съ тѣхъ поръ самое мѣсто сохранило названіе *Чекуши*. 7) *Костыль*, шамъ же; оконечность большаго проспекта, упирающагося въ заливъ, и перерывающая оную набережную; достапочно взглянуть на карту, чтобъ увѣриться, что кривая набережная сія и длинный прямой проспектъ, отъ нея спянуційся, представляють совершенную фигуру *копсыля*.

Въ 4-й Адмиралтейской части: 8) *Большая* и *малая* составляють островъ, обра-

зусмый Фонспанкою, Екатерининскимъ и Крюковымъ каналами; вшорая заключаешся между рѣчкою Пряжкой, Екатерининскимъ каналомъ и Английскимъ проспектомъ. Въ 1736 году начали опсправивашъ мѣсто сіе, и заселяшъ оное мастеровыми, давъ оному названіе *Новой Коломны*, по городу сего же имени (Московской губерніи на рѣкѣ Москвѣ), въ кошоромъ въ то время находилось большое количество мастеровыхъ разнаго рода, и опкуда мастеровые, поселенные въ *Новой Коломнѣ*, были вызваны. 9) *Матисовъ островъ*, образуемый Невомъ и рѣчкою Пряжкой, сохранилъ названіе находившейся поблизости онаго Финской деревни *Метилле*, или *Матиса*. 10) *Козье Болото*, площадка въ Малой Коломнѣ; мѣсто сіе опъ природы было споль низко и болошисто, что паслухи, гоняя спада первыхъ жителей Пешербургскихъ, пускали на оное однѣхъ сполько козъ; многимъ намяшно, что съ небольшимъ за шридцашъ пашь до сего лѣшъ оно было вовсе непроходимо. 11) *Бугорки*, перекрестокъ за Козымъ Болотомъ, получилъ названіе опъ кочекъ и бугровъ, кошорыми мѣсто сіе было усьяно. 12) *Калинкинъ мостъ*, опъ существовавшей около сего мѣста (до построения С.-Пешербурга) деревни *Калиулы*, или *Калинки*.

Въ Нарвской части: 13) *Новыя Мѣста*, влѣво опъ Измайловскаго параднаго мѣста; названы шакъ въ послѣдніе годы царшвованія Екатерины II,

когда начали раздавать ихъ подь спроенїа часпнымъ людамъ.

Въ 3-й Амїралпейской части: 14) Бывшїй *Аничковъ дворъ* и мостъ сего же имени, получили названїе оупъ слободы, копорую начали заселять въ 1739 году, на вышнемъ Невскомъ проспектѣ за вышеозначеннымъ мостомъ, и въ копорой расположили полкъ Амїралпейскаго вѣдомства, называшїйся Аничковымъ полкомъ, по имени Командира.

Въ Липейной части: 15) *Пустой рынокъ*, получилъ названїе сїе въ шо время, когда расширенїе казенныхъ спроенїй Липейнаго двора принудило торговцевъ перевести бывшїя здѣсь лавки въ мѣста, болѣе заселенныя жїтелями и выгоднѣшїя для торговли.

Въ Рожественской части: 16) *Пески*, оупъ песчанаго грунта земли при первоначальной обстройкѣ сей части города. 17) *Бассейны*, оупъ бассейновъ, въ копорые вливается Лиговскїй каналъ. 18) *Смольный*, мѣсто близъ монастыря сего имени, гдѣ находился прежде дворъ, на копоромъ сохранялась смола для флота. Въ 1733 году, при размѣщенїи въ сей части города Конной Гвардїи, дворъ былъ перенесенъ, а мѣсто и самый монастырь (Нововокресенскїй дѣвичїй) сохранили названїе *Смольнаго*.

Въ Карешной части: 19) *Викторїя*; сїе названїе

••

издревле принадлежало мѣсту, на которомъ вы-
строена Александро-Невская Лавра, въ память
вѣды, одержанной здѣсь 15 Іюля 1240 года Але-
ксандромъ (сыномъ Ярослава) надъ Шведами.

••

здравле принадлежало мѣспу, на копоромъ вы-
спроена Александрo-Невская Лавра, въ память
побѣды, одержанной здѣсь 15 Юля 1240 года Але-
ксандромъ (сыномъ Ярослава) надъ Шведами.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Первоначальные жители Санктпетербурга. — Умноженіе народонаселенія. — Зародыши сословій и общества. — Состояніе народонаселенія сполчнаго въ различныя Царствованія. — Настоящее состояніе онаго. — Временная ежегодная прибыль и причина оной. — Сравненіе рождаемости и смертности. — Роды. — Смертность по возрастамъ. — О состояніи общественнаго здоровья. — Ума лишенные. — Нѣкошорыя свѣдѣнія и сравненія относительно нравственной Спашисники столицы. — Движенія народонаселенія по сословіямъ въ послѣднія тридцать лѣтъ. — Заключенія. — О бракахъ. — Незаконнорожденные. — Просупки и пресупленія. — Насильственныя лишенія жизни. — Общія сравненія и заключенія по снмъ вредешамъ.

Воины, кровію запечатлѣвшіе неприкосновенность будущей столицы Россійской, плѣнные Шведы, нѣсколько семействъ Финскихъ рыбаковъ,

и люди, созванные Петромъ I-мъ со всѣхъ концевъ обширнаго Царства, для построения крепости и города — были первыми обитателями пустынного мѣста, на коемъ споль быстро и споль великогѣпно, по мановенію твердой воли безсмертнаго Петра, долженствовала возникнуть чудесная Пальмира Сѣвера.

Основателямъ новой столицы были употреблены всѣ средства, для привлеченія въ новую жупелю; перенеся резиденцію свою въ С.-Петербургъ, Петръ I-й побудилъ симъ богачей и знатныхъ людей, принадлежавшихъ ко Двору, или занимавшихъ важныя гражданскія должности, послѣдовать за нимъ. Указами 1710, 1714, 1714 и 1717 годовъ онъ не сполько вызвалъ изъ разныхъ городовъ Россіи мастеровыхъ съ ихъ семействами, но и повелѣлъ дворянамъ и купцамъ строить дома въ С.-Петербургѣ; всѣмъ оповдичились назначенныя для сего мѣста, бѣднѣйшимъ раздаваемы были денежныя пособія для первоначальнаго обзаведенія.

Невѣжество и суевѣріе неисповыми воплями своими не могли поколебать намѣреній Царя: они подавлены были крепкою его волею, впопшаны его пятою въ болота, изъ коихъ возникла для Россіи жизнь новая — жизнь, согрѣшая небеснымъ лучемъ просвѣщенія!

Военные и Ученые, поспоянно находившіяся при

Царь и раздѣлявшіе труды его и желанія, перевеза семейства свои въ С.-Петербургъ, сдѣлались зародышемъ новаго общества, съ коимъ возникли и новыя потребности.

Обширность предстоявшихъ работъ, выгоды раздѣвшейся торговли, самая заманчивость новизны, духъ предприимчивости, почва общій людямъ, — все содѣйствовало приращенію числа жителей города, воздвигавшагося и дѣтвѣннаго мощною десницею одного изъ шѣхъ гевіевъ, коихъ Провидѣніе посылаетъ на землю, чтобы плодотворить оную шворческою силою ума, — чтобы предначертывать высокое назначеніе цѣлымъ странамъ и — перемѣнить судьбу Царствъ и народовъ.

Вскорѣ составилъ многочисленный классъ *гостей*, или временныхъ обывателей, изъ вызванныхъ Петромъ I-мъ Русскихъ мастеровъ, къ коимъ присоединились Нѣмцы, Голландцы, Англичане и Французы. Нѣкоторые изъ нихъ пріѣзжали изъ Москвы; другіе, покидая свое отечество, спѣшили въ страну, гдѣ могли съ обоюдною пользою употребить свои знанія и способности, и гдѣ первоначально Основателемъ, а послѣ мудрыми Премниками его Державы, предоспавлена имъ была полная свобода въ образъ жизни и въ опшравленіи Богослуженія (1).

(1) Императоръ Петръ II повелѣлъ давать иностранцамъ права гражданства.

Армяне, Грузины, Таттары, даже Калмыки, пользуясь общими правами, часпшо вступали въ службу, часпшо занимались внутреннею торговлею.

Финны, Ингры или Ижорцы, жившие въ окрестностях С.-Петербурга, смѣшались съ Русскими, Лапышами и Эстонцами, переселившимися сюда по завоеваніи приморскихъ провинцій, и составили многочисленный классъ крестьянъ.

Между племями, новые законы и учрежденія измѣняли видъ народа и земли, и вмѣстѣ съ городомъ, возникшимъ изъ болотъ и лѣсовъ, общество рождалось на обломкахъ разбишихъ предрасудковъ, подавленной гордости и обнаженного невѣжества — общество сжасное, неловкое, съ Азіяскимъ лицомъ, одѣтое въ Европейское платье, принявшее всѣ причуды, всѣ странности новаго своего быта; но общество сильное безъ самонадѣянія, полное высокихъ желаній, готовое на все великое. Въ исторической частіи сочиненія, чинашель видѣлъ средства, употребленныя Петромъ I-мъ для развитія духа образованной общественности.

Къ концу 1725 года, число постоянныхъ жителей всѣхъ сословій возрасло въ С.-Петербургѣ до 75.000 человекъ, съ племъ поръ, и до нашего времени, оно поспешенно увеличивалось, какъ сіе явствуетъ изъ нижеслѣдующей таблицы:

<i>Годы.</i>	<i>Царствованія.</i>	<i>Число жителей.</i>
1725	ПЕТРЪ I	до 75.000
1735	АННА ІОАННОВНА . . .	— 105.000. (1)
1750	ЕЛИСАВЕТА ПЕТРОВНА.	— 138.000.
1765	} ЕКАТЕРИНА II-я . . . }	— 162.000.
1775		— 185.000.
1785		— 195.000.
1795		— 295.000.
1805	} АЛЕКСАНДРЪ I-й . . . }	— 295.000. (2)
1820		— 422.891.
1825		— 433.112.
1831.	НИКОЛАЙ I-й	— 448.221.

Въ 1832 году считалось всего 449.368 человекъ; 294.468 мужскаго и 154.900 женскаго пола.

Общая масса народонаселенія можетъ быть раздѣлена на двѣ главные разряда: на жителей постоянныхъ и жителей временныхъ; послѣдній состоятъ наиболѣе изъ иностранцевъ, купцовъ и мастеровыхъ, число коихъ составляетъ впрочемъ весьма незначущую часть народонаселенія; въ

(1) По словамъ Графа Альгаротти, жителей въ С.-Петербургѣ, въ царствованіе Анны Іоанновны, считалось болѣе 120.000 жителей.

(2) Народонаселеніе С.-Петербурга начало испытывать чрезвычайную прибыль въ царствованіе Александра I-го: въ 1802 году въ столицѣ считалось жителей 213.367 чел., а въ 1804 — 271.137 человекъ.

дѣйствіе время оно временно увеличивается выходами изъ внутреннихъ губерній Россіи, приходящими въ Санктпетербургъ для работъ и промысловъ, или съ барками, на конхъ доставляющаися жизненныя потребности. Число сихъ временныхъ жителей, изъ конхъ нѣкоторыя остаются здѣсь долгое время, подвержено измѣненіямъ, зависящимъ отъ различныхъ причинъ, таковы: неурожай въ губерніяхъ, значительныя казенныя постройки въ столицѣ и проч.; обыкновенно оно заключается между 45 и 60 тысячами. С.-Петербургская Коншора Адрессовъ (въ число обязанностей которой входитъ помѣнка паспортовъ крестьянъ, выходящихъ изъ С.-Петербурга), заштемцелевала въ 1831 году паспорты 52.939, а въ 1832 паспорты 32.009 человекъ, возвращавшихся въ мѣста постояннаго своего жительства, послѣ временнаго пребыванія въ столицѣ. Къ концу осени народонаселеніе входитъ въ границы, нѣкоторымъ образомъ опредѣляемая потребностію города; посему-то исчисленія жителей, составляемая въ послѣдней четверти года, можно признавать вѣрнѣйшими.

Народонаселеніе, съ самаго основанія С.-Петербурга, какъ видно изъ вышеприведеннаго, безпрестанно возрастало; изъ сего не слѣдуетъ однако же заключать, чшобъ ежегодная смертность когда либо вознаграждаема была рождаемостію. Въ

два предшествовавших десятилетия испекшаго года (съ 1770 по 1790) число родившихся проспералось до 143.270 человекъ, число умершихъ до 139.640 человекъ, следовательно въ течение двадцати лѣтъ только 3.630 человекъ прибавилось родившихся къ числу жителей города, которое увеличилось однако же въ сии двадцать лѣтъ почти 40 тысячами. (1) Въ первое десятилетіе текущаго вѣка, родившихся было 41.887 мальчиковъ, 39.223 дѣвочекъ, всего 81.110 чел.; число умершихъ состояло изъ 68.082 мужскаго и 37.372 женскаго, всего 106.454 чел.; спало бытъ, умерло въ сии десяти лѣтъ только 25.344 человека болѣе, нежели родилось. Перевѣсъ ужасный и всюю тяжестью упавшій на сторону сильнѣйшаго пола, ибо женщинъ въ течение сего времени родилось 1.851-ю болѣе, нежели померло, (причины такового неравенства смертности обоихъ половъ не пребуютъ, кажется, объясне-

(1) При разсмотрѣніи вѣдомостей сихъ погодно, находимъ, что иногда число рожденныхъ превосходило число умершихъ, такъ напр. въ 1775 году родилось 4.969 чел., умерло 3.107 чел. Въ 1776 году родилось 5.397, умерло 4.369 человекъ. Въ 1780 родилось 5.539, умерло 4.274. — Въ 1783 родилось 6.456, умерло 4.957. Въ 1803 родилось 7.686, умерло 7.324. — Но общій результатъ естъ почти всегда перевѣсъ на сторону смертности.

въ С.-Петербургѣ слаба. Когда бы собраніе статистическихъ свѣдѣній у насъ не было сопряжено съ чрезвычайными затрудненіями; когда бы извѣстія были полны и ясны, а система веденія медицинскихъ книгъ опчещлива: тогда, не довольствуясь общими показаніями и приблизительными вычисленіями, мы могли бы выводить результаты совершенно удовлетворительные; но, къ сожалѣнію, должно признаться, что досель мы мало имѣемъ для сего средствъ.

Труднѣйшія эпохи жизни вообще суть ось рожденія до пяти и даже до семи лѣтъ; почти $\frac{2}{3}$ родившихся умираютъ въ семь возрастъ⁽¹⁾; далѣе слѣдуютъ годы страстей и совершеннаго развитія плѣснаго. Отъ 18 до 25-ти-лѣтняго возраста умираетъ вообще одинъ изъ 95-ти умершихъ; въ сію эпоху число умирающихъ женскаго пола почти вдвое сильнѣе числа умирающихъ мужскаго. Между 25-ю и 45-ю лѣтъ умираетъ изъ 1000 до 300, отъ 45 до 60, $\frac{1}{10}$ часть. Частно смертность чрезвычайно различна по сословіямъ, занятіямъ, а

(1) Изъ 10,524 дѣтей, отъ одного до семи лѣтъ, находившихся въ С.-Петербургскомъ Воспитательномъ Домѣ, въ теченіе года умерло 3.039. Во Франціи по свѣдѣніямъ изданнымъ, Парижскимъ *Bureau des longitudes*, на 1-мъ году отъ рожденія умираетъ изъ 125; двухъ-лѣтняго же возраста доживаетъ менѣе одной шестой рождающихся.

наиболѣе по состояніямъ; жизнь требуетъ необходимыхъ удобствъ: гдѣ нужно окрѣпнуть и свыкнуться съ переменами температуры; но, что труднѣе, нужно свыкнуться съ бѣдностью, не рѣдко лишающею хорошаго и просторнаго помѣщенія, надлежащаго спокойствія, не только нѣскольکو изжой, но иногда здоровой пищи, теплой одежды и особеннаго надзора. Между тѣмъ младенцы, дѣти и даже юноша, умирають преждевременно. — Вошь почему въ бѣднѣйшихъ классахъ, гдѣ рождаемость сильнѣе, смертность наибольшая, и всегда почти въ молодыхъ лѣтахъ. Число умирающихъ къ числу живелей содержишь, какъ 1:44 — 49 (1).

(1) Въ Парижѣ, какъ 1:42. Въ Римѣ, какъ 1:34. Моро-де-Жонесъ, въ Разсужденіи своемъ о приращеніи народонаселенія, заключаетъ, что въ Пруссіи оно должно удвоиваться въ 39 лѣтъ; въ Австріи въ 44; въ Европейской Россіи въ 48; въ Ноландѣ и въ Даниіи въ 50; въ Великобританніи въ 52; въ Швеціи, Норвегіи, Швейцаріи и Португаліи въ 56; въ Испаніи въ 62; въ Италіи въ 68; въ Германіи въ 120; во Франціи въ 125. — Въ 1829 году въ Россіи родилось болѣе нежели померло, 705.987 человекъ, а въ 1830 году 507.025. Въ 1831 году, когда холера свирѣпствовала почти въ цѣлой Россіи, родившихся было до 200.000 челов. — болѣе противъ числа умершихъ живелей Греко-Россійскаго Исповѣданія. — Если народонаселеніе будетъ

Мужчинъ сравнительно съ женщинами умираешъ болѣе, но относительная смертность жескаго пола почти всегда превосходитъ смертность мужескаго.

Состояніе общественнаго здоровья въ С.-Петербургѣ въ прямой и пѣсовой связи съ переменами времени года и температуры, чрезвычайно измѣнчивой. Весенній воздухъ обманчивый, неподходянный и наполненный испареніями опшаивающей земли, развиваетъ и дѣлаешъ опасными многія незначущія болѣзни; вообще для людей спраждающихся разслабленіемъ и расположенныхъ къ чахоткѣ, весна почти всегда смертельна. (1) Болѣзни воспалительнаго свойства господствуютъ въ первой половинѣ зимы. Конецъ лѣша нерѣдко сопровождается болѣзнями желчнаго и гнилаго свойства; осенью характеръ болѣзней болѣе ревматическій и проспудный; впрочемъ самыя эндеміи, по долговременнымъ наблюденіямъ врачей опытныхъ, въ

прибывать въ Россіи въ наступающей прогрессіи, то черезъ 40 лѣтъ съ небольшимъ оно должно достигнуть 400 милліоновъ.

(1) Въ С.-Петербургѣ изъ общаго числа умершихъ въ 1832 году, 4.120 челов. были жертвами чахотки. Въ Парижѣ болѣзнь сія похишила въ 1828 году 2.659 человекъ изъ общаго числа 24.557 умершихъ.

С. - Петербургъ не столько продолжительнымъ и опаснымъ, какъ въ другихъ странахъ; апоплексія довольно часты. Геморрой есть болѣзнь общая; колышью подвержены наиболѣе дѣти ⁽¹⁾.

Сумасшествіе, явленіе столь же важно для соображенія полиціи, сколь любопытное для наблюдателя, заслуживаетъ особенное вниманіе. Мы помѣстимъ здѣсь нѣкопорыя извѣстія и сравненія, почерпнушыя, какъ и всѣ вообще свѣдѣнія, нами представляемыя, изъ наивѣрнѣйшихъ испочниковъ.

Въ С. - Петербургѣ, въ теченіе семи лѣтъ, (съ 1814 по 1821 годъ) было пользовано 1.024 ума лишенныхъ мужчинъ и 433 женщины, всего 1.457 человекъ, что составляетъ среднимъ числомъ въ годъ по 208 чел.; съ 1821 по 1832 годъ число сихъ несчастныхъ не испытывало ежегодной значительной прибыли, следовательно оно уменьшалось въ отношеніи къ народонаселенію, постоянно увеличивавшемуся. — Въ 1832 году, умъ лишенныхъ пополнило 172, изъ нихъ было неизлечимыхъ 24 ⁽²⁾,

(1) Для сравненія смертности въ различныя времена года, см. въ Главѣ 15-й ведомость о числѣ пѣлъ, схороненныхъ на кладбищахъ городскихъ.

(2) Въ Парижѣ, изъ 2.507, о конѣ ниже упомянуто, найдены неизлечимыми 1.022 человекъ.

да еще 1831 года оставалось 113, — изъ общаго числа сихъ 285 больныкъ, въ теченіе года выбыло 118, умерло 44, запыть къ Январю 1833 года осталось 123 человека. Спало бытъ, и въ семь году число ума лишенныхъ относительно къ народонаселенію не увеличилось, и состоятъ въ такой пропорціи къ настоящему положенію онаго, что на каждыя 2.167 жителей выходитъ одинъ ума лишенный ⁽¹⁾; если же присоединить къ числу ума лишенныхъ, пользующихъ въ столицѣ, пѣтъ, кошорые поступаютъ изъ уѣздовъ, то выйдеть 1 большой сего рода на 3000 жителей.

Входя въ подробнѣйшій разборъ опеченыхъ, предсказанныхъ о леченіи ума лишенныхъ, мы получаемъ слѣдующіе результаты: вообще холостныхъ мужчинъ и дѣвицъ бываетъ болѣе нежели женатыхъ и замужнихъ; число мужчинъ содержится къ числу женщинъ какъ 14 къ 10; ⁽²⁾ число мужчинъ хотя относительно болѣе числа женщинъ, но умираютъ болѣе сіи послѣднія; вылечиваются во-

⁽¹⁾ Въ Парижѣ (по *Recherches statist. sur la ville de Paris*), въ теченіе трехъ лѣтъ, 1822, 23 и 24, принято въ Бисепрь и Сальеприеръ 2.507 ума лишенныхъ, что составило среднимъ числомъ въ годъ по 836; а по народонаселенію Парижа въ сіи годы, выйдеть одинъ ума лишенный на 933-хъ жителей.

⁽²⁾ Въ Парижѣ, напротивъ того, какъ 10 къ 17.

обще изъ 26 десятъ челоуѣкъ; неизлечимыхъ не бываетъ болѣе 10 изъ 71-75 больныхъ; относительно припадковъ, конни одержимы большые, можно положить слѣдующую пропорцію:

	муж.	жен.	всего
Безуміемъ (Dementia) . . .	$4\frac{1}{4}$	$2\frac{3}{4}$	7.
Бѣшенствомъ (Mania) . . .	4	$2\frac{2}{3}$	$6\frac{2}{3}$.
Задумчивостью (Melancholia) .	$4\frac{1}{3}$	3	$7\frac{1}{3}$.
Слабоуміемъ (Fatuitas) . . .	3	2	5.

Относительно возраста, большее число мужчинъ и женщинъ подвергаются сумасшествію между 30 и 35 лѣтъ. Помощь отъ 25 до 30; заглавъ мужчины съ 20 до 25, а женщины съ 35 до 40 лѣтъ; относительно причинъ сумасшествия, болѣе шрехъ пыхъ общаго числа больныхъ впадаютъ въ несчастное положеніе сіе отъ физическаго расстройства. Вся вообще результаты сіи ведутъ къ угнѣнительнымъ заключеніямъ, что несчастныя жертвы печальной болѣзни сей у насъ весьма немногочисленны; что помощь, подаваемая имъ, действительна; слѣдовательно стараніе въ леченіи и присмотрѣ въ лучшемъ содержаніи ума лишенныхъ достигаютъ благодѣтельной своей цѣли.

Умирающихъ скорооспнжно и отъ разныхъ несчастныхъ случаевъ, по исчисленію прошедшихъ лѣтъ, бываетъ 1 на 37-40 умершихъ. Въ 1831-мъ году таковыхъ смертныхъ случаевъ извѣстно 319, въ томъ числѣ умерло отъ апоплексій 175 и ушо-

ЧИСЛИЛОСТЬ.	въ 1801.					въ 1811.					въ 1821.					въ 1831.					въ 1832.						
	муж.	жен.	всего.	на душу.	на душу.	муж.	жен.	всего.	на душу.	на душу.	муж.	жен.	всего.	на душу.	на душу.	муж.	жен.	всего.	на душу.	на душу.	муж.	жен.	всего.	на душу.	на душу.		
Духовныхъ	520	611	1,131	1.991	1,924	2,188																					
Дворянъ	13,171	23,045	36,216	40,253	42,901	34,079																					
Бояръ	39,058	48,138	87,196	66,910	45,819	39,437																					
Купцовъ { заштатныхъ	12,369	4,969	17,338	10,023	3,657	8,506																					
Купцовъ { иногородныхъ	1,941	2,221	4,162	24,167	5,145	2,327																					
Мещанъ	12,676	21,625	34,301	7,187	44,393	36,725																					
Цеховыхъ	10,738	15,631	26,374	91,828	11,795	27,279																					
Дворянскихъ людей	26,104	28,324	54,428	59,241	63,119	94,009																					
Разночинцевъ	35,002	66,534	101,536	107,983	117,496	127,867																					
Крестьянъ	50,454	74,385	124,839	15,308	13,035	7,199																					
Иностранныхъ	" "	12,302	12,302	15,308	13,035	7,199																					
Охотн-скихъ жи-мцевъ																											
Всего	202,143	297,805	500,000	422,891	448,221	449,368 (2)																					

(1) Кроме купцовъ и ремесленниковъ, а всего 13,085.

(2) Въ Лондонѣ } число жителей
Въ Парижѣ }

1811.	1821.	1831.
1,009,346	1,225,694	1,474,069
650,000	763,100	895,000

И такъ число духовныхъ лицъ увеличилось съ 4811 до 4824 въпросе, а съ 1821 до 1831 осталось почти неизмѣннымъ; число дворянъ въ первый десятокъ лѣтъ почти удвоилось, во второй же, въ третій десятокъ прибавилось едва $\frac{1}{15}$ частью, и составляешь $\frac{1}{11}$ всего населенія С.-Петербурга; число мѣщанъ болѣе нежели утроилось въ теченіе 30-ти лѣтъ. Сіе приращеніе въ сословіи, которое спавошился полезнымъ по образу жизни и занятіямъ своимъ, свидѣтельствуетъ о преуспѣяннн промышленности внутренней; въ немъ видно расширеніе кругъ знаній и образованности; изъ среды его, можетъ быть, возникнетъ большая часть того класса, который назначенъ быть среднимъ звеномъ между высшими и низшими сословіями.

Число крестьянъ съ 1801 по 1832 годъ сдѣлалось въ два съ половиною раза значительнѣе, следовательно городъ приобрѣлъ въ 30 лѣтъ до 70.000 лишнихъ потребителей; избытокъ неопытннпшпелный попому только, что большая часть людей сихъ занята на фабрикахъ, въ мастерскихъ, или частными работами. Потребность на нихъ такова, что не примѣшно еще упадка въ цѣнности личной работы; (1) тогда какъ число дворо-

(1) По вѣдомости о раздѣленнн Губерннн по среднимъ цѣнамъ, существовавшимъ въ 1831 году за

выхъ людей, увеличась почти въ четыре раза, сдѣ-
 лалось вовсе несообразнымъ съ необходимою потре-
 бостію числа дворнягъ, едва успрившагося въ пе-
 ченіе 30 лѣтъ. Основательно можно предположить,
 что болѣе шрести дворнягъ не имѣютъ возможности
 содержать слугъ, а шрестъ кромѣ собственныхъ на-
 нимають еще оныхъ; въ число наемныхъ должно
 включитъ значительную часть крестьянъ, мѣщанъ
 и разночинцевъ, занимающихъ частныя должности.
 Результатъ сего расчета покажетъ намъ, что на
 каждаго дворянина приходилось въ 1831-мъ году по
 семи человекъ дворовыхъ людей, а въ 1832-мъ го-
 ду по девяти; при сей многочисленности слугъ,
 трудно ли понять наклонность ихъ къ неравно-
 снн и лъни — машери другихъ пороковъ! Пора
 обратитъ вниманіе на зло сіе. Спая шунядцевъ
 обременяють господъ, кошорые сами нѣкошорымъ
 образомъ доставляютъ имъ возможность предаваться
 разврату, между шѣмъ какъ земля и полезныя
 промыслы лишены рукъ.

дневныя работы, явствуясь, что въ С.-Петербур-
 бургской Губерніи платили одному человеку 1 р.
 54 коп.; человеку съ лошадей 3 р. 27 коп. За мѣ-
 сашелью, для сравненій, что въ шо же время въ
 Грузіи платили человеку 35 коп., человеку съ
 лошадей 75 коп. Поденная работа мастеровыхъ
 платилась здѣсь ошъ 2 руб. 50 коп. до 5 руб.

Число женщин, за послѣдніе годы, содержится къ числу мужчинъ какъ 45 : 100; по свѣдѣніямъ за 1844-й годъ, женщинъ было въ два съ половиною раза меньше нежели мужчинъ, а среднее число браковъ за первые годы вѣзораго десятилѣтня шаково, что на каждыя 200 жителей приходилась одна чета; съ 1830 года число женщинъ сдѣлалось только въ полшора раза меньше числа мужчинъ, между тѣмъ въ числѣ браковъ оказался результатъ обратный: они уменьшались до того, что въ послѣдніе годы приходилось среднимъ числомъ по одной четѣ на 340 человекъ. Разница чрезвычайная! (1). Гдѣ искать истинной причины сего явленія? Ужели въ приманкахъ независимой, безбрачной жизни? — или въ постоянно возрастающей шрудности, съ кою соединено добытіе средствъ существованія? въ приличіяхъ ли свѣтскости, копорья, ставовясь пошребностями, при поспешномъ распространеніи образованности и уповченіи общественаго вкуса, безопчетно шребуяшь жершвъ, нерѣдко всего имущества, или просто въ

(1) Въ Парижѣ считалось за послѣдніе годы на каждыя 460 жителей одна брачная пара; въ Римѣ на 170 — одна. Во Франціи, вообще, на 130 — одна. Въ Россіи одна на 140 человекъ. Въ Москвѣ одна на 239. Въ 1832 году въ С.-Пешербургѣ бракомъ сочеталось 2.185 паръ.

наклонности къ разврату; въ охлажденіи къ сироманному быту семейному, къ чувствамъ спокойнымъ и тихимъ? Вся сіи причины конечно болѣе или менѣе имѣютъ вліяніе на безбрачіе людей различныхъ сословій.

По свѣдѣніямъ Воспитательнаго Дома въ С.-Петербургѣ, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ призрѣно 19.222 мальчика и 19.892 дѣвочки, всего 39.114; спало бысть по 3.911 человекъ кругомъ въ годъ; но при разсмотрѣніи вѣдомостей погодою, умноженіе числа призрѣваемыхъ младенцевъ ясно называется: въ 1822 году ихъ принято 3 008, въ 1824-мъ 3.801, въ 1827-мъ 4.027, а въ 1831-мъ 4.150. Всѣхъ привосимыхъ въ Воспитательный Домъ дѣтей нельзя считашь незаконнорожденными: бѣдность нередко заставляеть матерей прибѣгать къ сему средству; не менѣе того, въ послѣдніе четыре года перваго десятилѣтія текущаго вѣка отношеніе незаконнорожденныхъ къ родившимся отъ браковъ было какъ 1 : 11, нынѣ, почти какъ 1 : 6 ⁽¹⁾, среднее же число погдашнихъ бра-

(1) Въ Парижѣ числилось родившихся въ 1828 году 29.608, а въ 1829-мъ 29.806, изъ нихъ незаконнорожденныхъ въ 1828 — 10.475, а въ 1829 10.492, изъ коихъ 2.308 признаны, а 8.084 не признаны родителями.

Во Франціи, вообще по календарю Статистическаго Бюро, на 33-хъ дѣтей, рожденныхъ отъ браковъ, считашься 1 незаконнорожденный.

ночь въ отношеніи къ народонаселенію (какъ мы уже видали) значительно превъшало нынѣшнее.

Описуя выше за начало текущаго вѣка, и вы затишите еще разительнѣе нынѣшнее умноженіе числа немощнородившихъ младенцевъ, необыкновенно усилившагося со времени учрежденія Воспитательныхъ Домовъ. Такъ люди умѣютъ употреблять во вредъ и самую благодѣянія! За нѣю число подкидышей уменьшается видимо: въ 1830, 1831 и 1852-мъ годахъ ихъ подымало Полиціею только 26, изъ коихъ шрое мершвыхъ.

Не знаю, можно ли опредѣлять степень развращенія нравовъ числомъ просшупковъ и преступленій? Если бы и такъ, то въ упышительное доказательство, что у насъ нравственность народная не подверглась еще глубокой порчѣ, я привожу слѣдующія краткія свѣдѣнія: Въ 1831 году чрезъ руки исправительной Полиціи перешло 23.254 человека, взятыхъ въ 43-ни частяхъ города. Разсматривая вныи сего числа людей, сосшавляющаго 46-ю часть народонаселенія сполчнаго (за исключеніемъ дворянъ и военныхъ), мы находимъ, что 1.877 человекъ взяты были за грубосшь и неповиновеніе; 2.867, за буйство; 4.269, за бродяжничество, и 12.326, за пьянство. Спало бышь, въ опомъ огромномъ скопищѣ людей, неповиновеніе или грубосшь одного изъ 2.000 виновныхъ шребовали по-

лицейскаго наказанія. (1) Въ 1832 году взято Полицією за грубость и неповиновеніе 4.567; за буйство 2.866; за бродяжничество 2.519; за пьянство 13.903 человека. Да и самая склонность къ пьянству видимо ослабываетъ въ народъ: въ 1810 году за пьянство взято было С.-Петербургскою Полицією до 22 ш. челов. по естъ $\frac{1}{10}$ часть; въ 1820 — до 16 ш., по естъ $\frac{1}{20}$; въ 1831 — $\frac{1}{30}$ часть пьющаго народа. Напрощивъ того, число кражъ, къ сожалѣнію, если не усиливается сравнительно съ увеличеніемъ народонаселенія, то все-таки слишкомъ сильно. Почему же сіи несообразности въ постепенности пороковъ? гдѣ должно искать причину и средствъ къ искорененію сего зла? Раскройте отчеты сего рода всѣхъ столицъ образованной Европы; сообразите годы, понятія и потребности народа, введенныя образованностію, разливающею пагубную роскошь, и рѣшите сей важный вопросъ. Въ 1831 году кражъ учинено 245, на сумму 301.720 руб., омыскано только на 141.072 руб. Въ 1832 году украдено на сумму 334.294 руб.,

(1) Въ 1832 году, въ Парижѣ задержано Полицією вообще 77.543 человека; въ числѣ коихъ находилось 26.633 женщины; прошивъ 1831 года задержанныхъ было 4.700 челов. болѣе. — 25.702 человека взяты были за пьянство (изъ оныхъ 10.290 женщинъ). 23.438 челов. подверглись полицейскому наказанію, а 3.656 преданы суду.

опыскано на 172.328 руб. ⁽¹⁾. Среднимъ числомъ (за прошекшія пять лѣтъ) кражъ бываетъ 278, на сумму 281.000 руб., въ началѣ сего времени опыскавалась Полиціею одна шеспнадцатая часть кражъ, нынѣ болѣе половины. ⁽²⁾.

Примѣры насильственныхъ лишеній жизни весьма немногочисленны. Но и здѣсь, мнѣ кажется, не на число преступленій, а на лица преступниковъ и на причины, побудившія къ преступленію, должно быть обращено вниманіе. — Въ 1831 и 1832 годахъ 17 человекъ сдѣлались жертвами насильственной смерти; убійства сіи почти всѣ произведены пьяными, болышею частью въ надеждѣ грабежа, но почти ни одного не было совершено для удовольствованія личной злобѣ. — Самоубійствъ было въ сіи два года 49: утѣшительная разность съ

⁽¹⁾ Въ слѣдствіе благоразумныхъ распоряженій Правительсва, число нищихъ, которые конечно участвуютъ въ кражахъ въ С.-Петербургѣ, весьма мнѣзначаще: постоянно питающихся подаваніемъ здѣсь не болѣе 4.000 челов. Въ Парижѣ въ 1829 году 77.192 бѣдныхъ существовали милостынею.

⁽²⁾ По таблицѣ, составленной по приказанію Лорда Мера, въ Лондонѣ въ 1831 году учинено кражъ на 52.500.000 руб. (2.100.000 ф. ст.); сличая народонаселенія обихъ столицъ, выходитъ, что въ Лондонѣ учинено кражъ въ 60 разъ болѣе, нежели въ С.-Петербургѣ.

примѣрами сего рода въ столицѣ, приобрѣвши и название образованнѣйшей въ мірѣ; въ народѣ, непокрытый, находя сословія другихъ народовъ чрезвычайно несчастливѣйшимъ, для счастья ихъ старались распространять собственныя правила. Въ С.-Петербургѣ считается среднимъ числомъ одно самоубійство на 20.360 чел., въ цѣлой Россіи, за прошлыя 10 лѣтъ, одно убійство на 44.720 чел. и одно самоубійство на 50.000 человекъ. Въ Парижѣ считается одно самоубійство на 1.930. Тамъ примѣры сіи (по замѣчанію Шабрера) колылются въ семействахъ порядочныхъ и достоящихъ; къ нимъ побуждаютъ домашнія распри, общественныя безпокойства и нищета; здѣсь они замѣчены въ классѣ людей одинокихъ, больныхъ или несчастныхъ жертвъ, увлеченныхъ въ гибель распушными спростями; слѣдовательно шамъ эшо плодъ холодной, обдуманной безнадежности; здѣсь горячка, буйство, спыдъ или опчаяніе.

Подробное описаніе причинъ и обстоятельствъ, сопровождавшихъ убійства, или вынуждавшихъ людей лишать себя жизни, было бы чрезвычайно важно для соображеній; но я уже сказалъ выше, что сіе должно входить въ составъ особой книги, появленіе которой было бы столь же необходимо, сколь предметъ сей занимателенъ и важенъ.

Все вышеприведенное ведетъ насъ къ заключенію, что если роскошь, пагубная жительница спо-

лицъ, и у насъ разлила свои соблазны, и у насъ, увеличивая шрудность средствъ къ содержанію, заставляла многихъ въ брачной семейной жизни видѣть только шягоспную ношу; другихъ пренебрегать здоровьемъ и жизнью; другихъ, наконецъ, для видовъ ничтожнаго временнаго обогащенія, забыть совѣсть — и человѣчество: по нравы общіе, нравы массы, промыслѣмъ Всевышняго сохранены еще отъ той страшнѣйшей болѣзни, къ исцѣленію копорой человѣчество мало находить средствъ; умы еще чисны, и безирисправный наблюдатель съ радостью замѣтитъ, что порокъ бываетъ здѣсь слѣдствіемъ неразумія или слабости, а не плодомъ безвѣрія; глубокой испорченности сердца и умышленно направленной воли.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Первоначальныя жилища С.-Петербургскихъ жителей. — Улучшенія въ постройкахъ. — Начало обывательскихъ строеній въ различныхъ частяхъ города. — Первый проектъ общаго правильнаго расположенія С.-Петербурга. — Пожары, послѣ коихъ въ продолженіе шрицати лѣтъ постоянно высматривающагося лучшія части С.-Петербурга. — Свѣдѣніе о числѣ домовъ въ различные годы. — Чрезвычайныя украшенія столицы въ послѣднія царствованія. — Утвержденные проекты урегулированія или постройки новыхъ частей. — Число домовъ, начатыхъ и оконченныхъ въ теченіе послѣднихъ двухъ лѣтъ. — О успѣшности, съ кою произволятся постройки. — О матеріалахъ и способѣ построенія вообще. — Безспрашіе и ловкость рабочихъ. — Крестьянинъ Пётръ Телужкинъ. — Деревянныя и лѣшніе дома. — Подраздѣленіе земли, занимаемой столицею. — Обитаемость домовъ. — Улицы. — Набережныя. — Площади. — Мосты. — Древнѣйшія улицы. — Мостовыя. — Новый улич-

ный паркетъ. — Подземныя шрубы. — Очи-
стительныя колодцы. — Трубуары. — Фо-
нари.

Число спроекъ въ С.-Петербургѣ возрастало по мѣрѣ умноженія народонаселенія оного; утверждають, будто бы въ 1709-мъ году въ городѣ считалось до 16 ш. домовъ, а въ Апрель 1714 и въ Июнь 1718 годовъ, по словамъ Вебера и другихъ Писателей, отъ 35 до 50 ш. — Если свидѣнiе сiе справедливо, то должно полагать, что не только бревенчатыя избы и мазанковые домики, но временныя лачуги и шалаши, въ коихъ помѣщались рабочiе люди, и коихъ было безчисленное множество, включены въ счетъ домовъ.

Городъ въ то время походилъ на обширную деревню, мѣстами сжатую, мѣстами разбросанную среди рощей и болотъ. Царь, желавшiй привлечь и приохотить жителей, самъ показывалъ примѣръ умѣренности, и не спѣшилъ переселявшихся издержками на дорогія постройкы; домики низкiй, въ два, три окна, съ острою крышею, крышею дранью, берестой и нерѣдко соломною; съ наружнымъ крыльцомъ, съ пѣсными сваями, одною, двумя, много съ шрѣма комяшкками, пажоки были жилища первыхъ обывателей Петербургскихъ; но въ послѣдствiи, когда богачи

люди начали переселяться изъ Москвы и другихъ городовъ, — когда С.-Петербургъ сдѣлался важнымъ по вліянію своему на Россію: тогда поспѣшенно появлялись узаконенія, въ слѣдствіе коихъ спроеініе города начало принимать совершенно новый видъ. Улучшенія вводились почти незамѣтно.

Въ 1711-мъ году, Петръ, по собственному плану, приказалъ въспрошить мазанковскій домикъ на Пешербургской спроеіи (гдѣ была первая мануфактура), самъ надсматривалъ за работами, и по окончаніи постройки, повелѣлъ дать сей видъ образцамъ для всѣхъ мазанковыхъ спроеіи. Указами 1714 и 1715 годовъ, Петръ опизывалъ старинный обычай спроеіи жилье покомъ въ дворахъ, приказавъ непремѣнно выводить оныя на улицу, а во дворахъ располагать только службы; при семъ опубликованы были подробныя правила даже для внутренняго расположенія домовъ; спроеіицамъ спроеіи предписано: печи дѣлать на каменномъ фундаментѣ, шрубамъ давать такую ширину; чшобъ человеку можно было пролзати въ оныя; крыши крыть ошведъ не дранью, а черепицею (для чего усспроеіены были заводы близъ С. Пешербурга). Духовнымъ лицамъ, дворянамъ, купцамъ, даже креспьянамъ назначено было съ числа дворовъ съ капишала, или съ подзши, плашимой ими въ казну, кому, въ какой часпи города, на какомъ проспранспшзъ, и какое именно спроеіище желлице,

наконецъ, для успѣвнѣйшаго построенія въ С.-Петербургѣ каменныхъ домовъ, особеннымъ Указомъ повелѣно было основать въ цѣломъ Государствѣ производство подобныхъ работъ на нѣсколько лѣтъ.

Таковы были мѣры, по необходимости предписанныя Царемъ. Пепербургскій Островъ, первое мѣсто, заселенное въ новомъ городѣ, быстро застраивался. Васильевскій, за исключеніемъ здавій, принадлежавшихъ Меньшикову, до 1710 года почти вовсе не имѣлъ обывательскихъ домовъ. На Выборгской сторонѣ, они начали строиться не ранее 1711 годѣ; на Адмиралтейской, съ 1705 года производила постройки казна; но обывательскіе дома, заслуживающіе вниманія, начаты не прежде 1712 года. Тѣмъ удивительнѣе успѣхи въ строеніи города, который въ послѣдній годъ царствованія Петра уже вмѣщалъ въ себя болѣе 400 деревянныхъ домовъ и около 200 каменныхъ здавій, изъ коихъ нѣкоторыя, сохранившись до сихъ поръ, удивляютъ своей огромностію, прочностію, величественностію наружнаго вида и внутренняго расположенія (1).

(1) При подробномъ планѣ города 1725 года, сопоставленномъ съ доподлиннѣйшихъ испочниковъ, и приложенномъ къ собранію плановъ и видовъ, находящіяся особое описаніе, изъ котораго чиншатель ясно увидитъ, въ какомъ положеніи былъ городъ въ годъ кончины Петра Великаго.

Преемники безсмертнаго Петра неслабо продолжали дѣло вышначашое, и юная столица, какъ дитя, лелѣемое рукою заботливыхъ родителей, быстросо росла силою и красотою. До 1730 года мѣсто постройки производилъ Итальянецъ Трезини, Инженеръ и Архитекторъ, принявшій Петромъ I въ службу съ чиномъ Полковника; съ 1730 года, мѣсто его заступилъ Еропкинъ. До начала царствованія Анны Иоанновны, все вообще строеніе располагаемы были безъ системы, пуши проводились не по общему плану для цѣлаго города, но по удобству отдѣльныхъ частей, между коими нерѣдко оставались незаселенными и незасроенными довольно значительныя пространства; слѣдствительно не было общей связи. Улицы безъ изыятія были узки, многія кривы, дома гнѣсно сдвинуты; за то при каждомъ пожарѣ ихъ выгорѣли цѣлыя десятки, и нерѣдко обширныя кварталы вдругъ обращались въ развалины. Анна Иоанновна, повелѣвъ составить первый общій планъ правильнаго расположенія города (какъ для перестройки домовъ въ заселенныхъ, такъ и для новыхъ построекъ въ мѣстахъ еще незаселенныхъ), исправила его собственною рукою, и утвердила въ 1734 году, не думая, что несчастный случай скоро принудитъ привести въ исполненіе часть сихъ предположеній.

Въ Августѣ 1736 г. обнаружился пожаръ въ до-

мъ у Полицейскаго моста, и чрезъ нѣсколько часовъ огромная и довольно многолюдная часть города (по диагоналѣ отъ сего моста до Вознесенскаго) была уничтожена; другой пожаръ въ томъ же году начался на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ окончился первый, и превратилъ въ пепелъ все пространство до Крюкова канала; въ 1737-мъ сгорѣла вся Греческая улица (находившаяся почти на мѣстѣ Миліонной) и часть набережной Мойки; следовательно вся Впорая и половина Чепвершой Адмиралшейскихъ частей, сдѣлались жертвою пламени. Пожары сіи, разоривъ многихъ изъ жителей, были первою причиною правильнаго строенія и чрезвычайно быстраго украшенія сихъ мѣстъ.

Особенно Коммиссіею о строеніяхъ составленъ былъ, по повелѣнію Государыни, новый планъ расположенія улицъ и домовъ. Въ погорѣлыхъ мѣстахъ, гдѣ вовсе запрещено было строить деревянные дома, даже надворныя деревянные строенія, приказано было замѣнить каменными; пѣмъ, кто не имѣлъ на сіе средствъ, вмѣнено въ обязанность продать мѣста свои; Морскіе служители переведены въ опдаленнѣйшія части города; и мѣста, находившіяся подъ ихъ жильями, опданы частнымъ людямъ. Воистинну эпоха возрожденія Адмиралшейскихъ частей. Постройка домовъ на сихъ мѣстахъ началась въ 1735 г., и продолжалась по

1741 годъ ; съ 1741 по 1762 быстьро застроивались части города , ближе къ Фонтанкѣ лежація ; словомъ : въ печеніе почти тридцати лѣтъ сряду вся середина С.-Петербурга постоянно исправлялась , принимая новый видъ и удобнѣйшее размѣщеніе по плану , въ какомъ мы ее видимъ нынѣ (1).

Разсматривая свѣдѣнія сего времени , мы нередко встрѣчаемъ , что число домовъ , вмѣсто того , чтоофъ увеличилось , уменьшалось въ печеніе извѣстнаго числа лѣтъ : это одно доказываетъ уже , что вмѣсто избъ , лачугъ и маленькихъ домиковъ , копорые были уничтожаемы , исправлялись обширнѣйшія зданія ; и почто , въ царствованіе Елисаветы Петровны , знаменитый Графъ Растрелли , (не говоря уже о Художникахъ , менте извѣстныхъ) одинъ оставилъ много огромныхъ и гениальныхъ произведеній , донинѣ украшающихъ столицу . Въ царствованіе Великой Екатерины , обширные дворы и сады мѣстами начали уничтожаться , дома спалились ближе другъ къ другу и росли выше ; мѣстами воздвигались великолѣпные дворцы и роскошныя палаты царедворцевъ ; цѣлыя кварталы въ лучшихъ частяхъ города застроивались

(1) Планъ города въ 1753 году , приложенный къ собранію видовъ и плановъ , съ особымъ къ оному описаніемъ , скопированъ съ изданнаго въ семь году Императорскою Академіею Художествъ .

сплошь каменными зданиями; прокапывались каналы; сооружались гранитныя набережныя и мосты, и даже въ ошдаенныхъ частяхъ города, улицы располагались правильно по плану, утвержденному рукою Анны Иоанновны, и вновь исправленному. Современныя Писатели говорили, что Екатерина привела С.-Петербургъ деревянный, а оставила каменный. — Въ 1775 году каменныхъ домовъ въ С.-Петербургѣ считалось до 580, а всѣхъ вообще 3.700; они заключали въ себя всего 22.297 комнатъ, изъ коихъ 11.899 въ однихъ каменныхъ домахъ, что составляетъ по 20 комнатъ на каждый каменный, и только по 3 — 4 комнаты на каждый деревянный домъ: следовательно всѣ вообще каменныя строения были уже довольно обширны.

Вотъ достоверное, приложенное на послѣдующей страницѣ, свидѣніе о числѣ домовъ въ С.-Петербургѣ въ разные годы.

<i>Годы.</i>	<i>Домовъ каменныхъ.</i>	<i>Число домовъ вообще.</i>
1740	} неизвѣ- стно.	1420
1750		3100
1765	460	до 4040
1775	573	3700
1785	1291	4800
1795	1385	до 6900
1805	1926	7280
1825	2363	7826
1832	2712	8300 (1)

И такъ съ царствованія Анны Іоанновны, городъ — какъ выше сказано — получилъ правильное расположеніе, при Елисаветѣ началъ украшаться, въ царствованіе Екатерины обогатился произведеніями, можешь быть, превосходящими гигантскія работы Римлянъ, а во время благословенной державы Александра І-го и нынѣ благополучно царствующаго Императора НИКОЛАЯ І-го, по волѣ щедрыхъ Монарховъ сихъ, Искусства воздвигли въ столицѣ

(1) Изъ оныхъ принадлежатъ казнѣ каменныхъ 314, деревянныхъ 220. — Общественныхъ каменныхъ 18, деревянныхъ 7.

нашей памятки, вполне заслуживающіе вниманіе просвѣщеннѣйшихъ любителей Изыскаго.

Быспрота, съ какою Петербургъ возникъ, украсился и постоянно украшается, можетъ по справедливости быть названа чудесною. Сравнивая свидѣнія и планы города за различные годы, мы находимъ, что при Петрѣ лѣвый берегъ Мойки считался загороднымъ мѣстомъ; въ 1745-мъ году строеніе едва начали здѣсь возникать: для чего, какъ по берегу сей рѣчки, такъ и на мѣстѣ нынѣшней Четвертой Адмиралшейской части, вырубались дѣра и осушались болоша; до 1760 года Фоншанка служила границею города, коего зданія были распянушы на большихъ пространствахъ, и до 1780 г. лѣвый берегъ ея, почти безъ исключенія, состоялъ изъ топкаго болоша, чрезъ которое мѣстами подваны были насыпи; середина Третьей Адмиралшейской части до 1765 года поже была занята болошомъ. Линія Адмиралшейской площади, прошивъ бульвара и часть Невскаго проспекта, отъ линіи сей начинающаяся; въ 1788 году были почти пусты, когда Императрица выстроила при огромные дома (на мѣстѣ зданія Главнаго Штаба), изъ коихъ одинъ подаренъ былъ Графу Брюсу. Все пространство, занятое нынѣшнею Дворцовою площадью и кварталомъ, заключеннымъ между сею площадью, Миліонною и Невскимъ проспектомъ, за 50 лѣтъ тому назадъ было

низкій лугъ, сырой, и поросшій изрѣдка кустами, среди кошорыхъ паслись дворцовыя коровы. Въ 1790 году, объ Конюшенныя улицы состояли изъ длинныхъ рядовъ худыхъ лачугъ. Многіе помнятъ еще, въ какомъ положеніи находился въ началѣ сего столѣтія берегъ Невы, на такъ называемой Спрыжкѣ, гдѣ нынѣ Биржа. Обширное пространство, занятое дворцомъ Его Императорскаго Высочества Михаила Павловича и прилежащими къ оному зданіями, нынѣ прекраснѣйшая часть города, давно ли заключало одну малопроѣзжую улицу, за которою расположены были огороды! Мѣсто между Обуховымъ мостомъ и Загороднымъ проспектомъ, гдѣ нынѣ красуются зданія Технологическаго Института и дома частныхъ людей, весьма недавно было пустыремъ (Охотничьяго Егермейстерскаго Двора), гдѣ, чрезъ окружавшій оный низкій заборъ, изрѣдка выглядывали крыши полуразвалившихся избъ. Правый берегъ Фоншаки у Чернышева и Обухова мостовъ, и даже отдаленныя мѣста во всѣхъ частяхъ города, застраиваются съ чрезвычайною быстротою; въ мѣстахъ болѣе спѣсненыхъ, низкіе дома или вовсе уничтожаются или надстраиваются; словомъ: нѣтъ года, въ который бы столица не обогащалась значительнымъ числомъ новыхъ частныхъ домовъ и казенныхъ, или общественныхъ зданій, кошорыя обширностью размеровъ, возвышенностію стили, красотою и рос-

копью оцѣлки, достойны по справедливости занять первыя мѣста въ числѣ образцовыхъ проведеній вѣка.

Изъ второй санитарической таблицы, приложенной къ сей книгѣ, читатель увидитъ, что въ лучшихъ частяхъ города, почти вовсе нѣтъ мѣстъ для новыхъ строеній; за то нынѣ существующія распусть, какъ мы упомянули, ежегодно. Увы! можетъ быть, скоро и Петербургскія улицы будутъ заставлены домами въ шесть или семь ярусовъ; пожалѣемъ объ этомъ заранее: красота города несомнѣнно нарушится; но порадуемся тому, что сильная рука начерпала планъ столицы и содѣлала невозможнымъ (даже самыми высокими зданіями) обратитъ наши широкія, чистыя улицы въ эти грязныя, темныя, узкіе, вонючіе и печальные коридоры, которымъ не придають красоты ни превосходнѣйшія произведенія Архитектуры, ни пышныя названія, щещно распочаемыя имъ жителями многихъ и лучшихъ городовъ Европы.

Расширеніе столицы чрезвычайно. Въ девятой главѣ читатель увидитъ, какія огромныя мѣста она захватила около себя; какъ раздвигаетъ свои границы; какъ шнырѣетъ по всѣмъ дорогамъ; какъ стремится сдѣлать городомъ все, что ее окружаетъ.

Здѣсь мы упомянемъ о прекрасныхъ проектахъ, уже утвержденныхъ и частію исполненныхъ, ча-

стѣю исполняемыхъ, назначенныхъ сполько же для украшенія Петербурга, сколько для существенной его пользы. (1)

Галерное селеніе, на свѣрхой оконечности Васильевскаго оспрова лежащее, еспь мѣсто самое низкое въ сполницѣ, самое близкое къ заляву, и попому прямо подверженное разрушительному дѣйствію водъ при малѣйшей прибьли оныхъ. Сія причина издавна побуждала Правительствѣ спво изыскивать выгоднѣйшее мѣсто для перенесенія и перестройки Галернаго селенія. Въ 1827 году Высшайше одобренъ соспавленный по сему поводу проектъ: Смѣленское поле должно обратиться въ заселенное мѣсто (I), коего расположеніе будетъ сообразно съ общимъ расположеніемъ Васильевскаго Оспрова.

Два селенія, соспавляющія нынѣ принадлецпую полицейскую часть города, Большая и Малая Охпы, — какъ живые памяпники, выпроенные надъ могилами *Ніена* и *Ніеншанца* (Шведскихъ города и крѣпости) — расположены вдоль высокаго, прекраснаго берега Большой Невы, почти на самомъ ея сгибѣ, по обѣ спороны рѣчки Охпы. При уси-

(1) Для цифрь и буквъ см. планъ N° IV, на копоромъ всѣ мѣспа, о коихъ здѣсь говорится, покрыты легкою шрифировкою, опличною опъ общей шрифировки плана.

ленія народонаселенія, они начали въ послѣдніе годы застроиваться весьма красиво ⁽¹⁾, но вмѣстѣ съ тѣмъ спѣшались поспешенно: ибо длина часши берега, имъ принадлежащей, сдѣлалась недостаточною для домовъ, которые предпочтительно выстраивались къ рѣкѣ. Въ 1829 году 13-го Марша одобрень проектъ новаго расположенія Охты, на планѣ (знакомъ III) показанный: берега Невы и Охты предназначено урегулировать, укрѣпить, и вокругъ цѣлаго селенія прокопать судоходный каналъ.

Ямская (по берегамъ Лиговскаго канала расположенная), была съ давнихъ лѣтъ жершвою пожаровъ, тѣмъ опаснѣйшихъ, что находящіяся здѣсь деревянныя, чрезвычайно спѣшенныя строенія, содержавъ въ себѣ большіе запасы удобостараемыхъ веществъ, каковы: солома, сѣно, деготь, сало и проч. — Въ 1831 году Октября 7-го утверждень проектъ правильной застройки совершенно новой части города за Лиговскимъ и Обводнымъ каналами, между Царскосельскою дорогою и Черною рѣчкою, (IV) гдѣ будутъ впредь строиться жители Ямской.

Въ семь же году, отъ площади, называемой *Зимнею Конною* (по Невскому проспекту не въ дальнемъ разстояніи отъ Лавры) отдѣлена часть, (V) раздѣланная на 34 участка, которые раз-

(1) Причина красивой застройки селеній смежныхъ съ городомъ, объяснена въ девятой главѣ.

даны были безденежно въишпорымъ изъ небогашыхъ обывашелей для постройки домовъ.

Вся Петербургская сторона поспешенно приводится къ урегулированію, по превосходному проекту, утвержденному въ прошломъ году. Сія древнѣйшая часть столицы, еще несжата огромными каменными зданіями, изобилующая широкими, незаспроенными пространствами, оживленная зеленью многочисленныхъ садовъ, — будетъ однимъ изъ лучшихъ мѣстъ города, когда выпрямятся ея кривыя улицы, опкроются длинныя проспекты, и на чистыхъ площадяхъ соорудятся (какъ было предположено) фонтаны; красота наружной, историческія воспоминанія, конныя изобилуешь сія колыбель С. - Петербурга, придадутъ еще болѣе занимательности.

Вправо отъ Выборгской дороги расположень Лѣсной Инспициушь, кошорому принадлежало обширное пространство земли подъ скапомъ высошы, на кошорой онъ выспроень. Мѣсто сіе (II) было раздѣлено на участки, между коими проведено въсколько улицъ и прорышь довольно широкій каналъ; нынѣ всѣ участки, купленные съ аукціоннаго шорга, расчищаются, заспроиваются, и вскорѣ возникнешъ здѣсь ошдѣльный гвѣшній городокъ, на мѣстѣ, любимомъ Петербургскими жителями, по близости его къ прелестнымъ островамъ, омываемымъ рукавами Невы, и

по красивому расположенію дачъ, смежныхъ съ Лъвнымъ Инспитупомъ.

Въ послѣдніе два года (1831 и 1832) въ столицѣ начашо спроеіи: 154 каменныхъ и 139 деревянныхъ; окончено въ сіи два года: 116 каменныхъ и 82 деревянныхъ; въ числѣ оныхъ высроеіенныя на счесть казны, огромностію своею, казалось, преребовали бы усилій чрезвычайныхъ и продлжшпелънаго времени, — напрошивъ, эта работа была почти не замѣчена жишелями другихъ частей города; — и почво: на мѣстѣ, оставленномъ вами при отъѣздѣ на дачу или въ деревню совершенно пушымъ, возвращаясь чрезъ четыре, пять мѣсяцевъ, вы находите огромный домъ въ при, четыре яруса, какъ будто выросшій изъ земли!

Однимъ словомъ, спроеіи производятся здѣсь съ чрезвычайною быспрошю; изъ сего не слѣдуешъ однако же заключашъ (какъ нѣкоторые Писатели желюшъ увѣришь): «будшо въ Пешербургскія зданія невыгодны, непрочны и даже опасны до шого, что грозятъ ежешснымъ разрушеніемъ; и что въ городѣ нѣтъ ни одной прямой стѣны и неплучешей колонны.» Опытомъ дозвано, что прочношъ зависшъ не отъ медленношши, но отъ шщательношши, съ кошорою спроеіе производятся. Климашъ Пешербургскій съ своимъ внезапными переходами, отъ холода къ жару, отъ необыкновенной сухощи къ чрезвычай-

ной сырости, съ своею ненастной осенью и продолжительною зимой, съ морозами, опъ копорныхъ лопаюнь и раскальваюнься полсныя массы чугуна и гранита, съ огромнымъ тяжеловѣснымъ количествомъ снѣга, по нѣскольку мѣсяцевъ среду сырымъ и холоднымъ гнетомъ лежащаго на крышахъ и выдающихся украшеній архитектуры, — естъ сила непрерывно дѣйствующая, жеспокое и разрушительное вліяніе копорой не можетъ не поршнпть преждевременно зданій кирпичныхъ, убранныхъ лшными изъ гипса украшеніями; за шо жители и рабочіе привыкли къ способамъ спроеія, сообразнымъ съ климатомъ ⁽¹⁾ и не требуя невозможнаго опъ домовъ нашихъ, (въ описаніяхъ Пешербурга, только чшо невключенныхъ въ разрядъ кирпичныхъ), я ссылаюсь на жителей и самихъ иностранцевъ, копорые и у себя вѣрѣдко жалуютъ ншнъ о шеплахъ нашихъ жилищъ, въ томъ, чшо мы не только довольны ими, но можемъ успокоить заботливыхъ описателей извѣстіемъ, чшо въ Пешербургѣ многіе изъ снхъ

(1) Въ 1789 году издаю Вольнымъ Экономическимъ Общешвомъ сочиненіе Доктора Борна, копорый доказывалъ, чшо скороснь въ поспроеія домовъ въ С. Пешербургѣ и поспвшность, съ какоюю повопспроеенные дома наполняюнься жшпелами, вовсе не имѣюнь здѣсь дурнаго вліянія на здоровье.

кирпичныхъ домовъ стоятъ здраво и невредимо со времени основанія города (п. е. болѣе ста лѣтъ), содержатся весьма чисто, и что полицейскій архивъ за все сіе время рѣшительно не предсказываетъ намъ ни одного горестнаго случая, разрушившагося зданія и людей, задавленныхъ подъ его развалинами. Земля, болѣею частію насыпная, застываетъ здѣсь рыть фундаменты весьма глубоко; въ мастрикъ набиваются длинными сваями, на кон кладется ростверкъ, а съ него уже выводятся бунты и фундаменты изъ здоровой плиты, называемой Пупиловскою (по мѣсту, гдѣ ее ломаютъ, близъ Ладожскаго канала). Нижній этажъ, обыкновенно устраиваемый со сводами, отдѣляется чисто оштукатуреннымъ гранитомъ, или красивымъ Пудовскимъ камнемъ, добываемымъ близъ Ижоры; стѣны выводятся полстѣны изъ кирпича, перекладываются по мѣстамъ плитою, сверхъ того связываются желѣзными полосами и проволокою; закладные рамы оконъ и дверей изъ прочнаго лѣса окладываются войлокомъ и плотно вдѣлываются въ кладку кирпича; внутри домовъ устраиваются двойные и тройные полы, набиваются кирпичемъ, залитываются цементомъ и нерѣдко покрываются войлокомъ; въ окнахъ устраиваются двойныя рамы, замазываются и законопачиваются на зиму, а въ комнатахъ печи съ оборотами горячаго дыма. Прекрасное устройство печей сихъ, и всѣ эти по-

дробности строения, мало или вовсе неизвестнымъ въ другихъ странахъ, чрезвычайно способствующъ сухости комнатъ, вообще высокихъ и просторныхъ, и въ самые жестокіе морозы позволяющъ содержать въ оныхъ воздухъ теплый и вмѣстѣ чистый.

Главнѣйшія же причины скорости построения домовъ неизвестны иностраннымъ описателямъ Пешербурга; ибо причины сіи суть местные, свойственныя характеру народа и страны. Городъ изрѣзанъ рѣками и каналами, которые доставляютъ почти повсемѣстно возможность близкаго подвоза матеріаловъ къ строениямъ; жители, зная цѣну крапкого времени, въ которое можно произвести постройки (съ половины Апрѣля до половины Сентября), пользуются каждою минутою онаго, заблаговременно совершаютъ подряды или запасаются матеріалами, а съ приближеніемъ хорошей погоды, живо принимаются за дѣло. Въ рабочихъ нѣтъ недостатка: они ежегодно приходятъ въ городъ изъ разныхъ губерній. Каждая отличалась какимъ либо мастерствомъ: Бѣлорусскія Губерніи доставляютъ землекоповъ, Ярославль опытныхъ каменщиковъ, Галичъ искусныхъ плотниковъ и п. д. (1) — Число рабочихъ сихъ простирается

(1) Не только губерніи и уѣзды отличаются мастерами или промыслами: Коспромской губерніи *Галицкій уѣздъ* доставляетъ комнатныхъ живописцевъ, маляровъ, столяровъ и плотниковъ;

(как сказано было въ Гл. III) иногда до 75 п.; одна, двѣ тысячи рукъ употребляется здѣсь на работу, кою порою за недостаткомъ спрощелей, можетъ, была бы занята въ другомъ мѣстѣ прѣшь сего числа, и дѣло идееть съ чрезвычайной быстротою.

Русскій мужикъ рѣшительно не имѣеть надобности въ многосложныхъ и тяжелыхъ побочныхъ постройкахъ, способствующихъ сооруженію домовъ и употребляемыхъ въ другихъ справкахъ. Неумный, смѣлый, сильный, ловкій въ грубой и по виду неловой своей одеждѣ, чрезвычайно склонный ошъ природы производить труднѣйшія работы, — простыми, почти ничтожными средствами, ошъ довольствуется всѣмъ, что понадееться. Нѣсколько длинныхъ деревьевъ (на довольно широкомъ разстояніи одно ошъ другаго), врывающіяся вертикально въ параллель стѣнъ строящагося дома;

Чухломской и Соли-Галицкой: кожевниковъ, рыбаковъ и мясниковъ; *Ярославской губ. уездъ* сего имѣеть шукапуровъ, печниковъ, мраморщиковъ, каменщиковъ и мостовщиковъ; *Любимской уездъ*: служителей въ рестораціи и шрапширы; *Помехонской*: саешниковъ, хлѣбниковъ; *Даниловской*: мелочныхъ торговцевъ. *Олонецкая Губернія* высылаетъ искусныхъ каменщиковъ; *Тверская*: сапожниковъ и башмачниковъ. Бѣольшая часть печашниковъ и башырчиковъ въ Петербургскихъ пинпографіяхъ Зыряне, уроженцы Вологодской губ. уездовъ Яренскаго и Усть-Сысольскаго и ш. д.

на вершинѣ крайняго наколачивають непременно крестъ, сплоченный изъ шонкой драги; по мѣрѣ возвышенія стѣнѣ укрѣпляются ошъ оныхъ къ деревьямъ поперечныя перекладины, на копорыя набрасываются доски. Все это прозрачное какъ жиданъ, перевязанное веревками, скрѣпленное какъ говорится на живую нитку, чудесно ушверженное по правиламъ народной Русской механики, вошъ такъ называемые *мѣса*, одинако устроиваемые для зданій низкихъ и высокыхъ, для куполовъ церковныхъ и колоколенъ.

По этой сквозной паушинѣ, залишой водою, забросанной скользкою глиной, обломками дерева и кирпича, Русскій мужикъ, благословясь предъ крестомъ, о копоромъ мы упомянули, въ лапшихъ или подспыхъ сапогахъ своихъ рѣшишельно, беззаботно и ловко лазить съ огромнымъ тяжеспямия на плечахъ; рука его сильна, глазъ вѣреть, а способность почти безошибочныхъ соображеній вѣса, мѣры, пространства, времени и количествъ, чрезвычайно быстра, и составляетъ яркую черту природнаго его образования; шонкая жердь, обломокъ доски, гвоздь, камень, конецъ веревки, все это въ рукахъ мужика сплновившя инструментомъ; все это, употребл. нное во время, въ пору и къ мѣсту, оспроумно и смѣливо приоровленное, замѣняетъ блокъ, клинъ, рычагъ, ошвъсь, циркуль. Взгляните на безобразный, тяжельшй ш-

порь, насаженный на грубую рукоятку и зашкнутый за пояс Русскаго плотника; посмотрите, когда вынуть изъ-за кушака шопорь сей и плюнуть въ ладонь, онъ начнетъ имъ работашь: это чудное и единственное орудіе дѣлается, по произволу рабочаго, пилою, долотомъ, молотомъ, кинжомъ, спругомъ и пр.; съ одинаковымъ удобствомъ, въростию и чистотою онъ перерубаетъ толстое дерево, выдѣлываетъ гладкую доску и даже выводитъ прямыя, ровныя и мелкія украшенія; этого мало; за мирнымъ обѣдомъ въпзбъ, срубленной его шопоромъ, онъ рѣжетъ хлѣбъ и говядину, приобрѣтенныя симъ орудіемъ; въ дни брани — онъ рѣжетъ имъ врага. Топорь въ рукъ Русскаго мужика вырубаетъ жизнь и довольство семьѣ, и зарубаетъ священную преданность Вѣрѣ и Отечеству!

Опытные Архитекторы отдають справедливость природной смѣлливости и сообразительности Русскихъ: подрядчикъ или безграмотный деспинникъ, *прикидывал* саженью и разчищывая по своему *на глазъ и на память*, въ нѣсколько минутъ дасъ вамъ смѣту издержекъ, и вычислишь количество матеріала, потребнаго для обширной и мно.осложной постройкы, почти столь же вѣрно, какъ Архитекторъ, которому надлежало бы для сего провесъ нѣсколько часовъ надъ шрудною математическою выкладкой.

Всѣ дома Петербургскіе, по ошспройкъ оныхъ,

оставляются на годъ или на два (смотря по погоду) для просушки; послѣ чего ихъ совершенно отдѣлываютъ, внутри и послѣ уже снаружи шпукатурятъ, и чисто красятъ стѣны, легкими цвѣтами свѣтло-дикихъ, нѣсколько желтоватыхъ, или зеленоватыхъ колеровъ, опъ конхъ прѣжно отдѣляются бѣлыя колонны, карнизы, порѣзки и въ вообще лѣзные украшенія.

При шпукатуркѣ и окраскѣ домовъ упопреляютъ длинное дерево, на копоромъ къ попику концу прибываютъ нѣсколько досокъ на подставкахъ, а къ полному опрубокъ бревна; по длинѣ все дерево уколачиваютъ опъ низа до вѣрха горизонтальными планочками, переходящими съ обѣихъ сторонъ за половину онаго. Мужикъ, забравъ материалы и орудія, нужные для работы, влзаетъ на верхушку сей непрочной, гнушейся лѣспницы, къ верхнему этажу дома приспособленной. Спашно глядѣть, какія положенія принимаетъ онъ во время работы; иногда держась стибомъ колѣна за часть воздушной своей мастерской, онъ, шакъ сказашь, виситъ или плаваетъ въ пространствѣ, гдѣ, обливаемый дождемъ, подъ свистомъ холоднаго вѣтра, онъ успѣшно производитъ работу, при звукахъ продолжительныхъ переливовъ громкой своей пѣсни. Но когда, окончивъ работу сію на мѣстахъ, до копорыхъ можетъ достать руками, начнешь передвигаться далѣе, тогда сердце зрителья вздро-

глетъ невольно: на чрезвычайной вышинѣ, съвѣ
 верхомъ на дерево, и крѣпко охвативъ конецъ онаго
 рукою, онъ, выпянувъ ноги, сильно упираешь ихъ
 въ стѣну; опшполкнувъ опъ оной себя и шапкую
 огромную свою лѣстницу, скользнуть по стѣнѣ
 и лучше сказать лепить, и смѣлымъ движеніемъ
 напряженнаго тѣла отбрасывается иногда болѣе
 нежели на полсажени въ сторону ⁽¹⁾: это усиліе,
 этошъ воздушный скачекъ, въ которомъ онъ под-
 верженъ полному давленію тяжести, его поддер-
 живающей и имъ поддерживасмой, въ которомъ
 малѣйшая ошибка въ размѣрѣ силы или простран-
 ства угрожаютъ паденіемъ и неизбежною смертію,
 это наклоненно косвенное положеніе дерева, доколѣ
 стоящій въ низу рабочій не передвинуть нижней
 части онаго, ни сколько не пренежатъ безстраш-
 наго его духа: полный врожденнаго сознанія соб-
 ственной силы и ловкости, онъ презираетъ опас-
 ность, и пошому рвшается быстро на дѣло, вы-
 нуждающее его развить всю силу сію, основную
 стихію его бытія; *можно и не бось*, сіи два слова
 суть пружина, приводящая Русскаго къ началу,
 продолженію и непремѣнному окончанію напруд-
 нѣйшаго предпріятія.

Крестьянинъ Пепъръ Телушкинъ, въ концѣ 1850

⁽¹⁾ Моментъ, изображенный Художникомъ на осо-
 бой картинкѣ, находящейся въ собраніи видовъ.

года, показалъ жителямъ Петербургскимъ опытъ дерзкой предприимчивости, безстрашія, ловкости и остроумныхъ соображеній, описаніе котораго заслуживаетъ имѣть здѣсь мѣсто.

Время причинило поврежденія въ крестѣ и ангелѣ, стоящихъ на яблукъ колокольнаго спица Петропавловскаго Собора; одно устройство чрезвычайно высокихъ лѣсовъ ⁽¹⁾, необходимыхъ для безопаснаго и удобнаго производсва починки, могло стоить многихъ тысячъ; расчлпвавъ издержки, время и трудность работы, кровельный мастеръ, крестьянинъ Телушкинъ, обратился къ начальству съ письменною просьбой, въ которой объяснялъ желаніе: «лично произвести всѣ исправленія въ крестѣ и ангелѣ безъ пособія лѣсовъ, прося запласть только за матеріалы, которыхъ потребуешь раба; награду же трудовъ своихъ предоставляя усмотрѣнію начальства.»

Предложеніе его было принято съ тѣмъ вниманіемъ, котораго вполне заслуживало столь неслыханно смѣлое предпріятіе. Въ Октябрѣ онъ принялся за работу.

Намѣреніе Телушкина, шесть лѣтъ обдумывав-

(1) Вышина колокольнаго отъ основанія до верха креста заключаетъ 65 сажень или 455 Англ. футъ безъ креста 57 сажень, вышина же спица съ яблокомъ 26 сажень.

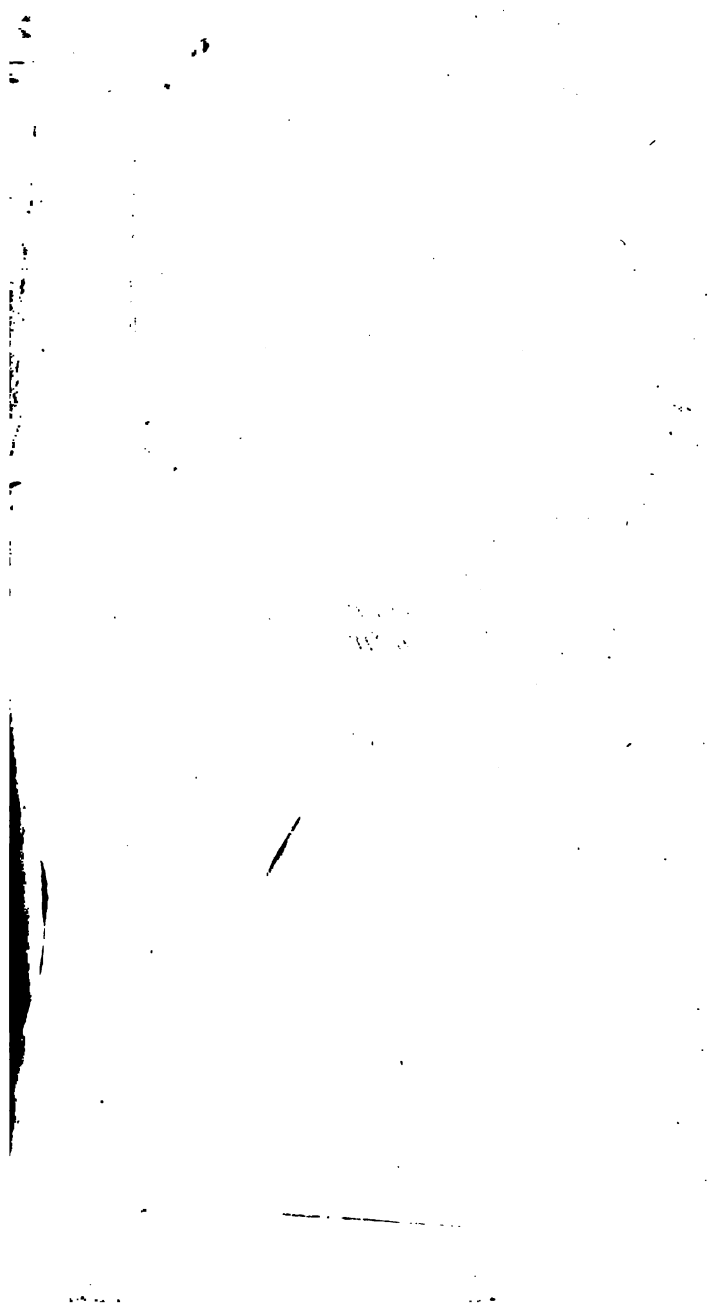
года, показавъ жителямъ Петербургскимъ опытъ дерзкой предприимчивости, безспрашя, ловкости и остроумныхъ соображеній, описаніе котораго заслуживаетъ имѣть здѣсь мѣсто.

Время причинило поврежденія въ крестѣ и ангелѣ, стоящихъ на яблѣхъ колокольнаго спица Петропавловскаго Собора; одно устройствово чрезвычайно высокихъ лѣсовъ ⁽¹⁾, необходимыхъ для безопаснаго и удобнаго производсва починки, могло стоить многихъ тысячъ; расчиславъ издержки, время и трудность работы, кровельный мастеръ, крестьянинъ Телушкинъ, обратился къ начальству съ письменною просьбой, въ которой объяснялъ желаніе: «лично произвести всѣ исправленія въ крестѣ и ангелѣ безъ пособія лѣсовъ, прося запласть только за матеріалы, которыхъ потребуешь рабоба; награду же трудовъ своихъ предоставляя «усмотрѣнію начальства.»

Предложеніе его было принято съ тѣмъ вниманіемъ, котораго вполне заслуживало столь неслыханно смѣлое предпріятіе. Въ Октябрѣ онъ принялся за работу.

Намѣреніе Телушкина, шесть лѣтъ обдумывав-

(1) Вышина колокольной ошъ основанія до верха креста заключаеть 65 сажень или 455 Англ. футъ безъ креста 57 сажень, вышина же спица съ яблокомъ 26 сажеть.

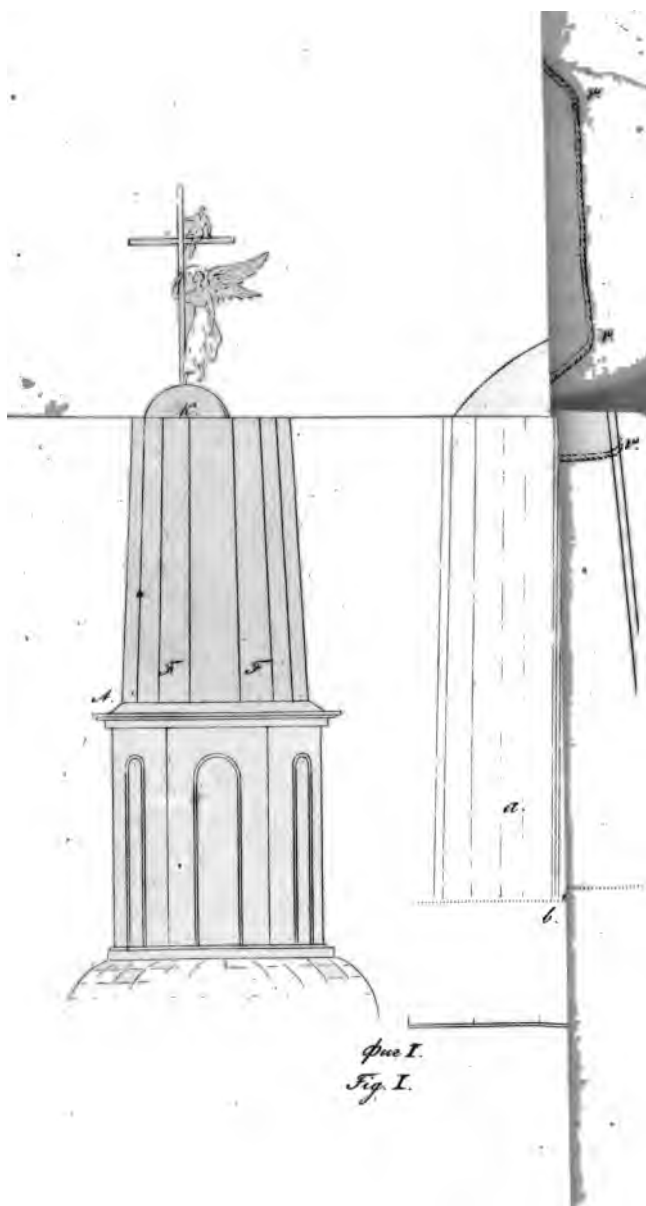

Fig. I.
Fig. I.

шаго и изыскивавшего удобнѣйшіе способы для произведенія сей работы, соспало въ помощь, чпобъ достигнуть во вѣтренности спица (1) (А. В. фиг. I-я) до верхняго люка, или окошка, С, находящагося на высотѣ 10 сажень отъ основанія онаго, А.; потомъ выйши на наружную сторону спица и окинувши оный кругомъ веревкою, дабы кольцо D. (фиг. IV), такимъ образомъ сдѣланное, могло придерживать Телушкина за поясъ плотно у спица, и постепенно спягивающагося въ узлъ E., поднимался съ нимъ въ то время, какъ оный ползаетъ вверхъ. Но широкій размѣръ діаметра въ семь мѣстъ не позволялъ отважному кровельщику исполнить сіе намѣренія: надлежало искать другаго средства; смѣлый и счастливый мужикъ, увѣренный въ ловкости и чрезвычайной силѣ рукъ, не долго колебался.

Спиць выложенъ мѣдными золочеными листами, которые въ спаяхъ, горизонтально лежащихъ (а, а, фиг. II), гладко положены другъ на друга, а въ вертикальныхъ (b, b,) загнуты ребромъ, такъ что составляютъ по длинѣ спица полосы или фальцы (F. F. фиг. I), выступающіе отъ плоскости мѣдныхъ листовъ на два вершка: сими-то загибами вздумалъ воспользоваться Телушкинъ; прикрѣпивъ конецъ шести-саженной веревки къ о-

(1) Чертежъ приложенъ присемь.

ной изъ внутреннихъ перекладинъ спроеія, онъ другимъ опоясалъ себя и спустился изъ окна (С) по наружности спица, на всю длину сей веревки: тогда сильно ухватя на щипокъ (двумя пальцами обѣихъ рукъ) фальцы или загибы мѣдныхъ листовъ нѣсколько повыше головы своей, (см. фиг. II. л, л), Телушкинъ упираетъ въ одинъ изъ фальцевъ снизу носокъ правой ноги (О.) и ушвердясь въ семь положеніи, началъ двигаться влѣво, поспешенно опшалакивая себя правою рукой и ногой къ близъ лежащему нагѣво загибу, за который онъ сею же рукой крѣпко держался; достигнувъ онаго, онъ лѣвою рукой хваталъ другой лежащій далѣе стѣбъ, а на эшомъ ушверждался опять правою рукой и ногой, такъ продолжая опъ одного фальца къ другому, и всякій разъ схватывая новый стѣбъ повыше мѣста, гдѣ держался на прежнемъ, слѣдовательно двигаясь въ одно время въ бокъ и къ верху. Усилія пальцевъ, на которыхъ во время движенія сего должна была висѣть вся тяжесть его тѣла, были шаковы, что кровь выспула изъ-подъ ногшей; не менѣ того, презирая боль и шрудности, онъ бодро спремился къ цѣли, совершая воздушный пущъ свой спиралью около спица, и шаца за собою привязанную къ полюсу и ушвержденную внутри спица веревку (х. фиг. II), которая опъ движенія сего опоясывала виншомъ х. х. фиг. I) спиць, и поспешенно поднимаясь

съ Телушкинымъ, достигла до люка (С.), изъ котораго онъ на ней первоначально спустился. Тогда оплывавъ конецъ веревки, прикрѣпленный къ внутренней перекладной, онъ продѣлъ оный (Е. фиг. IV) въ пещлю (ш.), придѣланную къ концу, служившему ему поясомъ (р. р. фиг. IV и II) и сплывуль веревку, шакъ, что спиць сплалъ крѣпко обвязавъ веревочнымъ кольцемъ (г. г. фиг. IV), а самъ Телушкинъ, привязанный къ оному, могъ, по мѣрѣ возвышенія своего по ушонающемуся спросенію, сплывавъ кольца сіе и шакъ сказашъ площю лежалъ на наружности спица, онъ котораго не боялся уже бытъ опшесеннымъ.

Сіе первое двѣшпвіе, удачно исполненное, было шолько началомъ шрудностей, конъ надлежало превозмочь: до яблока оставалось еще болѣе 100 футовъ!

Онъ люка вверхъ къ яблоку Телушкинъ нашелъ желѣзные крючки (s' s'' s''' фиг. I), прикрѣпленные на разстояніи $4\frac{1}{2}$ аршинъ одинъ отъ другаго, и выступающіе на два вершка отъ поверхности мѣдныхъ листовъ; крюки сіи подали ему мысль продолжать дальнѣйшее свое путешествованіе слѣдующимъ образомъ: взявъ двѣ веревки (g. g. фиг. III), конхъ достаточное количество заранѣе запасено было имъ во внутренности спица, онъ на оконечности каждой сдѣлалъ по глухой пещлѣ (ш), въ которыя продѣлъ остающіе-

Часть II.

6

ся концы веревок, составивъ такимъ образомъ родъ длинныхъ стремей (t), которыми по произволу могли быть уменьшаемы спягиваніемъ конецъ (f), составлявшихъ оныя. Тогда, съ трудомъ накинувъ на нижній крюкъ (у. фиг. I), опустоившій ось окна на 8 аршинъ, обвѣ веревки верхними ихъ пеплями (ch. фиг. III), онъ споялъ, упершись ногами въ стремена (f), а руками держась за верхнія части веревокъ (g), потомъ началъ уменьшать попеременно каждое стрема, выпитывая сквозь нижнюю глухую пешлю (и) конецъ веревки (f) и приспегивая его на время ямскимъ узломъ къ сей пепль; это дѣйствіе необходимо заставляло Телушкина сгибать ноги, слѣдовательно поднимать ихъ выше первоначальнаго положенія (см. Z. Z. фиг. III). Возвысивъ на сколько, сколько можно было уменьшивъ стремена, Телушкинъ выпрямлялся вдругъ цѣлымъ штурмомъ, и въ то же время спягивалъ веревочное кольцо (г. г. г. фиг. III и IV), привязывавшее его къ спицу: тогда, ушвердясь на одномъ стремени, онъ снималъ другое и спарался надѣвъ или набросивъ верхній конецъ онаго на крюкъ (s' фиг. I) выше лежащій; совершивъ сіе, также поступалъ съ другимъ и продолжалъ дѣйствовать такимъ образомъ, постепенно возвышаясь, уменьшая стремена, и переходя ось крюка s' къ крюку s'' и такъ далѣе вплоть до самаго яблока (K). Такъ окончилъ онъ вторую часть своего предпріятія;

оставалось самое трудное: съ верхней части спица перейши на покрывающее оную яблоко, на кошоромъ ушвердены кресты.

Диаметръ спица подь самымъ яблокомъ нѣскольکو болѣе одного аршина, диаметръ же яблока 4 аршина; слѣдовательно выпуклосшь онаго переходить или свѣшиваеяся со спица на каждую сторону болѣе нежели на полтора аршина. Вотъ какъ исполнилъ Телушкинъ трудную переправу чрезъ сію преграду: крѣпко захвативъ спиць подь самымъ яблокомъ веревками (w. фиг. V), концы кошорыхъ онъ плошно обвязалъ около ногъ выше спушией надь самымъ подъемомъ, конецъ другой веревки (составлявшей кольцо на спиць и приспегнутой къ его поясу), онъ оппустилъ на сколько, чшобъ можно было, ушвердивъ спушии ногъ на спиць, свѣсился спиною съ онаго, на придерживавшей его за поясъ веревкѣ сей (Q); такимъ образомъ, лежа или вися въ воздухѣ почти горизонтально, и имѣя обѣ руки свободными, Телушкинъ собралъ кружками или бухшою (1) остатокъ шестипи-саженной веревки, на кошорой онъ первоначально спустился изъ окна, и сообразивъ распояніе креста, округлосшь яблока, силу и направленіе въпра (кошораго порывы качали тогда самый спиць), сильнымъ размахомъ рукъ, онъ бросилъ ее вверхъ, съ движениемъ сколько расчисаннымъ и удачнымъ, что описавъ

путь (h. h. h.) и обернувшись вокруг основанія (N) креста, конецъ размопавшейся бухты повисъ съ яблока возлѣ Телушкина: тогда предпріятіе было въкопормымъ образомъ кончено. На брошенной вверхъ чаши веревки, смѣлый кровельщикъ сдѣлалъ свисшимъ концемъ широкую петлю, и, крѣпко сплывувъ ее, заключилъ основаніе креста въ здоровый двойной узелъ, а на остальной части веревки началъ завлзывать чашные узлы, за которые хватался, карабкаясь на яблоко. Сплавъ на вершинѣ онаго, Телушкинъ осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, и радостно взглянулъ внизъ, гдѣ, подъ нимъ, въ 57 саженьхъ, стояла толпа, не менѣе Телушкина радовавшаяся его успѣху, но вѣрно болѣе его спрашившаяся неудачи, во время неслыханно-дерзкаго его путешествія.

На прешій день снѣхъ воздушныхъ походовъ, Телушкинъ вспащилъ на яблоко веревочную лѣстницу, въ 26 сажень длины, и задѣвъ ее однимъ концемъ за основаніе креста, другой прикрѣпилъ къ слуховому окну (С). Сія лѣстница сдѣлалась свободною дорогою, по которой не трудно было ходити на работу тому, кто съ невѣроятнымъ присупсвіемъ духа три раза взбирался на сію вышину помощію чудесной рѣшительности и чрезвычайной ловкости и силы тѣла.

Ворочимся къ описанію домовъ. Кромѣ бѣдныхъ, въ отдаленныхъ частяхъ города расположенныхъ,

всѣ вообще спроеія крышы листовымъ желѣзомъ. Замѣчаніе иносипрацевъ на счесть безчисленнаго множества колоннъ, коими украшены почти всѣ дома въ С.-Пешербургѣ, совершенно справедливо. Нынешніе Художники наши, кажется, рѣшились испровергнуть расколъ сей, упоминательный своимъ единообразіемъ, и въ новыхъ зданіяхъ спароятся болѣе ильменьше взоръ благородною простотою, спройностию и легкостію формъ, нежели пыжелою роскошью украшеній.

Деревянные дома спроеія въ С.-Пешербургѣ весьма красиво ⁽¹⁾, наиболѣе же расположенные на оспровахъ и служащіе глѣпнимъ жильемъ Пешербургскихъ обывателей. Разнообразіе ихъ архитектуры, чистота ихъ содержанія; легкія колонады, балконы и лѣсныцы, возвышающіеся надъ гладкими какъ бархатъ лугами, украшенные фигурами и вазами, освѣненные роскошными клумбами деревъ, душистыхъ цвѣтновъ или рѣдкихъ расшеній южныхъ спранъ; прелестный видъ сихъ каршинъ, ясно отражающійся въ чистомъ зеркаль величественной Невы или ея рукавовъ; волшебное убранство береговъ сей рѣки, — все это

(1) Въ иякопорыхъ часпяхъ города вовсе не позволяется спроеить деревянные домовъ. Ближайшія о семъ свѣдѣнія чипашель найдешь въ Юридическомъ Словарѣ.

заставляет забывать 59° северной широты, подь копорымъ находимся, и мысленно переносимся подь небо вѣчно-юной Италіи! Это обманъ (какъ говорятъ многіе) — но обманъ искусный! Мы умѣемъ удвоить пріятность крашквременнаго нашего лѣта, чшобы вознаградишь скучную сушесшвенность печальной осени.

Деревянный домъ на каменномъ фундаменте, ишашельно выспроенный, можетъ при хорошемъ смотрѣніи простояшь 60, 70 и болѣе лѣтъ. По сухости, теплошь въ зимнее время и прокладъ лѣтомъ, деревянные дома нерѣдко предпочитаются каменнымъ. Прочности домовъ сихъ не мало способствуетъ и то, что бревна не опесываются у насъ съ наружной и внутренней стороны (какъ въ Швеціи и другихъ мѣстахъ), но остаются круглыми; что всъ спаз оныхъ рачительно законопачиваются, и наружны стѣны обшиваются плотно досками, предохраняющими здание отъ сырости.

Пространство, занятое столицей, составляетъ площадь въ 18.000.000 квадратныхъ саженъ, кошорыя можно подраздѣлишь приближительно слѣдующимъ образомъ :

Подъ каменными строениями	до 700.000	кв. саж.		
Подъ деревянными	» 625.000	» »		
Подъ улицами	{	мощеными	» 800.000	» »
		немощеными	» 450.000	» »

Подъ Невою, рукавами, кана-
лами, садами и огородами . до 10.000.000 кв. саж.

Оспальная заштѣмъ часпъ занята ручьями, берегами, кладбищами, городскими выгонами и пр. Кажется, нѣтъ причины опасаться, чпобъ когда либудъ недоспало мѣста для жипелей.

Сравнишельное свидѣніе о вмѣстпимости однихъ и пѣхъ же домовъ въ различные годы было бы чрезвычайно занимательно; но я не могъ опыскашь для сего рѣшишельно ни какихъ вѣрныхъ испочинковъ. Сравнивая цѣны, существовавшія зл 60, 50 и даже 25 лѣтъ шому назадъ съ нынѣшними, можно утвердишельно сказашь: чшо шогда жипель Пешербургскій могъ занимать весьма удобную и даже обширную кварширу — плаща деньги, коихъ едва ли бы досташочно было нынѣ для найма подъ помѣщеніе двумя лошадямъ и экипажа. Впрочемъ образованность и роскошь, (сія послѣдняя вѣрояшно болѣе первой) способшвовали къ измѣненію не шолько пошребностей, но и самыхъ поншій о семъ предметѣ. Касашельно же удобшва жипищъ, должно сознашься, чшо оно шеряется со дня на день, наиболѣе въ лучшихъ часпяхъ города: причиною сему непомѣрно высокія цѣны, плашмья за кварширы для торговыхъ заведеній, число коихъ увеличивается ежегодно. Заведенія сіи необходимо открывающя въ лучшихъ улицахъ: шамъ за одну, двѣ комнаты плашпщъ наперехватъ

двѣ, три тысячи, а за три или четыре комнаты, они платят до двенадцати тысячъ рублей въ годъ!! Поэтому-то хозяева домовъ и обращаютъ все что могутъ въ лавки и магазины, скупаютъ прѣтъ частныя квартиры, и, получая высокую плату за первыя, не уменьшаютъ цѣнъ на послѣднія. Мы скажутъ, что всякому предопределена воля наемана или кѣтъ; — но приличіа? но мода? Можетъ ли воля болѣея части сполнчнхъ жителей пропавшнхся семь идоламъ? Они-то запрѣщаютъ кѣтъ въ отдаленныхъ частяхъ города, и засииваютъ, за квартиры, даже невыгодно расположенныя въ лучшихъ частяхъ, платишь дорогія цѣны, копорыя ни сколько не понижаются отъ ежегоднаго умноженія числа домовъ.

Общее свѣдѣніе о обширности нннѣшнихъ домовъ не можетъ быть вѣрно по одной уже причинѣ частыхъ перестроекъ. Въ описаніи частей города я покажу мѣру населенности каждой части; вообще же наибольшее число домовъ въ С.-Петербургѣ содержишь въ себѣ отъ 50 до 500 человекъ, наименьшее отъ 5 до 50, весьма немногіе отъ тысячи до четырехъ и нѣтъ тысячи человекъ.

Проспектовъ, улицъ и переулковъ считаеишь до 380; это количество, по обширности Петербурга весьма незначашее, есть уже одно изъ доказательствъ выгоднаго расположенія города, вчерченнаго длинными, правильными и широкими

пулями, и нечистотами узкихъ, кривыхъ, глухихъ и грязныхъ улицъ, коихъ историческая древность не вознаграждаетъ причиняемыхъ ими безобразія, вони и нечистоты, нарушающихъ красоту благоустроеннаго города.

Въ С - Пешербургъ провѣжихъ набережею шридесятъ двѣ, изъ оныхъ обдѣланныя гранитомъ составляютъ линію въ 40 верстѣ!

Площадей шридесятъ двѣ. Мостовъ, пловучихъ чрезъ Неву и ея рукава десятишь; чрезъ рѣки и каналы: каменныхъ двадцать шестишь, чугунныхъ шестнадцатъ (изъ коихъ висличихъ пять); деревянныхъ шестидесятъ пятишь. Всѣ сіи предметы показаны на картахъ IV и V, подробное же описание главнѣйшихъ находится въ главахъ, исключительно для сего назначенныхъ.

Многія изъ улицъ сохранили наименованія, освѣщенныя памятью Великаго Основателя; шаковы всѣ почти улицы Пешербургской части — сего зерна, отъ котораго городъ пустилъ ростки во всѣ стороны; шамъ найдешъ въ Дворянскую, Посадскую, Инженерную, Ружейную, Монетную, Пушкарскую, Ташарскую, Офицерскую, Гребецкую, Разночинную, и проч. Названія сія даны Петромъ I по разрядамъ и занятіямъ жителей, поселенныхъ имъ на Пешербургской сторонѣ. На лѣвой сторонѣ Невы, гдѣ крутеца новый городъ, весьма немногія изъ улицъ сохранили наименованія, назначен-

ныя Основатель города; въ нихъ главнѣйшія: Большая и Малая Морскія: онѣ были проведены во время построения Адмиралтейства, и отданы для жительства флотскихъ чиновниковъ (1), но начали эсприваваться хорошими домами и получили вытѣшенное направленіе послѣ пожара 1737 года.

Галерная улица и вытѣшенныя линія прекрасныхъ домовъ Англійской набережной начаты въ 1719 году; прекрасная набережная сія была обезображена иногда домами, которые въ вытѣшеныхъ мѣстахъ выдвигались къ самой рѣкѣ.

Линейная открыта въ 1711 году, при заложении деревяннаго Линейнаго дома.

Невскій проспектъ проложенъ въ 1713 году, отъ Адмиралтейства къ строенію деревяннаго Монастыря, Петромъ I-мъ заложенаго; по обѣимъ сторонамъ сей улицы посажены были тогда же березы.

Конюшенная проложена въ 1724 отъ деревяннаго строенія конюшенъ Царскихъ.

Большая Миліонная проведена въ 1718 году, отъ

(1) Почти все пространство отъ Невы до Фонтанки было назначено для сего исключительно, попому-то оно и называлось Адмиралтейскимъ Оспровомъ или споровою.

старого Почтового двора (гдѣ нынѣ Мраморный дворецъ) къ нынѣшнему Зимнему дворцу, и названа Троицкою, попомѣ застроена деревянными домами Нѣмецкихъ мастеровъ, почему и называлась Нѣмецкою; въ послѣдствіи получила названіе Миліонной отъ прекрасныхъ каменныхъ домовъ, построенныхъ богачѣйшими жителями С.-Петербурга, какъ Русскими, такъ и иностранцами, послѣ пожара 1737 года.

Въ Липейной части близлежащія къ Липейному дому улицы, хотя измѣнили названія, но находящіяся на мѣстѣ Пушкарскихъ, застроенныхъ въ 1713 году.

Всѣ же прочія улицы Пешбургскія, существовавшія при Петрѣ I-мъ, вовсе измѣнились въ направленіяхъ своихъ.

Улицы Пешбургскія имѣютъ ширину отъ 6 до 20 сажень; при построеніи города болышій грунтъ оныхъ былъ покрытъ фашинникомъ и бревенчатою настилкою, въ послѣдствіи, для мощенія города камнемъ, Указомъ 24 Октября 1714 года, повелѣно всѣмъ привозившимъ въ столицу на судахъ, привозить по 30 камней на большомъ и по 40 на маломъ; а вѣзшихъ сухимъ путемъ брать по 3 камня на возѣ. Распоряженіе сіе съ давнихъ поръ опмѣнено; камень, коимъ мощены Пешбургскія улицы, есть шакъ называемый булыжникъ, гранишнаго свойства; его добываютъ по берегамъ залива и моря, и привозятъ на баркахъ. Камня при

мостики соршируют по величинѣ оныхъ : крупными раскладываютъ вдоль и поперекъ улицы лини, образующія двусажныя квадраты, перерезанные диагоналями изъ такого же камня ; мелкими сплошно засыпаютъ оспающіеся между линій стѣи проспрансива ; скважины между камней наполняютъ бѣлымъ булыжникомъ и кирпичемъ, и гонтовую мостовую засыпаютъ пескомъ. Мостовая сія сплошна и довольно гладка на видѣ, доволъ нова и если тщательво сдѣлана. Но она иребуеетъ часной починки, а чрезъ каждыя три, четыре года совершенной перешилки ; сверхъ сего она жестка и непріятна. Чрезвычайно скорая вода, осенніе дожди и весеннія распушица, причиняютъ глубокія выбоины, и вымывая песокъ, соснивляютъ сама сей мостовой, частями разрушаютъ оную и дѣлаютъ вовсе несною для зады. Лѣтомъ — новая невыгода, оны поднимающейя при малѣйшемъ вѣтрѣ пыли, кошорал, клубясь въ воздухъ, засыпаютъ насъ съ головы до ногъ. Въ широкыхъ улицахъ мостовая дѣлается наклонно къ среднѣ, гдѣ она нѣсколько углубляется для легчайшаго стока дождевой воды въ подземныя трубы, имѣющія на улицу опверзатія, закрытыя желѣзными рѣшетками. Каменной мостовой въ городѣ сосноитъ всего до 773.000 квадр. сажень, въ опдаленныхъ частяхъ и донынѣ естъ еще немощенныя улицы ; впрочеиъ недостапокъ сей поспешенно исчезаетъ, ибо еже-

годно большіе участки вымощиваются; въ 1831 и 1832 годахъ, вновь вымощено въ С.-Пешербургѣ 25.452 квадратныя сажени.

Мостовая предъ казенными или общественными зданіями, также и на площадяхъ, содержится на счетъ казны или города. Обыватели же обязаны содержать мостовую на улицахъ, каждый предъ своимъ домомъ, по длинѣ оаго и въ половину ширины улицы.

Неудобства булыжной мостовой подали поводъ къ различнымъ изобрѣшеніямъ; старались улучшить кладку камня, дать ему прочную связь и крепость фундаментомъ и цементомъ; пробовали употребить гладкіе колесопроды изъ гранита полншой плины, досокъ и проч.; дѣлали шоссе (котораго въ прошломъ году соспояло въ городѣ 12.514 сажень). Но всѣ сіи мощенія представляли различныя неудобства: шоссе, чрезвычайно полезное для загородныхъ дорогъ, оказалось въ городѣ вовсе невыгоднымъ, отъ пыли и грязи — сикъ неминуемыхъ послѣдствій сырой или жаркой погоды и чрезвычайно быстрой ѣзды.

Нынѣ съ успѣхомъ приводится въ исполненіе превосходный способъ мощенія, изобрѣненный Д. С. С. Гурьевымъ: онъ соспоятъ изъ деревянныхъ шорцевыхъ нащелокъ, и по красотѣ своей, прочности и несравненному спокойствію для ѣзды, достоинъ особеннаго вниманія.

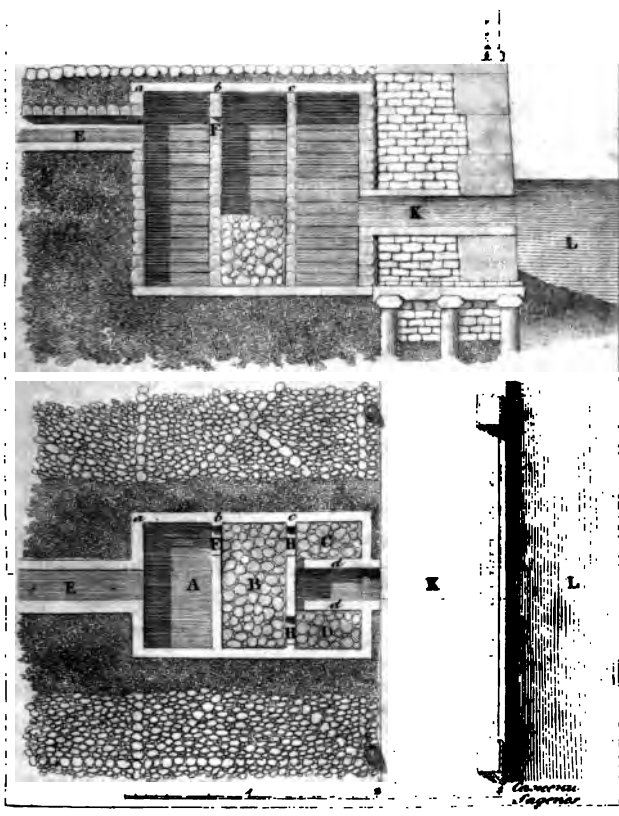
Здоровыя бревна деревь наиболѣе смолистыя распиливаются поперегъ на цилиндрическіе отръзки (торцы), въ при вершка пощичною каждый; послѣ чего обшесываются въ одинаковую мѣру правильными шестиугольниками; землю, назначенную къ замощкѣ, выравниваютъ, давъ ей надлежащую наклонность, крѣпко ушромбовываютъ и, насыпавъ щебенкой и пескомъ, начинаютъ насыпывать шакъ называемые шорцы, поодиначкѣ плоско и ровно укладывая и присаживая ихъ одинъ къ другому деревянными шинами; по окончаніи извѣснаго проспранства, сыплютъ на гошовую мостовую песокъ, щцательно шпирая оный въ мелкія щели, въ спаяхъ шорцевъ находящіяся; послѣ чего лишній смешаютъ, а мостовую заливаютъ горячимъ дегтемъ, и когда дерево впиваетъ онаго въ себя достапочно, снова засыпаютъ песокъ. Мостовая сія есть совершенный паркеть; прочностъ оной дознана уже многолѣтнимъ опытомъ. Торцевыя насыпки устроены на Невскомъ проспектѣ, въ Малой Миліонной, въ Большой Морской, по берегу Мойки и на вѣкопорохъ мостпахъ; всего до 5.000 кв. сажень. Г. Гурьевъ, доставляя намъ прекрасныя мостовыя, имѣлъ въ виду цѣль еще важнѣйшую: употребить на пользу огромное количество пней (въ полтора и болѣе аршина), гнѣющихъ на корнѣхъ отъ небрежной рубки дѣса въ Россіи.

Екатерина II, въ црствованіе котор.й такъ много великаго и покаянаго совершенно въ С.-Петербургъ, въ 1770 году поручила Генералу Бауеру провести подземныя трубы подъ главнѣйшими улицами города; сіе трудное и многоцѣнное предпріятіе соединяло въ себѣ различныя выгоды: низкія мѣста осушались первоначально прорыпыми для трубъ каналами; улицы, въ копхъ онѣ устроивались, значительна были возвышены насыпью земли, изъ каналовъ извлеченной; дождевая вода свободно могла стекать съ мостовой въ рѣки и во время частыхъ наводненій города, улицы очищались скоро и безоспаовочно отъ воды, ихъ зашоплявшей. Трубы сіи состояли изъ плотныхъ кирпичныхъ стѣнъ, накрытыхъ шаковыми же сводами; имъ давалась глубина въ чепыре, а ширина въ три фута и общія наклонности къ Невѣ или каналамъ, въ которыя онѣ изливались; съ улицъ открытыя были окошки, или спокы, съ плотными желѣзными рѣшетками.

Теперь весь городъ имѣетъ подземныя трубы, вдоль подъ серединою улицъ идущія, въ копъ со дворовъ проведены боковыя. Для облегченія трудной ежегодной чистки оныхъ отъ грязи, песку и земли, смываемыхъ съ мостовой, и поспешенно скопляющихся въ трубахъ, нынѣ онѣ дѣлаются изъ пиленыхъ продольно бревенъ. Значительное количество нечистоты, входящей въ трубы сіи

какъ изъ боковыхъ надворныхъ трубъ, шакъ и съ улицъ во время дождливой погоды и весенняго таянiя снѣга, изливаясь въ Фоншанку и другiя рѣчки и каналы, засоряющъ оныя, мутящъ воду, и дающъ ей дурной вкусъ и запахъ; для омыраченiя снѣга неудобствъ предлагаемы были различныя средства, изъ коихъ, по важности предпрiятiя, первое мѣсто долженъ занять проектъ системы крышныхъ параллельныхъ каналовъ, которые должны были устроены шакимъ образомъ, чтобы нечислою текла по наклонности оныхъ прямо къ устью Невы, не вливаясь въ рѣки, изъ коихъ жители добываютъ воду. Многоцѣнное предпрiятiе сие, можетъ быть, приведется въ исполненiе со временемъ; нынѣ же устроены по набережнымъ въ приличныхъ мѣстахъ подземные очистительныя колодцы; проектъ оныхъ сколько же малоугоденъ, столь полезенъ для предназначенной цѣли. Бассейнъ или колодезь⁽¹⁾ въ $8\frac{1}{2}$ аршинъ длины, въ $4\frac{1}{2}$ ширины, вырывается въ землѣ до 5 и болѣе аршинъ глубины, и раздѣляется шрема параллельными стѣнами (а. в. с.), по ширинѣ своей на 4 части, составляющiя четыре бассейна (А. В. С. D.); изъ подземной трубы (Е) грязная вода вытекаетъ въ первый бассейнъ (А), гдѣ накопляется до тѣхъ поръ,

(1) Смори приложенный къ сему планъ.

пока не дойдешь до желѣзной рѣшетки (F) въ первой стѣнѣ на одинаковой высотѣ съ подземною трубою устроенной; чрезъ рѣшетку сію, не пропускающую ни какихъ нѣскольکو крупныхъ пѣлъ, вода, сдѣлавшая въ бассейнѣ осадку всякаго сора, входитъ уже нѣскольکو очищенною во второй бассейнѣ (B), въ которомъ такимъ же образомъ дѣлается осадку грязности своей и чрезъ рѣшетку (G), въ стѣнѣ (b) устроенную, вливается въ бассейнѣ (C). На дно бассейновъ (C. и D.) кладутся до известной вышины булыжные камни и опверзгіе (H) въ стѣнѣ (c), бассейны сіи разделяющей, дѣлается у самого дна, такимъ образомъ, что вода не можетъ изъ прешьяго бассейна перейти въ четвертый иначе, какъ фильтрируясь между камней, и поднимаясь между оныхъ въ послѣднемъ бассейнѣ до вышины, на которой устроенъ конецъ подземной трубы (K), по коему она, достаточнó очищенная, вливается въ рѣку или каналъ (L).

Подземныхъ трубъ съ колодцами въ цѣломъ городѣ считается 44.728 погонныхъ сажень, что составляетъ линію до 90 верстѣ.

По сторонамъ улицъ возлѣ домовъ находящаяся тротуары изъ каменныхъ плитъ, мѣстами же изъ гранита; они возвышаются нѣскольکو надъ мостовою; въ большихъ улицахъ весьма широки и повсюду къ сторонамъ мостовой обсажены чугунными столбиками, на разстояніи двухъ сажень

одинъ ошъ другаго. Трошуары сіи чрезвычайно полезны, защищая пѣшеходовъ ошъ экипажей, они доставляютъ возможность удобнаго и пріятнаго сообщенія во всякое время года по цѣлому городу, и вмѣстѣ украшаютъ оный, ибо содержащія весьма чисто; лѣтомъ обметаются по нѣсколькx разъ въ день; зимою съ нихъ счищаютъ снѣгъ и посыпаютъ пескомъ; сполбики, выкрашенные чернымъ цвѣтомъ, рачительнo обмываются. Въ цѣломъ городѣ числится 111.336 погонныхъ сажень трошуара, что составило линію въ 222 съ половиною версты.

Улицы городскія начали освѣщаться фонарями съ 1723 года; по мѣрѣ населенія города, число фонарей увеличивалось. Въ 1750 году ихъ было до 2.600, въ 1790-мъ до 3.400. Освѣщеніе улицъ стоило тогда городу до 26.000 рублей въ годъ. Въ 1832-мъ городъ освѣщался 4.133-мя фонарями, не включая въ сіе число почти такого же количества лампъ, копорыя должны были зажжены у дверей каждой лавки или магазина содержателями оныхъ. Ширина улицъ, темнота осеннихъ ночей, мелкій дождь и почти непрерывный вѣсерь въ это время года въ Петербургѣ, дѣлая освѣщеніе сіе недоспапчнымъ, наиболее въ пѣхъ улицахъ, гдѣ нѣтъ магазиновъ, заспавляютъ желашъ улучшеній по сей частп, хотя новые фонари, въ главныхъ улицахъ находящіеся,

всравненно уже красивѣе, и лучше выполняющъ цѣль своего назначенія. Фонари горятъ по ночамъ въ продолженіе 9-ти мѣсяцевъ, съ 1-го Августа по 1-е Мая: они зажигаюся по сигналу, для чего поднимается на каланчахъ Съезжихъ дворовъ красный фонарь. Часы для зажженія фонарей назначаются различныя, смотря по времени года: въ Ноябрь ихъ зажигаютъ въ 4 часа послѣ полудня, а гасятъ въ 7-мъ послѣ полуночи; въ Апрель же зажигаются въ 9, а гасятся въ 2 часа и ш. д.; каждый фонарь горитъ въ сложности 2.901½ часа въ годъ. Свѣильныя, масла коноплянаго, ламповаго и салъныхъ свѣчей для зажиганія фонарей исходятъ въ годъ на 161.000 руб. На стекла, прѣпки и ежегодную починку и окраску всѣхъ фонарей издерживается до 25.000 р.; стало бытъ освѣщеніе споннѣ городу ежегодно до 186.000 руб. безъ содержанія команды фонарщиковъ, копѣхъ полагается 2 человека на каждые 25 фонарей, следовательно 320 человекъ для цѣлаго города.

Газомъ освѣщать въ городѣ одинъ только домъ Главнаго Штаба, внутренно и наружно; деревянный шеапръ: находившійся у Чернышева моста, былъ также освѣщенъ симъ способомъ, но пожаръ уничтожилъ зданіе сіе вскорѣ по построеніи. Для освѣщенія Невскаго проспекта, не только резервуаръ для газа былъ сдѣланъ (по близости Казанскаго Собора), и трубы проведены, но многіе

магазины и лавки уже освѣщались, когда происшедшій опъ неосторожности пожаръ, угрожавшій опасностью близлежащимъ зданіямъ, уничтожилъ резервуаръ и прекратилъ до времени дальнѣйшіе опыты сего способа освѣщенія.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Мѣры. — Вѣсъ. — Метрологическія сравнительныя таблицы. — Превосходство Россійскихъ нормальныхъ, или непремѣнныхъ мѣръ. — Вещественная монета. — Проба золота и серебра. — Количество доставляемыхъ ежегодно въ С.-Петербургъ благородныхъ металловъ. — Содержаніе оныхъ между собою по цѣнности и тяжести. — Внутреннее достоинство звонкой монеты. — Сравненіе оной съ употребительнѣйшею иностранною. — Ассигнаціи. — Рожденіе торговли и промышленности. — Первые иностранные корабли въ С.-Петербургъ. — Заблужденіе Петра о торговлѣ. — Плоды оной. — Число приходящихъ кораблей увеличивавшееся ежегодно. — Сравненіе таможенныхъ сборовъ 1723, 1808, 1823 и 1831 годовъ. — Таблица цѣнности ввоза и вывоза товаровъ и таможенныхъ доходовъ за первыя 4 и послѣднія 9 лѣтъ прошлаго тридцатилѣтія. — Настоящая эпоха развитія мануфактурной дѣятельности. — Русскіе кунцы въ Лейпцигъ, Америкъ и Египтъ. — Купече-

ство С.-Петербургское; число онаго. — Раздѣленіе. — Гильдейскія новшности. — Содержаніе общественныхъ потребностей. — Доходы Городской Думы. — Оцѣнка домовъ въ столицѣ. — Доходы города при Петрѣ I-мъ. — Расходы Городской Думы. — Внутренняя промышленность. — Главнѣйшіе предметы пошребленія. — Свѣдѣнія о нашей ошкупѣ С.-Петербурга.

Числныя описанія различныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ Панорамы, не могутъ быть оцѣнены всѣми съ одинаковою точностію, безъ предварительнаго свѣдѣнія о соотношеніи мѣръ Россійскихъ съ таковыми же другихъ земель; свѣдѣніе сіе необходимо (попому уже, что С.-Петербургъ есть городъ торговый, промышленный и вмѣщаетъ въ себѣ жителей всѣхъ націй) темъ болѣе, что основныя мѣры наши, чрезвычайно правильныя и удобопонятныя, выражены невѣрно въ нѣкоторыхъ изъ лучшихъ сочиненій иностранцевъ⁽¹⁾. Погрѣшности сего рода дѣлаются чрез-

(1) Въ *Cambiste universel*. — Россійскій футъ = 13⁷/₇₅ Англійскихъ дюймовъ или 0³/₄₉₁ метра; въ *Aide-memoire* Гассенди — онъ = 38²/₄₀₉ миллиметр., тогда какъ на самомъ дѣлѣ футъ сей равняется 12⁰⁰/₇₀₀ Англійскимъ дюймамъ, или 304⁷/₆₂₅ миллиметр.

вычайно оцущпшельными для людей, пребующихъ математической точности въ обозрваемыхъ ими предметахъ, и могутъ ввести въ важныя ошибки ; посему-шо, излагая здѣсь кратко систему существующихъ въ Россіи мѣръ, для удобѣйшаго соображенія, я прилагаю таблицы, изображающія главнѣйшія мѣры иностранныя въ сравненіи съ нашими.

1) Времячисленіе и раздѣленіе года на мѣсяцы, (какъ извѣстно) въ Россіи употребляется Юліанское; началомъ года до 1548 считалось 1-е Марта; съ сего времени по 1700 годъ 1-е Сентября; а въ 1700 году Петръ I-й помирилъ насъ въ семь случаевъ съ Европою, узаконивъ считашь онымъ 1-е Января.

2) Основаніемъ линейной мѣры — принявъ, по повелѣнію Петра I-го, *Англійскій футъ*, имѣющій 12 *дюймовъ* = 120 *линій* = 1.200 *скрупуламъ*.

3) Древнѣйшая торговая мѣра Россійская естъ *аршинъ*, содержащій въ себѣ 16 *вершковъ* = 28 *дюймамъ* = 280 *линій*. *Сажень* со временъ Царя Алексѣя Михайловича, постановлена ровно въ 3 аршина, следовательно она имѣеть 7 *футъ* = 84 *дюймамъ*.

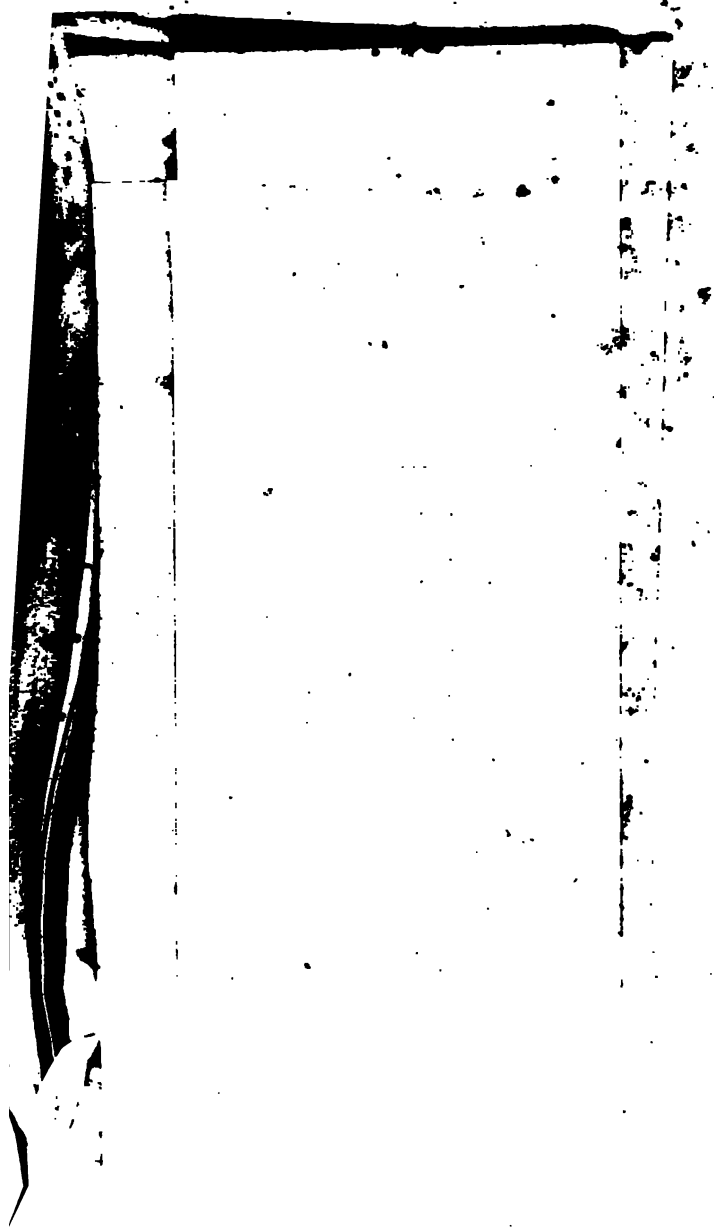
4) *Верста*, служащая пушевою мѣрой, содержишь въ себѣ 500 сажень.

5) Поземельная мѣра поверхностей есть *десятина*; въ 1735 году установленная въ 2.400 квадратныхъ сажень.

6) Мѣрою вмѣстительности: 1) для жидкихъ шель, служишь *ведро*, содержащее 8 шшофовъ сшарыхъ или 10 десятичныхъ = 100 чаркамъ. *Бочка* содержишь 40 ведрь. — 2) Для сыпучихъ шель, *четверть*, заключающая 8 *четвериковъ*, въ конхъ каждый = 8-ми *гарницамъ*, а гарнецъ 30-ши *долламъ*.

7) *Вѣсъ*: *Берковецъ* имѣеть 10 пудовъ, *пудъ* 40 фунповъ; *фунтъ* 32 лота; *лотъ* 3 золотника; *золотникъ* 96 долей. Фунтъ содержишь 6.316 Англійскихъ грановъ, или $1\frac{3}{4}$ Кельнской марки.

Приложенныя присемъ таблицы показывающъ употребительнѣйшія измѣренія и копорыхъ справъ, приведенныя въ Россійскія мѣры; также главнѣйшія Россійскія мѣры, выраженныя ссобо Французскими метрическими.

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20
21
22
23
24
25
26
27
28
29
30
31
32
33
34
35
36
37
38
39
40
41
42
43
44
45
46
47
48
49
50
51
52
53
54
55
56
57
58
59
60
61
62
63
64
65
66
67
68
69
70
71
72
73
74
75
76
77
78
79
80
81
82
83
84
85
86
87
88
89
90
91
92
93
94
95
96
97
98
99
100

8. ГЛАВНѢЙШІЯ РОССІЙСКІЯ МѢРЫ, ВЫРАЖЕННЫЯ ОСОВО ФРАНЦУЗ- СКІМИ МЕТРИЧЕСКИМИ МѢРАМИ.

1. МѢРЫ ЛИНІЙНЫЯ, ТОРГОВЫЯ, И ПУТЕВЫЯ.

Линія	0'0025399	Метръ.
($\frac{1}{10}$ дюйма)	2'5399	Мили-метра.
Дюймъ . . .	0'025399	Метръ.
	2'5399	Центши-метра.
Вершокъ . . .	0'044449	Метръ.
	4'4449	Центши-метра.
Фушь . . .	0'304794	Метръ.
	3'04794	Деци-метра.
Аршинъ . . .	0'711187	Метръ.
	7'11187	Деци-метрѡвъ.
Сажень . . .	2'133561	Метра.
Верста . . .	1066'78075	Метровъ.
	1'066781	Кило-метръ.

2. МѢРЫ ПОЗЕМЕЛЬНЫХЪ ПОВЕРХНОСТЕЙ.

Десятина (въ 2400—сажен).	109'249700	Аръ.
	1'092497	Гектаръ.

3. МѢРЫ ВѢСТНОСТИ ЖИДКИХЪ И СЫПУЧИХЪ ТѢЛЪ.

Ведро . . .	12'28954	Литровъ.
	4'22895	Дека-литръ.
Гарнецъ . . .	3'276875	Литра.
Четверикъ . . .	26'215000	Литровъ.
	2'621500	Дека-литра.
Четвершъ . . .	209'720000	Литровъ.
	2'097200	Гекто-литра.
Ласкъ . . .	3355'520000	Литровъ.
	33'555200	Гекто литра.

4. МѢРЫ ВѢСОВЫЯ.

Золотникъ . . .	4'263	Грамма.
Ложъ . . .	12'791	Граммѡвъ.
Фушь . . .	0'4093	Кило-граммъ.
	4'0930	Гекто-грамма.
Пуль . . .	16'3720	Кило-граммѡвъ.
	163'720	Гекто-грамма.
Берковецъ . . .	16'372	Миріа-граммѡвъ.

Непремѣнные вѣсы и мѣры наши чрезвычайно ясны и просты. Нормальный аршинъ есть $\frac{1}{14}$ С.-Петербургскаго маятника, подъ широтою $59^{\circ} 56'$, дѣлающаго секундные размахи. Нормальный фунтъ, есть чистый вѣсъ (безъ дробей) 25 кубическихъ дюймовъ дисциplinированной воды. Сравните сіе съ Англійскими нормальными мѣрами, для опысканія или повѣрки коихъ необходимы чрезвычайно дробные расчеты: тогда превосходство нашихъ окажется разительнымъ образомъ: паче, какое бы ни было вычисленіе, безъ дробей обойтись рѣшительно не лзя, въ измѣреніяхъ объемамъ: одинъ только галлонъ содержишь ровно 10 фунтовъ воды; при вычисленіи же Россійскихъ мѣръ, дробей вовсе нѣтъ, какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Мѣры.	Кубическіе дюймы воды.	Торговые фунты.
Фунтъ Россійскій .	= 25	= 4
1 кружка ($\frac{1}{10}$ ведра)	= 75	= 3
1 ведро	= 750	= 30
1 гарнецъ	= 200	= 8
1 чепверикъ	= 1.600	= 64
1 осьмина	= 6.400	= 256
1 чепверть	= 12.800	= 512

Всѣ вышепоименованныя мѣры употребляются въ Россіи повсемѣстно, исключая провинцій:

Лифляндіи, Курляндіи, Эстляндіи, Литвы, Подоліи, Волыни и Царства Польскаго.

Денежные расчеты ведутся *рублями и копейками*, копѣкъ въ рубль сто. *Полтина* (поль - рубль) означаетъ 50 копѣекъ, *гривна* 10, *алтынъ* 3⁽¹⁾, *грошъ* 2; денежка есть половина, а полушка четверть копѣйки.

Вещественную или звонкую монету составляютъ: *золотую*: имперіаль и полуимперіаль (или пяти рублевый червонецъ). Изъ пуда лигатурнаго золота 88-й пробы выдѣлывается 2.506 полуимперіаловъ съ дробями, или на 12.531 руб. 55 коп. 53⁹/₂₇ доли серебромъ.

Платину ⁽²⁾, введенную съ 1828 года, составляютъ: монета въ 3 руб., монета въ 6 руб.

(1) Монета сего названія и достоинства не существуетъ, но выраженіе употребляется въ народѣ; такъ напр. шестигривенникъ обыкновенно называютъ пятиалтынникомъ. Алтынъ, вѣроятно происходящій отъ Турецкаго *Алты* (шестъ) ибо въ алтынѣ шесть *денегъ*.

(2) Вѣроятно всѣмъ извѣстно, что платина введена въ Европу впервые въ 1741 году. Испанскій Математикъ, Донъ-Антоніо-де-Уллеа, въ 1748 году первый сообщилъ объ оной подробное извѣстіе, а въ 1752-мъ Шведскій Химикъ Шефферъ, признавъ ее благороднымъ металломъ, и по свойствамъ, подходящимъ къ золоту, назвалъ *Aurum-Album*. Настоящее имя свое платина получила отъ Испанцевъ, по наружному сходству съ серебромъ (*Plata*).

и введенная въ 1830 году монета въ 12 руб. серебромъ. Изъ пуда чистой Уральской плашины выдѣлывается на 4.746 руб. 43 коп. $74 \frac{1206}{2097}$ доли серебромъ.

Серебряную монету составляютъ : рубль, полпшвикъ, полуполшвикъ (или чешвершакъ), двадцашкопѣчвикъ (или двугривенникъ), пятнадцашкопѣчвикъ (съ 1832 года сія монета чеканится съ Россійскою и Польскою надписями : 15 *копѣекъ* 1 *zloty*), десяшкопѣчвикъ (или гривенникъ) и пяшкопѣчвикъ (папачекъ). Изъ пуда лигатурнаго серебра $83 \frac{1}{3}$ пробы, выдѣлывается монеты на 790 руб. 12 коп. $3345 \frac{1}{243}$ доли серебромъ.

Съ 27-го Января 1833 года, для удобности торговыхъ сношеній съ Царствомъ Польскимъ, установлена еще новая серебряная монета въ полтора рубли, и въ три-чешверти : первая составляетъ десять, вторая пять Польскихъ злотыхъ, на обѣихъ надписи чеканятся на Русскомъ и Польскомъ языкахъ.

Мѣдную, вновь введенную Указомъ 10 Июля 1832 года составляютъ : гривенникъ, пяшакъ, грошъ и копѣйка; изъ пуда мѣди чеканятся монеты сей на 36 рублей ассигнаціями.

Проба золота и серебра означается 96-ю частями; лучшее серебро въ дѣль назначено 84 пробы, ш. е. въ которомъ на 84 части чистаго металла 12 частей примѣси.

Золотая, платиновая и серебряная монеты чеканятся только в С.-Петербурге ⁽¹⁾, на Монетном Дворе, учрежденном в Пешпропавловской крепости, куда привозятся ежегодно все количество добываемых в России драгоценных металлов. Почитаемъ великимъ предсавишь о количестве металловъ, доставляемыхъ в С.-Петербургъ въ извѣстные годы, — свидѣнїе; оно свидѣтельствуетъ объ успѣшной разработкѣ рудниковъ и золотыхосныхъ россыпей въ опечесивъ наше.

ГОДЫ.	ЗВАНІЕ МЕТАЛЛОВЪ.	ПУДЫ.	ФУНТЫ.	ЗОЛОТН.	ДОЛН.
Въ 1812	Золота...	36	10	40	83
	Серебра ..	1165	27	31	40
" 1818	Золота... до	40	—	—	—
	Серебра ..	1300	—	—	—
" 1822	Золота...	48	22	76	47
	Платины.	1	—	—	—
" 1830	Серебра ..	1204	—	32	69
	Золота...	324	29	—	40
" 1832	Платины.	97	17	20	35
	Серебра ..	1122	31	73	48
" 1832	Золота ..	370	19	2	59
	Платины.	113	13	56	3
за 1-ю полови- ну 1833	Серебра ..	1205	37	41	65
	Золота...	180	18	66 $\frac{1}{2}$	—
	Платины .	80	15.	91	8

(1) Мѣдная монета выдвывается въ Сибирѣ, на Екатеринбургскомъ и Сузунскомъ Монетныхъ Дворахъ; какъ сія, такъ и платиновая монеты выдѣ-

Содержаніе металловъ между собою, по цѣнности и тяжести, есть слѣдующее:

по тяжести. по цѣнности	{	Золото къ платинѣ,
		какъ 1 : 3, къ сер. какъ 1 : 15, къ мѣди какъ 1 : 1.200
		платина къ сер. какъ 1 : 5, къ мѣди какъ 1 : 400
		серебро къ мѣди какъ 1 : 80.
{	Платина къ золоту,	
	какъ 1 : $1\frac{1}{8}$, къ сер. какъ 1 : 2, къ мѣди какъ 1 : $2\frac{1}{2}$	
	золото къ серебру какъ 1 : $1\frac{7}{8}$, къ мѣди какъ 1 : $2\frac{1}{6}$	
		серебро къ мѣди какъ 1 : $1\frac{1}{6}$

Фунтъ чистаго золота, на золотую же монету стоить 341 руб. $33\frac{1}{3}$ коп. Фунтъ чистой Уральской платины, на платинную монету 118 р. $66\frac{22}{35}$ к. Фунтъ чистаго серебра, на серебряную монету 22 р. $75\frac{5}{9}$ к.

Первыя постоянныя правила для чекана звонкой монеты постановлены Петромъ 1-мъ въ 1700 году; съ того времени они были неоднократно изменяемы какъ въ пробѣ, такъ и въ количествѣ монетъ, долженствовавшихъ чеканиться изъ фунта металла; послѣдніе же рисунки нынѣ существующихъ монетъ изъ драгоцѣнныхъ металловъ утверждены Указомъ 26-го Декабря 1831 года. Показавъ впрочемъ недостоинство звонкой Россійской монеты, мы въ приложенной присемъ таблицѣ сравнимъ ее съ употребительнѣйшею иностранною монетою.

львающа изъ чистаго металла совершенно безъ всякой примѣси.

УПОТРЕБИТЕЛНИ

1870 100
1871 150
1872 200
1873 250
1874 300
1875 350
1876 400
1877 450
1878 500
1879 550
1880 600
1881 650
1882 700
1883 750
1884 800
1885 850
1886 900
1887 950
1888 1000
1889 1050
1890 1100
1891 1150
1892 1200
1893 1250
1894 1300
1895 1350
1896 1400
1897 1450
1898 1500
1899 1550
1900 1600

Рубль серебряный пропиту рубля ассигнаціоннаго или рубля мѣдною монетою, вчепсво дороже, за исключеніемъ оны 7 до 12% на спо, смотря по существующему курсу. Привычный курсъ серебрянаго рубля въ мелочномъ обращеніи есть 3-руб. 75 коп.; мелкая серебряная монета принимается въ семь случаевъ въ полной цѣнѣ своей.

Ассигнаціи введены въ Россіи въ 1768 году, съ открытіемъ въ Москвѣ Ассигнаціоннаго Банка; ихъ выпущено было тогда на 50.000.000 рублей, четырехъ достоинствъ: въ 100, 75, 50 и 25 рублей; неискусно дѣланнныя, оны опинчались только разностию нумеровъ; но сходство цифръ въ 75 и 25 рублевыхъ подало поводъ къ передѣлкѣмъ, и вскорѣ явилось огромное количество фальшивыхъ ассигнацій 75 рублеваго достоинства. Правительство было, для прекращенія зла, вовсе уничтожило ассигнаціи сѣй цѣны. Въ 1786 году всѣ вообще ассигнаціи были замѣнены новыми, которыми въ 1819 году дана была лучшая наружность; сіи послѣднія существующиы понынѣ: оны раздѣляются на шесть видовъ, и кромѣ достоинствъ въ 200, 100, 50, 25, 10 и 5 рублей, различаются еще цѣнкомъ, величиною и рисункомъ.

Великая мысль основанія С.-Петербургa была вполне разгадана, объява и оцвнена Европою, которая издавна привыкла дешево обогащать себя произведеніями земли Русской, — Европою ирривощенною, но по какому-то странному побужденію, — какъ будто боявшеюся ирривощенія Россіи! Европою, еще въ 1533 году заключившею въ Любекъ шраппашъ, въ коемъ участвовали все шорговые народы и копорого главною цвлю было: — « не только « воспрепятствовать кораблямъ ходить къ Нарвѣ, но « браться таковыя какъ непріятельскіе! » Позже, когда Англичане начали шорговать съ Архангельскомъ, Шведскій Король Густавъ I-й писалъ къ Датскому Королю Фридриху: — « чшобъ онъ пресъкъ сіе, для отвращенія гибели отъ Христіанъ! чшо Россіане прошиву Христіанъ воору- « жались и захопашъ завладѣть Европою! » И боявшая Европа, мечемъ войны силлась уже поразишь въ колыбели рождавшееся величіе Россіи! Таковы были прошивудѣйствія, заранѣе пригншовленные извнѣ — въ то время, какъ внутри Государства на каждомъ шагу непреборимыя преграды препятствовали исполненію безсмертныхъ намѣ-

решій Петра I-го. Но генія, соврашивъ съ души его, какъ оспавовивъ шеченіе солнца, было не въ слахъ людей!

Петербургъ родился, и съ нимъ рождался для Россіи шорговля, ошъ которой. шакъ много ожидалъ Петръ Великій, и которая не обманула его ожиданій — шорговля, которая за сырыя богатства земли нашей, пропадавшія безъ полезныхъ искусствъ, безъ мануфактуръ, должна была плашпшъ намъ невещешвеннымъ, безцвннымъ богатшвомъ просвщенія. Какъ пекся Царь о семъ любимомъ дшпшп своѣго сердца, какъ берегъ, какъ легвалъ его въ колыбели, для него созданной!

Онъ показалъ народу своему, что не для одного земледвлія, но и для шорговой промышленности, Природа одарила его ошличными способностями, а въ недрахъ земли, на коей онъ живешъ, заключила неисчерпаемыя сокровища. Онъ вызвалъ шносправныхъ Художниковъ; послалъ своихъ учившихся въ другихъ Государствахъ; щедро награждалъ заводившихъ фабрики; для сбыта ихъ произведеній двалъ имъ необыкновенныя преимущества, и двшиву въ одно и шо же время на самолюбіе и желаніе обогатившихся — чувствва почти общія людямъ — поощрилъ двшительность и возродилъ въ подданныхъ своихъ первые порывы полезаго соревнованія: въ царшвованіе его С.-Петербургъ ималъ уже 38 фабрикъ, Москва 39, а въ цвлой Россіи счита-

лось оныхъ 243. Умножая и сильно поддерживая компаніи, онъ собственнымъ примѣромъ желалъ побудить торговцевъ высылать корабли свои въ иностранные порты, и для того самъ дѣлался купцемъ.

Даровавъ различныя права Санктпетербургскому Порту, онъ почти насильственно перенесъ въ оный значительную торговлю Архангельска, который около двухъ вѣковъ былъ единственнымъ нунемъ сношеній Россіи съ Западомъ. Случай былъ удобенъ для враговъ Великаго: опшесуду подялся ропотъ . . . , но угасъ, въ очевидномъ увѣреніи несомнѣнныхъ выгодъ. Бѣлое море представляло чрезвычайныя преграды кораблесплаванію въ Архангельскъ, невыгодный уже по опдаленію своему опъ плодоснѣйшихъ краевъ Россіи и торговыхъ Государствъ Европы. Въ Петербургъ, напрошивъ, могли ходить корабли иностранные, два и даже при раза, во время навигаціи одного года; Петербургъ, благопріятствуемый удобною системою рѣкъ и озеръ, долженствовалъ связать Балтійское море съ Каспійскимъ, и дѣлался мѣспомъ складки какъ иностранныхъ произведеній, такъ и богатшвъ опдаленнѣйшихъ краевъ Россіи и плодородныхъ областей ея, омываемыхъ Волгою. Петербургъ со дня на день опкрывалъ новые источники обильнаго сбыта; Петербургъ, столица, дѣлался сердцемъ Россіи; какъ кровь по жиламъ,

шакъ стремились къ нему невольно умы, надежды, тщательность и усилія возражданшагося народа.

1703 года въ Ноябрь мѣсяцъ, первый корабль прибылъ печально къ новому Порту: онъ былъ Голландскій, нагруженный виномъ и солью. По достовернымъ свидѣнiямъ, Царя не было тогда въ С.-Петербургѣ; а пошому показанiя нѣкоторыхъ Писателей, будто бы онъ самъ принялъ и угощалъ шхипера, не оправдываются ⁽¹⁾.

Въ 1713 году прибылъ Голландскій корабль; приходъ его былъ для Царя приятнѣе перваго, ибо прямая цѣль состояла въ посѣщенiи С.-Петербурга и распродажѣ привезенныхъ товаровъ. Надвѣвъ грубую куршку, Пётръ приказалъ нѣкоторымъ изъ приближенныхъ перодѣвшись въ мажорское плащье, и, бросившись въ шлюбку, поплылъ въ зливъ; корабль споялъ на мели; Царь собственными руками способствовалъ снятiю онаго, и, соверша сiе, взошелъ на корабль. Тутъ почтительно привѣщавшю Капшана, онъ объявилъ, что присланъ Губернаторомъ Петербургскимъ, дабы проводить его къ приспани. Снялись съ якоря, и пушководимые искуснымъ лоцманомъ, прибыли къ Биржѣ. Капшанъ, желая отблагодарить опытнаго пушководителя за усердiе и важную услугу, предложилъ ему кусокъ сукна на плащье; послѣ

(1) Смощри часщъ I-ю сщр. 27 и 28.

долгих отговорокъ, Петръ согласился принять, но не иначе, какъ на другой день у себя, куда просилъ Капитана «*посаловать откушать*»; согласился и удивленный Капитанъ обобдавъ у лодмана Царя, принявшаго обещанное сукно, не могъ отказать отъ дарованнаго ему въ возвратъ богатаго подарка.

Не лзя исчислить всѣхъ заботъ Петра I-го, всѣхъ усилій его, чѣмъ привлечь, чѣмъ шверло основашъ торговлю въ Россіи. Уже въ 1706 году нѣсколько выгодныхъ торговыхъ договоровъ было заключено съ иноспранными Державами; и Бояринъ Машневъ заключилъ шаковой съ Франціею. Чрезъ нѣсколько лѣтъ послѣ сего послѣменованы торговые пракшашы съ Италіею, Генуэзскою Республикой и Любекомъ. Въ 1712 даны важныя премушества Ригѣ, Ревелю и Нарвѣ. Съ 1713-го началось правильное, непрерывное судоходство въ С.-Петербургъ. Въ 1717 Князь Долгорукій заключилъ торговый договоръ съ Данцигомъ, а Вольинскій съ Персіею; въ семъ же году изданъ Указъ о бракованіи ценьки (соспавлявшей важную спашью отпуска), подѣ опасеніемъ смершной казни въ случаѣ обмана. Замѣчательно, что въ 1717 году первый Россійскій купеческій корабль, *Ормондъ*, отправился изъ Санктпетербурга за море съ поваромъ, также «*отпущено 260 бочекъ паюсной икры по 73 коп.*

за нудъ. » (1) Около сего времени привезены были безпошлинно къ Пешергофу въ первый разъ Испанскіе мраморы ! Въ 1720 году отправлено 20 купцевъ во Францію, Испанію, Голландію и Италію, для изученія теоріи торговли. Въ 1721 постановленъ первый Тарифъ для складки товаровъ въ С.-Пешербургъ; въ 1723 Россійскіе купеческіе корабли уже продаваемы были иностранцамъ; Ладожскій купецъ Барсуковъ продалъ нѣсколько павловыхъ Французу Ноліо, по 4000 руб. за каждый !! Въ 1724 году учреждено посполное сношеніе съ Любекомъ посредствомъ пакетбошовъ, ходившихъ непрерывно между онымъ и С.-Пешербургомъ; наконецъ многіе Россійскіе купеческіе корабли посланы были съ нашими шоварами въ Испанію и во Францію. Словомъ, шамъ, гдѣ за 20 лѣтъ предъ сямъ Петръ I-й съ шопоромъ въ рукъ обшесывалъ бревно, входившее въ составъ перваго отправлявшагося въ С.-Пешербургъ корабля, — гдѣ, въ процной машрозской куршкѣ, съ чисшой радостію сердца пушеводилъ одинокій Англійскій корабль среди опасныхъ мелей пустыннаго залива, къ уединенной Биржѣ основаннаго имъ города, — шамъ, въ

(1) Въ семь году шовтровъ привезено было къ С.-Пешербургскому Порту на 188.852 руб., а вывезено на 223.051 руб.

1724 году ⁽¹⁾ довольноый вѣоръ его привѣиспвовагь мачпы 230 кораблей, изъ всѣхъ морей пришекшихъ по манію мудрой его воли къ новому свѣшпльнику, возженному имъ на опдаленномъ кразъ Сѣвера.

Соединеніе Тверцы со Мстпою, по проскшу купца Михайлы Сердюкова, нѣскольго усилило внутреннюю торговлю нашу, но вскорѣ, по смерти ПЕТРА, едва не ушрашились плоды безпримѣрныхъ шрудовъ его. Какъ вышняя, такъ и внутренняя торговля начали приходиться въ упадокъ; ПЕТРЪ II, заботясь о благосостояніи ихъ, повелѣлъ вызвать людей торговаго класса, для изслѣдованія причинъ худаго состоянія сей члсти ⁽²⁾. Каждый могъ свободно сообщать свое мнѣіе, въ С.-Петербургѣ особой Коммпссіи, а въ городахъ Воеводамъ и Губернапорамъ.

Мѣры, принятыя Правительствомъ, и наконецъ открытіе Ладожскаго канала (1732 года), сего великаго предпріянія безмершнаго ПЕТРА ⁽³⁾, были причиною быстраго возрастанія С.-Петербургской торговли; они исправили прошедшія неудачи и опредѣлили навсегда ея превосходство. Вошь

⁽¹⁾ Въ 1725 году привозъ: 1.500.000; вывозъ тоже до 1.500.000.

⁽²⁾ При семь же Государѣ изданъ былъ Вексельный Уставъ.

⁽³⁾ Ладожскій каналъ начатъ въ 1710 году.

свѣдѣніе о числѣ кораблей, приходившихъ къ С.-Пе-
тербургскому Порту :

Съ 1750 по 1775 ошь 6 до 700 ежегодно.					
Въ 1775..	775	кораблей.	Въ 1790..	956	кораблей.
» 1801..	1056	---	» 1815..	1247	---
» 1829..	1310	---	» 1830..	1423	---
» 1831..	1598	---	» 1832..	1404	---

Около 1760-го года, цѣнность вывозимыхъ изъ
Петербургскаго Порта товаровъ превышала уже
цѣнность ввозимыхъ болѣе, нежели двумя миллио-
нами рублей; а сумма таможенныхъ сборовъ дости-
гла до 4-хъ миллионъ. Предъ кончиною Импера-
трицы Екатерины II, одни торговые оборо-
ты С.-Петербурга превышали цѣнностію сумму
всѣхъ доходовъ Государства при началѣ ея цар-
ствованія. Въ 1818 году обороты заграничной тор-
говли нашей простирались до 150.000.000 руб. Въ
1828 году, одними Англичанами привезено было въ
Росію товаровъ на 120.000.000, а вывезено на
104.000.000; въ 1831-мъ они вывезли нашихъ про-
изведеній на 119.920.064, а ввезли къ намъ своихъ
на 63.273.886!! Цѣнность же опускныхъ това-
ровъ всей торговли, превышала въ семь году цѣн-
ность привозныхъ 72.215.484 рублями.

Тарифъ 1782 года, распространившійся на весь
пограничныя Таможни Россіи, далъ быстрый ходъ
торговлѣ и промышленности, и былъ особенно
полезенъ для С.-Петербургскаго Порта; онъ укрѣ-

пилъ къ намъ довѣренность иностранныхъ Государствъ, и сдѣлавъ имя Пешербурга почтеннымъ на рынкахъ цѣлаго Свѣта, далъ ему весь, кошторый поклѣбашъ шрудно.

Гдѣ же предсказанныя спротиви и дальновидными судьями Петра I-го невыгоды основанія Порта при новой столицѣ Россіи? 500 червонныхъ и нѣсколько тысячъ ефимковъ, розданныхъ первымъ морякамъ, посѣлвшимся городъ Петра I-го въ 1703-мъ году; былъ капиталъ, положенный въ вѣрный ростъ; ежегодно увеличиваясь, чрезъ 20 лѣтъ (въ 1723) онъ далъ Россіи таможенныхъ доходовъ за одинъ годъ 37.920, чрезъ 100 лѣтъ (въ 1803) за одинъ годъ 7.079.395 руб., а чрезъ 120 лѣтъ (въ 1823 году) годовая сумма доходовъ, Россійскими Таможнями въ одинъ годъ полученныхъ, возрасла уже до 41.065.526 руб.; изъ оныхъ С.-Пешербургская и Кроншадтская Таможни приняли 22.346.579 руб.; въ 1831 году Таможнями сими было собрано 43.118.368 руб. Какіе успѣхи съ 1723 по 1823 годъ, и съ сего года по 1832!!

И пакъ основаніе С.-Пешербурга, занимающаго нынѣ торговлю своею важнѣйшую часть всей торговли Россійской, было прямою причиною рожденія и быстраго, обширнаго развитія оной.

Петръ I-й, неутомимый строитель величія, благоденствія и славы Россіи, положилъ краеугольный камень въ основаніе ея торговли. Ему над-

лежало, какъ по другимъ, такъ и по сему предмету, принявъ всѣ возможныя, понудительныя мѣры для возвышенія Пешербурга, въ которомъ онъ находился самъ, и въ которомъ пошому сосредоточивалась жизненная дѣятельность Россіи. Онъ это сдѣлалъ: мудрыя намѣренія его были приняты Великими Преемниками. Когда настало необходимое для того время, тогда распоряженія Правительственныхъ приняли ходъ сообразный съ общими интересами, и торговая система (какъ прочія) была уже въ виду не одна какой либо Норты, а выгода и благо цѣлаго Государства.

Приложенная къ сему таблица, въ коей означены: цѣнность ввоза и вывоза товаровъ, въ первыя 4 и послѣднія 9 лѣтъ прошлаго прицѣпленія, также количество таможенныхъ сборовъ за сіи годы какъ по цѣлой Россіи, такъ и особо по С.-Петербургскому и Кронштадтскому Портамъ, можетъ служить для любопытствующихъ лучшимъ доказательствомъ поспешенныхъ успѣховъ торговли нашей и той части, которую составляетъ въ оной торговля С.-Петербурга.

Съ 1780-го по 1790 г., среднимъ числомъ ввозилось въ С.-Петербургъ изъ-за моря товаровъ на 12.238.319 руб., вывозилось на 13.261.943 руб.

пиль къ намъ довѣренность иностраннѣхъ Государствъ, и слава имя Пешербурга почтеннымъ на рынкахъ цѣлаго Свѣта, дасть ему все, кошорый пожелашъ шрудно.

Гдѣ же предсказанныя спрогнми и дальновидными судьями Петра I-го невыгоды основанія Порта при новой столицѣ Россіи? 500 червонныхъ и нѣсколько тысячъ ефимковъ, розданныхъ первымъ морякамъ, посѣлнвшнмъ городъ Петра I-го въ 1703-мъ году; былъ капиталъ, положенный въ вѣрный ростъ; ежегодно увеличиваясь, чрезъ 20 лѣтъ (въ 1723) онъ далъ Россіи таможенныхъ доходовъ за одинъ годъ 37.920, чрезъ 100 лѣтъ (въ 1803) за одинъ годъ 7.079.395 руб., а чрезъ 120 лѣтъ (въ 1823 году) годовая сумма доходовъ, Россійскими Таможнями въ одинъ годъ полученныхъ, возрасла уже до 41.065.526 руб.; изъ оныхъ С.-Пешербургская и Кроншпадская Таможни принали 22.346.579 руб.; въ 1831 году Таможнями сими было собрано 43.418.368 руб. Какіе успѣхи съ 1723 по 1823 годъ, и съ сего года по 1832!!

И пакъ основаніе С.-Пешербурга, занимающаго нынѣ поргвлюю свою важнѣйшую часть всей поргвли Россійской, было прямою причиною рожденія и быстраго, обширнаго развитія оной.

Петръ I-й, неупомный строитель величія, благоденствія и славы Россіи, положилъ краеугольный камень въ основаніе ея поргвли. Ему над-

лежало, какъ по другимъ, такъ и по сему предмету, принявъ всевозможныя, понудительныя мѣры для возвышенія Пешербурга, въ которомъ онъ находился самъ, и въ которомъ пошому сосредоточивалась жизненная дѣятельность Россіи. Онъ это сдѣлалъ: мудрыя намѣренія его были поняты Великими Преемниками. Когда настало необходимое для того время, тогда распоряженія Правительственныхъ приняты ходъобразный съ общими дѣльями, и торговая система (какъ прочія) была уже въ виду не одна какой либо Норты, а выгода и благо цѣлаго Государства.

Приложенная къ сему таблица, въ коей означены: цѣнность ввоза и вывоза товаровъ, въ первыя 4 и послѣднія 9 лѣтъ прошлаго прицѣпленія, также количество таможенныхъ сборовъ за сіи годы какъ по цѣлой Россіи, такъ и особо по С.-Петербургскому и Кронштадтскому Портамъ, можетъ служить для любопытствующихъ лучшимъ доказательствомъ поспешенныхъ успѣховъ торговли нашей и той части, которую составляетъ въ оной торговля С.-Петербурга.

Съ 1780-го по 1790 г., среднимъ числомъ ввозилось въ С.-Петербургъ изъ-за моря товаровъ на 12.238.319 руб., вывозилось на 13.261.943 руб.

Годы.	По всей России.		По С.-Петербургускому и Кронштадтскому Портамъ.		
	Привезено. Рубл.	Вывезено. Рубл.	Привезено. Рубл.	Вывезено. Рубл.	Таможенный доходъ. Рубл.
1802	56.530.094	63.277.759	24.735.783	30.695.561	6.312.509
1803	55.557.675	67.148.613	22.846.472	31.893.082	7.079.395
1804	49.500.109	59.017.549	21.008.478	29.565.661	6.972.520
1805	55.529.118	72.430.185	20.478.047	30.451.653	6.085.222
1824	160.997.445	177.357.120	120.423.890	97.729.518	27.012.661
1825	182.706.853	234.731.448	115.164.068	124.174.898	30.066.764
1826	181.286.004	178.134.280	120.188.634	94.591.514	31.633.413
1827	194.770.397	229.199.338	126.166.416	116.794.217	34.503.722
1828	188.740.304	193.577.522	131.480.572	107.207.647	36.699.767
1829	201.102.217	210.396.009	149.135.403	107.428.928	40.184.831
1830	187.302.527	253.144.466	131.943.176	111.255.471	37.597.566
1831	155.049.635	227.265.119	150.303.541	115.958.678	43.118.367
1832	190.455.769	245.858.214	156.976.657	113.543.825	48.267.378 (1)

(1) Таможенные доходы по всей России за 1832 годъ, превзошли всъ прочие годы, ихъ поступило всего 84.768.184 р. 43¼ к., противъ 1831 г. 13.186.288 р. 68½ к. болъе.

Таблица сія, ясно доказывающая постоянный перевѣсъ торговаго баланса въ нашу пользу, успокоитъ страхъ, кои взираютъ или конхъ хощають увѣришь въ прошивномъ. Чрезвычайное умноженіе количества привозимыхъ изъ-за границы драгоценныхъ металловъ еще болѣе удословитъ слишкомъ робкихъ. Въ послѣдніе четыре года слитковъ и монеты,

привезено :

отпущено :

Въ 1828 на 15.068.466 руб.	Въ 1828 на 2.603.807 руб.
« 1829 « 36.719.937 —	« 1829 « 2.310.345 —
« 1830 « 48.516.590 —	« 1830 « 3.452.460 —
« 1831 « 44,953.037 —	« 1831 « 4.320.109 —

Въ 1832 году ввезено въ Россію золота и серебра, за оппчисленіемъ оппуска, на 42 682.861 руб.

1825-й годъ отличался необыкновенно сильными претребованіями нашихъ товаровъ, происшедшими отъ огромныхъ спекуляцій Англичанъ; но и въ несчастные годы войнъ, безпокойствъ и болѣзней (1828, 1829, 1830 и 1831), мы видѣли, что торговля наша не только не упала, но имѣла явный перевѣсъ въ свою пользу.

Для показанія вывозимыхъ изъ С.-Петербурга товаровъ, и сравненія вывоза нынѣшняго времени съ прошедшимъ, я прилагаю къ сему краткое свиданіе о количествѣ и цѣнности нѣкоторыхъ оппусковыхъ товаровъ въ 1802 и 1832 годахъ.

Статьи отпуска.	1899 годъ.		1898 годъ.	
	Количества.	Цѣна.	Количества.	Цѣна.
Пшану	—	—	408.994 пуда	2.508.779 р. 19 к.
Хлѣба	674.000 чепв., на 16.147.890 руб. на 1.515.332 "	—	202.998 чет.	5.167.613 " 2 "
Льну	—	—	476.576 пуда	4.088.259 " 32 "
Свѣчей салмыхъ	—	—	31.677 "	423.230 " 74 "
Желѣза	3.692.811 "	—	1.241.866 "	7.413.559 " 77 "
Медн	—	—	143.344 "	5.673.201 " 38 "
Сала	8.800.000 "	—	3.717.446 "	37.656.427 " 60 "
Цѣпны	5.865.931 "	—	1.837.070 "	14.995.418 " 72 "
Юфши	—	—	57.899 "	5.576.742 " 25 "
Холсна и полопна	481.038 "	—	22.148 "	857.177 " 13 "
Сырыхъ кожъ	146.965 "	—	178.998 куск.	6.865.710 " —
Веревокъ, канавовъ	1.090.651 "	—	133.326 пудъ	2.747.569 " 75 "
Прочихъ товаровъ	—	—	129.926 "	4.014.966 " 1 "
	—	—	—	18.555.200 " 94 "

Поспешенныя и постоянныя улучшения въ сладшіе распоряженія доспойнаго по сей часши исполнивша желаній Монаршихъ, ежегодны: они и въ последнее время ознаменованы: облегченіями въ таможенныхъ обрядахъ, въ полученіи корабельныхъ паспортовъ, въ хлѣбной торговлѣ, во взиманіи шары съ сахара, въ измѣреніи кораблей, и въ опрощеніи конспранды и пр. и пр. Въ 1824 году конфисковано товаровъ на 1.021.199 руб., въ 1831 на 326.805 руб.! Единственная причина сей чрезвычайной разницы: есть полезное учрежденіе Таможенной Пограничной Службы (въ 1827) и отличное устройство Таможеннаго Управленія вообще. Такъ цвѣтешь и муждешь, подъ стѣною благодатныхъ попеченій Правительства, древо, рукою Петра посаженное!

XVIII-е столѣтіе положило швердое основаніе успѣхамъ торговли Россійской; съ пріобрѣтеніемъ Портовъ на Балтійскомъ морѣ, съ построеніемъ С.-Петербурга началъ чрезвычайно возрастать вывозъ хлѣба нашего; но долго ли одинъ предметъ сей могъ обогащать Россію, если бь Великій Преобразователь оной не рассыпалъ заблаговременно на землѣ своей первыя сѣмена промышленности фабричной и мануфактурной? — Въ продолженіе XVIII вѣка войны во многихъ частяхъ Европы способствовали выгоднымъ оборотамъ нашей торговли хлѣбомъ, но въ XIX-мъ она

примѣнно начала измѣняться, и въ 1815 году, когда всеобщій миръ, убавивъ число войскъ, умножилъ количество рукъ, производящихъ хлѣбъ, и позволилъ нѣкопорымъ Государствамъ довольствоваться плодами собственнѣйшей земли, на коей количества производимаго необыкновенно усилены были введеніемъ плодотворнѣйшей системы, — переворотъ сдѣлался столько чувствительнымъ, что съ 1820 года заставилъ Россію съ большею силою обратиться къ промышленности, насупящую эпохой развитія коей должно полагать сіе время.

. Тогда Правительство употребило все зависящія отъ него средства, чтобы поощрить склонность къ труду, и доставляя способы къ распространенію полезныхъ нововведеній, въ печеніе послѣднихъ 10 лѣтъ (съ 1820) охранительною патентною системою быспро подвинуло ходъ мануфактурной и фабричной дѣятельности, на которую Петръ I-й такъ твердо основывалъ справедливыя надежды; Петербургъ и Москва занимаютъ важное мѣсто въ сей новой эрѣ нашей торговли, подавая собою примѣръ, и необыкновенно совершенствуя и распространяя свои заведенія.

Выше было сказано, что около 1725 года фабрикъ было въ цѣлой Россіи 213, изъ оныхъ въ С.-Петербургѣ 38, въ Москвѣ 39.

Въ 1820 году считалось въ Россіи важнѣйшихъ фабрикъ и заводовъ 1817, они занимали 128.264

человѣка, и вмѣщали до 41.700 главныхъ снарядовъ. Въ 1823 число фабрикъ и заводовъ (крѣмъ горныхъ) проспиралось до 4.750; они занимали до 186.000 человекъ. Въ 1830 году число фабрикъ возрасло до 5.270; въ оныхъ занято было 231.620 человекъ и заключалось 80.667 снарядовъ. Нынѣ одинъ Пешербургъ вмѣщаетъ въ себѣ весьма много заведеній, во всѣхъ отношеніяхъ заслуживающихъ вниманіе. Описаніе оныхъ составляетъ предметъ особой главы. Чшобъ увѣришься въ прѣусытіи нашихъ мануфактуръ, доспащочно развернуть офціальные опчеты: мы увидимъ, что на Россійскихъ фабрикахъ выработано:

	<i>Въ 1820 году.</i>	<i>Въ 1830 году.</i>
Сукна	5.287,557 арш.	7.665.889 арш.
	6.404 шш.	32.343 шш.
Бумажныхъ шпаней	34.718.995 арш.	83.889.424 арш.
Сахару	612.004 пуда	1.372.563 пудъ
Шелковыхъ шпаней	1.775.244 арш.	3.994,368 арш.
На самогонныхъ заводахъ . . .	833.294 пудъ	3.000.300 пудъ и ш. дагве.

Но для круга фабричной и мануфактурной дѣятельности не довольно только расширяться; ему вмѣстѣ съ симъ должно стремиться неослабно къ совершенству. Россіане знаютъ это; они пользуются примѣрами превосходныхъ иностранныхъ

заведеній, и весьма многіи изъ нашихъ могутъ уже съ честью выдержашъ сопизаваніе. Всегдашнее вниманіе Правительсва и чрезвычайно полезное учрежденіе Выставокъ мануфактурныхъ произведеній въ Москвѣ и С.-Петербургѣ поощрили, еще сильнѣе внутреннюю промышленность, подающую съ года на годъ большія надежды.

Еще въ 1828 году Московскіе и С.-Петербургскіе купцы въ первый разъ явились на пасхальной Лейпцигской ярмаркѣ, съ шелковыми узорчатыми шкелями, ситцами и другими издѣліями нашихъ фабрикъ. — Не знаемъ; глазомъ радости или удивленія взглянула Европа на эту новостъ, но Европа раскупила все съ чрезвычайною выгодой для нашихъ торговцевъ. Вспань, Великій Петръ! взгляни на дѣло рукъ твоихъ! — Корабли швовъ въ Александрію! Въ Лондонъ и Ливорно, 11 кораблей одного Архангельскаго купца (1) несутъ богатства земли Русской! Въ Сѣверной Америкѣ товары нашего корабля, Фавориты, спрахуются наравнѣ съ лучшими въ Европѣ! — Взгляни: на берегахъ Нила вѣшь флагъ береговъ Невскихъ; народъ швой въ прямомъ сношеніи съ Бразліей и Египтомъ!

Все это — плодъ воли швой!

(1) Гранта.

Мы спарались представить чинашелямъ нашимъ рядъ фактовъ, изъ соображенія и сличенія коихъ, каждый можетъ извлечь основательное понятіе о торговлѣ восточной. Теперь обратимся къ другому предмету, имѣющему близкую связь съ предшествовавшимъ.

Ладожскій каналъ, сей великій и прочный памятникъ заботливой предусмотрительности Петра 1-го и любви его къ подданнымъ, есть причина довольства столицы и путь, по кошерому текутъ въ оную богатства земли нашей, назначенныя въ заморскій отпускъ или для внутренняго употребленія. Вся продукция сіи суть большею частію произведенія плодородныхъ земель, омываемыхъ прекрасною Волгою. Благодатная рѣка сія, въ обширномъ бытъ связующая отдаленнѣйшіе края Государства, подобно источнику жизни, несетъ по теченію днѣшельность и обиліе.

Произведенія, о коихъ мы говоримъ, привозятся на баркахъ, плоскодонныхъ судахъ, различной величины; устройство сихъ непрочныхъ судовъ, коихъ тысячи людей довершаютъ свою жизнь, а тысячи другихъ огромные капиталы, заслуживаетъ вниманія. Они сколачиваются изъ досокъ, прибиваемыхъ нагелями (деревянными гвоздями) къ основанію, составленному изъ коры (дерева съ корнемъ, загибающимся на спорову); прямиль части дерева служатъ основаніемъ днища, а кри-

ные якоря составляют ребра боковъ; спина досекъ законопачиваются, и прикрываются дражною, скрепляемою желѣзными скобками. Судовъ ежегодно приплывающихъ въ С.-Петербургъ отъ 12 до 15.000 (1). Барки ломаются послѣ разгрузки и дѣль употребляютъ на спроеіе заборовъ, сарайнъ и вообще на желкія подѣлки, часіію же на дрова. Масса клады, привозимой ежегодно въ столицу, цѣнится до 120.500.000 руб. Количество всѣхъ сортовъ продуктовъ и матеріаловъ, доставляемыхъ водою изъ отдаленныхъ мѣстъ, или сухимъ путемъ изъ близлежащихъ, нерѣдкіи, и самыя свѣдѣнія по сему предмету, къ сожалѣнію, не могутъ быть совершенно вѣрны; жѣла однако же доставить любопытствующимъ приблизительное показаніе главнѣйшихъ предметовъ торговли и поспрѣблемости столичной, мы держались, при составленіи табели, за сими слѣдующей, средняго числа доставокъ послѣднихъ лѣтъ.

(1) Между 1780 и 1790 годами, прибывало въ С. Петербургъ среднимъ числомъ до 5.500 барокъ въ годъ.

170

нѣс
сомъ
скр
омъ
до
лѣс
рѣс
на
отъ
сп
дос
нл
чн
на
лн
пр
ис
де
лу
—

С.
вѣ

Разсмотрѣніе табели сей ведетъ къ заключенію, что важнѣйшая часть жизненныхъ припасовъ, потребляемыхъ въ столицѣ, привозится въ оную. Пешербургъ постоянно вмѣщаетъ въ себя запасы всякаго рода; но самъ съ окрестностями производитъ только: огородные овощи (1), домашнюю живность, молоко, множество рыбъ разнаго рода, сѣно, солону и нѣсколько спрививельныхъ маисовъ.

Хлѣбъ и мясо, двѣ главнѣйшія потребности, доставляются издалека: первый привозятъ (какъ мы видѣли) на баркахъ; быковъ пригоняютъ почти непрерывно большими и малыми гуршами, изъ Украйны, Оренбурга, земли Казаковъ и частию изъ Малой-Россіи и Ливляндіи; вообще лучшія породы ихъ водятся въ мѣстахъ, обилующихъ пажитями. Они различаются не только наружною красотою, но и качествомъ мяса. Превосходнѣйшими почитаются Черкасскіе, добываемые отъ Калмыковъ, Киргизовъ и Казаковъ.

Всѣ приводимыя гуршы поступаютъ на *скотный пригонный дворъ*, гдѣ Ветеринарнымъ Врачемъ производится освидѣтельство оныхъ.

(1) Возращеніемъ овощей занимаютъ только, что почти круглый годъ здѣсь можно получать свѣжіе.

Потребленіе мяса есть необходимость общія въ народѣ; пошому-шо цѣна онаго опредѣляется Правительствомъ съ особымъ вниманіемъ. Сіе производится слѣдующимъ образомъ: покупають нѣсколько головъ, лучшей, средней и расхожей доброты, убивають, взвѣшиваютъ мясо, къ купленнымъ цѣнамъ прибавляютъ узаконенную прибыль, и расходы на наемъ кварширы, работниковъ, лавокъ, содержаніе хозяина, на вознагражденіе убійщиковъ отъ залежалаго мяса и проч.; послѣ чего изъ суммы сей вычитаютъ цѣны головы, кожи, сала, ногъ и всѣхъ частей продаваемыхъ поросятъ; изъ полученнаго же остатка составляютъ расчеты, кои опредѣляются цѣна фунта каждой доброты; шамсы сія утверждаются Военнымъ Генералъ-Губернаторомъ.

Телята привозятся изъ разныхъ Губерній, лучшими почитаютъ доставляемыхъ изъ Архангельска. Дичь хѣтя и спрѣляютъ въ окрестностяхъ города, но по числу потребляемой, сія составляетъ весьма незначущую часть; наибольшія количества высылаются изъ Олонеккой и Вологодской Губерній. въ сей послѣдней Устюжскій уездъ славится превосходными рябчиками, которые питаются шамъ орѣхами въ обширныхъ кедровыхъ лѣсахъ.

Рыбы, по причинѣ посповъ, потребляется въ народѣ весьма много. Ее доставляютъ въ Петербургъ живую, сонную или мерзлую. Корен-

вою называютъ огромныхъ бѣлугъ и осетровъ, доставляемыхъ наиболѣе съ Урала. Стерляди, — жирная сѣвѣ любителей роскошнаго стола — привозятся живыя съ Волги и Шексны; за хорошую стерлядь платящъ до 200 рублей. Изъ среднихъ рыбъ попребляются лещи, судаки и окуни изъ Исковскихъ озеръ; Ладожскіе — сига и другіе. Нѣва производитъ безчисленное множество чрезвычайно вкусныхъ рыбъ: изъ нихъ славящя лососи. Ряпушка и корюшка, рыба мелкая, но пріятнаго вкуса, принадлежишь исключительно Невѣ, Ладожскому и Онежскому озерамъ; первая ловится и употребляется только осенью, послѣдняя весною. Ерши, одна изъ рыбъ весьма вкусныхъ и живыхъ, ловятся въ рѣкѣ Сеснѣ. Народъ употребляетъ еще чрезвычайно много сѣтковыхъ, которыя ловятся въ Бѣлозерскомъ и Чудскомъ озерахъ, и доставляются въ Пешербургъ свѣжіе или сушеные миллионами; можно предсавишь, какое количество оной сѣдаюшь, если въ одну парелку помѣщается до нѣсколько сотенъ сихъ мелкихъ рыбокъ.

Зимую съ мяса и рыбы доставляются въ городъ мерзлыя.

Свѣдѣнія о винѣ, составляющемъ значительную часть промышленности и потребления, помѣщены отдѣльно въ концѣ сей главы.

Мѣспа, изъ коихъ получаютъ нѣкоторыя строи-

пелые материалы, помечены въ IV главѣ; кирпичъ дѣлають во многихъ мѣстахъ поблизо-сти Пешербурга; бревна сплавляютъ по рѣкамъ, связывая изъ оныхъ плоты. Дрова привозятся на баркахъ: количества, доставляемыя ежегодно въ Пешербургъ, пугаютъ глазъ; кажется, что огромнѣйшіе лѣса падаютъ подъ сѣкирами въ одно лѣто, и что Природа не въ состояніи вознаградить сей убыли. Непріятно еще видѣть, что даже самый молодой лѣсъ употребляютъ на дрова. Березовыя дрова предпочитаются прочимъ, за то они и дороже осиновыхъ, еловыхъ и сосновыхъ.

Не входя въ дальнѣйшія, упоминательныя подробности, мы представляемъ присемъ сравнительную табель среднихъ цѣнъ главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей, за 1770, 1800 и 1832 годы, починая оную довольно любопытною.

ПРЕДМЕТЫ И КОЛИЧЕСТВО.	СРЕДНІЯ ЦѢНЫ.					
	1770.		1800.		1852.	
	р.	к.	р.	к.	р.	к.
Муки ржаной, куль . . .	3	20	7	10	17	55
Пшеничной, пудъ . . .	1	—	2	80	4	40
Ячменю, четверть . . .	—	55	1	20	12	25
Овса, куль . . .	1	20	4	—	9	25
Овсяной крупы, пудъ . . .	1	—	2	—	2	90
Грѣчневой " . . .	—	60	1	10	2	80
Рису " . . .	2	40	5	20	41	50
Говѣдины " . . .	1	20	4	40	6	80
Телевояъ хорошій . . .	1	60	3	50	53	—
Баранъ " . . .	1	—	3	—	10	50
Вещины, пудъ . . .	2	50	5	—	10	—
Курица хорошая . . .	—	15	—	50	1	25
Сала топленнаго, пудъ . . .	2	40	4	70	12	25
Свѣчей хорош. салн., пудъ . . .	3	20	5	40	44	—
Масла коровьяго пудъ . . .	2	80	8	40	16	—
" коноплянаго, пудъ . . .	1	—	3	10	9	25
Дюжина яицъ . . .	—	5	—	18	1	8
Сахару рафинаду, пудъ . . .	12	—	17	—	56	25
Сыру Голландскаго, пудъ . . .	6	—	9	50	55	—
Кофе, пудъ . . .	16	—	17	80	55	—
1000 кочней капусты . . .	6	—	22	—	60	—
1000 огурцевъ . . .	1	—	10	—	25	—
Пива бочка . . .	3	—	6	20	28	—
Свина пудъ . . .	—	10	—	30 50	1	2
Березовыхъ дровъ чистыхъ, сажень . . .	1	10	4	80	41	25

Само собою разумѣется, что въкоторыя предметы измѣняются въ цѣнахъ, сплаваясь по обстоятельству, по дешевле, по дороже; сіе бываешь по временамъ года, ошь большаго или меньшаго привоза, ошь неурожая, необыкновенныхъ требованій и ш. п. Но рѣдко возвысившіяся въ цѣнахъ въ паченіе даннаго времени спавья, приходять въ первобытную цѣнность: огромность народонаселенія, роскошь и тысячи другихъ причинъ сему препятствуютъ.

Показавъ сравнительныя цѣны главнѣйшихъ жизненныхъ потребностей, мы приведемъ здѣсь цѣны въкоторыя спровительныхъ матеріаловъ.

Материалы и количество.	Средняя цена.					
	1748.	1790.	1832.			
	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
1000 кирпичей	3	50	6	—	26	50
Кубическая сажень бутовой камня	4	—	18	—	77	50
100 брусень 3-х-саженныхъ опр. 9 до 12 дюймовъ	опт. 12	—	100	—	140	—
	до 16	—	120	—	1000	—
	опт. 35	—	200	—	300	—
100 брусень пяти-саженныхъ	до 42	—	—	—	4500	—
100 досокъ 3-х-саженныхъ въ 3 дюйма	7	—	опт. 16	—	125	—
		—	до 20	—	150	—
100 досокъ шонве	3	—	опт. 9	—	50	—
		—	до 11	—	60	—
Кубическая сажень песку	2	—	6	—	28	50
Кубич. сажень камня для мостовой	4	—	опт. 12	—	—	—
		—	до 16	—	45	—
Алебастру, путь		{ 5	—	—	—	{ 80
		7	—	—	—	—
Желѣза подоснаго Олонцаго, путь		50	1	—	25	5
Тоже Сибирскаго		70	4	—	80	25
Глины кубич. сажень	2	—	6	—	—	—

Нѣкоторые изъ спашей, привозимыхъ изъ-за моря, по выгрузкѣ оныхъ съ кораблей, остаются здѣсь и дѣлаются пищею всепоглощающей роскоши; другія, болѣе полезныя, отсылаются внутрь Государства.

Сія отсылка, какъ и самый привозъ продуктовъ на баркахъ въ С.-Петербургъ, составляютъ важную вѣшь внутренней торговой промышленности Государства вообще, и столицы въ особенности. Огромные караваны обозовъ отъ 25 до 100 и 200 возовъ, длиною вереницею, непрерывно шлихнутся во все стороны отъ Пешербурга. Подъ Русскою грубою рогожею, шухъ скрываются произведенія шротическихъ справъ, вмѣстѣ съ произведеніями хладной Сибири; сближенные всемогущею торговлею, одни, прейдѣвъ отдаленныя, опасныя моря, другія, оставивъ за собою необозримыя пространства земли, они совершаютъ еще новый дальній путь! Разгрузка и нагрузка кораблей, укладка, разборка, переноска въ кладовыя (1), и всѣ многообразныя дѣйствія, обыкновенныя поршвому городу, производятся въ Кроншадтѣ или въ С.-Петербургѣ на

(1) Работы сія производятся людьми, составляющими особыя сословія; о нихъ говорено будетъ въ послѣдствіи.

Васильевскомъ Острову, гдѣ учреждены Биржа и Таможни. Тамъ же живутъ всѣ ночки купцы, завѣдывающіе заграничнымъ шоргомъ; находящіяся всѣ ночки конторы; усроены всѣ ночки кладовыя. Кромѣ сего мѣста, въ Петербургѣ не найдете признака, по которому могли бы узнать, что это первый портовой городъ Россійской Имперіи. Нѣтъ домовъ, обложенныхъ кипами поваровъ; нѣтъ магазиновъ или лавокъ, передъ которыми бы высокими грудами лежали шюки; Биржа, вопль цѣнъ дѣятельности непрерывной! Тушъ ежедневно сходятся купцы, здѣсь вращаются миллионы оупъ воли двухъ, шрехъ человекъ; движутся тысячи корабельщиковъ, подрядчиковъ, прикащиковъ, аршельщиковъ, рабочихъ, извозчиковъ; ошсюда, по одному слову, огромныя шажески выходятъ изъ кладовыхъ и везутся сухимъ пушемъ или плывутъ черезъ моря, въ Колу, Лиссабонъ или Рио-Жанейро.

Торговыя операціи для заграничнаго шорга шходящіяся наиболѣе въ рукахъ иностранныхъ купцевъ. Русскихъ *купеческихъ домовъ* (въ обширномъ значеніи сего выраженія), къ сожалѣнію, весьма немного. Въ извѣстное время года, купцы наши прибываютъ въ Петербургъ сами или присылаютъ повѣренныхъ, которые (наиболѣе) съ купцами иностранными въ ихъ конторахъ или съ ихъ коммиссіонерами оканчиваютъ дѣла свои. При продажѣ произведеній нашихъ иностранцамъ, часть денегъ

обыкновенно вносится покупщиномъ впередъ ; проданный же ему товаръ эггеповляется къ сроку, и нередко съ навигаціею будущаго года онъ прибываетъ по Ладожскому каналу въ Петербургъ, гдѣ уже бракуется на Биржѣ надлежантии образцы. При покупкѣ товаровъ поступающихъ почши шакъ же : шовары заказываются къ привозу нашими купцами чрезъ вноспранныхъ, или ихъ комиссіонеровъ. Но въ семь случаевъ деньги почши иногда не платятся, доколь шоваръ не привезенъ, да и по прибытіи онаго, платякъ нередко разсрочивается на мѣсяцы. Изъ сего слѣдуетъ, что купецъ Русскій (продавецъ или покупатель) въ обоихъ случаяхъ не затрудяетъ себя ни поспройвою корабля, ни перенскою, ни заботами о плаваніи, объ опасностяхъ, о порчѣ своего шовара, или о нераспродажѣ и неплатяжѣ. При продажѣ, онъ обезпечетъ достаточнымъ задаткомъ, при покупкѣ — ему деньги уплачиваешь легко. Можетъ быть, сей-то фальшивый расчетъ (невыгодный уже въ отношеніи усовершенствованія образованія купческаго сословія), причиною того, что доселѣ купцы наши не охотно имѣють собственные корабли, и ведутъ торгъ и дѣла свои не прямо, а чрезъ посредниковъ. Кажется, должно жалеть о семъ, тѣмъ болѣе, что Русскіе одарены чрезвычайными способностями : имъ даны вполне сообразительность и расчетъ.

ливостъ, которыя необходимы торговцу; они посто-
янно въ дѣйствіяхъ, упорны въ достиженіи предна-
значенной цѣли, и богаты умъемъ жить мадымъ
и пользоваться счастливымъ свѣченіемъ общо-
шественства. Нужны ли примѣры? Мы могли бы на-
звать первостепенныхъ купцовъ и даже фабрикан-
товъ извѣстныхъ, которыя, въ теченіе малаго числа
лѣтъ, изъ простыхъ крестьянъ, начавъ шорть
самый ничтожный, съ капиталомъ оцѣ сошни до
тысячи рублей, безъ свѣдѣній, безъ образован-
ности, (нѣкоторые даже безъ познаній начальныхъ
правилъ грамоты и счисленія), но съ разителью свѣ-
плыми, врожденными поняшями о предметахъ, съ
удивительно прямымъ и твердымъ оцѣ Природы
разумомъ, успѣли сосланишь соспоянія, не въ
сошни тысячь, но въ нѣсколько миллионувъ; упра-
вляющъ обширными компаніями, имѣющъ корабли
въ отдаленныхъ моряхъ, отсылающъ ежегодно по-
вары на огромные капиталы, и донынѣ (нѣкоторыя
рыя) не умѣющъ подписать свое имя!

Примѣры эти у насъ не новы и не рѣдки. *Сча-
стіе счастиемъ, надо немного и ума!* Подобные
люди не могутъ быть не умными, но въ быстромъ
бытѣ своихъ успѣховъ они не могутъ развить
наукою столь чрезвычайные дары Природы, хотя
и постигаютъ вполне всю важность, всю не-
обходимость науки: потому - то въ послѣднія 25
лѣтъ успѣхи просвѣщенія сдѣлались весьма замѣт-

ны въ ихъ сословіи; многіе изъ новаго поколѣнія, получающъ воспитаніе, сообразное ихъ назначенію и видимо приносятъ пользу. — Да благославитъ Небо сіи начинанія! Когда силами предпріятія не будутъ устрашашъ сильного оупъ Природы ума ибо онъ будетъ озаренъ свѣтильникомъ образованія; когда будетъ болѣе уваженія людей къ сословію купцовъ; болѣе любви въ купцахъ къ достойному уваженія званію своему, болѣе желанія лучше возвыситься оное собою, нежели уронить себя въ другомъ званіи; словомъ, болѣе просвѣщенія положительнаго и степеннаго: — тогда можно будетъ съ улыбкою гордости сказать: достигну наконецъ время, въ которое торговля Россійская спала на высокую точку, ей назначенную!

Число купцевъ мѣстныхъ въ С.-Петербургѣ, временныхъ и иностранныхъ госпей, не можеть быть постоянно, ибо всякій имѣеть право записываться въ купечество; они раздѣляются на три гильдіи, для коихъ дополнителнымъ постановленіемъ объ устройствѣ оныхъ и о торговлѣ прочихъ сословій (14 Ноября 1824 года) сдѣланы важныя облегченія, и даны преимущества, углубившія ихъ трудолюбіе и дѣятельность. Въ первой гильдіи числящія объявившіе капиталовъ 50.000, во второй — 20.000 рублей, въ третьей 8000 руб. На 1832 годъ въ С.-Петербургѣ семействъ купеческихъ значилось всего 2.761; сумма

объявленныхъ капиталовъ составила 26 710.000 рублей, съ оныхъ взято процентныхъ денегъ 986.595 руб. — Гильдейскія повинности раздѣлены слѣдующимъ образомъ :

Съ 1-й гильдіи (съ капитала 50.000) и съ иностранныхъ гостей :

1) Съ капитала въ казну по 4%	2000 руб.
2) На водяныя и сухопутныя сообщенія	200 —
3) На земскія повинности	125 —
4) Городу	125 —
(Съ иностранныхъ гостей 1¼% ш. е. 625)	
5) Въ гражданскія складки	376 —

Итого 2.825 руб.

Со 2-й гильдіи капитала въ 20 ш. руб. Съ 3-й гильдіи капитала въ 8 ш. руб.

1) Казнѣ по 4%	800 р.	Казну 2½%	200 р.
2) На сообщенія	80 »	На сообщенія	20 »
3) На земскія повинности	50 »	На земскія повинности	20 »
4) Городу	50 »	Городу	20 »
5) Въ гражданскія складки	150 »	Въ гражданскія складки	60 »

Итого 1.430 р.

Итого 320 р.

Сверхъ сего купечества, ведущаго наиболее заграничный торгъ, до 1600 мѣщанъ и множество

крѣстьянъ занимающихся внутреннею торговлею, за правомъ и правильностью которой надзираеть Городская Дума. Присоединиле къ сему около 10.000 цеховыхъ людей и почти столько же не цеховыхъ, производящихъ различныя мастерства, и огромное число рукъ, поспоянно занятыхъ на фабрикахъ и заводахъ въ столицѣ находящихся, — и вы будете имѣть приблизительное повидне о обширности круга внутренней торговли и промышленной дѣятельности С.-Петербурга.

Содержаніе общественныхъ потребностей города (означенныхъ въ 4-й Главѣ) производится на счетъ доходовъ Городской Думы. Главнѣйшіе источники ихъ суть: 1) Нѣкопорыя суммы, отпускаемая казною въ оную въ замѣнъ сборовъ С.-Петербургской Таможни. 2) Акцизъ съ импортированныхъ купцовъ и крѣстьянъ, торгующихъ въ С.-Петербургѣ, и разнаго рода людей, находящихся въ ономъ по торговлѣ. 3) Оброкъ съ городскихъ анбаровъ, акцизъ съ трактирныхъ заведеній, съ совершенія взаимныхъ актовъ. 4) Процентный сборъ съ обывательскихъ домовъ, съ лавокъ и мѣстъ. 5) Наковецъ случайные сборы. — Не входя въ подробности и подраздѣленія всѣхъ статей сихъ, скажемъ, что процентный сборъ съ обывательскихъ домовъ учрежденъ въ замѣну поспода воинскихъ командъ, ошъ котораго жили освободены, плаща проценты съ невысокой оцѣнки, по-

ложенной на мѣста ихъ и дома. По послѣдней табели, оценка всѣхъ домовъ, мѣстъ и лавокъ приносящихъ доходъ, составляла на 1833 годъ капиталъ 162.246.275 руб., съ коего внесено въ Городскую Думу процентнаго сбора 1.622.462 руб. 75 коп. Весь же доходъ оной, по спашьямъ выше означеннымъ, простирается ежегодно до $3\frac{1}{2}$ миллионъ. Капиталъ, весьма незначительный по обширности и народонаселенію города, коего жители въ сравненіи съ жителями другихъ Европейскихъ столицъ, обложены чрезвычайно малою повинностью.

При Петрѣ I-мъ, въ 1723 году, доходы С.-Петербургa составляли уже 457.254 руб. (включая таможенные сборы, которые тогда поступали сплошн въ доходъ города); въ 1760-мъ, они возвысились до 600.000 — сумма, чрезвычайно значительная, если взять въ разсужденіе, что доходы цѣлаго Государства (исключая поголовную подать) простирались только до 4.400.000 рублей.

Доходы, нынѣ Думою получаемые, расходуются на слѣдующія главнѣйшія спашья: 1) На содержаніе Полиціи и Жандармской команды. 2) На содержаніе присутственныхъ мѣстъ и нѣкошорыхъ лицъ, для общественной пользы назначенныхъ, какъ то: нотаріусовъ, врачей, повивальныхъ бабокъ. 3) На содержаніе городскихъ зданій, казармъ, мостовъ, прощуровъ и проч. 4) На содержаніе богоугодныхъ заведеній. 5) На экстренныя издерж-

ни для украшения или пользы города. — Общий итог положительного расхода Городской Думы доходит до 3.250.000 рублей.

Вино, продающееся опъ С.-Петербургскаго питейнаго ошкупа, есть важная статья потребления и обширной промышленности, а потому предметъ сей разсмащривается здѣсь нѣсколько подробно.

Количество вина, ежегодно продаваемое въ столицѣ, зависитъ опъ различныхъ обстоятельствъ; какъ-то, опъ числа находящагося въ оной войска, опъ обширности работъ и построекъ, предпринимаемыхъ казною или частными людьми и ш. п. Не менѣе того привычная распродажа опредѣлительно заключается между 1.000.000 и 1.300.000 ведръ въ годъ; (следовательно, ежедневно продается опъ 3000 до 4000 ведръ) въ сложности. Наибольшая продажа въ день бываетъ на 50.000 р. наименьшая на 12.000; чарочною или распивочною продажею расходуется въ годъ до 200.000 ведръ⁽¹⁾,

(¹) Предполагая въ С.-Петербургѣ 200.000 человекъ, посвящающихъ кабаки, выходитъ, что каждый изъ нихъ долженъ быть сто разъ въ году въ кабакъ, чтобъ выпить по одной чаркѣ — ведро въ теченіе года.

остальное заштыть количество распродается въ запечашанной посудѣ, ведрами или инаково на мѣру.

Городъ заключаетъ въ себѣ 103 питейные дома и столько же шпифныхъ лавокъ, всего же вообще въ городѣ съ уѣздомъ находилась 241 питейное заведеніе.

Наибольшее по употреблеію вина бываетъ въ лѣтніе мѣсяцы, въ продолженіе водяной коммуникаціи и постройкѣ; касательнo недѣль года, или дней недѣли, замѣчено только, что питейныя заведенія посѣщаются болѣе въ праздники и по поведѣльникамъ; касательнo часовъ дня, извѣстно: что одни нищіе начинаютъ пить съ зарею; въ продолженіе всего ушра продажа слаба; по окончаніи работъ, въ будни усиливается, а по вечеру снова ослабѣваетъ; въ праздничные же дни пьютъ послѣ обѣдни и въ продолженіе цѣлаго вечера.

По часнямъ города наиболѣе распивается: въ 3-и Адмиралшейской, потомъ въ Рожешвенской, Каретной, Московской и Лишейной; наименѣе въ зарвчныхъ часняхъ и въ 1-й и 2-й Адмиралшейскихъ.

Откупная сумма, платимая за городъ С.-Петербургъ съ уѣздомъ, 6.550.000 рублей. Дѣйствія откупа, по обширности и многосложности своей, заслуживаютъ особенное вниманіе. Главнѣйшій сущь: ежедневное шеченіе дѣль вешерпящихъ ни

малѣйшаго оплагательства; надзоръ за 241-мъ питейнымъ заведеніемъ; предупрежденія безпорядковъ и злоупотребленій; разливка, закупорка и оппускъ съ конторскаго двора въ питейныя заведенія вина въ запечатанной посудѣ; (ежедневно отъ 80 до 100.000 штукъ); очищеніе разсырпленнаго изъ спиршовъ вина, пропущеніемъ чрезъ уголь, песокъ и холстъ, (ежедневно до 4000 ведръ), приготовленіе разныхъ соршовъ наливокъ, наспоекъ и водокъ; надзоръ за пріема главными вазными винными магазинами, гдѣ запаснаго вина (ушроща коего лежишь на ошвѣтспвенности опкупа) бываетъ отъ 700 до 800.000 ведръ; наемъ и содержаніе 241 кварширы для питейныхъ заведеній; надзоръ надъ всеми прочими заведеніями, дабы не продавалось въ оныхъ въ подрывъ опкупа вина, а также неослабое сморваніе за корчемствомъ и проч.

Сей обширный кругъ дѣятельности безпрерывной, пребуешь: потшоянно служащихъ по письменной и подвижной часпямъ и рабочихъ людей до 1700; спорожей и спражниковъ пѣшихъ и конныхъ до 100 человекъ, сидѣльцевъ и другихъ служителей 200; следовательно болѣе 2000 человекъ заняты ежедневно работою и службою по питейному опкупу.

Показаніе изъкопорыхъ невозвратныхъ расходовъ можешь дашь еще лучшее понятіе о важности сей

частной операции. Жалованья служащимъ выдается въ годъ до 1.200.000 рублей; на наемъ квартиръ для питейныхъ заведеній расходуется до 400.000 руб.; на перевозку въ оныя вина изъ магазиновъ до 200.000 руб.; одного сургуча для запечатыванія посуды исходитъ на 12.000 руб.; вязки на 10.000 руб.; пробокъ на 40.000 руб.; ярыковъ на 12.000 рублей и проч.

Продажа пива принадлежитъ также С.-Петербургскому питейному опкупу, но спашья сія передается оптъ онаго за 250.000 рублей въ годъ на опкупъ. Пива и меду раскупается ежегодно оптъ 200 и за 240.000 ведръ; въ день же на сумму оптъ 700 руб. до 4.500 руб. Замѣчанія, сдѣланныя о мѣстахъ города, въ коихъ изобогѣе попребляется вина и привычномъ времени сего попребленія, совершенно соопвѣпшвуютъ тому, что можно сказать на сей счетъ и о пивѣ.

Окончивъ пящую главою Панорамы широкую книгу, которую мы не смѣли назвать статистическою столицей, но предложили чиншпелю какъ *Статистическую записку о С.-Петербургѣ*, (съ надеждою, что изъ фактовъ, въ ней собранныхъ, можно почерпнуть нѣкоторые свѣдѣнiя, но крайней мѣрѣ неложныя); мы почли нелишнимъ приложить къ оной общiя статистическiя таблицы о С.-Петербургѣ въ 1832 году. Онѣ представляющъ въ неразгнѣльномъ видѣ показанiя, разбросанныя въ предшествовавшихъ пяти главахъ, и будутъ не бесполезны при чтенiи нѣкоторыхъ изъ послѣдующихъ.

При дальнѣйшемъ описанiи различныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ книгъ четвертой и пятой, мы повсюду старались приводить шѣ статистическiя свѣдѣнiя, которые казались намъ или необходимыми, или по чему либо особенно любопытными, занимательными; шамъ помѣщены оныя, иногда опдѣльно при описываемомъ предметѣ.

ствъ, иногда въ общихъ таблицахъ, для большей ясности и полноты.

Приспупая къ претпей книгѣ, цѣль коей естъ «ближайшее знакомство съ Петербургомъ, не въ одномъ только физическомъ отношеніи» мы снова переносимъ читателя на мигъ къ минувшему времени, чптобы взглянуть на положеніе Петербурга-дншяши, Петербурга въ послѣдніе годы царствованія безсмертнаго его Основателя, и представить въ сравненіи съ нравами и привычками нынѣшней столицы, въкшорыя черты привычекъ, нравовъ и образа жизни столицы тогдашней.

Нравственная физиономія города не могла быть изображена съ надлежащею опчешливостію въ исторической частп сочиненія; по сей-то причинѣ, предъ претпей книгою Панорамы, въ отдѣльной Главѣ, мы помѣщаемъ: описаніе одного *Петербургскаго дня въ царствованіе Петра I-го*.

Долгомъ считаемъ однако же предувѣдомить, что мы не желали представить читателю повѣсть, украшенную изысканными происшествіями, слѣдовательно не должно искать здѣсь ни драматической з.влекательности, ни романтической завязки; все это не входило въ нашъ планъ. Мы тщательо избѣгали только нравственныхъ анахронизмовъ, и въ рамѣ сколь можно пѣсною спарались вмѣстѣ главнѣйшія черты тогдашняго быта. Вошъ въ чемъ единственно состо-

яло наше желаніе. Мы почтемъ предназначенную ,
цѣль, вполне достигнутою нами, если сіе облян-
женіе двухъ вѣковъ, двухъ возрастовъ столицы,
не только не покажется депріяннымъ чашателю,
но еще остановитъ на минушу его вниманіе.

А РБУРГУ 1832.

у

ОСЬ

из о

леин

лез

1

бнзз

ПОЖАРОВ

ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ
ОБЗАВЕДЕНІЙ ВЪ ДОМАХЪ.

Карен

Кодис

Арож

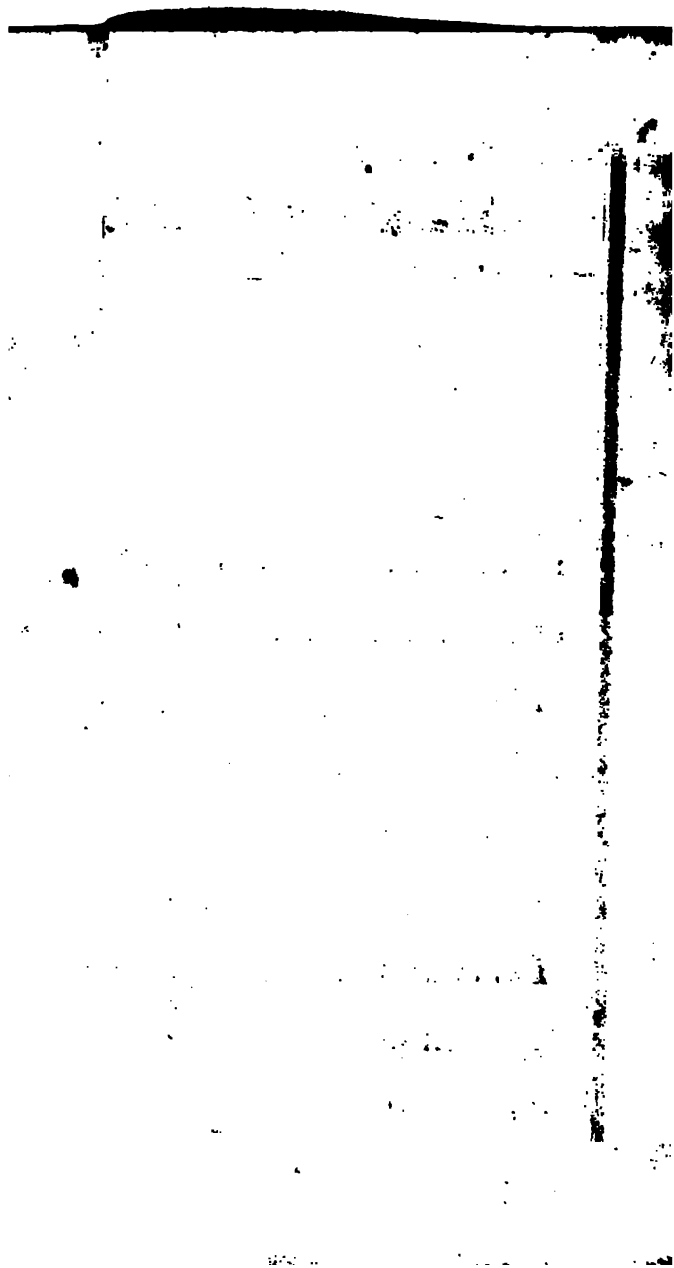
Саней

Росту

Аросн

Лошадей

Рогатого ск

ДРУГУ 1832.

ОННЫХ
АНЖЕНЕЙ.

МОСТОВОЙ
КВАДРАТНЫХ САЗЕНЕЙ.

<i>Деревянных.</i>	<i>Трубуру.</i>	<i>Каменной.</i>	<i>Труцовой и Деревянной.</i>	<i>Шосс.</i>
12072	67318	1439	4185	

ГАБ.ЕРБУРГУ

дѣленъ, лавки, амбары и кладовыя;
рѣ поспѣть.

ТРЕТІЙ

ВІСНИК
ВІСНИК
ВІСНИК

№	НАЗВА
1	І
2	ІІ
3	ІІІ
4	ІV
5	ІV
6	ІV
7	ІV
8	ІV
9	ІV
10	ІV

№	НАЗВА	№
1	І	1
2	ІІ	2
3	ІІІ	3
4	ІV	4
5	ІV	5
6	ІV	6
7	ІV	7
8	ІV	8
9	ІV	9
10	ІV	10

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

ПЕТЕРБУРГСКІЙ ДЕНЬ

ВЪ 1723 ГОДУ.

Солнце ярко горѣло въ небѣ; но туманъ, едва ошдлившійся ошъ сырой земли, перенималъ желшые его лучи и еще задергивалъ ошстрые верхи черепичныхъ крышъ. Коровы бродили около домовъ, громко мыча; ошъ жадно ѣли свѣжую траву, пробивавшуюся по споронамъ улицъ, гдѣ не было мостовой; пѣшухи смѣлымъ крикомъ только что

Часть II.

9

нымъ звукомъ, долго шрепетавшимъ въ проспранснвъ. Народу, видно, особенно знакомы были эши голоса, ибо при каждомъ ударъ въ полнахъ слышалось какре либо привъшпствіе: «Славно! — Ай-да Иверскій-Валдайскій! — Ръчнспъ, родимой — «словно громъ!» или: «Не выросъ еще бдвняга Нъ-мецъ! — Куда-ше пискунъ Свейской, пнчнущься «за-напимъ Русскимъ богатыремъ.» и ш. ц. (1). Около Лътняго дома солдаты и служители дворцовые подъ распорядженіемъ собшвенныхъ Государевыхъ денщиковъ, вымешали въ саду ален, спавили скамьи, покрывали длинныя сполы; словомъ, видно было, что городъ съ упра гоповнлся къ празднику.

На берегу Фонпанной рѣки находился въ шо время, на широкомъ дворъ, барскій домъ, изукрашенный фигурными, шонками колонами на шощахъ базахъ. Съ шешншупенной паружной лѣспннцы дома сошли два человекъ, одинъ въ зеленомъ чекмевъ съ серебряными нашивками, въ цвѣшныхъ сапогахъ казацкихъ, алыхъ шароварахъ и чешырехъ-угбльной шапкѣ, опушенной узенькимъ соболемъ; другой мужчина средняго роста, худенькій, съ

(1) Одинъ изъ колоколовъ, въ 800 пудовъ, привезенъ былъ изъ Иверскаго-Валдайскаго монастыря и повъшенъ въ Александроневскомъ; вшорой, находившійся въ Троицкой церкви, взяшъ въ Або.

возвѣщали утро, а городъ, казалось, весь былъ уже жизнь и движеніе. Петербургъ въ то время просыпался очень рано.

Внизъ по Невѣ плыли къ Адмиралтейству отъ Смольнаго двора лодки, тяжело нагруженныя бочками, снастями, лѣсомъ; въ домахъ и дворахъ замѣтна была чрезвычайная хлопотливость; у богатыхъ палаты стояли огромныя, фигурныя коляски, кареты, запряженныя путами разодѣтыхъ въ пеструю сбрую коней, или пышно осѣдланныя лошади; въ другихъ мѣстахъ, какъ ягодами рисовались на зелени садовъ, красныя одноялки; изъ всѣхъ домовъ выходили люди разнаго званія и вида, кто въ богатомъ, кто въ бѣдномъ, но все въ чистомъ нарядѣ; одни шѣшили къ церквамъ, другіе къ Невѣ, лѣвый берегъ которой осыпанъ былъ народомъ; на самой рѣкѣ множество судовъ разной величины, непрерывно стремились со всѣхъ сторонъ къ крѣпости. Прошивъ Авсперіи Меньшикова ошдѣльно стояли принадлежавшіе вельможамъ буеры и шлюбки, убранныя бархатомъ и шнѣнками яркихъ цвѣтовъ, а въ воздухѣ между шѣми гудѣлъ, не умолкая, оглушительный звонъ колоколовъ; въ смутномъ шумѣ ихъ два голоса, съ двухъ противоположныхъ концовъ города раздававшіеся, владѣли и покрывали другіе; одинъ своими важными, громкими, мѣрными, какъ пушечные выстрѣлы ударами; другой рѣзкимъ и пронзитель-

нымъ звукомъ, долго шрепешавшимъ въ простран-
ствѣ. Народу, видно, особенно знакомы были эти
голоса, ибо при каждомъ ударѣ въ полнахъ слы-
шалось накрѣ либо привѣщаніе: «Славно! — Ай-
да Иверскій-Валдайскій! — Рѣчиспъ, родимой —
«словно громъ!» или: «Не выросъ еще бѣдняга Нѣ-
мецъ! — Куда-ше пискунъ Свейской, пяднущься
«за-нашимъ Русскимъ богатыремъ.» и ш. ц. (1).
Около Лытмяго дома солдаты и служители двор-
цовые подъ распоряженіемъ собщвенныхъ Госуда-
ревыхъ денщиковъ, вымешали въ саду ален, спа-
вили скамьи, покрывали длинныя сполы; словомъ,
видно было, что городъ съ утра готовился къ
празднику.

На берегу Фонпанной рѣки находился въ это вре-
мя, на широкомъ дворѣ, барскій домъ, изукрашен-
ный фигурными, шонковыми колонами на потцяхъ ба-
захъ. Съ шестиступенной наружной лѣспницы до-
ма сошли два челоѣвка, одинъ въ зеленомъ чекме-
нѣ съ серебряными нашивками, въ цѣшныхъ са-
погахъ казацкихъ, алыхъ цароварахъ и чешырехъ
угбльной шапкѣ, опушенной узенькимъ сободемъ;
другой мужчина средняго роста, худенькій, съ

(1) Одинъ изъ колоколовъ, въ 800 пудовъ, при-
везенъ былъ изъ Иверскаго-Валдайскаго монастыря
и повѣшенъ въ Александроневскомъ; второй, нахо-
дившійся въ Троицкой церкви, взятъ въ Або.

осирями несликомъ, малыми живыми глазами, въ плацѣ пыльнаго цѣпца, изъ-подъ конюрга въ временахъ выказывалось Немецкое, или, какъ называли тогда, *Саксонское* платье. Онъ перекрестился, надявъ низенькую преуголькую шляпу, и сверотивъ нагво со двора, пошелъ съ поварихою мимо *Форштата*, или *Русской Слободы*, вдоль берега, который прошивъ домовъ укрѣпленъ уже былъ длинными сваями, въ другихъ же мѣстахъ неровнымъ, извилистымъ откосомъ спускался къ рѣкѣ. Дошелъ до перваго моста, они вошли на оный; въ это время гдѣ-то пробило шесть часовъ.

« Какова пошва? сказала человекъ въ чекменѣ, колокола воюютъ никакъ, что и часовъ я сочиняшь не успѣлъ! »

Человекъ изъ плацѣ, вынувъ огромные серебряные часы изъ камбала, показалъ ихъ повариху.

« Чертъ ли разберешь это! »

« Спыдно! — Княжой конюшій, и различать те можешь часовъ, вопъ по-то брашь, Ермолай Андрияновичъ, я говорилъ тебѣ: ученье свить, а не ученье пма . . . Шестъ было. »

« Раненью же. »

« Для шувейдцевъ какъ мы съ шобою, а Государь Великій часа шри уже шруднися для насъ недоспойныхъ; гвипъ ему праздника: народъ гуляешь, а онъ съ шрехъ часовъ ушра за работою,

да и снннть-то однимъ глазомъ, дай ему Богъ многа лѣтъ.» Тутъ онъ сннлъ шляпу и набокно перекрестился.

.. Такъ разговаривая, они взошли на длинную гать, проложную чрезъ шокое проспранство *новой Невской перспективы*, занимавшее почти всю средину между Мьей и Фоншанной рѣкою. За деревьями, посаженными на обнхъ споронахъ улицы, мѣстами спояли шрокія, болошныя лужи, между нхъ навалены были груды булыжнику, песку, фашинъ, спрѣваго лѣсу, глинныя череницы. Правая спорона *перспективы* была вовсе безъ спроеиъ; на лѣвой и къ споронамъ рѣкъ, о коихъ мы упомянули, подымались нѣсколькo домовъ и выказывались изъ земли фундаменны, да шамъ и сямъ, спояли разбросанныя на пущомъ проспранствѣ мазаночныя нзбы; рабочій народъ, покидая заняшя, снншли къ Адмиралшейспву.

« Взгляни », сказалъ человекъ въ плащѣ, « взгляни на это мѣсто; шамимъ видѣлъ я весь Пешербургъ! Вошь Ермолай Андрѣяновичъ, что значншь сила высокаго разума и могучей воли! Знаешъ ли, что со временемъ имѣешъ бышь на мѣстнахъ снхъ? » . . .

« Воиноее болошо и кочки! Э! что шы ни толкуй, ученый Граетскій Секретарь, а Пашеръ ваить лужа лужейю; богашъ, какъ говорили спарьки наши « *только слезами.* » Народъ морншь, да дескн

тубишь въ этомъ пусшрь! То ли дядя Москва-блокаменная? Ужь подлинно, промывали вы кукушку на дятреба. »

« Глаголы безумія », сказалъ Секретарь, пожимая плечами; « просни имъ Господи, не въдаюшь бо чшо... »

« Да какъ же не говоришь эшаго, Федоровичъ, когда бояре и народъ все шо же поюшь и въ Москвѣ и по цѣлой Руси? »

« Вся? нтъшь не вся, слава Богу! Дворянинъ шы, Ермолай Андрьяновичъ, благородный, сердцу больно; умъ имвещъ зѣло изрядный, душу способную на все хорошее... а спрашишь молодья лѣша свои въ темной жизни, пристойной почтѣ одной черни. »

« Какой чудакъ? чшо жъ худяго въ шомъ, чшобъ жишь, какъ дѣды и опцы живали? »

« Напрощивъ много въ шомъ хорошаго; да все ли вы полно опъ опцевъ и дѣдаго переняли? Развѣ водились они шолько съ жеребцами, псами и кречетами? Не гнѣви Бога, зналъ я покойнаго Андрьяна Никоновича: былъ человекъ полезный, по-неже, съ доспашкомъ, уменъ и ученъ былъ для своего времени, а въ наше и вящшее смышленіе пошребно. Не одни мы живемъ, дружище, на землѣ; не шолько шо свѣшпу чшо въ окошкѣ... Ну! да оставимъ эшо, говорено было и будетъ еще съ шобую о многомъ. Вспомни-ка лучше объ невѣстѣ, и размысли о своихъ обшчанияхъ. »

« Мнѣ ли не помнишь объ ней! она моя жизнь! »
 « То-то же, а хорошо ли, что и она еще мало-ученая, какъ всѣ наши барышни, можешь знаешь своимъ успыдишь себя, мужчину, на каждомъ словѣ? Любовь любовью, да и умъ нуженъ про всякую пору; опъ него въ семьѣ хлѣбъ и уваженье; а уваженье спроси, говорилъ покойный Гразь, любовь на нее опираешь. Молодцевъ, какъ шны, найдешь доволью; что же будешь, если рвчи людскія, рвчи жены пввоей оспанушся для тебя Китайскою грамошою? спыдь да и полько: ни самому себѣ, ни другимъ опъ себя не будешь пользы; вѣрь, пріяшель, коли не спанѣшь уважать себя жена, шакъ не за что и любишь ей шакого мужа, какижъ сыщешь на каждой боярской конюшнѣ! »

« Ну добро, полно Федоровичъ, ужъ обѣщано, сказалъ я, что для Ольги сдѣлаю все на свѣшъ, буду учиться съ утра до ночи; знаю что шрудно »

« Гдѣ шрудъ, шамъ и польза? Его Величество шущъ Секрешаръ слова снялъ шляпу, « не шолько умомъ и духомъ, да и руками шяжко работашъ, болѣе всякаго раба своего. Труднись надлежишь, говорилъ онъ Ивану Ивановичу Неплюеву: я и Царь вашъ, а у меня на рукахъ мозоли, все эшо для шого, чтошбъ показашъ примѣръ другимъ. »

« Сказано! сказано! буду шруднись; лишь бы

Ольга любила меня, лишь бы я чуть барию по-
зень родить, которую любило как Ольгу; за меня,
клянусь небом, я готовъ положилъ живота. Не-
кому-нио и смущать меня все иностранное, наши
паряды, да выгуры, да наши» . . .

«Э! диня! диня глупеязво, просни мнѣ слово!
да развѣ любить родину желая въ длиннополномъ
кешманъ, бевъ борода, въ парика? Развѣ Шоре-
кешевъ, Мешашковъ, Адрасинъ, не дилъ за
все кровъ, не билъ на голову шихъ, оитъ коноромъ
переняли парядъ свой, оитъ коноромъ научилася
многому и хорошему?»

«Но коли все равно; шакъ зачѣмъ же покидать
жизнь наше спирое и кешманъ и борода?»

«Конечно не нужно бы было для многихъ, а для
многихъ злы пошребно! Сказалъ богъ небъ! да . . .
видишь, мелодъ шы больно; борода и чешманъ швой,
Ермолай Андрияновичъ, слоино кляпынъ, на ка-
порому шы приспегнушъ, какъ ляхой крѣшитъ
крѣпко на крѣпко; спусти съ него пшицу, коле-
пшичь въ поддѣбесье, подымешся до солнца и взгля-
нешъ на него, и увидишь сверку, чего и не видала
сидя на кляпынъ, и не уссионшь проинъ его гру-
ди ни кака пернашая, что бывало нахальнѣ руга-
ласъ, кружась надъ его головою. Имвѣй уши сдѣ-
кваше; да ольшинъ. Воить до времени, а шамъ
собшвенною реолекціей поймешь болъе!»

«Понимаю рвачъ швой; готовъ на все, желаю,

хочу учиться, хочу, чтобы был во мнѣ прокъ и польза, а бороды, каштана не сниму! Ей же Богу не будетъ этого!»

« Не говори голова, будетъ! »

« Ни! возьми! »

« Будетъ, говорю я, и скоро! »

« Э! да что спорить? » отвѣчалъ Ермолай, съ сердцемъ: « не сдѣлаю этой глупости. »

« Вошь шакъ-шо? мудрецы вы, мудрецы! не пошь глупъ, Ермолаюшка, кому случится на вѣку сдѣлать глупость, а глупъ пошь, кому глупость людская не придасть ума. »

Между шѣмъ, они перешли за Мойку; пушь по улицѣ, еще не заспрошенной и мало обшасемой, былъ шолько скучень по причинѣ грязи; но пушь спешеніе народа, возовъ съ овощами, горшками, деревянною посудой и другими домашними пошребностями, поропившихся къ близлежащему рынку и опереживавшихъ другъ друга, дѣлали дорогу совершенно непроходимую. Пѣшеходы ежеминутно подвергались опасности, бышь опрокинутыми въ шѣсношѣ. Монахи новаго Александроневскаго монастыря, сопровождавшіе Архимандрита своего, Теодосія Яновскаго, вѣзшаго въ шѣжеломъ рыдванѣ, верхомъ на пощихъ лошаденкахъ, подобралъ на сѣдла рясы, съ крикомъ пробивались сквозь сѣрую шолпу, почшищельно сшивавшую шапки, и выметали безъ разбора на сивахъ носившихъ каштанамъ

и армяки, неудовольствие свое ударили низвергнуть нагасить. Это еще увеличивало беспорядокъ, ярость и злокопнцию; словомъ, у вѣзда на большой дугъ къ Адмиралтейству, народъ шукъ шасился, что два нации пушечнеспесвица, замученные труднымъ переходомъ и рѣшительно невозможности пробиться далѣе; рѣшились остановились для отдыха.

Это мѣсто было довольно безобразно; на немъ возвышалось нѣсколько вѣвъ; спранны, ибо цуккии составляла среднюю двухъ заселенныхъ и хорошо обспроенныхъ частей Адмиралтейскаго Острова; который со дня на день украшался, въ то время какъ перенець его, Петербургскій Островъ, если не пускалъ, то приобреталъ мало новыхъ жителей. Вправо отсюда лежалъ путь мимо *Адмиралтейской крепости* къ домамъ Государевымъ: Зимнему и Лѣтнему, къ иновѣрческымъ церкамъ, рынку и барскимъ палапамъ, а далѣе за Фоншанной рывкою къ бывшей *Русской слободѣ* (Лѣтней части), многолюдной и хорошо обспроеной (1). Влѣво

(1) Она составляла треугольникъ, коего боками были: часть Фоншанки отъ нынѣшняго Аничкова моста до Невы, часть Невы отъ истока Фоншанки до Смольнаго двора, и лѣнія, которую можно бы было прощавушь мысленно отъ сей точки до Аничкова моста.

были расположены между Невною и Мъею, слободы: Адмиралтейская и Нѣмецкая съ чистыми дворами, ниже, между Мъею и ручьемъ, обращившимся въ послѣдствіи въ каналъ, и даже по лѣвому берегу Фоншанной рѣчки, были разбросаны лѣвніе барскіе дома; наконецъ прямо находились: Адмиралтейство, Невскій берегъ и перевозъ, на Васильевскій и Петербургскій Острова.

Изобразивъ подробно положеніе пункта, на которомъ движеніе народа основывало двухъ нашихъ путешествователей, мы спрашиваемъ читателя: почему на помѣ прекрасномъ мѣстѣ не выстроили дворца или барскихъ палатъ, а поставили простые избы? Пошому, что промышленная смѣлливость въ 1723 году была не сколько не глупѣе нынѣшней: она привела въ извѣстность всѣ разряды жителей различныхъ частей города, сообразила ихъ взаимныя отношенія, исчислила нужды, соединившія слободы, помножила всѣ эти данныя лѣвными жарями, осеннею сыростью, зимними морозами; приложила къ произведенію жажду, сродную каждому здоровому Русскому или Нѣмецкому человѣку — и резульпашъ показалъ ей ясо, что шущъ именно, а не въ другомъ какомъ либо мѣстѣ, надлежало выстроить *кабаки*. Сообразительность нашего вѣка въ слѣдствіе подобной, но еще аккуратнѣйшей выкладки, поставила здѣсь прачшеры, дома для прѣзжающихъ и магазины.

Надъ цѣрковью нависаетъ адское и омерзительное извѣщаніе изъ кабаконъ, и нѣсколько чашки сами на деревянную скамью, приснавленную къ рѣзнымъ периламъ, нѣсколько загорѣвшихъ были привиснуты чаширокъ съ свѣчами съ нѣрзками, похонки на ошолобни шпички и клеюки и сосисалинцы кореникъ храма; надъ чинномъ дверомъ избы, на споронъ, обращенной на Адмиралшескую, висѣла черная доска, на которой красовался молній двуглавый орелъ въ желтомъ крутъ; онъ былъ нѣмалоактъ символъ ошеченско, что каждый посетитель могъ сочинять безъ труда вся перья его крыльевъ, испорачи онъ остиналъ блузу на черной доскѣ надпись: *Казниой пиниймай солмай домъ.*

Буквы надписи, казалось, только что вывали изъ дому, или украшеннаго: онъ цѣплялся въ замачивомъ беспорядкѣ, и съ своеобразною дружбой обнимая одна другую, позволяли зрительмъ предвкусывать по блаженное положеніе, въ которомъ многіе изъ нихъ должныспивовали бытъ по выходѣ изъ сего храма радости.

Здѣсь былъ совершенный хаосъ: не смотря на ранній часъ дня, двери ломались отъ постыженныхъ; довольно просторный домъ Гурьяныча, ошечнаго Преображенскаго унтеръ-ошечера, вошедшаго въ права содержателя *питейной избы*, за усердную службу, по ошобрачій правъ снхъчнхъ

Жидовъ, которые сдѣлали себѣ въ онаго монополю; кабакъ Гурьяныча, говоримъ мы, безъ мейсфоръ, внутри былъ набитъ, а снаружи обшлепелъ народомъ.

Купчины, адмиралтейскіе служители, люди, въ армякахъ, Нѣмецкихъ пластьяхъ, длиннополыхъ кафшанахъ, безъ бородъ и съ бородами, Чухны, шлопники, денщики, бабы - спряпухи, со всѣхъ спорохъ проходившіе мимо эшаго мѣста, для закунки въ рынокъ жизненныхъ припасовъ; всё заходило или забѣгало въ славную *вольную избу*, одни за пѣвье, чтобъ попопковашь, другіе чпобъ послушашь, и всѣ почти за пѣвье, чпобъ продраться до обштованнаго поспавца, гдѣ изранный герой Нейшанца и Полшавы, Гурьянычъ, за мѣдную деньгу наливалъ прихожанамъ большую чару зеленой амброзіи; порой подслащивая прятную горечь вина ласковымъ словцемъ, рассказомъ олюбопышной спарниъ, или о важной новости, порой воздерживая огромнымъ кулакомъ своимъ, рьяное нешерпѣвіе горячихъ обожателей благодатнаго напитка.

Человѣкъ въ плацѣ съѣлъ, и успрямивъ на присутспвовавшихъ стренькія глаза, съ особеннымъ вниманіемъ вслушивался въ рвчи. Ермолай (такъ звали конюшаго Кнзя Кесаря Ромодановскаго), хотѣлъ было завернушь въ избу, но одумавшись осшался; онъ поплевалъ въ руку, вычислилъ его

полы чекмени, опустили шаровары; кофоруля, для сохранения отъ грязи, были осторожно подобраны въ голенища сапоговъ., попомъ погладилъ правою рукою усы, а лѣвою нѣсколько приподнимая богатую свою шапку, важно подошелъ къ людямъ, шумно толковавшимъ близъ угла избы, и привычсшвовалъ разговаривавшихъ слѣдующею рѣчью :

« Добрый день, честные люди ! »

« Добра и здоровья желаемъ ! » отвѣчали ему.

Лице Княжескаго Конюшаго, въ песпррой и доволно грязной полтѣ, окружавшей кабакъ, было явленіемъ чрезвычайно важнымъ ; шапки неволью снялись, сперва съ пѣхъ, которые находились близъ Ермолая и видѣли его, а послѣ и съ опдаленныхъ людей, видѣвшихъ только, что впереди ихъ были головы безъ шапокъ ; многіе ршы зашбо-рились изъ уваженія.

« Что новаго? не къ празднику ли изволите ! » спросилъ Ермолай.

« Въспимо милоспнвецъ, какъ не помолитъся, да не полюбоваться на Великаго Государя Императора? Дай Богъ ему новорожденному здравсшвовашъ ! »

« Дай. Богъ ! Да и новости, сказываюшъ, будупъ ! »

« Слышали мы, слышали ! » раздалось въ полтѣ: одни кричали, что на Троицкой площади Царь будешъ самъ говорить рѣчь и объявить о миро-

спякъ народу. Другіе утверждали, что приказано раздавать послѣ обѣдни деньги; нѣкоторые говорили, что въ комидіянскомъ домѣ станушь даромъ показывать новаго звѣря; шретцы полковаці о повелѣніи, которыми позволено вѣсмы носить по прежнему бороды и кашаны; словомъ, каждый объявлялъ свою вѣсшь, утверждая, что она справедливѣе прочихъ; шумъ былъ общій; когда въ шолпъ громко прохрипѣлъ чей-то голосъ: « Все это пущякъ, а вопць что вѣрно: Пишеръ уступаютъ Шведамъ, вародъ же гонящъ подъ Москву! да и слава Богу. Давно бы дора! »

Всѣ вдругъ замолчали; какое-то недоумѣнное выразилось на лицахъ; въ это время здоровый гарнизонный капралъ, располкавъ споявшихъ около Ермолая, врезался въ шолпу.

« Пишеръ уступаютъ Шведамъ? » спросилъ онъ твердо, покручивая усь и поглядывая кругомъ себя: « чпобъ опсохъ языкъ у бездѣльника, кто это выдумалъ! Не видашь Шведамъ Пишера какъ ушей своихъ, слышише-ли! Пишеръ Шведамъ? Когда мы, безъ мала не забрали всей ихъ землишки, разбили все войско, и чущь не половили самого Короля. Или мало что-ли мы пролили крови? или не милъ уже Государю Пишеръ? или не милъ намъ Государь! что ли? А? »

« Намъ ли не любить Пишера, Христось съ вами, кавалеръ, » сказалъ крещясь и поплеывая

купецъ съ охладительною бородою. « Наше мѣсто свято; шрудно было сначала въ новомъ городѣ, за то милостию Бога и Государя, мы нажились и обжились въ немъ на прокъ и веселье. Намъ ли не любилъ Пипера: здѣсь въ двадцать лѣтъ Богъ даровалъ намъ жень, дѣшей и прибытокъ и счастье и славу. Кого не выискать и не облакать здѣсь Государь нашъ милосливый? » продолжалъ купецъ, обращаясь къ слушавшимъ его. « Онъ самъ не разъ крестилъ у меня. » . . .

« Онъ кушалъ у насъ хлѣба-соли. » закричали другіе, « и у насъ, и у насъ! Онъ выдалъ замуж мою дочь; былъ на похоронахъ моего сына за службу его! Онъ изволилъ плясать на моей свадьбѣ! . . . Дай Богъ ему, опцу нашему, здравствовать! »

« Ношу бороду, » продолжалъ пошъ же купецъ: « и по указу Царя плачу за нее опкупъ, пошому только, что съда борода моя, а какъ бы моложе былъ, выбрить бы, какъ выбрилъ ее сыновьямъ; за Пиперь же лягу носпямн. »

« Да кшо же » закричалъ капраль, « кшо смѣлъ врать здѣсь эшомъ вздоръ! »

« Кшо? ну, извѣстное, дурные; забыли мы видно (сказалъ мапросъ) рѣчь, сказанную Государемъ, какъ привели сюда Свейскаго ильвнаго Шубинахпа! »

« Шубинахпа? А что это, отецъ? » спросили съ любопытствомъ стояшіе возлѣ.

« Мудрячіе головы, и этого не смыслише! Такъ называюшь по ихнему на флоръ начальниковъ. »

« Такъ-сь! и нѣшь-шо башюшка не шакъ же ли на флоръ-шо величался? »

« Ну, конечно шакъ; » подхватилъ Ермолай съ громкимъ хохотомъ: « конечно шакъ; было бы полько Нѣмецкое ния, а ужъ по сердцу прійдется! Вишь вы бѣдныи совсѣмъ оцмечились. »

Въ полтъ опять сдѣлалось какое-то печальное молчаніе, Ермолаю не смѣли явно прошиворѣчь, ни дѣлашь замѣчній. Многіе, скося посмопрѣвъ на него, опдѣлились опть Конюшаго, какъ люди, испуганныи внезапнымъ появленіемъ змви; другіе, напрошивъ, подошли къ нему и въ шо время, какъ флорскій служивель съ жаромъ рассказывѣлъ что-то опдѣльной полтъ, въ копорой онъ сдѣлался центромъ, къ Ермолаю подошелъ человекъ, обрѣпный, довольно неловко одѣпный въ Нѣмецкое платье. « Видна птица по полешу » сказалъ онъ, низко кланяясь: « не трудно и по одежѣ и по рѣчамъ узнать, что ваша милость изъ дому Князя Кесаря. Каковъ попъ, шаковъ и приходъ. То-шо прямой Русской бояринъ, брашцы. »

« Подлинно шакъ, » повпорили нѣкоторые изъ близъ-споявшихъ.

« Нѣшь у Князя въ палахахъ » (продолжалъ купецъ громко), бусурманскихъ обычаевъ, все ведешся по старинѣ родимой . . . »

« Да уж и то правда », сказалъ кто-то; « что опъ новаго жишья — подь часъ пошню намъ приходить. »

« Не такъ чтобъ пошню, а больво (подхватилъ Ермолай, важно), или не жили мы прежде безъ Нѣмцевъ на Руси православной? Нѣмецъ въ чѣсти и при деньгахъ, Нѣмцу и палка въ руки, а вашъ брашъ, только ломайся на Нѣмецкій ладъ, да гни предъ Нѣмцемъ спицу; шакъ и береть за живое, глядя на энихъ прокляныхъ! »

« Правда, господишь! правда! повпорили нѣсколько голосовъ; все по-бусурмански, легко и дѣло, брей бороду, не подбивай гвоздями сапоговъ; шки широкія поюшна, что съ вѣку не слыхатъ было, бспавляй родимый домъ, да спрой по *новому маншю* избу на эпомъ болоншъ; чертямъ бы жить шущъ, просши Господи! все худо, и земля по сама какъ заколдованная, ничего не родить. »

« А развѣ худи » сказалъ какой-то месельчакъ: « Нѣмецкiя *огненные потѣхи!* »

« Смѣйшесь! Вошь ужѣ будеть вѣмъ потѣха » проревѣлъ полупьяный мужикъ съ длинной рыжей бородою, « будеть вамъ потѣха. » Всѣ къ нему оборотились. « Помните ли старую ольху, что спояла у приспани возлѣ Троицы? »

« Помнимъ! »

« Знаете ли, зачѣмъ срубили ее? »

« Не слышали! » кричали одни — « Знаемъ, знаемъ, говорили другіе!

« То-то же! Предсказано смыслеными, да и опыскано въ книгахъ церковныхъ, что въ эпомъ году о Септябрь, къ зачашію Предсечи, съ моря опяшь нахлынешь вода, всѣхъ бывалыхъ водъ выше, вплоть до маковки — спарой ольхи, изведешь весь народъ, оппавшій опъ православія, весь городъ запоишь (1)! »

Толпа зашумѣла. « Бѣда, бѣда! » кричали многіе. « Врешь онъ, не разъ слышали мы эши сказки, » говорили другіе: « опведемъ его въ Канцелярію къ Аяшону Мануиловичу » (2).

(1) Въ 1720 году въ народъ распушено было пророчество, что въ Септябрь, вода, нахлынувъ съ моря, подымется выше спарой ольхи, стоявшей подлѣ крѣпости; многіе изъ испреноженныхъ жителей, спѣшили заблаговременно искать спасенія, на возвышенныхъ около Пестербурга мѣстахъ. Царь повелѣлъ срубить ольху, и когда виноватый былъ опысканъ, заключишь его въ крѣпость. Въ назначенный для наводненія день пророкъ былъ спрого наказанъ, а жителямъ, собравшимъ на мѣстѣ, гдѣ стояла ольха, подтверждено, что въ впредь не втрпили нѣтънымъ выдумкамъ.

(2) Графъ Аяшовъ Емануиловичъ Дивьеръ, первый С.-Пестербургскій Генералъ-Полцеймейстеръ.

« Чпо шумше », продолжалъ сѣло мужикъ: « ужъ и Писавію не вѣрите чпо ли, нехристи! Не даромъ въ поганомъ вашемъ городѣ, Госножа Богородица не хотѣла приниматьъ молитвъ вашихъ и слезно сударыня плакалась, завсегда, какъ начнутъ въ Троицкой обѣдню, да поспавнигъ кшо изъ вась къ лику ея свѣчу » (1).

Секретарь зналъ народъ: боясь послѣдствій, онъ не могъ долже быть спокойнымъ; подойдя къ мужику, онъ выхватилъ у него изъ-подъ руки шапку и показалъ ее народу. « Видите! желтый козырь! да здѣсь же спрашиваютъ и красной лоскутъ, споротый со спицы! » (2)

« Раскольникъ! раскольникъ! » раздалось въ полѣ.

(1) Это было поже въ 1720 году. Царя не было тогда въ городѣ; народъ, собравшійся въ церкви, начиналъ уже волноваться, когда шумъ привлекъ вниманіе жившаго неподалеку Канцлера Графа Головкина; онъ поспѣшилъ въ церковь, гдѣ спарался разогнать толпу, но всѣ убѣжденія его были тщетны; опасаясь послѣдствій, Головкинъ отправилъ нарочнаго къ Царю. Петръ прибылъ на другой день, отправился въ церковь, и по внимательномъ разсмотрѣніи образа, открылъ обманъ. Виновные были опысканы и наказаны, а народъ, копорому образъ былъ показанъ, успокоился.

(2) Опличительные знаки, копорые повелѣно было (особымъ Указомъ) имѣть раскольникамъ.

« Вадоръ заштыль ши, рыжій, » продолжалъ Секретарь: « знаемъ мы вась, мошенники; ниць, грабиль, да народъ мушиль, вошь ваша работа; не по плечу выбралъ себя дѣло; взгляни-ка, шунть у каждаго въ мизинць ума болге, чымъ во всѣхъ вашихъ буйныхъ головахъ вмѣститъ! Такъ ли, други!»

Въ полгѣ слышался одобришельный ропотъ.

« Видѣли они всѣ икону. Царь самъ показывалъ народу эпощъ злобный обманъ вашъ; видѣли они всѣ, что въ доскъ подываны были ямки за самыми глазами, куда вкладывали заспльгаго масла; вошь шакъ-шо вы надъ людьми и надъ Богомъ ругаетесь!»

« Не вѣрьте! не вѣрьте!» кричалъ раскольникъ, вырываясь изъ рукъ Секретаря и сержанта, схватившаго его поже за воротъ; « зачѣмъ же спрягалъ Царь образъ Богоматери? Да куда еще? въ шакую *камору* ⁽¹⁾, что и говоришь душа замираетъ! Тамъ-шо, шамъ-шо, не вѣсть Богъ какихъ нѣшь чудесъ и уродовъ, все заморское волхвованіе, и сила нечистая! А развѣ даромъ являлась надъ городомъ звезда съ хвостомъ? не добрый знакъ! . . . »

« Помнимъ мы и звезду; не обманешь, братъ, —
« Царь за мѣсяцъ до прихода объявилъ объ ней въ

(1) Икона временно сохраняема была въ Кунст-камерѣ.

народъ Указовъ, а какъ явилась, такъ собрать всѣхъ на лугъ близъ сада, да самъ родимый показывалъ и поговаривалъ каждому! Мало ль вы кричали, да мудрили погодя; вопль восьмой годъ истощь, а беды не шолько не видали, да и благодаренье Богу, войны кончили и славный миръ заключили!»

«Увидите, еще увидите!» кричалъ мужикъ: «девятымъ годъ важной! будущъ бунты и пожары, вода и голодъ: Нѣмцы хопятъ стубинъ народъ, а Государь даешь имъ надъ вами волю.»

«Что? какъ? душише его, бейше! бейше!» кричала шолна: «держашъ на Государя хулу клася!»

Тысячи рукъ поднялись. «Пустише, онъ хмѣлень», говорили другіе. Волненіе сдѣлалось общее: одни хопяли непременно шацншъ раскольника, другіе сполли за него, кричали, бранились; пьяницы, выходившіе изъ кабака, шумѣли болѣе другихъ; наконецъ посыпались удары, «Государя хуляшъ! Государя хуляшъ!» раздавалось со всѣхъ споронъ, и всѣ били другъ друга, драка завязалась не на шушку. Въ это время колокола зазвонили къ обѣднѣ. Секретарь, пользуясь удобною минутой, взлѣзъ на бочку и закричалъ громко: «Слышнше, православные! Слышнше! Въ церковь, молишся за ошца Императора! или збыли вы, какой великой нынѣ день!»

«Какъ забышъ, ура! ура!» раздалось въ полѣ, «да здравствуетъ башношка нашъ, да здрав-

спивуешъ новорожденный, Великій Государь Пётръ Алексѣевичъ.»

Крикъ сей развляся далеко по улицамъ, гдѣ были приняты и повпоряемы новыми полпами; чрезъ нѣсколько минушь преддверіе Гурьянычева пшпейнаго дома ошалося чисто какъ ладонь и молчаливо какъ пустыня.

Тогда Секретарь, все еще державшій за вороты раскольника, кошорый шрасся какъ осиноый листъ, обратился къ нему.

«Я бь могъ раздавить шебя, негодай, какъ ядовитую муху; видишь» сказалъ онъ, показывая въ улицу къ Зимнему дому: «идушь уже на шумъ Царскіе драгуны; если выдѣмъ шебя, ты погибнешь; но милую именемъ милосшиваго Государя; ты новичекъ видно въ Пшперъ; поди же, да скажи глупымъ учштелямъ своимъ, что поздно взялись; прошло шо время, когда они могли надѣяться взволновать народъ своею злобою; онъ понимаетъ великія дѣла Государя, онъ любитъ его какъ Бога земнаго! Поди! да кричи громче: да здравспивуешъ Государь, ошець нашъ!»

Драгуны были близко; освобожденный раскольникъ бѣжалъ, что было силы и кричалъ: «да здравспивуешъ ошець нашъ, Пётръ Алексѣевичъ!» распалкивая полпу, кошора повпоряла крикъ его.

Восемь часовъ давно уже пробило. Секретарь, не

видя Еромою, одинъ отправился къ Невѣ, чтобы перешасть на Петербургскій Островъ.

Закончивъ многочисленное собраніе въ авсѣрнъ Меньшикова, и волагая какинъ нѣмъ своего новоярица, онъ вошелъ въ оубу.

Въ верхнемъ ярусѣ дома, находились богатоубранныя комнаты: шамъ останавливался обыкновенно Князь Меньшиковъ, прѣзжая съ Васильевскаго Острова на Адмиралтейскій; нижній былъ наполненъ посвищелами; молодые боярскіе сыновья, офицеры гвардейскіе и олошскіе, чиновники Морскаго Приказа, живели Намецкой слободы, фабриканшы иностранныя, инженеры, сидѣли, кто за большимъ столомъ, пославляющимъ по средикѣ комнаты, кто за маленькими отдѣльными столами; прошибъ нѣкоторыя столы кофе и закуски, другіе чинали Петербургскую газету, (вадь издаваемъ копорой трудился самъ Государь), нѣкоторыя занимались игрою въ шашки, другіе наконецъ курили шабакъ изъ Голландскихъ глиняныхъ шрубокъ, глядя въ окна, изъ копорыхъ открывался видъ Невы, часни крѣпосни, палатъ роскошнаго Князя Меньшикова, его деркви и богатыхъ господскихъ домовъ, занявшихъ на Спирькъ мѣста бывшихъ мельницъ. Вверхъ по рѣкѣ, отъ Галернаго Двора и отъ приспани Меньшиковой, шлянулось къ оконечности Петербургскаго Острова безчисленное множество лодокъ, наполненныхъ

людьми всякаго состоянія, изъ австерін многіе выбѣгали на приспань, нешерпѣливо ожидая, чшобъ сдѣлалось на ней проспоривѣ, когда раздались голоса: «Графъ Федоръ Машвѣвичъ!» и всѣ бросились на улицу.

Пріѣздъ Генераль-Адмирала имѣлъ въ себѣ нѣчто царское; фигурный, ошкрытый, цугомъ запряженный экипажъ его былъ окруженъ множествомъ слугъ и скороходовъ, одѣшыхъ по вношранному образцу; нѣскольکو дворянъ, его пшомцевъ, сопровождали Апраксина; за ними слѣдовалъ его вершники. На полномъ, благородномъ лицѣ Грфа выражалась доброта, въ глазахъ блестяи оспроуміе и провицательность, на ошкрытомъ челѣ, какъ на небѣ подъ вечеръ прекраснаго дня, дышало особенное спокойствіе души; среди морщинъ, казалось, можно было уловить испшпанную его опышность, плодъ долговременныхъ шрудовъ и наблюдений.

Графъ вышелъ изъ экипажа и въжливо привѣщшвовалъ собравшихся улыбкою, сняшемъ шляпы и низкимъ поклономъ. На немъ былъ пшщательно причесанный парикъ, Французскій кашпанъ фіолетоваго цвѣта, богато зашпшый золотыми узорами, на груди блестялъ орденскій знакъ Андрея Первозваннаго. Гощепримный вельможа — хлѣбосоль, узнавъ въ шолпѣ нѣкошорыхъ изъ посѣщштелей шюла своего, ежедневно ошкрышаго, под-

звала въ нѣжливую руку и провѣтывала къ нѣжнѣйшей и нѣжной обрѣтѣ пришлое слово. Когда позвѣщено было, что люди Грѣса готовы, онъ съ нѣжностью поклонился и окруженный святою сошею на деревянную приставь.

Сподвижникъ ПЕТРА, другъ Фельдмаршала Шереметева (1), Анраксизъ былъ одинъ изъ ревностнѣйшихъ соудителю Царя въ дѣлѣ смѣтченія правовъ, введенія образованности и полемическихъ знаній. Въ домѣ его, какъ и въ домѣ Брюса, Голлицына и многихъ другихъ, соудителю ПЕТРА, замѣтны были: благоумность, рослоу простираемая, некроуничельство уму и шаловель; изъ бесѣды нѣжнѣйшими были кубки съ виномъ, а мѣсто нѣжнѣйшими образованія упомочельство правовъ, научительныя разговоры, пришлоу и неупомочельство въ обращеніи; власнѣ нѣжнѣйшими украшались добродушнѣйшими; они умѣли ласковостію смѣтчанъ блестящую ласковостію сана и приобрыпанъ въ одно и тоже время любовь и уваженіе. Фельдмаршалъ Шереметевъ былъ всегда главою вельможъ нѣжнѣйшими; въ противоположность нѣжнѣйшими, Князь-Кесарь, Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій, былъ главою почишательей спариннѣйшими; Бушурлиннѣйшими, Лопухиннѣйшими, Нарышкиннѣйшими и другнѣйшими. Такимъ образомъ Шереметевъ и Ромоданов-

(1) Умершаго въ 1719-мъ году.

скій съ ихъ послѣдователями, казалось, изображали собою два вѣка. Оба богатые, умные, вѣрные сыны Россіи, они пользовались одинаково неограниченною довѣренностію Царя, но, по собственному убѣжденію или по своеправію, дѣйствовали различно; сіе различіе и по смерши вельможъ, о коихъ мы говоримъ, долго соспавляло двѣ яркія черты въ нравахъ высшихъ сословій. Ромодановскій, гордый, грубый въ обращеніи, не измѣнилъ привычекъ своихъ ни для кого на свѣтѣ. Бѣда, если бъ кто либо осмѣлился състѣ въ его присутствіи; бѣда, если бъ кто либо вздумалъ не остановившись у песовыхъ воротъ его дома и войти чрезъ дворъ пѣшкомъ къ палатамъ! Ромодановскій смѣлся надъ нововведеніями, никогда не снималъ ни съ себя, ни съ людей, соспавлявшихъ его свиту и прислугу, Русскаго кафпана; держалъ въ домѣ огромныхъ медвѣдей, нерѣдко закладывая ихъ въ сани для выѣздовъ по праздникамъ. одинъ изъ медвѣдей подносилъ непременно каждому посѣпителю чарку перчатной водки и, бросая на полъ подносы, вцѣплялся въ волосы госпа, ежели пошъ, по невѣднію или по роббсти, не принималъ подносимаго! Въ хлѣбосольствѣ Кнзя, все дышало роскошью Азіанскаго власпителя, въ бесѣдахъ его — не было ни ласки, ни сближенія; за прями слѣдовала обильная попойка; только въ эти минуты шерлось мѣстни-

често; вино приводило подъ общій уровеньъ вса сословія и своенравно перемѣшивало оныя; Дворъ Князя былъ Дворъ Царскій; охошья, продолжавшіяся по нѣскольку мѣсяцевъ, можно было называть походами; кромѣ особыхъ пѣлохранишелей до 500 человекъ въ нарядахъ, облишыхъ золошомъ и серебромъ, соспавляли поспоянно его свитцу!

Но возвратимся къ нашему предмету. Переѣхавъ съ прочими къ крѣпости, Градскій Секретарь встрѣшилъ Ермолая, и вмѣстѣ съ нимъ искалъ уголка, откуда бы удобнѣе было видѣть пріѣздъ Государя.

« Не стыдно ли тебѣ, (сказалъ онъ Ермолаю), не стыдно ли тебѣ было смѣшаться съ черныю и необдуманнми рѣчами причиняешь весь эшопъ шумъ? правдиво, что во многоглаголаніи нѣсть спасенія. »

« Думалъ ли я эшо? »

« Въ помѣ и бѣда, что мало вы думаете; а отъ чего? Въ палашахъ бояръ не пы одинъ изъ дворянъ, съ копорыми обращающа какъ съ холопями; васъ кормящъ досыта, поящъ доньяна, дающъ золоша вдоволь, — а вы за эшо позволяете презирашь себя, и не учась ничему сами, не уважая себя ни сколько, принимаете привычки нѣучей слугъ. . . . Стыдно! стыдно! знаешь ли слово Царя про слугъ? Лакеи шпіоны худо слушаютъ, а еще хуже разказываютъ слышанное. »

« Поэтра нѣтъ Федоровичъ, (отвѣчалъ Ермолай, краснѣя), что и на умѣ не было ничего дурнаго; самъ не знаю, какъ лукавый спускалъ. »

« Мени вѣлъ » (продолжалъ Секретарь) « Графъ Борись Пешпровичъ въ домъ свой, дай ему Богъ изрешиво небесное! круглымъ сиротою, и первое всего вѣгъ посадилъ за указку; когда исправили мой умъ, чтеиємъ Святаго Писанія, а послѣ науками, и недостойные шруды мои начали приносить малый плодъ, тогда Графъ наградилъ меня довѣренностію своею, брать съ собою въ чужіе края, показатъ людей, и непрерывно занималъ до конца дней своихъ полезнымъ дѣломъ; да и при кончинѣ не забылъ сироты, хотя говаривалъ всегда, что « кто просвѣтилъ свой умъ, шощъ не поидеть по міру. Ну добро . . . я чуть не заплакалъ », (пушъ спарикъ оперъ слезы), « вонъ шводъ невѣсна съ опцемъ; подойдемъ къ нимъ на эшонъ разъ; я прошу себя, никому не скажу . . . а впередъ смотри брашъ. »

Еще не кончилишя полуразвязныя, полудакія привѣшпвія и поклоны Ермолая невѣстѣ и ея опцу, два спарика не успѣли еще накрышь головъ шляпами, копорыя держали правой рукою за средніе рожки, какъ раздалось на берегу: « Государь ѣдетъ! » Множество вельможъ вышли изъ церкви на прѣшань.

Точно Петръ вѣхалъ опъ Лѣшняго сада, въ боль-

ной баржѣ, или шлюбкѣ, которая поднималась быстро по причинѣ свѣжаго верхняго вѣтра. Баржа внутри была обита алымъ бархатомъ и украшена золотыми галунами; съ Государемъ сидѣли: Императрица, Цесаревны Анна и Елизавета Петровны, дѣти Царевича Алексѣя, Великій Князь Пётръ (въ послѣдствіи Императоръ) и Царевна Наталья. Баржа осѣдловилась у пристани, усющенной близъ Невскихъ крепостныхъ ворощъ, гдѣ вспрѣтили Императора: Губернаторъ столицы Князь Меншиковъ, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Генералъ-Адмиралъ Графъ Апраксинъ и другія знатнѣйшія особы Государства.

Императоръ былъ въ треугольной шляпѣ, протрясенной въ день знаменитой Полтавской битвы, въ кашпанѣ изъ голубаго гроденура, вышитомъ серебромъ рукою Екатерины ⁽¹⁾, съ орденскою чрезъ плечо лентою Св. Андрея. Спустивъ на берегъ, Пётръ остановился, снялъ шляпу, низко поклонился на всѣ стороны, и, сопровождаемый семействомъ своимъ, за конемъ слѣдовали всѣ при-

(1) Когда Екатерина поднесла Государю кашпанъ; онъ взявъ его въ руку, прихвнуль, нѣсколько канипели и блеспокъ упало осыпавшись: «смошри, Капешенька, сказалъ Царь: слуга сменептъ это съ соромъ, а вѣдь шуптъ дневное жалованье солдаша.»

тушенивавшие, вошли въ церковь, гдѣ поначать началось служеніе. На Троицкой площади, на присяжныхъ и въ окрестныхъ улицахъ толпились между штыи народъ.

Адмиралшейская спорова была уже, какъ мы сказали, важнѣйшею частію города, но на Петербургскомъ Островѣ жилишей высшихъ сословій находилось болѣе; тамъ были еще Коллегіи, Канцеляріи, квартировали войска, а на берегу Невы стояли каменные палаты Головкина, Гагарина, Шафрова, Зотова, Спрова и другихъ жаредворцевъ и Сенаторовъ; Русско-Финская слобода отличалась чистою и правильною постройкою домовъ; въ улицахъ Дворянской и Оружейной обращали на себя вниманіе красивые дома частныхъ людей и обширные дворы, Ошдапочный и Оружейный; всѣхъ же примѣчательнѣе былъ (на углу образуемомъ большими Невюю и Невкою) домъ Клязя-Папы съ балкономъ и куполомъ, на кошоромъ стояла статуя Бахуса; предъ домомъ собиралось обыкновенно множество черни.

Петръ, какъ извѣстно, дѣйствовалъ въ каждомъ случаѣ совершенно своимъ, особеннымъ, и часно весьма страннымъ образомъ: учрежденіе званія Князя-Папы было одно изъ подобныхъ дѣйствій. Кто можетъ знать причины, побудившія къ сему Царя? Судя по догадкамъ и свидѣтельству современниковъ, въ шушливомъ учрежденіи семъ заклю-

чалось весьма многое. Петербургскіе жители низшаго разряда, спешавшіеся въ столицу изъ разныхъ мѣстъ Россіи, при многочисленныхъ, важныхъ нововведеніяхъ, необходимо должны были находившися подъ сильнымъ вліяніемъ иностранцевъ, но вліяніе это, измѣнявшее ихъ привычки, позволенное Петромъ, и признанное полезнымъ для достиженія его намѣреній, не должно было простираться за границы, ему назначенныя; оно не должно было шогать завѣсныхъ чувствъ народа, испровергать понятій его о предѣлахъ, касающихся до Вѣры, и ш. п., пошому-шо требовалось заблаговременно сдѣлать безплодными всѣ покушенія сего рода; требовалось искоренить шолько предразсудки шѣмъ вреднѣйшіе, что они осященны были временемъ, уничпожить шѣмъ мнѣнія, воздержать наклонность къ пьянству, чрезвычайно распространяющуюся, и показать, что развратная и невоздержная жизнь должна быть предана всеобщему посмѣянію и презрѣнію.

Въ званіе Князя-Папы возводились люди чиновные, лично извѣстные Государю преданностію своею къ стариннымъ причудамъ и шраспью къ вину. Папа получалъ ежегодно 2000 рублей жалованья; онъ имѣлъ гошовые дома въ Петербургѣ и въ Москвѣ, пользовался правомъ шреговать изъ дворцоваго погреба шолько пива, вина и водки, шолько могъ выпить съ Дворомъ своимъ. Колле-

гіумъ его Кардиналовъ сесноелъ не только изъ перваѣншихъ, но изъ чиновнѣншихъ пѣнницъ; бывавшіе изъ положеннаго числа, замѣняемы были достойнѣншими, но блоншрочу; ни богатствено, ни званіе не избавляли оупъ сего. Папа былъ избираемъ Конклавомъ Кардиналовъ; низшая прислуга его соспавлена была изъ людей; сверхъ необходимой любви къ вину, имѣвшихъ всевозможные пѣлесные недоспашки. Зошову, церову Панъ, даво было 12 слугъ завкъ, глухихъ, кривыхъ и самыхъ безобразныхъ, выбранныхъ въ цѣль Государствъ; послѣ Зошова былъ Бушурлинъ, оупъ него званіе Кнзя-Папы принялъ провіаншскій чиновникъ, Спрогоспъ, величайшій пѣнница своего вѣка; въ послѣдніе годы царствования Петра у Спрогоспа ошнѣно было званіе Папы, послѣ чего оно уже не возобновлялось. Тщешно Папріархъ не только словесно, но и письменно представлялъ, просилъ, даже шребовалъ у Царя уничтоженія сего достоннства. Петръ ошвѣчалъ, «что «эшо вовсе не духовное дѣло, а что въ дѣла полическія Папріарху мѣшашся не должно», и продолжалъ свою шушку.

Въ праздники, народъ иногда возилъ по городу Папу; бывали дни, когда оупъ съ пѣнными Кардиналами и прислугою показывался *in pontificalibus!*

Мы сказали, что пропшвъ дома Кнзя-Папы, предъ балкономъ, на которомъ оупъ съ свшшою съ

утра, давалъ обильныя возліанія на алтарь боже-
ства, находившагося на куполѣ, собрался народъ,
и, по обыкновенію, громкимъ смѣхомъ привѣтливо-
вала особъ, привлекавшихъ его вниманіе.

« Показались съ-позаранку сердечные » го-
ворилъ какой-то мужикъ другому: « да неужто вправ-
ду, Гришка, и всѣ Нѣмецкіе попы этакъ же пи-
нутъ первую чашу? »

« Такой, сказывающъ, у нихъ чудный законъ »
опивчалъ Гришка « вишь, не считающъ грѣхомъ,
ни пить водку, ни плясать, ни всякую скверну
дѣлать; шакъ ихъ и подыали на смѣхъ. »

« А что, дядя, вѣдь все шакъ они попы, » ска-
залъ молодой парень, обратясь къ Сошскому шой
улицы, державшему въ рукъ длинную палку:
« знаешь, дѣло-то выходишь не шакъ ловко; грѣхъ
вѣдь надъ Божеспвеннымъ издѣваешься. »

« Прямой шы Филька » опивчалъ Сошскій: « что-
те надоумилъ это? »

« Кто? послушай-ка какъ поразскажешь поно-
марь Онуфрій съ Невскаго, попы-башьки, да пре-
подобные ошцы — монахи, слышь больно гвѣ-
ваюшся; — непочливість де говорять къ Церкви
Православной. »

« Чшо шутъ Церковь Православную пушашъ?
сказывающъ-те, голова, Нѣмецкихъ поповъ осмѣ-
ваюшъ; гдѣ жъ шутъ божеспвенное? »

« Въшимо Нѣмецкихъ » сказалъ другой: « вѣшь,

братъ знаетъ мы, Государь надъ Православною Церковью не шутишь, да и шутить не дозволять. Всякой праздникъ башюшка въ церковь, а бывало у Троицы самъ читаетъ Апостолъ и поситъ на крыльяхъ всю обѣдню.»

« Поминишь ли (спросилъ Сошскій) Государеть, посканикъ Кузьма Крушевель сказывалъ, когда Его Величество спрадалъ пляжкой немочью, дожиора положили запретъ на поспную яду, вредиведно де будешь; шакъ не послушалъ родимой, а конь со вредомъ для шгала, все поспивался, пощ не прибыла опъ Пашриарха Константинопольскаго Иеремин грамоша. Свяшой ошець разривилъ Государю мясоясвие во весь посты, исключал недѣли предъ причастіемъ.

« Ой-ли! ну ужъ братъ! истинно православный Царь! »

« Въспино православный, да и войскамъ шованымъ для походовъ въ Нѣмецкихъ земляхъ, гдѣ поспнаго кушанья окальные въ вѣку не знали, выпросилъ башюшка шоже грамошы опъ Пашриарховъ для мясоясвия, чшобъ грѣха на душѣ не было.»

« Дядя! » спросилъ Сошскаго Филька: « ну какъ Нѣмцы осерчаютъ, чшо мы надъ ними смѣемъ? »

« Э! Филька! Филька! видно братъ, чшо ны съ Москвы, ничего не смыслишь. Прошло время, чшо мы другихъ боялись; слышь, насъ всѣ на смернѣ боялся нынѣ.»

« Ой-ли братъ? рассказы, какъ же... »

« Чшо шупть сказывашь; просше, надовли Царю вся'ши крикум не-христи; онъ, знаешь, срубилъ флотъ, выльь содаилъ, пошелъ и ну бить ихъ и на моряхъ и на земляхъ, а самъ бапшошка приговаривашь « знай Русскихъ! да мочитай ихъ! просимъ къ намъ хлѣба-соли кунашь, разуму учимъ да не уминчашь! » А какъ вернулъ домой, крикнулъ народу « эй, дѣши! знайте, чшо опшынѣ ничего вы на свѣтъ не боишесь, и чшо все вамъ будешь можно, съ любовью къ Вѣрѣ и родитѣ. Вошъ и все шупть.

« Весело, дядя! и въ правду, *не бошь! все можно!*

« Смошри! смошри! » закричалъ кто-шо, указывая на балконъ: « повалились, братъ, ха! ха! ха! никакъ вздремали! »

« А чшо, ребяша, славно имъ прокляшымъ, работы нѣтъ, вина даюшъ вдоволь; пей не хочу, шо-шо жишь. »

« Видно охопа взяла самаго, къ нимъ на службу; чшо Филька пошелъ ли бы шы? »

« Нѣтъ, дядя (опшѣчалъ Филька, почесывая голову): « вина вдоволь правда, да смѣху и сраму не мало: гдѣ ни покажись кто изъ нихъ, шолько и слышно: «э! чоршовы куклы! бочки бездонныя! нѣтъ, дядя, не пойду; чшо бышь словно оплеванымъ! »

« Разумно, Филька! можно, братъ, въ вольномъ

домъ выгнись чару зеленого, во здравіе, да Chesno и безъ огласки.»

«Эге! эшо что шамъ за рожка выгызла, да еше, въ красномъ калмакъ; смонри равинулъ ронъ и завапиль очи; нушко, послушаемъ, что скажешь.»

Всѣ упили и обратились къ балкону; почто одинъ изъ слугъ Папы явился, желая вѣроятно о чемъ нибудь донести, но заикался до того, что рѣшишельно не могъ выговорить слова; по мѣрѣ усмѣй, заспавлявшихъ его кривлялъ лице самымъ страннѣмъ образомъ, народъ хохоталъ болѣе и болѣе.

«Ну полно же,» кричали ему; «кажись, наговорился до-сыща, а все неймайся; вишь болшувъ какой, доскажешь къ свѣшному празднику! Да и Князь-то швой заснулъ сердечный, ни чего не услышишь!»

Въ самомъ дѣлѣ Князь-Папа и многіе Кардиналы, повалясь другъ на друга носомъ обильной пелойки, спали на балконѣ. Народъ, насмѣявшись и пошолоковавши, побрѣлъ по домамъ, ибо пора уже была обѣденная.

Между швомъ Литургія и молебшвіе, совершенныя Новгородскимъ Архіепископомъ Θεодосіемъ, были окончены; Императоръ съ семействомъ сѣлъ въ баржу, присушествовавшіе заняли мѣста въ своихъ бухерахъ и шлюнкахъ, и поплыли къ Адмиралтейской шморюв.

Безчисленное множество судовъ разнаго вида, обитыхъ внутри цѣпными бархатами, позументами и шнурами, снаружи украшенныхъ рѣзбою, позолотою, управляемыхъ гребцами въ бѣлыхъ какъ снѣгъ рубахахъ, перевязанныхъ поясами яркихъ цвѣтовъ, стройной флотиліею слѣдуя отъ прислани при звонкихъ и мѣрныхъ ударахъ весель, при громѣ пушечныхъ выстрѣловъ съ крикомъ, Адмиралтейства, яхтъ и фрегатовъ, разцвѣченныхъ флагами и вышгнувшихъ въ линію по Невѣ, при громкихъ кликахъ народа, при радостныхъ привѣтствіяхъ зрителей, наполняющихъ набережные дома, на окнахъ коихъ развѣсались цѣпными шкани, — представляло взору карину истинно обворожительную.

У прислани противъ Лѣтняго сада, встрѣтили Государя: Герцогъ Голштинскій (въ послѣдствіи супругъ Цесаревны Анны Петровны) и весь Дипломатическій Корпусъ. Принявъ ихъ поздравленія, ПЕТРЪ пошелъ къ войскамъ, ожидавшимъ его на нынѣшнемъ Царицыномъ Лугу; они поспроены были въ при фаса, обращенные лицомъ къ срединѣ Луга и расположенные по сторонамъ онаго, приглашимъ къ набережной Большой Невы, нынѣшнимъ казармамъ Лейбъ-Гвардіи Павловскаго полка и Мойкъ. Войска, находившіяся тамъ, состояли изъ девяти полковъ, поспоенно квартировавшихъ въ С.-Петербургъ, гвардейскихъ: Преображенскаго

и Семеновскаго, армейскихъ прахосныхъ: Ингерманландскаго, С.-Петербургскаго, и чепырехъ гарнизонныхъ. — Они привѣтствовали Императора громкимъ, продолжительнымъ ура! и бѣлымъ огнемъ изъ ружей. Проходя по фронту, Пётръ здоровался не только вообще съ каждой командою, но особенно съ многими солдатами, известными ему своею отличною службою. Осмотрѣвъ весь полкъ, Государь велѣлъ угоспизить ихъ, и вошелъ въ Лѣтній дворецъ, гдѣ находилась вся его фамилія и нѣсколько знатныхъ особъ обоего пола, приглашенныхъ на обѣдъ и прибывшихъ во дворецъ пошпачь по выходѣ на берегъ.

Госпиз Государя были люди самые приближенные: онъ не любилъ большихъ обѣдовъ, да и компанія Лѣтняго дворца (понынѣ существующаго) не могла вмѣщать бесѣды многочисленной. Для прислуги входились девицки Аевасій и Алексій Ташищевы, Орловъ, Мурзѣвъ, Поспѣловъ, Бушурлинъ и Наршовъ, учившій его шокарному мастерству. За Государемъ и фамилією его служилъ дежурный девицкъ; у прибора его положены были деревянная ложка, оправленная слоновою костью, ножикъ и вила, съ зелеными косяными черенками; гдѣ бы ни кушалъ Пётръ, у себя или въ госпизахъ, дежурному девицку выдалось въ обязанность къ прибору его положить заблаговре-

менно ложку, ножъ и вилку, которые онъ привыкъ употреблять.

Столъ былъ късколько роскошнѣе ежедневнаго, но простины любимыя кушанья Петра не были забыты: для закуски Лимбургскій сыръ, молодая радька; за обѣдомъ щи, каша, супудень, жареная ушка въ кислому соусу, приправленному лукомъ, огурцами и солеными лимонами; вина Мозельскія, Венгерскія и вино Эрмишажъ, котораго бутылка стояла у Государева прибора. Спѣсны кухни, чрезвычайно чистыя, были обложены по-Голландски бѣлыми маленькими кахлями съ голубымъ узоромъ; она находилась возлѣ самой споловой, и кушанья, чшобъ не простышь, передаваемы были въ оную поваромъ сквозь окошечко, сдѣланное нарочно для сего въ стѣнѣ, раздѣлявшей обѣ комнаты.

Не станемъ говорить о бесѣдѣ Государя: она, по обыкновенію, оживлена была самою непринужденною откровенностію и веселымъ расположеніемъ Высокаго хозяина; онъ много шутилъ, поилъ виномъ и подчивалъ Лимбургскимъ сыромъ шѣхъ, которые причудничая увѣряли, что не могутъ употреблять ихъ, щекоталъ боявшихся, вспоминалъ свою службу, путешествія, и проч. Разговоръ не прерывался, когда онъ коснулся ассамблеи, назначенной ввечеру. Петръ вспомнилъ, что въ 1721 году, на балѣ Генераль-Маіора Князя Трубецкаго, онъ составилъ единственную въ своемъ

родъ надриль, изъ восьми самыхъ молоденькихъ дамъ и сполькихъ же самыхъ шарыхъ кавалеровъ. « Мы, молодцы (говорилъ Петръ, обращаясь къ дамъ), были все вмѣстѣ, только въ двадцать пять разъ старше вышшняго Пепербурга; я спалъ съ Кашинькой въ первую пару и дѣлалъ самые трудные па; Адмиралшеицъ, Вице-Канцлеръ, Каншемиръ, Голицынъ, Долгоруковъ, Толстой и Бушурлинъ, подя опасеніемъ Великаго Орла, должны были спать подражашъ мнѣ! по мнше ли? »

« Помню, » отвѣчала Апраксинъ: « это дѣло было мнѣ труднѣе бить со Шведскими флосами. » Когда рвчъ опть ассамблей перешла къ нарядамъ и Екатерина, выговаривая супругу своему пзлпщную бережливостъ въ одеждѣ, просила его позволить ей по крайней мѣрѣ *не штонать больше его чулокъ*, и приказашъ Пospьлову выбросить все башмаки съ заплашами, Петръ рассказывалъ, что онъ не любилъ носить новаго плашья, находя его всегда неловкимъ; что въ бышность въ Парижъ онъ рѣшился однакоже одѣшья по шамошнему; но когда примѣрилъ нарядъ, голова его не могла выдержашъ шяжеспи парика, а шгло упомяно было вышивками и разными украшеніями. « Обрѣзавъ кудри парика по-Русски, я пришелъ къ Двору (говорилъ Петръ) въ шаромъ своемъ корощкомъ, шаромъ кашпанъ безъ галуновъ, въ маншкѣ безъ

« манжеты, со шлангом безъ перьевъ и въ черной кра-
 « вой чересъ плечо поршунтъ; что-же? Одеяла мои не
 « вал, сиркиная и никогда невиданная Французами, до-
 « хинила ихъ; поноситъ опъзадъ, они прочь въ величезъ
 « моду подь названіемъ habit da fatouche. Впрочемъ,
 « продолжалъ П е т р ь (обращаясь къ дамкамъ) не заръ-
 « ше жевъ мой, и не сокружайтесь: у насъ есшь на-
 « рядныя плашья; голубой каштанъ мой съ золо-
 « шымъ вышьемъ цвѣтъ, я поберегаю его и нади-
 « валъ только два раза: первый разъ предспа-
 « ляся Людовнку XV, во второй же разъ въ ны-
 « нѣшнемъ году, для ошнускаой аудіенціи Персид-
 « скаго Посла, Измаила-Бега, сладошательнаго Западъ
 « и Воспокъ имъюшь уже нарядныя конянія о
 « мой роскоши. »

« Ваше Величество! (сказалъ Меньшиковъ) го-
 « ворите, что избгаете роскоши, однако же 25-го
 « Мая вы показались жипелямъ споміцы съ не-
 « подражаемымъ великолѣпіемъ: вмѣсто скромной
 « одноколки въ золоченномъ фазшонѣ, выложенномъ
 « бархашомъ, цугомъ, съ опрядомъ гвардіи и съ
 « многочисленной свишою въ самой пышной ливреѣ. »

« У себя Александръ Даниловичъ, эпо въской
 « день, а мнѣ случилось одинъ разъ въ жизни, и
 « шо ужъ шебъ досадно. Вспомни, что я встрѣ-
 « чалъ тогда Пословъ своихъ, пробывшихъ около
 « пашнадацаши лѣтъ при многихъ вносшранныхъ
 « Дворахъ; Головкинъ и Долгорукій привыкли къ

« Европейскому блеску: мнѣ не хотѣлось испугать и даже успыдять ихъ своею варварскою « простиною. »

По окончаніи обѣда, гости перешли въ другую комнату, а Государь удалился въ свою покарную, шамъ или на галеръ, стоявшей противъ его дворца, онъ имѣлъ привычку отдыхать съ полчаса отобѣдавъ, послѣ чего занимался дѣлами. На наружной споронѣ дверей покарной комнаты находилась собственноручная его надпись: « Кому не приказано, или кто не позванъ, да не входитъ сюда; не шокмо поспоронній, ниже служитель дома сего, дабы хозяинъ хотя сіе мѣсто имѣлъ покойное. »

Мы не сказали однако, что дѣлалось въ городѣ съ минуты отъѣзда Государева отъ крѣпости къ Лѣтнему саду. Когда время пересступило за полдень, привычный часъ обѣда столичныхъ жиппелей, толпы любопытствующихъ начали рѣдѣть: по мѣрѣ того, какъ улицы пустѣли, дома Петербургскіе наполнялись. Нѣкоторые спѣшили въ свои семейства, другіе въ Лѣтній дворецъ или на званые обѣды къ вельможамъ; сіи послѣдніе ѣхали въ богатыхъ экипажахъ, въ пышныхъ нарядахъ, въ сопровожденіи многочисленной свиты. Если мужчина встрѣчался на улицѣ съ дамою, то оба экипажа немедленно останавливались, кавалеръ выходилъ и, не смотря на погоду, съ обнаженнымъ го-

ловой, приближаясь къ открытымъ дверцамъ другого экипажа, привѣщивала даму рачью, проси позволенія поцѣловать ей руку; подобныя сцены были видны на каждой улицѣ: такое было обычай.

Въ обширныхъ залахъ и садахъ богатѣйшихъ людей, по обыкновенію, накрыты были съ утра длинныя столы, для званыхъ и незваныхъ, украшенные роскошною посудю, уставленные многими яствами, сахарныхъ закусокъ и напѣшковъ; на другихъ столахъ стояли ящики съ медами и винами, преимущественно Рейнскими и Венгерскими. Въ назначенный часъ хозяинъ выходилъ изъ своихъ покоевъ съ приглашенными, вѣжливо кланялся ожидавшимъ посѣпителямъ, и пожималъ руку пѣвицъ изъ нихъ, коихъ желалъ оплечить особенно.

За столомъ, въ продолженіе котораго гремѣли валторны и флейшы, хозяинъ помѣщалъ госпдей своихъ возлѣ себя, и если въ числѣ ихъ находился кто либо старѣе его лѣтами или чномъ, то самъ никакъ не садился прежде его (1); прочіе посѣпители занимали мѣста по желанію. Двери дома не зашворялись въ продолженіе всего обѣда; всѣхъ безъ различія встрѣчалъ радушный пріемъ; зна-

(1) Почтеніе къ лѣтамъ, черта общая въ нравѣ всѣхъ сословій, шестидесяти-лѣтній Князь М. М. Голицынъ всегда вставалъ предъ старшимъ брашомъ своимъ.

вѣнныя и незнакомыя входили, кушались и уходили часто, вовсе забывая о хозяинѣ.

Въ домахъ людей средняго сословія замѣтна была нѣкоторая смѣсь быта древняго съ вновь привившимися привычками. — Въ главномъ углу комнаты подъ иконою, предъ кою шеплилась лампада, по старому Русскому обычаю, непременно споялъ споялъ, съ ушра до поздней ночи накрытый скапершью или кускомъ чистаго полотна: нунтъ пригоповлены были хлѣбъ, соль, вино, медъ и чарки. Возлѣ споя сидѣли хозяева. Родственники и гости входя, прпжде съ поклонами осѣняли себя крестомъ предъ иконою, попомъ кланялись на всѣ спороны; тогда хозяйка и дочери (если оныя были въ семействѣ) вспавъ, подносили пришедшему съ поклономъ же хлѣба и вина; онъ долженъ былъ *выкушать чарку и откушать хлѣба-соли*, послѣ чего уже здоровался съ мужчинами пожапіемъ руки или дружелюбнымъ поцѣлуемъ, а съ женщинами низкомъ поклономъ или поцѣлуемъ въ руку, по новому обычаю, который сдѣлался довольно упошребиселенъ. Когда входилъ старшій въ семействѣ или старшій лѣшамъ въ обществѣ, хопя бы онъ былъ и не родственникъ, тогда разговоры прекращались; всѣ вспавали, шли къ нему на встрѣчу, сажали его въ главный уголъ подъ иконою и собирались около старца въ кружекъ; никто не садился, доколѣ не

былъ къ нему нѣтъ приглашенъ. За обѣдомъ ему назначено было почетное мѣсто; женщины помыслились возлѣ, и служивала во время стола. Речь въполнѣ ему принадлежала: онъ входилъ въ дѣла семейныя, которыя были предлагаемы на сужденіе его, какъ опытныйшаго; давалъ совѣты, и вердикъ, по просьбѣ другихъ, рассказывалъ *про былое стародавнее*. Рассказы сего рода были вообще любимы; когда же онъ молчалъ, шо изъ уваженія къ лѣшамъ его, никто не хохоталъ и не говорилъ громко, а спорить или кричать никому даже не впадало и въ мысль, шакъ противно было это тогдашнимъ понятіямъ, да и необходимымъ слѣдствіемъ подобнаго поступка, была бы *дурная о челоувѣкъ молда*, или приобращеніе названія *нѣуча*. Словомъ, старшій лѣшами дѣлался главою семейства или бѣдды; повсюду онъ угощалъ другихъ, посылалъ онъ стола *подачи* домочадцамъ или бѣднымъ, пользовавшимся благодѣніями хозяевъ, по выгоднымъ опшывамъ ихъ, хвалилъ слугъ, позволялъ старѣйшимъ изъ нихъ вмѣшивашься иногда въ разговоръ и цѣловашь себя руку. Обѣды кончались шоспами, въ коихъ призываемо было благословеніе Бога на Ошца-Государя и Россію; пошомъ пили здоровье старшаго или хозяевъ; при каждомъ шоспѣ вспавали, при многихъ дружески цѣловались; но не садились за столъ и не оставляли онаго безъ громкой молишвы. Послѣ обѣда

являлись новыя лица, вянъки, мамки, домашніе шуты, казаки съ шорбанами или балалаечники; неспрое общество дѣлалось еще неспрѣе ошъ разнообразія нарядовъ. Многія изъ женщинъ носили Нѣмецкое платье, другія смѣсь Нѣмецкаго съ Русскимъ: пѣдлогрѣйки, чепцы и башмаки на высокихъ каблукахъ; между дѣвицъ замѣшно было поязокъ уже весьма мало. Мужчины наиболѣе носили Нѣмецкіе кафшаны и парики; многіе говорили по Нѣмецки. Спарики садились играть въ шапки, кости, короли, ланпре, марьяжъ и проч.; молодежь въ фаншы или жгупы, или панцовали, или слуцали балалайщика, кошорый *плѣхъ съ припласкою*. Въ обращеніи была особенная принужденность и неловкость между мужчинъ и женщинъ; дѣвицы боялись еще говорить, отвѣчали наиболѣе словами *да-съ, нѣтъ-съ*, въ панцахъ нерѣдко не смѣли подавать кавалеру руку, и не рѣшались панцовашъ съ однимъ мужчиною два раза сряду.

Такъ было въ шо время во всѣхъ домахъ Петербурга. Но вы, можешъ бышь, хошите войши хошь въ одинъ? Согласенъ: ошкроемъ дверь эшого маленькаго домика, прешьяго въ *линіи* къ *Галерному двору* ⁽¹⁾; онъ замѣчашелень уже шѣмъ, что былъ первый каменный домъ, выпроенный на эпомъ мѣсшѣ въ 1716 году.

(1) *Линія* къ *Галерному двору* ешь нынѣшняя Англійская набережная.

Въ чистой комнатѣ а прѣзь окнахъ, обращенныхъ къ Невѣ, на стѣнахъ развѣшаны узенькія дубовыя рамы, съ изображеніемъ кораблей въ различныхъ видахъ и положеніяхъ; здѣсь они рѣжутъ черныя волны, въ это видише по бѣлымъ округленнымъ парусамъ, рисующимся на темномъ небѣ, какъ крылья морской птицы; шамъ они хваспяво выказаваютъ вамъ всю спроймоспъ своихъ членовъ, и ловятъ глазъ спшью спасшей, переставкающихся въ запушанномъ порядкѣ. Далѣе, вы видише: они споятъ безъ мачтъ съ крышами, будшо огромныя гробы; далѣе, они на сушѣ съ обнаженными хребтами и ребрами лежатъ какъ остпы великановъ; все это искусная работа Голландскихъ масперовъ; ѣкошоры каршины собственной руки славнаго Адама Сило, учившаго Петра I-го теоріа кораблестроенія. Въво ошъ входа, въ углу, широкая, четырегранная печь, изъ мелкихъ изразцовъ темно-рыжаго цѣпъа, на кирпичныхъ подставкахъ или сполбахъ шакой вышины, шшо подъ печью довольно просторная канурка, въ кошорой лежитъ на рогожѣ; въ углу, волченокъ, привязанный цѣпью къ одному изъ сполбовъ. У другой сптны крушая деревянная лѣспница; съ одной спороны ея, вмѣспо поручня, пропянуша между двухъ полспныхъ желѣзныхъ сполбиковъ, веревка. Верхъ лѣспницы вставленъ въ заднюю спорону четыреугольнаго отвертія,

вырубленнаго въ пошолкъ, обшпошь полсшьмъ полопномъ; шамъ, укронный перемокъ, компаншка дочери хозьянна дома. Между печью и лъспницей дверь, а въ боковомъ покоѣ за дверью видны полсшыя книги, большія бумаги, линтъйки, математическіе инструменшы, валяющіеся по споду и на полу. Возлѣ двери вбшы въ спъву при длинныя корабельныя крюка: на одномъ висить суконовый зеленый плащъ, и напквуца маленькая шреугольная шляпа, на двухъ другихъ, обвншыхъ испанною бумагой, бережно положены; зришельная шруба, завернушая кожей, и полсшая шросшь съ коспянымъ набалдашникомъ. У прошивоположвой спъвы между оконъ, въ первомъ проспънкѣ, узенькій шкафъ желшаго цвъпа; сквозь стекла видны серебряныя кружки, число вымышы, и возлѣ нихъ положены согнутые листы бумаги; въ другомъ проспънкѣ зеркало въ полъ-аршина, съ обрзаннымъ оспроконечно верхомъ, въ рамѣ изъ желшой мѣди; на чешвертой спъвѣ проптивъ входа, висяшь врзанныя въ черную деревянную доску медали, съ изображеніями флотовъ, крѣпостей и ръзко обозначенныхъ въ воздухѣ параболъ, оканчивающихся съ одной стороны морширою, а съ другой бомбою; на двухъ среднихъ медаляхъ одинаковыхъ и на видѣ новъе прочихъ, обращенныхъ наружу разными сторонами, изображено на одной море, съ пльвущимъ по оному

ковчегомъ, надъ нимъ лежить голуба, несущій вѣнцы, вдаль два города С.-Петербургъ и Стокгольмъ, соединенные радугою; съ надписью: *Сюзомъ мира селзены*; вѣзду подпись: *съ-Подѣмать по потопъ сѣверныхъ войнъ 1721*. На другой споронъ. ея надпись: *Государю Петру I-му имѣемъ и дѣлами предидными, Великому, Россійскому Императору и отцу, по двадцетилѣтнихъ триумфовъ Сѣверъ умирившему, сіа изъ злата домашнег медалия усерднѣйше приноситсл.*

На среднѣ коннаши накрытъ продолговатый снопъ; за нимъ сидѣтъ: на главномъ мѣстѣ, хозяйнѣ, шарикъ высокаго роста, широколицій, здоровый; сѣдые, коротко остриженные его волосы мѣстами еще чертѣются; на ошкряпомъ челѣ выражѣтъ спокойствіе чистой совѣсти, въ глазахъ добродушіе и опкровенность. По лѣвую его спорону дѣвушка лѣтъ девятнадцати, стройная, не прекрасная, но првлекательная милостивостью, съ маленькимъ вѣсколю вадернушимъ носикомъ, съ свѣжими правильно обчерченными ушами, голубыми, большими очами; волосы ея свѣтлокаштановые, обстриженные вкругъ головы по-Русски, ровною полоскою лежатъ на вершинѣ лба, а по споронамъ съ висковъ длинными локонами спускаются на плечи; бѣлое платье, Пѣмецкаго покроя, закрываетъ дѣвственную ея

грудь до самой шеи. Вязь, оштъ неа Ермолай; на-
 прошивъ мужчина лъвъ 35 инш, въ мидиру мор-
 ского Капитана, съ медалью на цѣпочкѣ; на лъвой
 щекѣ его длинный рубецъ, какъ будто следъ же-
 лѣза, которое когда-то прошло по эпоху мѣсяцу.
 Рядомъ съ Капитаномъ спарушка; полугорбатая,
 полужелтая, сморщенная какъ печеное яблочко,
 въ высокоповязанномъ черномъ плащкѣ, подъ ко-
 торымъ виднѣя плапокъ бѣлый, а въ-подъ него
 бѣлые же волосы, и въ черной пльогрѣйкѣ, за-
 стегнушой подъ самой бородою. Наконецъ, прошивъ
 хозяина знакомый намъ, Секретарь.

На стога споншъ изрѣзанный кусокъ мяса, при-
 правленнаго шерпымъ хрѣномъ съ лукомъ и оспап-
 ки кишковъ съ кашею; служанка подаетъ сахар-
 ную закуску.

Мы въ домъ корабельнаго строителя Инна Пѣм-
 цевъ; это его дочь, ея няня и гости, одинъ сынъ
 его двоюроднаго брата, другіе двое намъ знако-
 мые.

« Досказывай же, » говорилъ Пѣмцевъ, обратив-
 шись къ Капитану, « люблю я слушать дивныя
 поспѣхи нашего флота; клянусь *Старымъ Дубомъ*,
 какъ бы лѣтъ десяпка два съ плечъ, пошелъ бы
 ошашъ въ море. »

« Я не помню, гдѣ остановился » . . .

« Не помнишь! — Повѣрь слову, ты остано-
 вился на важномъ мѣстѣ: за Гангушомъ, за ли-

ковчегомъ, надъ нимъ лепить голубь, несущій вѣщъ, вдали два города С.-Петербургъ и Стокгольмъ, соединенные радугою; съ надписью: *Союзомъ мира связуемы*, внизу подпись: *въ Ней-статъ по потомъ съверныхъ войны 1721*. На другой споронъ. ея надпись: *Государю Петру I-му имѣнемъ и дѣлами предивными, Великому, Россійскому Императору и отцу, по двадцатилѣтнихъ триумфовъ Свѣрь умиришему, сія изъ злата домашнего медалія усерднѣйше приносилъ.*

На среднѣхъ комнатахъ накрытъ продолговатый столъ; за нимъ сидятъ: на главномъ мѣстѣ, хозяинъ, старикъ высокаго роста, широкоплечій, здоровый; сѣдые, коротко остриженные его волосы мѣстами еще чертѣются; на открытомъ челѣ выражено спокойствіе чистой совѣсти, въ глазахъ добродушіе и опкровенность. По лѣвую его спорону дѣвушка лѣтъ девятнадцати, стройная, не прекрасная, но привлекательная милостивостью, съ маленькимъ нѣскольکو вадернушимъ носикомъ, съ свѣжими правильно обчерченными усами, голубыми, большими очами; волосы ея свѣтлокаштановые, обстриженные вокругъ головы по-Русски, ровною полосою лежатъ на вершинѣ лба, а по споронамъ съ висковъ длинными локонами спускаются на плечи; бѣлое платье, Пѣмецкаго покроя, закрываетъ дѣвственную ея

грудь до самой шеи. Взвзо, ошъ нея Ермолай; на-
прошивъ мужчина лъшь 35-ми, въ мидирь мор-
скаго Капитана, съ медалью да цѣпочкѣ; на лѣвой
щекѣ его длинный рубецъ, какъ будто сдѣдъ же-
лва; которое когда-то прошло по этому мѣсту.
Рядомъ съ Капитаномъ старушка; полугорбатая,
полужелтая, сморщенная какъ печеное яблоко,
въ высокоповязанномъ черномъ плащѣ, подъ ко-
шорымъ видѣтъ плапокъ бѣлый, а изъ-подъ него
бѣлые же волосы, и въ черной львогрѣйкѣ, за-
спегнушой подъ самой бородой. Наконецъ, прошивъ
хозяина знакомый намъ, Секретарь.

На спюгъ спюишь маръзанный кусокъ мяса, при-
правленнаго шерпымъ хрѣномъ съ лукомъ и оспап-
ки кишковъ съ кашею; служанка подленъ сахар-
ную закуску.

Мы въ домъ корабельнаго спронддѣя Ивана Пѣм-
цева; это его дочь, ея няня и гостпи, одинъ сынъ
его двоисроднаго брата, другіе двое намъ знако-
мые.

« Досказывай же, » говорилъ Пѣмцевъ, обратив-
шись къ Капитану, « люблю я слушати дивныя
попѣхи нашего флота; клянусь *Старымъ Дубомъ*,
какъ бы лѣтъ десятипка два съ плечъ, пошелъ бы
опяшь въ море. »

« Я не помню, гдѣ остановился »...

« Не помнишь! — Повѣрь слову, пы остано-
вился на важномъ мѣстѣ: за Гангушомъ, за ли-

ней пробитого, сбитого, одуряченного Соединенного флота; мы остановились перед самым носом Эреншальда, и послышался ему приказ сдатьсь.»

«Да шучьно . . . не приказъ, а зрелище, командира храбрый Шлаубибахъ не принялъ. Тогда мы двинулись; Царя вперед на галера, на козловой и низъ Богъ привелъ. . . .»

«Носпой, знаешь ли, что эта галера моей постройки? Что, брава? легка, сильна, уверлива; но юность какъ ласочка, но ласкаетъ доломомъ, одинаково съчешь волну грудью, юность Спарену Дубу позволю съ нею равняться.»

«Царя велъ насъ прямо на Адмиральскій фрегатъ, исполняя самъ повременную должность пушкаря, командира, корабельца и манрота. — Мы приближались быстро — и въ порядкъ, при прощанномъ неприязненно въспра; Эреншальдъ командовалъ къ общему ошвору; еще мядуша, и мы сдѣлились, но . . .»

«Говори, говори же!»

«Эшо былъ адъ! Команды не дѣла было слышашъ за два шага; воздухъ стоналъ, члены галеръ и фрегата скрипѣли, прещали; ежеминутные выстрѣлы съ обѣихъ сторонъ громилъ ихъ, рвали, ломали снасти и увосили цѣлые ряды сражающихся. Наконецъ мы взлетѣли на фрегатъ: пушкъ каждый вершокъ былъ купленъ кровью, смерщью; люди рвались съ оспервененіемъ, били другъ дру-

га попорамн, свашывались пооди ночки, боролись, падали вмѣстѣ въ море, и шамъ продолжали опчаянно бишься, доколѣ одна искра жизни шеплялась въ ихъ груди! Свисить, спонь, вопли, пламя, по временамъ охватывавшее фрегатъ, дымъ, переходы отъ мрака къ свѣту, несносный жаръ, все это упоминало, приводило въ какое-то необыкновенное, опчаянно-равнодушное положеніе. Я чувствовалъ, что голова моя горѣла и кружилась. Русскіе одолевали; я сидѣлся бышь близъ Царя, но не знаю, какъ попалъ въ полпу ошцеровъ, окружавшихъ Эреншильда, споявшего у матшы; рѣшась лучше умереть, нежели бышь въ плѣну, я списаулъ рукоашъ сабли и бросаюся на непріятеля. Мнѣ памяшно только, что въ эту минушу сядый Эреншильд взянулъ рукою; въ ней что-то блеснуло, и я безъ чувствъ упалъ на палубу. Очувшись, я узналъ, что рамень самимъ Шаубинашомъ предъ глазами Царя, и что нахожусь на взяшомъ нами фрегатѣ Элефантъ! — Вотъ исторія моей раны: въ ней ничего нѣтъ особеннаго.»

«Славное дѣло! славная рана!» кричалъ Нэмцевъ; «поверь слову, я завидую тебѣ! А Царя за эту победу по испинѣ спощю наградишь Вене-Адмиральскимъ чиномъ.»

«Тѣмъ болѣе,» сказалъ Секретарь, «что еще въ 1713-мъ году Его Величество желалъ бышь награждать онымъ и просилъ Коллежію, но она оп-

казала, найдя достойнѣйшаго, которому дала сіе званіе.»

« Коллегія ошкарѣла Царю? » спросилъ удивлен- ный Ермолай, « что же Царь сдѣлалъ? »

« Онъ искалъ случая заслужить чинъ, и заслужилъ его; поверьте слову, я за одинъ Старый Дубъ далъ бы ему всѣ чины разомъ.»

« А за Старый Дубъ, ему именпо ничего не дали, » сказалъ Секретарь съ неудовольствіемъ.

« Ничего? » возразилъ Нѣмцевъ: « по-то братъ, хвасташь, что знаешь все и всему ведешь еще записки, а не выдаешь, что когда Государь спустилъ эшошь корабль, чудный и можешь лучший въ свѣтѣ, корабль, при постройкѣ котораго въ погѣ лица самъ трудился съ начала до окончанія, по Князь-Кесарь наградилъ его, какъ строителя, не одною по обычаю, а двумя серебряными кружками съ пивомъ, такимъ, какъ у меня, » шушь онъ показать на шкафъ. « Подарокъ эшошь, свяшо хра- нимый Царемъ, по словамъ его, пріашивъ ему всѣхъ другихъ.»

« Князь-Кесарь, говорите вы, наградилъ Царя? » спросилъ опять Ермолай.

« Да » отвѣчалъ Нѣмцевъ: « лилюбъ показать примѣръ повиновенія, Государь строгѣ подчинилъ себя властямъ; онъ прошелъ всѣ степени, узналъ всѣ прудности, служилъ мапросомъ, солдатшомъ,

бомбардировъ, все испыталъ на себѣ, всему изучился

« И показалъ свѣту и намъ, » сказала Капишанъ, « что возможно человеку. »

Нѣмцевъ вспалъ. « Да здравствуй Петръ безсмертный! » закричалъ онъ, поднимая рюмку съ виномъ.

« Да здравствуй! (повторилъ Капишанъ) Государь — работникъ на верфи Осъ-Индской кампани; плотникъ — у Саандамца Рогге; кузнецъ — на заводѣ Миллеръ, близъ Испецкихъ водъ, гдѣ онъ выковывалъ желъзо, за пудъ по алшину; Механикъ — въ масперской фанъ-дерь-Гейдена; Хирургъ — у Рюйш; Естествоиспытатель — съ Бургавомъ! ».

« Да здравствуй! » (повторилъ Нѣмцевъ) человекъ до 14-ти-лѣтняго возраста, пивавшій непреодолимое отвращеніе къ морю, и послѣ созданный флотъ, съ коимъ лично побѣдилъ первыиъ Адмираловъ своего вѣка! Да здравствуй спровишель Старго Дуба! »

« Спровишель величія нашего и славы, » громогласно сказалъ Секретарь, изъ глазъ копораго лились ручьемъ слезы, а пѣлъ успѣ слова, когда рѣчь шла о Петрѣ. « Да здравствуй! » (продолжалъ онъ важно) ⁽¹⁾ « Священнаго Россійскаго Государ-

⁽¹⁾ Слѣдующія слова взяты изъ посвященія Петру Капишироу книги.

ства священнѣйшій Авпокрапоръ, Вѣры православыя всебодрственнѣйшій зацщитель, злодѣяиа прогонитель, добродѣтелей же и свободныхъ наукъ и художествъ насадитель, Славянскихъ народовъ вѣчныя славы, начальнѣйшій Авпоръ, враговъ побѣдитель, падшихъ возставитель, Царства прибавитель и распросраниитель, войска верховный Хиліархъ, Марсъ, Генеральный Архиспрашигъ, нашего вѣка державнѣйшій Непшунъ Онъ не могъ продолжать оныя нѣмышка чувствъ.

« Что же ты, » спросилъ Нѣмцевъ, обращаясь къ дочери: « не сдѣлаешь привѣтствія въ честь новорожденнаго? »

« Я, » отвѣчала тихо Одыга: « могу только кончить привѣтствіе Андрея Ѳеодоровича, и повѣрнись съ Канцлеромъ: « Да здравствуетъ Государь, Ошець-Ошечества, повелитель всемогущѣйшій и прескропчайшій! »

« Прекрасно! Амниъ; » сказалъ Секретарь: « исчислять достоинства Петра не доставляетъ жизни, я велѣлъ бы однако (прибавилъ онъ, садясь и поглядывая на Ермолѣя) каждому Русскому, вмѣстѣ съ заповѣдями выучивать дѣла Великаго Императора, и помнить какъ Отецъ нашъ: во-первыхъ нисемо его Сенату изъ лагера при Пруть, во-вторыхъ рѣчь, сказанную имъ предъ народомъ въ 1714-мъ году при спускѣ корабля Нарвы; и наконецъ всѣ подробности шоржества Нейшпадскаго

мира! Выучивашь и долго разсуждашь надъ эпигъмъ..»

« Я велгьль бы, » сказалъ Нѣмцень, « изучашь каждый его шагъ, всякое дѣйствіе, всю жизнь и все минушы эшой жизни! клянусь Спарымъ... »

« А что? » перебилъ Капшанъ. « неужели Императоръ и новыя дѣяшеля, неусыпень, какъ предъ опъездомъ моимъ съ фонъ-Верденомъ къ берегамъ Каспійскаго моря? »

« Всегда шопъ-же: болъзненные припадки, къ несчастію въ нышнемъ году усилившіяся, пребо-вали бы (сказалъ, вздыхая, Секрепаръ), нъкоторой перемъны въ образъ жизни, но Государь штъ не-усыпнѣ и дѣяшеляте. »

« Андрей Федоровичъ, » спросилъ Ермолай, обращаясь къ Секрепарю: « вы обычали мнѣ давно расказашь объ ежедѣвныхъ занятіяхъ Государя. »

« Занятій, дружнще, не перескажешь, и слыш-комъ ихъ много, и слышкомъ они важны; а вопъ-выслушай, какъ проходишь-дѣв для Петра Великаго. Встаешь онъ въ шри часа, до пяшаго держишь корректуру издаваемой въ С.-Петербургѣ газеты и прочишываешь рукописи-дннгъ, послупающихъ въ печать; замъшнше, что въ переподатъ нвосправныхъ сочищений, которыя исключи-тельно шрѣкпуютъ о Россіи, онъ не позволешъ измъняшь ни насмъшекъ, ни даже хулы, которую многіе дерзуютъ его осыпашь. « Это полезно намъ, » говоришь Государь. Въ пять часовъ, выпивъ рюмъ-

ку анисовой водки, и положивъ въ карманъ фундляръ съ малыми пинцетскими и другой съ хирургическими инструментами, Государь беретъ проспись, записную книжку и ѣдетъ на лождь, въ одноконкъ, или идешь прычкомъ, осматривать работы; въ седьмомъ часу заходить въ Сенатъ, переходить изъ одной Коллегіи въ другую, слушаешь дѣла, подписываешь свои рѣшенія, излагаешь мнѣнія о важныхъ государственныхъ предметахъ, и любишь участвовать въ преніяхъ, открывающихъ ему образъ мыслей и оцѣнку способностей каждаго. Въ 11 часовъ, выпивъ опять рюмку анисовой водки и скушавъ крекель, Государь идетъ домой; тамъ записываетъ все замѣченное и пошчасъ даетъ просителямъ аудіенцію. Онъ, не различая чиновъ и звній, терпѣливо выслушиваетъ каждаго; по окончаніи аудіенціи, садится съ семействомъ за столъ; опобѣдавъ, читаетъ иностранныя газеты; ошмѣчая на поляхъ, что должно перевести для Петербургскихъ Ведомостей; потомъ отдыхаешь съ часъ, а въ 4 часа сидишь уже въ *токарной*, которую называешь мѣстомъ отдыха; здѣсь, какъ извѣстно вамъ, производится всь государственный дѣла. Окончивъ знанія сіи, Государь свѣрляетъ приказанное и исполненное съ замѣтками записныхъ своихъ книгъ, попомъ пишетъ письма, указы, составляетъ проекты, разсматриваетъ самъ многія дѣла, выкааетъ во все,

орлинымъ глазомъ смотритъ изъ своей кабинки на Имперю, и видитъ все отъ мала до велика; оспальную чашу ветра онъ посвящаетъ семейству.»

«Чудесно, непостижимо,» сказалъ Капишанъ: «не гоня уже о способахъ, умъ не можешь попятъ, какъ доспеть времени, чтобъ совершалъ все сдѣланное Петромъ.»

«Не забудьте,» отвѣчалъ Секретарь: «что Государь нерѣдко веселилъ народъ торжествами, въ которыхъ самъ участвуетъ; что онъ обѣдаль, креститъ, пируетъ, бываетъ на похоронахъ у многихъ подданныхъ; что онъ собственною рукой пишетъ иногда по двадцати писемъ вѣругъ, и произвѣдигъ множество работъ столярныхъ, люкарныхъ, рѣзныхъ.»

«Никишична,» сказалъ Нѣмцевъ, обращаясь къ спрушкѣ, которая во все сіе время сидѣла неподвижно, сложивъ руки на грудь, перебирая пальцами и не спуская глазъ съ Ольги; но временамъ она только шевелила губами, какъ будто бы читая про себя молитву. «Никишична! шакъ ли живали Цари во время оно?»

«Незнаю-съ, бапюшка,» отвѣчала сптружа, вспавъ, опустивъ руки и низко кланаясь.

«Она вашего поля ягода,» продолжалъ Нѣмцевъ съ улыбкою, обращаясь къ Ермолаю: «болѣно не явилъся ей всякая новизна; правда ли, бабушка?»

Никишична со вздохомъ повспорила свой по-

клонъ и отвѣтитъ, « незнаю-сь, бабюшка. »

« Тьлогрѣйки никогда не хопъла снятъ. »

« Теплѣ въ ней; Иванъ Ивановичъ. »

« Мимо Опернаго Дому проходя, плюещь и крешшшсь. »

« Кресптъ нигдѣ не мѣшешь, государь мой. »

« Ошъ Птѣвъ чурлещь, какъ ошъ черпешъ. Спрыскиваешь Ольгу водою съ уголька, если случшсь, что на нее взглянешь кшо либо не изъ родныхъ. »

« А какъ же, опецъ мой? глазъ дивное дѣло . . . »

« Съ мужчинами до сихъ поръ говоришь спыдишсь и боишсь. »

« Съ молода не учена была, родимой. »

« На ассамблею и колачемъ не заманишь. »

« Воля милосши вашей, а шуда, пока жива, не загляну, Иванъ Ивановичъ. »

« Да хопъ бы изъ любопытсшва — можешь, шебъ и поправшсь. »

« Охъ! опецъ мой, Хриспось съ шобою, слушашь больно! Плачу, что и красавицу нашу ненаглядную шы водишь въ эпоныъ вершешъ. »

« Да объ чсмъ жѣ плакашь, коли ей шамъ весело? »

« Какое веселіе, разврашъ, бабюшка, разврашъ; наше мѣсто свято, видана ли экая неучливостъ; мужчина незнакому ю барышню держишъ зѣ руку, да говоришъ съ нею, еще и по Пѣмецкому, да

дакъ ей въ глаза и смотришь, да прыгаешь, Господи Иисусе! а машушки-то сидятъ себѣ гдѣ нибудь въ углу, какъ куклы! Спыдъ, спыдъ сущій.»

« Чшо же худаго, Никишична, коли вездѣ... »
 « Вездѣ, бабюшка мой, не шю, чшо здѣсь, мы вѣдь крещеные, православныя; охъ! приходишь послѣднїя времена, насчаешь царствїе Антихристово. Бывало, дѣвушка какъ алмазь, бережена да дѣляна, сидишь въ перемочкѣ, окна на дворъ, да и шѣ завѣшены наглухо проспынькою, — а нынѣ выдумали на прохожую улицу — глядишь добрые люди, кто хочешь! Мало еще: на показъ изволяшь выводишь въ какую-то, просни Господи, ассамблею, да въ оперу; все дьявольскїя искушенїя, да заведи порядки такїе, чшо всякому въспрѣчному подавай цѣловать свою руку! Безспыдство какое! Охъ родной мой, дурныя времена! »

Секретарь вынулъ свои огромныя часы. « Вечеръшъ, » сказалъ онъ прощаясь: « а инымъ прочимъ для вышерѣченной ассамблеи надлежитъ еще и приварядишься. »

« Точно, точно, » сказалъ Нѣмцевъ, вспавая: « мы и заболтались. »

Всѣ послѣдовали его примѣру. Секретарь громко прочиталъ молитву, послѣ которой гости поклонились другъ другу и обняли хозяина.

« Ну до свиданїя! » — сказалъ онъ.

Кинувши паль шляпу и подошелъ къ Ольгѣ, возлѣ которой стоялъ Ермолай. «Надѣюсь видѣть васъ и шапцована съ вами, если позволишь». При сихъ словахъ онъ поцѣловалъ ей руку, и сказавъ что-то по-Нѣмецки, вышелъ изъ комнаты.

Ермолай покраснѣлъ. — «Вы не пойдете на ассамблею, Ольга Ивановна?»

«Пойду-съ, я общаю башонку.»

«Но если меня тамъ не будутъ?»

«О, вы зряно . . .»

«Но если я рѣшился не идти?»

«Я уже общала шапцовавъ съ . . .»

«Съ эпани . . . храбрыи Кипшаномъ?»

«Пора одѣваться», Ольга; опоздѣвъ, сказала Нѣмецъ, разговаривавшій съ Секретаремъ. Ольга, закрывъ лице платкомъ, взошла на лѣсенку, сопровождаемая явнѣю. Секретарь вышелъ, Нѣмецъ заперся въ своей комнатѣ; Ермолай остался одинъ; вдругъ онъ какъ будто очулся, и побѣжалъ изъ комнаты опроменью, но принужденъ былъ ворпнуться за шапкой, которую забылъ — зряно онъ разстѣяности.

Нагнавъ Секретаря, Ермолай въ продолженіе всей дороги говорилъ безъ умолку, но говорилъ какъ человекъ въ бреду: то онъ восхищался рассказами о Государѣ и великихъ его дѣлахъ, слышанныхъ имъ со времени пребыванія его въ С.-Петербургѣ; то бравилъ нововведенія; — то прель-

щелся храбростію войска и флота — хотѣлъ пош-
 часъ же вступишь въ службу, чтобъ сдѣлался
 извѣстнымъ, ошлщиться, обратить на себя ви-
 маніе и похвалы; по-ушверждалъ, что все воен-
 ные невѣжливы, хвастливы, и вѣрно пакъ же не
 правятся женщинамъ, какъ и ему. — Онъ божился,
 что говоритъ по-Нѣмецки неприслужно, что
 панцовать есть совершенная глупость, и что онъ
 не только не хочеть самъ этого дѣлать, но не
 хочеть даже видѣть, какъ другіе дурачатся; что
 цѣловать руку дѣвицы болѣе, нежели невѣжливо;
 что онъ чувствуешь въ головѣ жаръ, будетъ бо-
 лень, и даже можешь умереть; что онъ свадьбу
 намѣренъ ошлжнить и ѣхать въ Москву; что
 Ольга очень хороша; что морской Капитанъ дол-
 женъ быть чрезвычайно дерзокъ; и проч. и проч.

Секретарь молчалъ и улыбался. Пришли домой.
 Ермолай сѣлъ въ уголь. Секретарь началъ одѣ-
 ваться; онъ рассказывалъ о пышности Двора, о
 вельможахъ, которыхъ увидишь на ассамблеѣ, о
 любви къ нимъ Царя и народа, упоминалъ объ
 ученыхъ, объ иносправцахъ, о занимательно-
 сти ихъ разговоровъ; съ особеннымъ жаромъ опи-
 сывалъ красоту дѣвицы, ловкость кавалеровъ, ко-
 торые съ ними панцуютъ, и толковалъ о непре-
 нужденномъ веселіи ассамблей.

Ударило пять часовъ; пущечный выстрѣлъ съ
 Адмиралшейства прогудѣлъ надъ городомъ, въ

разныхъ мѣстахъ раздался барабанный бой и подняты были флаги; но былъ сигналъ: сбираться въ Лѣтній садъ на ассамблею, о которой жители были уже предварительно извѣщены прибывшими къ угламъ домовъ объявленіями.

Секретарь вышелъ, а съ нимъ и Ермолай; надевая шапку, онъ сказалъ разсѣянно: «Я доведу васъ до сада, Андрей Ѳеодоровичъ.»

Улицы начали наполняться экипажами и пѣшеходами; Нева покрылась безчисленнымъ множествомъ рѣчныхъ судовъ, какъ-то: шлюбокъ, шпорнгоушовъ, буеровъ и вереекъ; какъ спая пшницъ, они налешая со всѣхъ сторонъ, по длиннымъ полосамъ шинулись одна за другою, по пухались, сближались, изъ спѣсненныхъ рлдовъ по временамъ отдѣлялись лодки, управляемая искусными, удалыми гребцами; они при крикѣ испуганныхъ пассажировъ, сильно разсѣкая веслами Невскія струи, съ громкимъ смѣхомъ обгоняли другъ друга, стремясь наперерывъ къ цѣли своего плаванія.

Набережная предъ садомъ чернѣлась отъ скопившихся на ней поспѣшителей ассамблей; богатымъ и пышно одѣтымъ, сопровождавшіе ихъ слуги въ цвѣтныхъ ливреяхъ, расчищали дорогу, становясь въ два ряда, и пѣтъ ежеминутно полоса толпы, разступавшуюся съ почтеніемъ. Издали берегъ можно бы было принять въ эппи минуть за шемную, волнистую пскань, по которой вдругъ

раскапывались ленты яркихъ цвѣтновъ, засыпанныя золошыми блеспками.

Ермолай и Секретарь молча достигли деревяннаго помоста, ведшаго къ дверямъ построенныхъ на берегу галлерей; здѣсь полицейскіе офицеры и служившіе рачительно оглядывали входившихъ; ибо для однихъ шолько *порядочно одѣтыхъ* открывались врата сего храма веселій.

Пушеводимый опытностію, осторожный Секретарь удобно и свободно совершилъ трудный переходъ, подъ прикрытіемъ обширной спины колоссальнаго Голландскаго шхипера, беззаботно прорывавшаго себѣ широкую дорогу, съ хладнокровной смѣлостію корабля, пріучившагося бороться съ волнами.

Онъ былъ впущенъ въ садъ, и вслѣдъ за нимъ вошелъ и Секретарь, *порядочно одѣтый*; ибо, по случаю ассамблеи, на немъ былъ довольно рыжій парикъ и довольно изношенный свѣтлозеленый, плисовый, Саксонскій кафтанъ, изъ-подъ котораго гордо выглядывалъ длинный камзолъ, или *жакетъ*, горчичнаго цвѣта. Ермолай, слѣдившій Секретаря, зная или не зная, что дѣлаетъ, пригрозился уже переступить порогъ, но рѣшетчатая дверь, едва не опдавивъ ему ноги, неучтиво зашворилась передъ самымъ его носомъ. Въ эту мигу руку высокаго полицейскаго сержанта въ желшой длинной рукавицѣ, схвативъ колющаго за

плечо, поворотила его шакъ вскусно; чшо онъ очутился лицемъ къ Певъ, а спиною къ саду, шолько громкое «*не можно*» пролетѣло сквозь его уши, какъ молвія.

Все это сдѣлалось шакъ быспро, чшо Ермолай не могъ еще порядочно сообразить случившагося, какъ между нмъ и садомъ находилась уже густая ежеминутно возрастающая шолна, которую пробишь казалось не достало бы ни силъ, ни шертвннн. Удивленный конюшій осмошрась, спросилъ довольно робко у сосѣда:

«*Можно ли мнѣ? . . .*»

«*Куда-съ?*»

«*Въ садъ, — куда все идушь!*»

Сосѣдъ, взглянувъ ему въ лице, ошвчалъ, качая головою «*не можно-съ*» и продолжалъ пробираться далѣе.

«*Скажете, неужели мнѣ не можно дойти до этого сада?*» спросилъ Ермолай съ сердцемъ у друдаго.

«*Дойти до дверей саду можно, а въ садъ войти нельзя.*»

«*Опъ чего же, ради Бога, — я вижу здѣсь солдатъ.*»

«*Если бъ вы были солдатомъ, васъ впустили бы топчасъ.*»

«*Это очень смѣшно; я дворянинъ, и кажется, одѣтъ порядочно; золотыхъ галуновъ съ моего*

чекменя доспанеть двадцати гвардейскимъ сержантамъ, и дорогая бобровая опушь моей шапки не хуже . . . »

« Не опушь шапки, сударь, а опушь вашего подбородка прешинь вамъ . . . »

« Какъ! борода? »

« Указано, съ бородою никого не впускашь. »

Новое движеніе толпы раздѣлило разговаривавшихъ. Ермолай задумчиво отошелъ къ берегу; онъ прислонился къ ряду кольевъ, къ копорымъ привязаны были шлюбки, и безмолвно смотрѣлъ на галерею. Желаніе проникнуть въ садъ волновало его душу; онъ забылъ нелюбовь свою къ ассамблеямъ; садъ казался ему раемъ, къ которому преграждена была дорога; досада рвала его сердце. Въ окнахъ средней галереи мелькали хорошенькія женскія головки; глаза Ермолая бѣгали, лице пылало; онъ крушилъ усы, щипалъ бороду, и говорилъ шакъ громко, что окружавшіе его оборачивались.

« Нельзя! потому что я съ бородою, и не похожу на эпихъ чучель; потому, что на мнѣ красивый чекмень, а не шряпки, копорыя болтаются какъ на нищемъ! И мнѣ не сказали этого; они хопъли. . . Завтра же; сей часъ вонъ изъ Писера, и клянусь, что никогда нога моя . . . »

Онъ поднялъ глаза; у открышаго окна средней галереи, морской офицеръ, съ жаромъ о чемъ-то

сваривавший съ дѣвицею, въ эту минуту ца-
пъ ей руку; Ермолай узналъ ихъ, онъ поблѣд-
нѣлъ какъ полошно и закусилъ губы; ревность
шла въ его сердце, она шпеснула ему грудь и
на голову: Ермолай былъ внѣ себя.

А! понимаю теперь! все это сдѣлано съ намѣ-
неньемъ; обманъ, припворство (сказалъ онъ гро-
вымъ голосомъ); зная, что меня не впускашь,
и хотѣли не только обмануть, но осмѣять,
одурачить; они все были въ заговорѣ! Не удаст-
ся же; увидимъ, кто надъ кѣмъ будешь смѣялся;
о, я опомню жестоко имъ, и этому хвату!» Онъ
надвинулъ шапку на брови, и почти опростынь
побѣжалъ влѣво по набережной.

Пользуясь отсутствіемъ ревниваго, посмотримъ,
по дѣлается въ саду.

Секретарь, опытный знажокъ человеческого
сердца, въ какой бы оно ни билось груди, подъ
чекменемъ или Французскимъ камзолемъ, былъ по-
чти увѣренъ въ успѣхъ испытанія; онъ зналъ, что
Ермолай пожелаетъ быть въ саду, и что его не
впускашь; переступивъ чрезъ порогъ, Секретарь,
не останавливаясь, шелъ далѣе; онъ хотѣлъ опы-
скашь Нѣмцева, и въ ожиданіи рѣшительныхъ по-
слѣдствій, утѣшить дочь его, сердечно любив-
шую своего жениха.

Пробывавъ сперва по прѣмъ галереямъ, Секре-
тарь наиболѣе оставался въ средней, назна-

ченной для дамъ и лучшаго общества. Здѣсь приготовлены были сахарныя закуски. Императрица и Царевны, какъ хозяйки, сами встрѣчали значныхъ гостей, поднося имъ по чаркѣ вина или меду. Въ боковыхъ галереяхъ спояли холодныя блюда для мужчинъ; опѣ галерей пѣянулись на 250 саженой при аллеи, перерезанныя другими подѣ разными углями. Возлѣ сохранившгосѣ понынѣ дворца, была дубовая, довольно пѣнншая роща; нѣсколько далѣе къ споронѣ Фоншанки, находился грощъ, обложенный внутри раковинами; шамъ, на поставленныхъ кругомъ скамьяхъ, гуляющіе находили прохладу и отдохновеніе. Очищенная предѣ грощомъ квадратная площадь, обставлена была хорошо выбитыми изъ мѣди изображеніями любимыхъ Петромъ I-мъ Езоповыхъ и Федровыхъ басень, ⁽¹⁾ съ написаннымъ внизу оныхъ исполкованіемъ каждой; шущъ собралось множество гостей: одни съ любопытствомъ прочитывали полковнѣе басень; другіе ожидали Императора, который обыкновенно чрезъ сіе мѣсто проходилъ изъ дворца въ главную аллею. На дужкахъ, окружавшихъ площадку, разставлены были маленькія скамьи и столы, на которыхъ находились шашки, шрубки,

(1) Петръ чрезвычайно уважалъ сія басни, и весьма часто приводилъ оныя въ разговорѣ.

шабазъ, спички, кружки съ пивомъ, и проч. На шрехъ площадкахъ главной аллеи, украшенной изъ которыми изъ сохранившихся понизъ мраморныхъ фигуръ, сполли поже сполли съ играми, пивными и закусками. Площадки сии именовались, по званіямъ собиравшихся ва оныхъ лицъ: *Дамская*, *Архирейская* и *Шхиперская*. Между двумя водометами было очищенное мѣсто для танцевъ; далѣе, возлѣ крудовъ, на длинныхъ споллахъ, приготовлены были закуски; наконецъ, въ споровѣ оипъ главной аллеи, сполли ошкрышыя бочки съ пивомъ, водкою и винами, изъ конхъ посяшншли низшггъ разрядовъ черпали по желанію. Въ различныхъ мѣстахъ сада гремѣла музыка, сосиованная изъ трубуъ, фагошувъ, гобувъ, лишавровъ, валлоръ и шарелокъ; по временамъ раздавались звуки Польскаго рожка, привлекаяшого вниманіе гулявшихъ; онъ введенъ былъ Петромъ въ погдашніе хоры, и до шого былъ любимъ Государемъ, что онъ не только поспоянно имѣлъ при себѣ музыканша съ симъ ишпруменомъ, но и самъ нерѣдко игрывалъ ва ономъ.

Секретарь обошелъ всѣ часши сада, шщепшо опыскивая Нѣмцева и его дочери. Между шѣмъ было уже около семи часовъ: Императоръ выпшелъ изъ дворца, и гулянье оживилось еще болѣе. При появленіи Петра, двери сада зашворились по обыкновенію, и никшо не могъ уже съ сеѣ ми-

яушы покннушь собранія, безъ особеннаго на то позволенія.

Чрезвычайный жаръ дня начиналъ умѣряться вечернею прохладою; гости, разсыпавшись по аллеямъ, безъ всякаго спѣшенія предавались веселью, каждый былъ какъ у себя дома; присущствіе ПЕТРА, оббрасывавшаго въ снхъ случаяхъ всякой эппкетъ и обходявшагося со всѣми какъ съ равными, поддерживало непринужденную веселость и простоту въ обращеніи, которыя были отличительными чертами подобныхъ обществъ въ его царствованіе. Нѣкоторыя изъ гостей слушали музыку; другіе громко разговаривали, смѣялись, гуляли рука подъ руку, играли въ шашки, пили пиво, курили шабакъ и п. п. Около пруда собралось множество зрителей: тамъ Государевъ ѡрлякъ пѣшилъ присушествовавшихъ своимъ шушками и острошами; по въ одеждѣ Непшуна съ огромнымъ презубцемъ въ рукѣ, по въ нарядѣ какаго нибудь сказочнаго чародѣя, онъ являлся въ маленькой раззолоченной лодкѣ и кружился по пруду, на середнѣ котораго была устроена, на небольшомъ островкѣ, бесѣдка на шесть челоувѣкъ: въ нее забирались самые спрасивные любншеля даровъ Бахуса, и опьяченныя парчи вина, при громкомъ хохотѣ зрителей, они вшакнвли другъ друга въ воду. — Словомъ, всѣ разряды постышншелей наслаждались, всѣ имѣли здѣсь удовольствія свои,

можешь быть несколько грубым, свойственным духу времени, но въ коихъ никогда не были нарушены благопристойность и приличие. Разность состояній во время ассамблей забывалась совершенно: Петръ показывалъ примѣръ; но взявъ трубку, онъ садился къ круглому столу, гдѣ пировалъ съ мажорсами о мореплаваніи, съ военными пилъ пиво и рассказывалъ о своихъ походахъ; но притѣшшася гуляющихъ дамъ, шутилъ съ ними, самъ подчивалъ ихъ сластями и знакомилъ съ кавалерами; то, встрѣтивъ шкиперовъ или фабрикантовъ, бралъ ихъ подъ руку, и широкими шагами проходя аллею, съ жаромъ говорилъ о пользѣ ихъ занятій, публично благодарилъ и хвалилъ предпріимчивыхъ, входилъ въ подробности ихъ дѣла, и любилъ выслушивать ихъ мнѣнія и совѣты. Въ шашечной игрѣ онъ не находилъ себѣ равнаго, но игралъ съ многими; нерѣдко, обыгравъ какогонибудь *доку* изъ канцелярскихъ служившихъ, онъ шелъ къ большому фоншану разсуждать съ ниротранными Министрами о политическихъ дѣлахъ, или давалъ приказанія своимъ; такимъ образомъ удѣляя среди самыхъ праздниковъ время на пользу, онъ былъ среди народа своего какъ внимательный, ласковый наславникъ, какъ добрый отецъ среди дѣшей.

Вскорѣ начались панцы. Всѣ *умѣвшіе танцовать*, заблаговременно заняли мѣста на скамьяхъ

поставленныхъ вкругъ шой части главной аллеи, которая для сего была назначена; здѣсь былъ пригопвленъ особый оркестръ, составленный по образцу привезеннаго въ Петербургъ Герцогомъ Голштинскимъ: онъ состоялъ изъ клавикорды, въсколькихъ скрыпокъ, віольдамура альпа, віолончеля, ковшръ - баса, флейтъ и валторнь. Танцы заключались въ Польскихъ и Англійскихъ коншрдансахъ; отличительный характеръ первыхъ состоялъ въ надупой спепенности, важномъ выраженіи лицъ, гордой поступи, въ неловкомъ шарканьи и фигурной осанкѣ панцоровъ; во вторыхъ замѣны были полусмѣшная развязность и спрванное прыганье; каждая пара дѣлала свои фигуры и почти каждое лице танцовало по своему; дамы приглашаемы были шрема церемоніальными, низкими поклонами съ шарканьемъ въ обѣ стороны; эши учшивости производились кавалерами въ приличномъ отдаленіи. Окончивъ шаецъ, кавалеръ почпипельно цѣловалъ своей панцоркѣ руку, къ кошорой едва смѣлъ дошрогиваться концемъ пальца, и учшиво провожалъ ее къ мѣспу, послѣ чего церемоніально откланивался. — Секретарь отыскалъ Нѣмцева съ дочерью на мѣспѣ, назначенномъ для танцевъ.

Среди общаго веселія одна только Ольга задумчиво сидѣла на скамьѣ, возлѣ ошца своего; на коспяномъ набалдашникѣ высокой его пррости

сложены были его руки, а на рунках утверждены были подбородок; онъ внимательно смотрѣлъ на правившихъ. Казалось, въ подвижныхъ, измѣнявшихся чертахъ его лица, можно было попеременно читать всѣ его мысли. Намцевъ по задумывался; по глядя молодыхъ людей, онъ расправлялъ морщины, и глаза его блестѣли; иногда на челъ его пробѣгалъ, какъ тѣнь, сожалѣнiе или безпокойство; иногда онъ, не говоря ни слова, бралъ руку дочери, и крѣпко сжималъ ее своей рукою. Секретарь съль возлѣ дѣвушки; она вздрогнула; онъ началъ ей говорить въ полголоса; онъ желалъ ее въ чемъ-то убѣдить, но слова его видимо были ей непрiятны; она недоверчиво качала головой и часто, опшорачиваясь ошь него, подносила платокъ къ глазамъ.

« Сердитесь какъ хотите, а я уверяю васъ, « Ольга Ивановна, (говорилъ Секретарь) что это « необходимо; онъ васъ любитъ какъ душу, но этого « мало, ему насильно должно открытъ путь. Онъ « упрямъ, наспойчивъ; ревность, ревность, вотъ « единственное средство. Съ его природнымъ умомъ, « съ его доброй душою, ему стыдно пропасть « въ невѣстности. Вамъ Царь будешь обязанъ « новымъ полезнымъ слугою; вы будете причиною, что женихъ вашъ переродится, что. . .

« Но (говорила дѣвушка), если опытъ не удастся; « признайтесь, кого не обидитъ подобное поведе-

« нѣ? Если онъ, не ожидая объясненія, уйдетъ? Ему
 « неизвѣстно, что Капитанъ мнѣ родственникъ ;
 « если онъ подумаетъ что я обманула его,
 « что я хотѣла смѣяться надъ нимъ , успыдишь
 « его, это неучиво, это ужасно! . . .

« Не бойтесь , не бойтесь

« Однако, отвѣчала дѣвушка : девятый часъ, его
 « нѣтъ; онъ не придетъ, онъ увалъ... какъ могли
 « вы думать... Ахъ! если бъ вы знали, какъ я его...
 « уважаю ! » Тутъ она покраснѣла и почти запла-
 « кавъ , опустила глаза. Секретарь сморгнулъ при-
 « спально въ толпу; онъ самъ начиналъ уже очень
 « беспокоиться. Во время сего разговора , спройный
 « гвардейскій сержантъ , желая шавцовать съ Оль-
 « гою , спавъ въ приличномъ опъ нее опдаленіи ,
 « давно по обыкновенію шаркалъ , фигурно округляя
 « руки и перегибая спину ; вмѣсто необходимыхъ
 « трехъ поклоновъ, онъ, ввроншио, сдѣлалъ болѣе при-
 « цати; онъ даже покашливалъ при каждомъ, чтобы
 « быть замѣченнымъ , но Ольга ничего не видѣла ;
 « на пошупленвыхъ глазахъ ее блестѣли двѣ жемчу-
 « жныя слезинки , а думала она вовсе не о гвардей-
 « скихъ сержантахъ. Къ счастью , его замѣпилъ
 « опецъ дѣвушки.

« Что же ты, Оливья , » сказалъ онъ (летонько
 « полкая ее локшемъ) « помилуй! молодецъ болѣе по-
 « лучаса кланяешся! »

« Ахъ ! виновата-сь. » Она вскочила съ лавки ,

быстро подошла къ кавалеру, и, желая скрыть смущеніе свое, протянула уже къ нему руку, но музыка вдругъ замолкла, павецъ былъ окончанъ. Бѣдная дѣвушка сползла одна, почти на среднѣхъ площадкѣ; робко озираясь, она краснѣла болѣе и болѣе; замѣшательство ея дошло до высшей степени, когда увидѣла, что Государь, спознанный недалеко съ нѣкопорыми изъ придворныхъ, приспально глядѣлъ на нее въ эту минушу; нужно было състѣ на мѣсто, нужно было пройши проспранство, оцѣлявшее ее оиъ лавки подѣ наблюдапельными взорами Петра, окружавшихъ его гошней и сошни молодыхъ мужчанъ, шенпавшихъ и съ улыбкою смонрвавшихъ на хорошенъкую дѣвушку, которая дрожала и была болѣе мершава, нежели жана. Почши не помня, что она дѣлаетъ, Ольга оборонилась лицомъ къ скамьѣ, переступила нѣсколько шаговъ, но, поднявши глаза, вскрикнула и чуть не упала на колѣни опща, сидѣвшаго на прежнемъ мѣстѣ.

« Чшо ты? чшо ты, дитя мое? Богъ съ побою!» говорилъ испуганный Нѣмцевъ, поддерживая дочь и освѣяя ее крестнымъ знаменіемъ.

« Чшо случилось съ прекрасной дѣвицею? Не ушиблась-ли? Кто она?» спрашивалъ Петръ, съ учаспіемъ подходя къ Ольгѣ, и помогая Нѣмцеву посадить ее.

« Государь! это моя дочь; не знаю, что случилось, занемогла видно. »

« Доктора!! » сказала Государь, оборотясь. Все засуетились, одни принесли воды, другие уксусу, некоторые ржаного хлеба с солью.

« Ломшикъ хлеба съ солью, или спрыснуть водою, съ молишвою » (говорили многие). « Она такая красавица, видно съ чего глазу приключилось. »

« Ничего-съ, я здорова, только спустила неосмотрительно, » робко произнесла двушка.

« Очень радъ, но не зашиблась-ли? можешь испугалась? » спросил Государь.

« Я одинъ всему виноватъ » сказалъ молодой человекъ, красивый и щегольски одѣтый въ богатое Нѣмецкое платье. « Я испугалъ Ольгу Ивановну. »

« А кто шволя милосшь? чѣмъ испугалъ? »

« Я женихъ ея. »

« Поздравляемъ, но что же? »

« Я споялъ за этой скамьей; она не ожидала меня видѣшь здѣсь, Государь: за два часа предъ симъ я былъ съ бороною. »

Секретарь не могъ удерживать. « Vivat! Vivat! » закричалъ онъ.

« А! старый знакомый » сказалъ Петръ, ударивъ его по плечу; попомъ, обратясь къ собравшимся,

« продолжайте веселиться » сказалъ онъ « а мы
« разберемъ эту загадку. »

Государь сѣлъ всталъ Аннушки, посадилъ съ дру-
гой споромъ Секретаря, поставилъ пропавъ себя
Ермолая, и требовалъ подробнаго объясненія. —
Когда каждый въ свою очередь рассказалъ все;
когда Ермолай признался, что любовь и ревность
заставили его исполнить искусное предначертаніе
Секретаря, и что слышанный имъ разговоръ Оль-
ги съ Секретаремъ, на этой самой скамьѣ, уни-
чтожилъ мнущее его подозрѣніе; тогда ПЕТРЪ
всталъ.

« Спасибо вамъ, спасибо и тебѣ » сказалъ онъ
Ермолаю, ударивъ его по плечу: « бороду бросилъ
ты не изъ ревности ко мнѣ, а отъ ревности къ
девушкѣ, но все равно, я доволенъ; ты опять
сдѣлалъ мнѣ пріятное, а себѣ несомнѣнную пользу.

« Государь! » сказалъ Секретарь: « отъ не себѣ
только желаю быть полезень. . . »

« Весьма радъ, жалую тебя солдатомъ въ Прео-
браженскій полкъ; надѣюсь скоро видѣть Капи-
таномъ. »

« Государь! я не заслужилъ твоей милости. . . . »

« Заслужишь » я увѣренъ; « женись на Ольгѣ Ива-
новнѣ, будь вѣренъ намъ обоимъ, а если кто
взъ насъ измѣнитъ, то бороду всегда успѣешь
отпросишь. Ну! прошу же веселиться; покажите
ему наши ассамблеи. »

Ласково поклонясь, Петръ ошошелъ. Ермолай былъ въѣ себя ошъ воспоріа.

Въ одиннадцатомъ часу, съ дуга взвилась блестящая ракета, и лопнувъ, рассыпалась яркими звездочками надъ садомъ. Тогда лучшая публика наполнила галереи, остальные госпи вышли на набережную.

На Невѣ, на плоскодонныхъ судахъ, извѣстныхъ подъ названіемъ прамовъ, сожгли великолѣпный и рзобразный фейерверкъ, продолжавшійся болѣе получаса.

Симъ окончилось празднество пезоименишсва Петра I-го. За полночь садъ опушлъ совершенно; вскорѣ движеніе пѣшеходовъ и экипажей на улицахъ, а лодокъ на Невѣ прекрашилось, и городъ заснулъ; только слышались мѣрные шаги полицейскихъ папрулей и оклики караульчиковъ и десятскихъ, — да изрѣдка раздавался спукъ рогапки, ошодвигаемой на концѣ улицы для запоздалаго госпи ассамблеи.

КОНЕЦЪ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

10

11

12

Заглавная виньетка для сей части, гравиремая Г. Рейшомъ съ рисунка А. П. Брюлова, не совершенно окончана : она будетъ выдана подписавшимся особо. Мысль виньетки изъяснена на справ. 117, особой же каршинки (какъ сказано въ примѣчаніи подъ сею страницей) не будетъ.

На заглавномъ листѣ находится очеркъ медали, выбишой по случаю привезенія въ С.-Петербургъ огромнаго камня подъ монументъ Петра I.

Къ сей части приложены : планъ и фасадъ Ледеяго дома, Телушкинъ, починивающій крестъ на спидъ Пепропавловскаго Собора , чертежъ очистительнаго колодца , нѣсколько чашныхъ и приобщія спашиспическихіа шаблицы.

ПОГРЪШНОСТИ.

		<i>Напеч.</i>	<i>Читай.</i>
<i>стр.</i>	<i>строк.</i>		
24	18	дрова сіа	осрова сіа
25	11	Берозовый),	Березовый),
44		<i>въ примѣч.</i> достигаешь берега около	достигаешь берега залива около
47	7	6-го Окшября	2-го Окшября.
71		<i>Въ таблицѣ въ послѣднемъ столбцѣ, противъ 1795 года 295,000</i>	208,000
76		<i>въ примѣч.</i> умираешь изъ 125,	умираешь изъ спа двадцать пять,

1703

1834

Stanford University Libraries
Stanford, California

Return this book on or before date due.

JUNE 27 1975

JAN 3 - 1978

NOV 17 1977

SPRING 1979

SPRING 1984